

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

HX K2HD G

P5law 557.10 (55)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT WITH INCOME
FROM THE BEQUEST OF
HENRY LILLIE PIERCE
OF BOSTON

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,
ИЛИ
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на
1808й годѣ.

Часть претія. Книжка первая.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

МОСКВА, 1808.
Въ Университетской Типографіи.

△
P Slav 557.10 (55)
✓

**Съ одобренія Ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для Округа Импера-
торскаго Московскаго Универ-
ситета.**

Peace Fol

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й годѣ.

Часть третія. Книжка первая.
МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

I.

Историческая картина трехъ послѣднихъ столѣтій Г. Пелица,

Профессора Правъ Естественныхъ и Народныхъ въ Виттембергскомъ Университетѣ. Лейпцигъ, 1806 года.

Съ открытія Америки до нашихъ временъ, съ 1492 по 1805 годѣ.

Пространство времени 413 лѣтъ.

(Продолженіе первой статьи книжки Журнала Мая мѣсяца сего 1808 года. Стр. 81. — 87.)

Еще удалось Фердинанду III произвести въ дѣйство избраніе сына своего Фердинанда IV, 1653 года, но сей 9 го Іюля
Ч. III. Кн. I. А 2

1654 прежде отца своего умеръ отъ оспы, и уже по кончинѣ Фердинанда III го, 2 го Апрѣля 1657, сынъ его Леопольдъ I, 18 го Юля 1658 го избранъ въ Императоры. Леопольдъ принесъ съ собою на тронъ мирныя расположенія духа; но однакожъ на образѣ его поступковъ Езуиты имѣли дѣйствительное влѣянїе. Во время его царствованія Имперскій Сеймъ въ Регенсбургѣ съ 1663 года получилъ постоянное свое пребываніе; западъ Европы успокоенъ заключеннымъ между Франціею и Гишпанїею 1659 года Пиренейскимъ миромъ, а востокъ миромъ Оливскимъ 1660 го. — Многіе Нѣмецкіе Князья прїобрѣли себѣ бывшіе доселѣ вольные города, какъ на пр. Епископъ Минстерскій получилъ Имперскій городъ Минстеръ 1661го, Курфирствъ Маинцкій Эрфуртъ 1664 го, и Герцогъ Брауншвейгскій городъ сего имени. Пруссія, при великомъ своемъ Курфирствѣ, въ 1657 году достигла независимости и степени Королевства.

Самъ Императоръ былъ замѣшанъ во многія Турецкія войны, въ которыхъ Туркамъ сполько было удачи, что они осадили Вѣну 1683 года, но Король Польскій Іоаннъ Собїецкій, Курфирствъ Саксонскій Іоаннъ Георгъ III, и Карлъ Лотарингскій избавили ее отъ сей осады.

Однакожь еще болѣе, нежели отъ Порты имѣла опасности Германія. Настояла ей угроза со стороны *Франціи*. Предпріимчивый юный Король, *Людвигъ XIV*, хотя соединенный родствомъ съ Леопольдомъ I, но при внушеніяхъ зашѣй и при исполненіи его плановъ завоеваній не обращавшій никакого вниманія на законныя по правамъ и фамилныя отношенія, въ сіе время, въ духъ политики Ришелье и Мазареня, продолжалъ увеличивать свои владѣнія на сѣпъ своихъ сосѣдовъ, особливо *Гишпаніи* и *Германіи*. Онъ, по кончинѣ пещпя своего, Гишпанскаго Короля *Филилла IV*, здѣлалъ 1665 года требованія на Гишпанскія Нидерланды, копорыя, составляя Бургундскій округъ, принадлежали къ Германіи. Хотя тройный союзъ между Англіею, Нидерландами и Швеціею принудили его 1668 года къ миру съ Гишпаніею; но гнѣвъ его противъ Нидерландъ, копорыя онъ хотѣлъ унизить, оказалъ вскорѣ 1672 года въ новой противъ нихъ войнѣ, въ копорой на его же сторонѣ была Англія. Равномѣрно заняты земли *Герцога Лотарингскаго, Карла IV*, за то, что онъ Нидерландцамъ предложилъ свое вспоможеніе. — Дабы спасти Нидерландцовъ, *Леопольдъ I* заключилъ съ ними 1674 года наступательный союзъ, къ ко-

второму приступилъ и *Курфирствъ Бранденбургскій*. Опреѣлена *Имлерская война* прошивъ Франціи. Для отвлеченія военныхъ силъ Курфирста Бранденбургскаго, Шведы 1674 года, по наущенію Франціи, напали на Померанскія владѣнія Бранденбургскаго Дому, и прошли даже въ Маркграфство. На слѣдующій годъ пошелъ прошивъ ихъ Великій Курфирствъ, и такъ сильно разбилъ ихъ у *Фербеллина* 28 го Іюня 1675 года, что они не только оставили Маркграфство, но и открыли Курфирсту путь въ Шведское Маркграфство. Нѣмецкая Имперія и Данія объявили послѣ сего войну прошивъ Швеціи. — Хитрая политика Людовика XIV, который раздѣленіемъ интереса неврѣягельскихъ Державъ, и *особыми мирными соглашениями* наиболѣе подкрѣплялъ надежду на свой успѣхъ, — — избрала сіе послѣднее средство къ примиренію. Сіи особыя соглашения извѣстны подъ именемъ *Нимвегенскаго мира* 1678 года. Съ Нидерландами Франція заключила миръ по прежнему ихъ соспоянію (*in statu quo*). Гишпанія принуждена была уступитьъ Франціи Франш-Комте, съ Безансономъ, принадлежавшимъ къ *Германіи*, и многіе Нидерландскіе города и Дисприкшы. По заключеніи мира съ Императоромъ и Имперією, Франція возвратила право владѣ-

нїя Филипсбургомъ, но за то получила *Фрейбургъ* отъ Австрїи. Курфиршешествомъ Бранденбургскимъ поже всѣхъ заключенъ миръ съ Франціею и Швеціею, и оному отъ послѣдней Державы уступлена часть Померанїи.

Однаножъ вскорѣ по заключенїи сего мира *Людвикъ* учрежденными въ Брейзахъ, Мецъ и Безансонъ *камерами соединенїя* (Reunionskammer), покушался присвоить себѣ многія земли, якобы нѣкогда принадлежавшія къ его владѣнїямъ въ Лотарингїи и Эзасъ, и имѣлъ смѣлость ссыласться при томъ на мирные договоры Минстерскїй и Нимвегенскїй. Даже *Стразбургъ* среди мира 1681 года онъ велѣлъ занять, и пошчасъ укрѣпить его. Конечно за пакїя присвоенїя Людовиковы на Имперскомъ Сеймѣ положено было бы опмщенїе, естли бы въ сїе самое время *Леолодъ I* не былъ припѣсненъ отъ Турковъ, копорые осаждали уже и Вѣну. Почему онъ заключилъ съ Людовикомъ въ 1684 году дващцапильпнее перемирїе, по копорому Германїя уступила Франціи всѣ до 1 го Августа 1681 года присоединенныя мѣста, а именно *Стразбургъ и Кель*.

Важнѣе война возобновилась со спороны Германїи противъ Франціи, когда *Людвикъ XIV*, по прекращенїи Кур-

Пфальц-Симмерской линіи 1685 года здѣлалъ преобаніа на аллодіальное (собственное и по праву принадлежащее) наслѣдство Герцогини Орлеанской, сестры скончавшагося Курфирста Карла, и къ сей собственности (allodium) причислялъ важныя владѣнія въ нижнемъ Пфальцѣ. Хотя въ Аугсбургѣ 1685 года произошла *коалиція* между Австріею, Гишпаніею, Швеціею, Баваріею и Саксоніею противъ Франціи, послѣ чего объявлена также и Имперская война; однакожъ Людовикъ столь щасливо открылъ войну, что его оружію не лзя было сопротивляться въ нижнемъ Пфальцѣ, гдѣ Министръ его Лувоа приказалъ сожечь самыя прекрасныя города и деревни. Въ сіе время и Протестанты въ Рейнпфальцѣ принуждены были уступить возстановленному Католическому исповѣданію, и самъ *Людовикъ указомъ изъ Нанта* выгналъ изъ своихъ областей всѣхъ Гугенозовъ. — Послѣ долговременной кровопролитной войны, въ продолженіе которой интересъ Европейскихъ и Нѣмецкихъ Державъ оказался весьма въ разнообразныхъ видахъ и направленіяхъ, наконецъ *миръ Ризвикскій* въ 1697 году даровалъ Европѣ на цѣскольکو лѣтъ спокойствіе; но шѣмъ болѣе въ началѣ 18 го вѣка опять воспламенилась война на западѣ и на востокѣ Европы.

Ризвикскій миръ также, по разрѣшеніи коалиціи, соспоялъ изъ однихъ только *сепаратныхъ* или *отдѣльныхъ соглашеній*, въ которыхъ побѣдоносный Людовикъ, имѣя въ виду Гишпанское наслѣдство престола, оказалъ себя необычайно умѣреннымъ. Такъ возвратилъ онъ все, что присоединилъ - было *въ предѣлахъ Эзаса*, крѣпости Филипсбургъ и Кель, также Императору города Фрейбургъ и Брейзахъ. По прѣбваніямъ Герцогини Орлеанской она, въ слѣдствіе рѣшенія Папы, получила 300,000 талеровъ. Только одна жестокая *клаузула*, которую Французскіе Посланники, го окончаніи уже мирнаго дѣла, пріобщили къ четвертой онаго спашь, привела въ возмущеніе Протестантовъ; ибо въ силу оной Каплицкое исповѣданіе, введенное Французами въ 1932хъ Пфальцскихъ селеніяхъ, долженствовало и послѣ войны продолжаться.

Война *противъ Турковъ*, которая сначала ведена была Австрією съ толь вреднымъ послѣдствіемъ, оиъ побѣдъ одержанныхъ *Евгеніемъ Савойскимъ* приняла благопріятнѣйшій оборотъ, и послѣ великаго сраженія у *Зенлы*, выиграннаго симъ Героемъ, доставила Австріи 26 го Января 1699 года выгодный *Карловицкій миръ*.

Окончаніе семнащцапаго вѣка и начало осмнащцапаго сопровождаемы были нѣкопородымы Полипическымы произшествіями, копорыя полько въ послѣдствіи оказались важнымы въ разсужденіи ихъ вліянія на Государственныя дѣла Европы. Такъ наслѣдный Шпашгалшеръ Нидерландъ, *Вилгелмъ Оранскій*, когда шесть его Іяковъ II бѣгспвомъ своимъ во Францію оставилъ Аглинскій тронъ, взошелъ въ 1688 мѣ году на *Аглинскій тронъ*, и въ поль важное продолженіе времени правилъ Англіею и Нидерландамы, копорыя со времени сего правленія означаютъ общымъ именемъ *морскихъ Державъ*. — Герцогу *Эрнсту Августу Ганноверскому* Императоръ Леополдъ далъ *девятое Курфиршеское достоинство* въ 1692 мѣ году, хопя при долговременномъ несоглашеніи Древнекняжескихъ Домовъ въ Германіи. Еще важнѣе было то, что сей Ганноверскій Домъ въ 1714 мѣ году при *Георгѣ Людовикѣ* занялъ престолъ *Аглинскій*. — Равномѣрно избраніе *Курфирста Саксонскаго Фридриха Августа* въ 1697 мѣ году, по предварительномъ принятіи имъ К.полицкаго исповѣданія, въ *Короли Польскіе*, возвышеніе Герцогства *Пруссіи* при *Фридерикѣ I*, 1701 года, въ *Королевство*, и вновь поднявшееся могущество *Россіи* при Государѣ **ПЕТРЪ I**, съ 1689

года, глубоко воздѣйствовали на духъ сего времени. Къ сему присоединилось 1 го Ноября 1700 года прекращеніе Габсбургскаго Дому на Гишпанскомъ Престолю.

Жестоко возгорѣлся въ началѣ осмнадцатаго вѣка пламень въ двухъ долготѣшнихъ войнахъ, въ *Гишпанской наслѣдственной*, и въ такъ называемой *Сѣверной*. *Первая* хопя и ведена за *Гишпанію*; но интересъ *Австрійскаго Дому* значную часть военнаго позорища перенесъ на землю Германскую, и замѣшалъ въ оное многихъ Нѣмецкихъ Князей, поелику Нѣмецкая Имперія подкрѣпляла въ сію войну Императора противъ Франціи, и пошому - шо она кратко описана въ *связи Нѣмецкой Исторіи*; а *вторая* пошмо иногда касалась *Германіи*, и принадлежитъ ближайше къ Исторіи *Шведскаго* Государства; ибо коалиція между Россією, Польшею и Данією клонилась собственно къ ограниченію юнаго Короля Шведскаго, Карла XII го.

Съ Карломъ II мь въ 1700 мь году прекратился Домъ Габсбургскій въ *Гишпанской* линіи. Сей случай уже былъ *предусмотрѣнь*, и со спороны *Франціи* и *Австріи* производились переговоры о наслѣдствѣ сей, все еще весьма важной

Монархіи. Обѣ сестры Карла II сочтаны были бракомъ, *старшая* съ Людовикомъ XIV мѣ, и *младшая* съ Леополдомъ I мѣ. Хотя старшая, при ея бракосочетаніи, въ Пиренейскій миръ 1659 года опречлась отъ наслѣдства на Гишпанію, однакожъ отъ нея былъ въ живыхъ сынъ, Дофинъ, а для *второго его сына*, *Филиппа Анжускаго*, Людовикъ дѣлалъ свои требованія на Гишпанію. — Леополдъ, въ которомъ продолжалось *мужеское поколѣнне Габсбургскаго Дому*; который при Карлѣ V мѣ и Фердинандѣ I мѣ раздѣлился на Гишпанскую и Нѣмецкую линіи, — не для себя самого требовалъ богатаго Гишпанскаго наслѣдства, но для своего *второго сына*, *Эрцгерцога Карла*. — Напротивъ того намѣреніе Англіи было то, чтобы внукъ Императорскій, *Хурлринцъ Іосифъ Фердинандъ Баварскій* взошелъ на Гишпанскій престолъ; но сіе намѣреніе уничтожилось въ 1699 мѣ году рановременною смертію сего шестилѣшняго Принца.

Самъ Король Гишпанскій сначала склоненъ былъ къ спорамъ Австрійскаго интереса; но Леополдова нѣжность не могла перенести разлуки его съ возлюбленнымъ сыномъ, и армія, съ копорою Эрцгерцогъ долженъ былъ всупить въ Гишпанію, въ то самое время не была въ го-

повности. Тупой формалистѣ Австрійскаго вѣ Мадридѣ Министра *Гарраха* перехитренѣ былѣ тонкою оборопливостію Французскаго Министра *Гаркурта*, который низвергѣ расположеннаго кѣ Австріи Министра *Оролецу*, и посредствомъ новаго Кардинала — Министра *Пуэрло Карреро*, по волѣ Карла II, предѣ самою его кончиною, здѣлалѣ *Филилла Анжускаго* наследникомѣ всей Монархіи.

При сихѣ обстоятельствахѣ война была неизбѣжна, и оскорбленные *морскія Державы*, которые по смерти Хурпринца Баварскаго имѣли цѣлю раздѣленіе Гишпанской Монархіи, приступили Сентября 1701 года кѣ споронѣ Австріи, и *Португаллія* вѣ 1703 мѣ году соединилась сѣ Англією. Особливо подспрекалѣ Людовикѣ XIV гордоспѣ Аглинскаго Короля Вильгельма признаніемѣ шурина его, Препендента Іякова III. Напрошивѣ того *Франція* склонила на свою спорону Герцога *Савойскаго*, шестя *Филиппа Анжускаго*; но онѣ вскорѣ пошомѣ вѣ 1703 мѣ году оставилѣ Французскій союзѣ, и пріобщилсѣ кѣ интересу Австріи; оная также вступила вѣ союзѣ сѣ *Курфирстами Кельскимѣ* и *Баварскимѣ*, кошорому послѣднему общала Гишпанскія Нидерланды, сѣ *Брауншвейг-Волфенбиттелемѣ*,

и подкрѣпляла опложившихся *Венгерцовъ* прошивъ *Леопольда*.

Сраженія начались въ *Германіи*, въ *Нидерландахъ*, въ *Гишпаніи* и *Италіи*, *Филиппъ II* 1700 года введенъ Французами въ Гишпанію; Эрцгерцогъ *Карлъ* (яко Король Гишпанскій: *Карлъ III*) является наконецъ 1704 года въ Португаліи, дабы опшуда посредствомъ *Агличанъ* вступишь въ Гишпанію.

При неблагопріятствующихъ видахъ *Евгеній* съ 32,000 Австрійцовъ Мая 1701 пошелъ въ Италію, для занятія памъ упраздненныхъ *Имперскихъ* *Ленъ*, а особливо *Милана*. Онъ двинулся впередъ опъ *Роверето*, и *Фремонла*, стоявшаго подъ *Кашиматомъ*, разбилъ у *Карли* при рѣкѣ *Эджъ*, недалеко опъ *Вероны*, 7го Іюля 1701 года, и *Виллера* у *Чіары* въ *Бресціи*, 1го Сенсября 1701го, и взялъ *Виллера* въ плѣнъ въ *Кремонѣ* 1го Февраля 1702го. Тогда *Вандомъ* заступилъ мѣсто *Виллера*, *Филиппъ V* явился самъ въ Италіи, и *Вандомъ* разбилъ Императорскія войска подъ начальствомъ *Висконши* у *Виллторіи* не подалеку опъ *Реджіо* 26го Іюля 1702года, но слишкомъ долго медлилъ вступленіемъ въ *Тироль*.

Въ *Германіи* *Курфирслъ* *Баварскій* 8го Сенсября 1702 завладѣлъ *Ульмомъ*;

Римскій Король, *Иосифъ*, завоевалъ *Ланду* 10 го Сентября 1702 года; но Французы опять опятали его 16 го Ноября, когда *Тальяръ* при рѣкѣ *Шпейербахъ*, не далеко отъ Шпейера, 14 го Ноября 1702 разбилъ наслѣднаго Принца Гессенскаго (бывшаго послѣ Королемъ Шведскимъ). Хотя Курфирствъ Баварскій и опважился здѣлать впаденіе въ Тироль; но обременительными консприбуціями побудилъ Тирольцовъ къ собственному вооруженію, и шѣмъ уничтожилъ свое соединеніе съ командующимъ въ Италіи Вандомомъ.

Шликъ и *Шпирумъ* съ Австрійцами вступаютъ послѣ того въ Баварію, и первый 11 го Марта 1703 го разбиваетъ Баварцовъ у *Шердинга* въ Инфиршелъ, и завоевываешь Нейбургъ. Тутъ Курфирствъ соединяется съ *Вильяромъ*, который 9 го Марта 1703 го взялъ Кель, у *Диллингена* въ Виршембергскомъ владѣніи на Дунаѣ 12 го Мая 1703 го, и оба 20 го Сентября 1703 го разбили Австрійцовъ подъ начальствомъ Шпирума у *Гохштедта*. Тутъ побѣдоносный въ Нидерландахъ *Малбругъ* спѣшитъ черезъ Рейнъ для прикрытія Австріи. Онъ соединяется 22 Іюня 1704 го съ Австрійцами подъ предводительствомъ Принца Людовика Баденскаго у города Ульма, и 9 го Іюля 1704 одолѣваетъ Баварскій лагерь на горѣ *Шел-*

ленбергъ у Донауверта. По шомъ отважился онъ съ Принцомъ *Евгеніемъ* на великое сраженіе у *Гохштедта* (или *Блиндгейма*), гдѣ Французско - Баварская армія, подѣ начальствомъ *Тальяра* и Курфирста, 13 го Августа 1704 года совершенно разбила. Въ слѣдствіе сей побѣды Австрійцы заняли *Баварію*, Курфирствъ и Французы отступили въ Рейнскія спороны, и *Малборугъ* возвышенъ отъ Императора въ Нѣмецкіе Имперскіе Князья, и пожалованъ леною помѣстья *Милденгеймъ*, принадлежащаго Баваріи, которое получилъ онъ какъ Имперское Княжество (но опять лишился его при заключеніи Упрехтскаго мира).

Въ *Италіи*, когда Герцогъ Савойскій объявилъ себя на сторонѣ *Австріи*, *Вандомъ* 29 го Сентября 1703 го обезоружилъ Пиемонтцовъ, и раздѣлилъ ихъ между Французами. *Тессе* занялъ всю Савоію; но Адмиралъ *Гукъ* 4 го Августа 1704 го завоевалъ *Гибралтаръ*.

Кончина Императора *Леололда*, 5 го Мая 1705 года, не произвела никакой перемѣны въ продолженіи войны, ибо преемникъ престола былъ старшій его сынъ *Иосифъ I*, Князь дѣятельный и предприимчивый. Братъ его *Карль* вышелъ на берегъ въ Барцеллонѣ, и покорилъ *Каталонію* и *Наварру* 1705 го, также въ

Юнѣ 1706 го видѣлъ онѣ на короткое время Мадриштѣ, но здѣсь послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ, въ Сентябрѣ, принужденъ былъ уступить опять своему противнику. Въ *Италіи* *Евгеній* одержалъ побѣду надъ Вандомомъ у *Аньяделло* въ Миланской области, 16 го Августа 1705 го; но *Малборугова* и Голландскаго Генерала *Оверкеркена* великая побѣда у *Рамилъе* въ Брабантѣ, 23 го Мая 1706 го, надъ Виллера и Курфиршомъ Баварскимъ причинила опозваніе Вандома изъ Италіи въ Нидерланды, послѣ чего занятый Французами *Туринъ* освобожденъ *Евгеніемъ*, и Французская военная сила у Турина, 7 го Сентября 1706 го такъ разбита, что Французы по Генеральной капитуляціи 3 го Мая 1707, очистили всю Италію; послѣ чего Миланъ, Неаполь и Сардинія для Карла Гишпанскаго завоеваны, и Герцогъ Савойскій возвратился въ Пьемонтъ во владѣніе. — Но въ *Гишпаніи* Маршалъ *Вервикъ* одержалъ побѣду надъ союзниками у *Алманцы* въ новой Каспильи, 25 го Апрѣля 1707 го, и послѣ сей побѣды занялъ Арагонію и Каспилью.

Тѣмъ успѣшнѣе были союзники въ Нидерландахъ, хотя Герцогъ Бургонскій, какъ Генералиссимусъ, отправилъ туда Французскую силу, и Вандомъ подчиненъ ему. *Малборугъ* и *Евгеній* выиграли про-

птивъ Французовъ великія сраженія у *Уденарда* во Фландріи 11 го Іюля 1707 го надъ Вандомомъ, и у *Маллакета* въ Геннегау 11 го Сенсября 1707 го надъ Вильяромъ. Нидерландскія крѣпости до-спались во власнь побѣдителямъ. — *Имлерскія войска*, копорыми съ 1707 года командовалъ на Верхнемъ Рейнѣ Курфирствъ Ганноверскій, Георгъ Людовикъ, не могли въ сей побѣдѣ принять никакого участія.

Величайшее самопроизволеніе оказалъ Императоръ *Іосифъ*, когда онъ, послѣ вреднаго Баварцамъ и Французамъ сраженія у Гохшпедта, произнесъ при опцѣ еще пригошвленное рѣшеніе 1706 года объ изгнаніи *мурфирстловъ Баварскаго и Кельнскаго* за то, что они были союзниками Франціи. Курфиршеская Коллегія на то согласилась, и Курфирствъ Пфальцскій, послѣ сего объявленія объ изгнаніи, опять заснулъ пятое Курфиршеское мѣсто, которое въ тринадцатилѣтнюю войну получила Баварія. Также *Герцогъ Карлъ IV Мантуанскій*, за приверженность свою къ Французамъ, объявленъ въ изгнаніи, и владѣнія его, занятыя Австрійцами, при заключеніи мира оспались въ рукахъ побѣдителя.

Нещастный оборотъ войны побудилъ соспарвающагося *Людовика* къ мирнымъ

переговорамъ, съ которыми онъ послалъ въ Гагу Министра Торси. Но Евгеній, Малбургуъ, и Великій Пенсіонарій Гейнсій прошивились сему миру, прибавивъ къ прочимъ отъ Людовика уступленнымъ условіямъ еще одно крайне жестокое, чпобы самъ онъ внука своего *Филиппа* силою оружія выгналъ изъ Гишпаніи. Естли Людовикъ, за высокоуміе въ прежнюю свою войну, и заслуживалъ такое уничиженіе; то однакожъ настали двѣ великія политическія перемѣны, благопріятствовавшія положенію Франціи, и произведшія *окончаніе сей войны*; — великая *Министерская перемѣна въ Лондонѣ*, гдѣ могущественный во всемъ Малбургуъ, по суешности своей супруги, подпалъ въ немилость слабой Королевы *Анны* 1710 года, и кончина *Императора Иосифа I.*, который безъ мужскаго наслѣдника не будучи еще 33 лѣтъ, умеръ отъ оспы 17 го Апрѣля 1711 го, послѣ чего брагъ его *Карль* наслѣдовалъ ему во всей *Австрійской Монархіи*, и также 12 го Октябрия 1711 года въ *Императорскомъ Санѣ* подѣ именемъ *Карла VI* го.

Хотя *Карль* съ сими богатыми по наслѣдству полученными землями всё еще старался соединить цѣлую *Гишпанскую Монархію*; однакожъ въ Европѣ, а особливо при Дворѣ *Лондонскомъ* весьма по-

чувствовали, что *такая колоссальная Держава* будетъ имѣть перевѣсъ во всѣхъ Европейскихъ Государственныхъ дѣлахъ, и разрушитъ все доселѣ существовавшее равновѣсіе силъ Государственныхъ. — Инакъ *Англія* присупила первая къ начашымъ въ Лондонѣ пѣвнымъ Тальяромъ и заключеннымъ мирнымъ prelimинарамъ 8 го Октябрю 1711 го, оставя коалицію противъ Франціи, и по симъ prelimинарамъ 13 го Апрѣля 1713 года заключенъ *Утрехтскій миръ* между Франціею и Англіею. — По сему миру *Филиппу V.* отдана Гишпанія, однакожъ Гишпанія и Франція никогда не должны бытъ соединены; Франція признала наслѣдство Дому Ганноверскаго въ Англіи; Англія удержала за собою Гибралтаръ, Минорку и ново-Шотландію; *Савоія* получила Сицилію, *Королевское пилло*, и надежду на преемничество въ Гишпаніи, по прекращеніи Анжускаго Дому. Благоразуміе Лондонскаго Минисперства распредѣлило прекрасныя земли Гишпаніи такъ, чтобы ни Домъ Бурбонскій въ Гишпаніи, ни Домъ Австрійскій въ Германіи не былъ слишкомъ силенъ. Для *Австріи* Утрехтскимъ прапашомъ опредѣлены: *Нидерландскія Провинціи (Белгія), Неаполь, Миланъ и Сардинія.* — Австрія не хотѣла согласиться

на сіи условія, и продолжала *одна* войну прошивъ Франціи; но нашла, что ея и Нѣмецкой Имперіи вспомогапельная сила не сравнится съ воинскимъ превосходствомъ Франціи, хощя великіе Герои, дѣлавшіе прежде ужаснымъ имя Людовика XIV., всѣ уже погибли, до самаго примирителя *Вильяра*, который съ Полководцемъ Евгеніемъ въ *Раштадъ* 6го Марша 1714го заключилъ прелиминарный трактатъ, и въ *Баденъ* въ Швейцаріи 7го Сентября 1714го *миръ* между Франціею, Императоромъ и Нѣмецкою Имперіею *на основаніи Утрехтскаго мира*, однакожь съ шѣми почтѣйшими опредѣленіями, что Франція очистила Кель, Фрейбургъ и Брейзахъ, Императоръ уничтожилъ изгнаніе Курфирсовъ Баварскаго и Кельнскаго, и здѣланъ *пограничный трактатъ*, по которому гарнизоны Белгскихъ крѣпостей присягнули обще Императору и Нидерландамъ, и сія цѣпь крѣпостей послѣднимъ служила оградою прошивъ Франціи. (Иосифъ II. самопроизвольно уничтожилъ 1781 года сей для него шягоспный трактатъ.) — Между Австріею и Гишпаніею не было собственнаго мирнаго трактата, хощя Гишпанія согласилась на уступку Италіанскихъ областей.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

*Описание Пермской Губернии. Продол-
жение первого Отдѣленія.*

О положеніи и соспояніи Губерніи
вообще.

(Смотри Политическаго Журнала ны-
нѣшняго года мѣсяцъ Май отъ страницы
88 ѡ до 104 ѡ.)

О горахъ и камняхъ поѡ Губерніи
продолженіе.

VII. Горы седьмой отрасли.

Первая изъ нихъ, начинаясь *Сугомя-
комъ*, соспавляетъ *седьмую отрасль
Уральскаго хребта*, продолжающуюся
ошпуда по Екашеринбургскому уѡзду, ме-
жду Нишпымскимъ прудомъ и соединен-
нымъ съ нимъ озеромъ Увеллы, также
между Ирпяшемъ и другими близлежащи-
ми озерами, соспавляя каменные ихъ бе-
рега, мысы и ошрова.

Каменистыя возвышенія.

За Нишпымскимъ заводомъ къ Воспо-
ку начинаются пошчасъ, говоритъ зна-
мениный Г. *Палласъ*, каменистыя воз-

вышенія , опчасти изъ пвердаго известняка , опчасти изъ опоки впрямь стоящими , слоями и мало къ западу склоняющимися . Они всѣ покрыты лѣсами .

Въ 7 ми верстахъ отъ сего завода находится :

а) *Жельзный рудникъ* , и за нимъ ровныя поля .

б) Небольшой взгористый курганъ , состоящій изъ фельдшпапа , и тѣмъ доспомянутый , что на немъ есть весьма древнее укрѣпленіе , *Чудскимъ городищемъ* называемое .

Каменный мысъ и древнее укрѣпленіе .

Къ Сѣверу отъ истока , соединяющаго озеро большой Нанягъ съ малымъ , виденъ каменный мысъ , въ первое озеро просширающійся . Сей мысъ , превышающій всѣ прочіе его берега , состоитъ изъ кварца , и составляетъ съ западной , и частію сѣверной стороны крутые утесы . На пологомъ скалѣ , обращенномъ къ сѣверовостоку и сѣверу , вырытъ *большой ровъ* весьма древній . Какъ сѣе , такъ и прежде означенное *укрѣпленіе* сходствуетъ съ *Татарскими* .

Всѣ возвышенныя, но ровныя урочища, между озеромъ большимъ Нанягомъ, Ирпяшемъ и началомъ рѣки Течи изобилующѣ желѣзнякомъ, копорого слѣды вездѣ видны. Онѣ лежатъ въ пестрой глинѣ непорядочными ярусами и великими гнѣздами. Между рудами находятъ иногда бѣлую глину, глимероващые или известковые камни. Добываютъ оныя здѣсь масперскія дѣши и жены, кои получаютъ пласту по урокамъ, и по томъ въ большихъ кучахъ обжигаютъ при самыхъ рудникахъ, послѣ чего онѣ поспавляются на Кишпымскіе заводы, и частію на Каслинскій.

На Воспочномъ мысу, составляемомъ рѣкою Течею, выходящею изъ озера Ирпяща, текущею подъ Башкирскимъ именемъ Карагайшамала въ озеро Кизылпашъ, и между берегомъ сего послѣдняго видны:

а) Остатки порядочнаго землянаго укрѣпленія, здѣланнаго Г. Тайнымъ Совѣтникомъ *Татищевымъ* для прикрытія Екаперинбургскихъ заводовъ отъ Башкирцовъ 1740 года, подъ именемъ Кызильпашской крѣпости. Она снабждаема была военными снарядами и людьми однолѣшно, и послѣ совсѣмъ оставлена.

б) Далѣе отсюда, по дорогѣ изъ Башкиріи въ Екаперинбургъ, между деревьями Клеопиною, что нынѣ Гна. Деми-

дова, и Нараккулемь, лежащею къ сѣверу отъ озера Ишкюля, найденъ Башкирцами грубый желшаго цвѣту большими кусками *азбестъ* (*аміантъ*) подъ горою.

По тойже дорогѣ, не добѣжая 7 ми верстѣ до Сысерпскаго завода, лежитъ въ лѣвой отъ нея сторонѣ главнѣйшій рудникъ, извѣстный подъ именемъ *средняго Сысертскаго*, весьма глубоко вырытый, попому что съ самаго основанія Сысерпскаго завода копающъ въ немъ руду. Вся полуденная сторона отъ рѣки Сысерти до Багаряка изобилуетъ желѣзнякомъ, копорый лежитъ ярусомъ.

Въ горѣ, лежащей вверхъ по Сысерти, найденъ въ одномъ бугрѣ *азбестъ*, копорый состоитъ болѣе изъ черозеленовашихъ глиммеровъ, сидящихъ между сѣрымъ, на полстые черепы колющимся дикимъ камнемъ, испещреннымъ небольшими азбестовыми крошками и нишами. На воздухъ вывѣтрившіяся ниши шакъ мягки и понки, что можно дѣлать изъ нихъ бумагу. Близъ самаго Сысерпскаго завода, внизъ по рѣкѣ Сысерти, лежитъ большими слоями родъ сложеннаго камня, извѣснаго подъ именемъ *Корчи*, или *Муркштейна*. Внутри Сысерпскаго завода, и подлѣ него въ разныхъ мѣстахъ, по лѣвую сторону Сысерти, находящяся *кварцовыя прожилки съ золотосодер-*

жащею охрою, копорыя доказывають, что свойственныя Екатеринбургъ, *золото* содержащїе кряжи здѣсь принимають свое начало.

Въ дальнѣйшемъ продолженїи горъ *седьмой отрасли* встрѣчаются еще: а) *Пшеничная*; б) *Городищемъ* называемая. с) *Медвѣжья*. Онѣ примѣчательны по тому, что съ вершинъ ихъ можно видѣть Верхъ — Исѣвскій заводъ и городъ Екатеринбургъ, представляющїе съ околлежащими спранами прїяпнѣйшїй ландшафтъ.

Отъ описанныхъ горъ и холмовъ *седьмой отрасли* склоняется вся поверхность, гдѣ однаковъ встрѣчаются еще изрядной вышины холмы. На правой сторонѣ рѣки *Исѣви* видны двѣ каменные горы, и въ одной изъ нихъ есть *пещера* съ длиннымъ просторнымъ проходомъ, представляющая квадрашный покой, съ круглымъ сводомъ, а отъ сего проспирается подобный первому проходъ къ рѣкѣ Исѣви.

Къ Востоку отъ озера *Шарташскаго* открывається склоняющаяся къ рѣкѣ *Пышмѣ*, а) лѣсистая рудная гора, въ кошорой лежатъ *золотыя руды*, а позади ея *Березовскій золотопромывательный заводъ*; б) за нимъ *Становская марморолоня*, гдѣ, кромѣ *рако-*

винь въ мраморѣ окаменѣлыхъ, ничего нѣтъ достопамятнаго.

Въ *известковыхъ горахъ*, сопровождающихъ лѣвую спорону рѣки *Исѣти*, добываемый крестьянами известнякъ пережигается въ *известь*, копорую не только снабждается Екашеринбургѣ, но она развозится для продажи въ города *Тобольской Губерніи*, *Тюмень*, *Ялуторовскъ*, *Жургань* и *Ишимь*. Въ горахъ, лежащихъ около рѣки *Пышмы* на правой споронѣ рѣки *Жерновки*, добывается *жерновый камень*, изъ котораго крестьяне дѣлаютъ жернова для мѣльницъ.

Въ *Камышловскомъ уѣздѣ* по рѣкѣ *Исѣти* находятся 4 горы, извѣстныя также по жерновому камню.

Къ описаннымъ горнымъ возвышеніямъ подходитъ потѣ опрөгѣ *седьмой отрасли*, копорая гора или мысъ касается съ запада озера *Щелкуна*, имѣющаго каменистые берега, гдѣ ничего, кромѣ кварца, не видно. Въ пригоркахъ онаго мыса замѣчены признаки *особливаго минерала*, описаннаго однимъ изъ путешественниковъ; далѣе *эйзенгландъ* или *жельзныи лоскъ*, *жельзныя руды*, *колликъовый мѣдныи рудникъ*, *спруистая бленда*, копорая подаешь надежду на обрѣшеніе *цинковыхъ рудъ*.

Горы , окружающія *Зырянскую* слободу , что на *Синарскомъ* берегу , примѣчанія достойны попому , что ими оканчиваются горныя мѣста по Синарѣ , преобращаясь въ доли и равнины.

На берегахъ малаго и большаго Суварыша попадаются различныя кости , и отчасти *слоновые зубы* , изъ которыхъ крестьяне дѣлаютъ для себя гребни , либо продаютъ , также весьма примѣчательны тамъ *разныя остатки древнихъ перемѣнь земнаго шара*.

VIII. Горы осьмой отрасли.

Осьмая отрасль Уральского пояса начинается въ Екашеринбургскомъ уѣздѣ горами , примыкающими къ нему съ запада , на правой споронѣ рѣки *Уфы* лежащими , по которой проспираясь вверхъ , проходитъ въ Уфимскую Губернію , и обошедъ озеро Уфимское , давшее начало рѣкѣ *Уфѣ* , обращается къ вершинамъ рѣчекъ , льющихся въ лѣвую ея спорону и въ уѣздъ Красноуфимскій , гдѣ , проходя въ видѣ возвышенныхъ и отчасти степныхъ равнинъ , производитъ всѣ рѣчки , текущія на сѣверъ и на западъ въ Уфу и на югъ въ рѣку *Ай*. Тамъ вооб-

ще находишься множество разныхъ рудниковъ.

IX. Горы девятой отрасли.

Девятою отраслю Уральскихъ горъ можно почестъ по горное возвышеніе, которое, начинаясь при вершинахъ рѣки Сивы, продолжается опшуда въ видѣ гряды пологовозвышающихся горъ на сѣверо-западъ къ предѣламъ Вятской Губерніи. Здѣсь естъ мѣдныя и желѣзныя руды, песчаникъ, колющійся большими и гладкими плитами, и хорошо удающійся въ пескѣ.

Гористое положеніе Губерніи.

Положеніе *Уральскаго хребта* и его *отраслей*, также печеніе рѣкъ показывающъ, что *Пермская Губернія* опъ самой высочайшей часпи сѣвернаго Уральскаго пояса, или Каменскихъ горъ и Павдинскаго камня, поспепенно склоняешся къ юговостоку, приближаясь къ *Тобольской*, и на югозападъ къ *Вятской* и *Уфимской Губерніи*. Она вся можешъ почестъся горою, возвышена будучи надъ помя-

нупыми Губерніями своею поверхностію, что также изъ печенія рѣкъ видѣшь можно.

Составъ Уральскаго хребта.

Уральскій хребетъ состоитъ въ нѣкопрыхъ мѣстахъ изъ голыхъ каменныхъ утесовъ, копорые по сему называются просто *камями*. Горы, соспавляющія *Уральскій хребетъ*, почипающся въ числѣ *первородныхъ* или *сланцевыхъ*, попому что соспоятъ изъ гранита, въ нѣкопрыхъ мѣстахъ изъ кварца и фельдшпапа. Оспрасли его принадлежатъ по большей части къ горамъ вшораго рода, копорыя называютъ *жодовыми* и *пластовыми* или *глинистыми простыми*.

Поляза отъ горъ.

Горы представляють огромнѣйшую въ нѣдрахъ своихъ Лабораторію, гдѣ Природа непрерывно производитъ неисчетныя свои сокровища, копорыми люди спольно уже воспользовались уразумѣли. Но сіи каменные, и часто отъ снѣговъ сдѣющія громады, служа украшеніемъ равнинъ, удолий, луговъ и самыхъ болотъ, также

прошивоборствую иногда вредному дѣйствію въспровѣ, приносятъ еще важнѣйшую въ Природѣ и для человѣка пользу, испочая обильнѣйшія воды, напаяющія многія страны. Явленіе, случающееся на всѣхъ высокихъ горахъ, замѣчено и на *Уральскихъ*. Вершины ихъ, окруженныя больше влажными парами и шуманомъ, покрыты бывающъ водою и тогда, когда нижнія ихъ части совсѣмъ сухи. — Сія — то воздушная влажность, привлекаемая горами, бываетъ главною причиною часпо случающихся около горъ дождей и происхожденія ключей и источниковъ; однакожъ къ произведенію оныхъ не мало споспѣшествуютъ и обширныя лѣса, которые покрываютъ горныя отлогости. Но вырощая въ своихъ окрестностяхъ лучшій строевой и для заводскихъ издѣльевъ лѣсъ, Уральскія горы, сверхъ того, производятъ многія цѣлебныя и кормовыя травы, свойственныя теплѣйшимъ климатамъ, и высочайшимъ ледянымъ Альпамъ, и служатъ спокойнымъ обиталищемъ для многихъ животныхъ, составляющихъ единственное богатство странствующихъ Вогуловъ. —

(Продолженіе впрѣдъ.)'

III.

Эл-Дорадо.

*Матеріаль къ Критическому изслѣдо-
ванію Географическихъ басенъ про-
текшихъ времянь.*

Невѣжество, сія мать легковѣрія, по-
родила въ темныя времена древняго свѣ-
та, и въ мрачный: средній вѣкъ разныя
сказки, копорыя, при благопріятствѣ
предразсудка, вкрались даже въ важныя
Науки, занимающіяся одними покомъ по-
длинными событіями. Симъ средствомъ
также Географія и Исторія обогащены
тысячью нелѣпыхъ повѣстей о чудесныхъ
земляхъ и народахъ, о магнитныхъ оспро-
вахъ, о людяхъ съ хвостами, о велика-
нахъ и карлахъ, и такъ далѣе, копорыхъ
еще знашное число находихся въ *Космо-
графіяхъ*, Географіяхъ и путешествіяхъ
15 го и 16 го вѣка.

Да это нимало и неудивительно, по
тому что Землеуѣдѣніе было тогда весьма
ограничено; Философія не возгла еще
своего всеосвѣщающаго факела; склонность
къ необычайному и чудесному способство-
вала всякаго рода разсказамъ и свидѣтель-
ствамъ, копорыя, вопреки здравому раз-

уму, повсюду распространялись, — и издали шагъ легко можно! —

День просіялъ; землевѣднѣе возвысилось къ достоинству Науки; она обозрѣла всѣ углы земнаго шара съ факеломъ здравой крипики; и всѣ чудесныя явленія, чудовища, и призраки исчезли изъ ея области, дабы уступить мѣсто истиннѣ.

Только одно изъ древнихъ, на слухѣ основанныхъ, Географическихъ свидѣтельствъ еще не совсѣмъ пропало, даже въ новѣйшія времена опять начали о немъ говорить, и одинъ нынѣшній Философ-Путешественникъ, изъ первостепенныхъ, почелъ сіе свидѣтельство не недостойнымъ нѣкошораго взгляда и уваженія. — А именно, это есть сказаніе о пребогатой странѣ *Эл-Дорадо*, во внутренности *Южной Америки*, которая страна, по упомянутымъ главнымъ причинамъ, конечно пребудетъ еще починѣшаго Крипическаго объясненія.

Дабы оное основательно изслѣдовать, должны мы сіе сказаніе вопервыхъ разсмотримъ само, по себѣ, потомъ оцѣнить первоначальное его происхожденіе; обозрѣть дѣйствія, какія оно произвело; собрать и испытать слѣдствія произведенныхъ по его поводу предпріяшій; выслушать о томъ свидѣтелей, и наконецъ почмо взвѣсить главные причины въ оправда-

нїе и въ опроверженїе , копорыя могутъ насъ повестъ къ правильному суду о цѣломъ.

Главное содержанїе сихъ сказанїй есть слѣдующее :

„Во внутренности *Южной Америки* , „далеко отъ моря, лежатъ на озерѣ споль „изобильная золотомъ страна , что жи- „тели , весьма образованные по граждан- „ской и военной части , не только упо- „пребляютъ золото и серебро вмѣсто „всѣхъ другихъ металловъ , но и дома „свои оными покрываютъ , и дѣлаютъ изъ „нихъ полные воинскїе доспѣхи . Имя „сего народа есть *Омегайцы* , и его весьма „великая , прекрасно построенная , и бога- „тая столица лежитъ на упомянутомъ „озерѣ , и заключаетъ въ себѣ большую „часть жилищей сей страны.“

Сїе сказанїе довольно похоже на сказку . Хотя также *Гишпанцы* нашли въ *Перу* неописанное богатство золота и серебра ; однакожъ тамъ не только были распочительны , чтобъ дома крыть сими металлами , и такъ далѣе . Еслижъ мы примемъ , что здѣсь , какъ обыкновенно , есть непомѣрное увеличенїе : то , выключивъ оное , не останетъ ничего удивительнаго ; ибо , что страна , въ которой *болѣе* находится золота и серебра , нежели въ пограничныхъ земляхъ , и копорой

жители граждански образованнѣе и въ оружіи искуснѣе, нежели дикіе ихъ сосѣди, во внутренности *Южной Америки*, не есть чудесное явленіе, это видимъ мы въ *Перу*, которое Королевство въ разсужденіи богатства и степени образованія гораздо превосходило большую часть прочихъ, грубыми и дикими жителями населенныхъ странъ Южно-Американскихъ. Сверхъ сего и пошъ народъ, о которомъ разсказываются такія чудеса, не можетъ принявъ бытъ за весьма многочисленный; ибо сказано, что самая большая часть его живетъ въ одной лишь столицѣ.

Еще будетъ понятнѣе столь непомѣрное увеличеніе, когда мы слышимъ, что сіе сказаніе происходитъ отъ *Индійцевъ*, то есть, отъ грубыхъ и необразованныхъ первобытныхъ жителей *Южной Америки*, коихъ масштабъ богатства, гражданскаго образованія и военнаго искусства весьма различенъ отъ Европейскаго. Въ глазахъ грубаго Южно-Американскаго дикаря натурально должно многое казаться великимъ, рѣдкимъ, дивнымъ, поразительнымъ и чудеснымъ, что совсѣмъ не таково въ глазахъ образованнаго Европейца.

Но еще встрѣчается другое замѣчаніе. *Южные Американцы*, у которыхъ нѣтъ недостатка въ хитрости, не вспала ли на умъ та мысль, чтобы та-

кою выдуманною сказкою споль ненави-
спныхъ имъ и жадныхъ къ золоту *Гиш-*
ланцовъ усранишь отъ себя въ землю
дальнюю, окруженную необишаемыми пу-
стынями, и населяемую грубыми и ди-
кими варварскими народами.

Это при первомъ взглядѣ кажется
весьма вѣрояшно; ибо извѣстно, что *Ин-*
дѣйцы всячески спарались избавишься
отъ своихъ гостей, и не однажды упо-
требляли пакія выдумки, чтобъ *Гишлан-*
цовъ заманишь куданибудъ въ засаду. *Гиш-*
ланцы, обезумленные ненасытною жадно-
стію къ золоту, часто попадались въ па-
кія сѣпи, и допускали обманывать себя
самымъ грубымъ образомъ. И пакъ дол-
жно приняшь въ число пакихъ причинъ
и это безумное легковѣрїе *Гишланцовъ*.

Однакожъ вышеупомянутая догадка,
сколько она ни вѣрояшна, не можешъ
имѣть здѣсь основательности; пошому
что *Гишланцы* извѣстіе о *золотой*
странѣ получили не шолько отъ жипе-
лей одной и той же ими нашествованной
земли, но и отъ поселенцовъ разныхъ
споронъ, пакъ далеко одной отъ другой
удаленныхъ, что и не возможно предста-
вить себѣ общаго между ними соглашенія,
дабы перехитришь *Гишланцовъ*, тѣмъ
паче, что всѣ сіи различныя извѣстія
не шолько въ главной вещи, но и въ раз-

сужденіи показываемаго положенія прославляемой золотой спраны были совершенно между собою согласны; даже *Индѣйцы* называли народъ, населяющій оную золотую спрану, почти единогласно *Омегайцами*, и только немногіе изъ нихъ *Итагуицами*. *Гишланцы* получили тѣ же вѣсти по ихъ прибытіи въ *Перу*, въ новую *Гранадю*, въ *Куману*, въ *Венецуэлю* и въ *Гвіяну*. Естли и не лзя опровергнушь того, что первоначальные жители сихъ земель сообщили *Гишланцамъ* чрезмѣрно увеличенныя извѣстія о прославляемой золотой спранѣ, въ помѣ намѣреніи, чтобъ ихъ описаніемъ необъясныхъ ея богатствъ убѣдиль къ предпріятію шуда похода, дабы тѣмъ скорѣе удалишь сихъ гостей отъ своихъ предѣловъ; однакожъ не должно забыть и того, что они предпріятіе противъ сей спраны описывали *Гишланцамъ* не такъ, какъ будто бы легкое дѣло, но дали при томъ на замѣчаніе и трудности, рассказывая имъ много о военной опытности *Омегайцовъ*, сію золотую спрану населяющихъ.

Изъ всего этого видно, что извѣстіе о золотой спранѣ во внутренности *Южной Америки* не есть выдуманная *Индѣйцами* сказка для обмана *Гишланцовъ*, но что это распространенное между всѣми соседственными народами преданіе, ко-

шорое, переходя изъ устѣ въ уста, конечно могло получить прибавочныя прикрасы, но въ своемъ основаніи утверждалось на подлинномъ дѣлѣ. „Во внутренности *Южной Америки* обитаетъ народъ, который великимъ изобиліемъ золота и высокою степенью образованія, удивляетъ предметомъ удивленія сосѣдственныхъ грубыхъ и дикихъ народовъ.“ — Здѣсь совсѣмъ не заключается ничего баснословнаго, ничего невѣроятнаго, ничего невозможнаго. Сіе сказаніе, кажется, имѣетъ болѣе имѣетъ нѣкоторую основательность, что нисколько здѣсь не примѣнено суевѣрія, весьма сильно господствующаго надъ непросвѣщенными и грубыми *Индійцами*; ибо о той странѣ и ея жителяхъ рассказываются дѣла только возможные, натуральные, и нисколько чудесныя.

Нѣтъ ли возможности въ томъ, что по какому нибудь случаю поколѣныя *Перувианцевъ*, или другихъ нѣсколько болѣе, нежели грубые дикіе, на примѣръ *Карибовъ*, образованныхъ *первобытныхъ Американцевъ*, ушло въ неприступную почти страну, и тамъ для сосѣдственныхъ варваровъ дѣлалось страшнымъ и удивительнымъ.

Сіа догадка получаетъ нѣкоторую вѣроятность, когда слышимъ, что въ извѣ-

ещѣхъ объ *Омегайцахъ* говорится также объ опредѣленномъ гражданскомъ постановленіи, о жрецахъ и о храмахъ, и щакъ далѣе.

Но оставивъ это, посмотримъ, какое дѣйствіе оныя извѣстія имѣли на *Гишпанцовъ*, которые въ первой половинѣ 16 го вѣка завоевали великую часть *Южной Америки*.

Сокровища, которыя *Гишпанцы* нашли въ *Перу* и другихъ мѣстахъ, недостапочно были къ тому, чшобъ утолить ненасытимую ихъ алчность къ золоту, и нималѣйше не ослабляли того впечатлѣнія, которое вѣсь о странѣ во внутренности *Южной Америки*, преизбыточествующей золотомъ и серебромъ, производила на эшѣхъ людей, которые въ своей жадности къ золоту не знали никакихъ предѣловъ. Восхищены будучи симъ извѣстіемъ, они наименовали споль вожделѣнную для нихъ землю *Эл Дорадо*, или *золотую страну*, и рѣшились поспасъ завладѣть ею, не получивъ о ней никакихъ предварительныхъ починѣйшихъ свѣдѣній. — Почши въ одно и то же время здѣланы на сей конецъ разныя предпріятія изъ разныхъ пунктовъ, и всѣ были неудачны, пошому чшо начашы безъ надлежащаго предусмошрѣнія. — *Гвезда* съ 250 человеками солдатъ и съ немало-

значущею конницею отправился изъ *Санта-Фе* для открытія золотой снраны; по незнанію пуши попалъ онъ въ необычаемыя пусыни, и поперявъ большую часть своихъ войскъ, принужденъ къ возвращенію, не нашедши даже и слѣда *обѣлованной златой снраны*. — *Педро де Ордацъ*, предпріявшій такой же походъ изъ *Квилло*, не менѣе былъ неудаченъ. — *Антоніо Берріо* возврапился онъ такогжъ предпріяшя съ урономъ девятидесятыхъ часней своего войска. — *Франциско Ореллана*, вышедшій съ пятью снами человекъ для открытія золотой снраны, умерщвленъ собственными людьми, которые по помѣ разсѣались. — Такъ кончились всѣ сіи дерзкія предпріяшя, которыхъ побудительною причиною была единственно алчность къ золоту, и еще до сихъ поръ не были открыты никакіе слѣды снраны *Эл-Дорадо*.

Только *одно лишь* того же времени предпріяше имѣло нѣсколькo лучшей успѣхъ, и достигло почти предѣловъ столь высоко и необычайно прославляемой снраны. Объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе, сколько позволяющъ обстоятельство, по предпріяшю одного *Нѣмецкаго* зашѣливаго Рыцаря.

Сіе сколько нибудь удачное предпріятіе, единственное, изъ котораго извѣстія мы можемъ почерпнуть почтѣйшее свѣдѣніе объ исконой землѣ, здѣлано изъ *Венецуэли*.

Страна *Венецуэля* была тогда во власти у *Нѣмцовъ*, а именно у великихъ и пребогатыхъ купцовъ *Велзеровъ* въ *Аугсбургѣ*, которыми Императоръ Карлъ V., будучи тогда вмѣстѣ и Королемъ *Гишпанскимъ*, долженъ былъ значными суммами, и какъ онъ принужденнымъ себя увидѣлъ здѣлать у нихъ новые денежные займы, то согласился на ихъ просьбу, и уступилъ имъ въ 1528 году всю *Венецуэлю* съ выгодными условіями въ наследственное ленное владѣніе. — Помянутые купцы въ 1529 году взяли за себя сію землю. На этотъ конецъ они отправили 400 человекъ, почти все *Нѣмцовъ*, подъ предводительствомъ *Нѣмца же*, Шефа и Шпашгалшера *Авросія Алфингера*, и его Лейтенанта *Вароломея Зайлера*.

Какъ сіи *Нѣмцы* не нашли въ этой сторонѣ ожидаемыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, и однакожъ начальникамъ своимъ въ *Аугсбургѣ*, которые все сіе дѣло считали торговымъ, должны были доставить золото и драгоценности, дабы во всевозможно краткое время получитьъ величайшую выгоду отъ уступленной имъ

земли, которою владѣть не долго они надѣялись; но и позволили они себѣ всѣ жестокости, чѣмъ только вынудить золото, и все сплющенное золото у несчастныхъ *Индѣйцовъ*. Не думая о томъ, чѣмъ завестъ колоніи и разсадники, они съ своимъ войскомъ проходили землю, грабили и разоряли все, убивали, кто имъ прошивился, и тысячи *Индѣйцовъ* продавали въ неволю, чѣмъ только накопить золота. Они при томъ подвергали себя величайшимъ прудамъ и опасностямъ, и почти всѣ, частію отъ ошибокъ, частію отъ доведенныхъ до отчаянія *Индѣйцовъ* мало по малу испреблены, такъ что непрестанно были необходимы новыя подкрѣпленія, дабы удержать во владѣніи обогрѣнную кровію землю, и продолжая свои разбои, проникая въ самую этой спороны внутренность.

Сія безчестная и постыдная экономія продолжалась до 1545 года, когда наконецъ у купцовъ *Велзеровъ* опята и собственно преобразена въ колонію земля, испощенная неистовыми ихъ повѣренными.

Въ сей промежутокъ времени многіе изъ начальниковъ *Велзерскихъ* войскъ, — въроятно большею частію *Нѣмцы* — предприняли въ самую внутренность земли грабительскіе свои походы. Между ними отличался особливо *Георгъ Спирра*,

который отъ *Велзровъ*, по смерти *Алфингера*, посланъ Губернаторомъ въ *Венецуэлю*, и въ 1533 году съ 400 человекъ предпринялъ разбойническій походъ во внутренность земли, въ которомъ онъ провелъ пять лѣтъ, и возвратился только съ 80тью человекъми солдатъ. Въ семъ походѣ получено первое извѣстiе о славной золотой странѣ во внутренности *Южной Америки*. Натурально сими *Нѣмцами*, которые были еще жаднѣе къ золоту и отважнѣе, нежели *Гишланцы*, приняты всѣ мѣры, чтобъ эту золотую сторону найши — и — — ограбить. —

Для сей цѣли *Филиппъ Урре*, безъ всякаго сомнѣнiя *Нѣмецъ*, ибо онъ прибылъ съ первую *Веллерскою* экспедицею въ *Венецуэлю*, посланъ со 130ми человекъми войска. Этотъ человекъ, бывший тогда Губернаторскимъ Поручникомъ и военнымъ Комендантомъ въ *Венецуэль*, который не столько былъ жестокосердъ и безчеловѣченъ, однакожъ не менѣе честолубивъ и неуспрашивъ, какъ и его спутники, даже до неистовства отваженъ, со времени прибытiя въ сію страну до самой смерти, въ продолженiе пятнадцати лѣтъ почти ни на минушу не зналъ покойствiя; непрестанно былъ онъ въ походѣ; непрестанно дрался съ *Индѣйцами*; пишался кореньями и дикими древесными

плодами ; и непрерывно былъ подверженъ всѣмъ трудностямъ , заботамъ и опасностямъ , свойственнымъ столь дикой , необработанной и почти вовсе безлюдной сторонѣ . Такимъ образомъ жизнь его была не иное что , какъ непрерывная цѣпь нужды , бѣдспвія , несчастія и опасностей .

О достопамятномъ впрочномъ походѣ , который сей рѣдкій человекъ предпринялъ для открытія страны *Эл-Дорадо* , на что упохребилъ онъ цѣлые чешыре года , достойный вѣрознїя Гншпанскій Историкъ *Овїедо* сообщилъ намъ слѣдующія весьма импересныя извѣстія :

При первомъ своемъ походѣ въ 1541 году къ золотой странѣ , *Филиппъ Урре* прибылъ въ нѣкоторое мѣсто , гдѣ узналъ , что *Квезада* , одинъ изъ завоевателей *Санта-Фе* , за нѣсколько предъ тѣмъ времени съ 250-стью человекнами пѣхоты и съ немалою конницею прошелъ чрезъ эту сторону для открытія и завоеванія *Эл-Дорадо* . Сіе извѣстіе еще болѣе воспламенило нашего Рыцаря , и онъ рѣшился ийти по слѣдамъ *Квезады* , дабы по крайней мѣрѣ принять участіе въ богатствахъ *Эл-Дорадо* , еесли онъ слишкомъ поздно придетъ для ея завоеванія ; ибо онъ не зналъ тогда , что *Квезада* , истощенъ будучи въ силахъ чрезвычайными трудностями похода , принужденъ былъ

съ великимъ урономъ эпступишь обратно въ *Полянъ*; пакже думалъ онъ, что когда споль значущее войско послано для завоеванія всевождедѣнной золошой спраны; шо должно имѣшь о ней вѣрныя извѣспія. Онъ заключалъ умѣе, нежели какъ поступали Гишпанцы.

Послѣ похода нѣсколькихъ дней, при невѣрояшныхъ трудностяхъ и сшибкахъ, *Филиллъ Урре* достигъ спороны *Паламене*, гдѣ онъ нашелъ почешнаго и весьма умнаго *Индѣйца*, кошорому опкрылъ свое намѣреніе. *Индѣецъ* увѣрялъ его со всѣмъ видомъ искренности и честности, что пущь, кошорый онъ намѣренъ предприняшь для своего похода, заведешъ его только въ необитаемыя спороны и безплодныя пустыни, гдѣ онъ подверженъ будетъ голоду и всѣмъ его ужасамъ. Вмѣсто шого сей *Индѣецъ*, по воспребованію, предложилъ себя въ услуги, дабы привешъ его въ шакую землю, въ кошорой золото и серебро находятся въ великомъ изобиліи; при семъ показалъ онъ нѣсколько золошыхъ яблнкъ, и другія мѣлочи, кошорыя, по его словамъ, брашь его недавно привезъ изъ этой спороны. Онъ прибавилъ еще къ шому, что, дабы достигнуть сей золошой спраны, надобно направляшь пущь на восшокъ до самой рѣки *Гуйявы*.

Филилль Урре считалъ однакожъ благоразумнымъ не вѣрять этому извѣстїю, но продолжать итти по слѣдамъ *Квезады*. Почему онъ и просилъ *Индвйца* только лишь о томъ, чтобъ быть ему проводникомъ по той дорогѣ, по которой пошелъ *Квезада*. Это исполнено. Но когда по прошествїи осьми дней *Индвецъ* удостовѣрился, что ни ужасныя спороны, ни трудныя дороги, и никакія другія препятствїя не могли побудить отважнаго *Урре* къ перемѣнѣ рѣшительнаго предпрїятїя; то наконецъ онъ воспользовался темною ночью, и ушелъ, чтобы опять соединиться съ своими.

Сей уходъ проводника, и дороги опчасу оказывающїяся хуже причинили ропотъ между войскомъ противъ Предводителя. Всѣ солдаты жалѣли, что не исполненъ обѣтъ *Индвйца*. Одинъ только *Филилль Урре* оспался непоколебимымъ.

Черезъ нѣсколько дней увидѣли гору, которая, по описанїю, похожа была на ту, при подошвѣ которой, какъ сказывали, построены главный городъ страны *Эл-Дорадо*. Взошли на гору, чтобы въ томъ удостовѣриться; но увидѣли себя обманутыми въ этой надеждѣ. То была гора, называемая вершиною *Лось Пардаосъ*. Здѣсь *Филилль Урре* принужденъ былъ проводить съ своими дождливое время, и

переносишь всѣ мученія ужаснаго голода. Муравьи и другія насѣкомыя служили сему небольшому опряду войска пищею. Многіе распухли, и умерли средь жестокихъ болѣзней; другіе потеряли всѣ волосы на головѣ, брови, ногти и пр. Какъ скоро погода начала проясняться; то *Филиппъ Урре* съ своими солдатами вспулил въ обратный походъ въ *Коро*, тогдашній главный городъ въ *Венецуэль*; но онъ студа не дошелъ, и остановился въ деревнѣ *Нуэстра Сеньора де ла Фагоа* до совершеннаго прекращенія дождей.

Между тѣмъ какъ солдаты отдыхали послѣ перенесенныхъ изнуренностей и спораданій, и занимались только тою мыслию, чтобы скорѣе имѣть удовольствіе возвратиться въ главный городъ *Коро*, *Филиппъ Урре*, котораго еще болѣе подстрекали сіи превращенія къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, думалъ только о новыхъ покушеніяхъ, дабы щастіе заблать для себя впредь благопріятіе, и достигнуть цѣли своихъ желаній. Отъ многихъ и непреспанныхъ развѣдываній у *Индійцевъ*, дошелъ онъ до того свѣдѣнія, что во внутренности этой части *Южной Америки* есть земля, населенная *Омегайцами*, многочисленнымъ, свирѣпымъ и военнымъ народомъ, котораго

своимъ богатствомъ превосходить всѣ земли, до сихъ поръ открытыя. Нѣкоторые *Индѣйцы* называли сей народъ *Илаеуайцами*; но всѣ вообще въ показаніи положенія сей страны были между собою согласны.

Болѣе и не требовалось, чтобы желаніе проникнуть въ сію страну возжечь снова въ энтузіастическомъ нашемъ Рыцарѣ. Какъ скоро равнины послѣ наводненія отъ дождей высохли; то онъ пошчасъ выступилъ въ походъ, и направилъ путь къ той землѣ, которая была единственнѣйшимъ предметомъ всѣхъ его желаній и мыслей. — Его отрядъ солдатъ убавился до сорока человекъ. — *Индѣйцы* предложили ему себя въ провожатые до самой рѣки *Гвайявы*, и честно здержали свое слово. Онъ дошелъ до рѣки довольно выгодными дорогами, и тамъ получилъ новыя освѣдомленія. Природные жители увѣдомили его, что городъ (или правильнѣе сказать: село) *Макалоа*, чрезъ которую онъ долженъ предпринять свой путь, находится по ту сторону рѣки, за которую онъ не можетъ переправиться безъ лодки. Почему онъ *Индѣйцамъ* сей стороны, къ которымъ имѣлъ довѣренность, далъ порученіе, чтобы они переплыли чрезъ рѣку въ городъ, и объявили жителямъ отъ его имени, что онъ

пришелъ сюда съ 40 человекъ для отпра-
вленія въ дальнія спороны; почему и про-
силь ихъ о свободномъ пропускѣ и о
дружбѣ, которую и съ своей стороны
имъ предлагаетъ.

Сей посланный *Филиллоу Урре*
Индѣецъ, который имѣлъ жительство
въ близкой отъ *Макалоа* долинѣ, не об-
манулъ ожиданія Европейцовъ; онъ такъ
хорошо исполнилъ данное ему препоруче-
ніе, что на другой же день сынъ *Каци-*
ковъ въ лодкѣ переправился черезъ рѣку,
и отъ имени своего отца предложилъ
Филиллу Урре и его солдатамъ дружбу
и гостепріимство, которое и принято съ
удовольствіемъ. Нашъ рыцарь отправился
по помѣ съ своими къ *Кацину* въ *Мака-*
лоа, съ которымъ онъ вступилъ въ дру-
жественную связь. Когда сей добродушный
Кацикъ слышалъ о цѣли похода Евро-
пейскихъ его гостей; то увѣрялъ ихъ,
что страна *Омегайцовъ* дѣйствительно
богата золотомъ и серебромъ, но что она
крѣпка и населена столь военнымъ наро-
домъ, что будетъ неблагоразумное, дер-
зкое и совсѣмъ незбыточное предпріятіе
съ такимъ малымъ войскомъ здѣлать про-
тивъ онаго покушеніе. *Филиллоу Урре*,
котораго непреклонное упорство считало
предпріятствія за новыя ободренія, оспался
твердѣ въ своемъ намѣреніи. *Кацикъ*,

увидѣвъ, что тщетно было бы оповодить его отъ рѣшительнаго предпріяшя, далъ ему проводника до деревни, опстоящей за девашь дней пуши отъ *Макалоа*, и присоединилъ препорученія къ Кацѣку оной, своему пріятелю.

Походъ здѣланъ безъ великой прудности, пошому что дороги были пролжены, и довольно изрядны.

Вспорый Кацѣкъ, къ копорому прибыли наши вишязи, принялъ ихъ со всѣми извѣленіями привѣшливости и удовольствія. Но онъ *Филиллу Урре*, равно какъ пріятель его въ *Макалоа*, дѣлалъ самыя убѣдительныя предшавленія и замѣчанія о дерзости его предпріяшя; онъ увѣрялъ его въ справедливости всего, что до сихъ поръ сказано ему объ *Омегайцахъ*; но прибавилъ по свое мнѣніе, что конечно умолчали ему о силѣ и высококомъ образованіи духа сего народа, на который никогда еще никакой другой народъ не нападалъ съ успѣхомъ; слѣдовашельно, заключилъ онъ, это было бы смѣшно, даже прошивъ здраваго человѣческаго разсудка, считашъ хошя только возможнымъ, что бы съ 40 человекъ, ешлы бы шо были и львы, завоевашъ землю, защищаемую людьми, которые здѣлали себя спрашными какъ по своему великому множеству такъ и по военному искусству.

Сила и правильность сихъ доказа-
 тельствъ и убѣжденій столь же малое про-
 извели впечатлѣннѣе въ нашемъ *Филиппъ*
Урре, какъ и все, что до сихъ поръ онъ
 слышалъ о томъ же предметѣ. Когда Ка-
 цикъ увидѣлъ непреклонное его упорство,
 то наконецъ увѣдомилъ его, что земля,
 которой искалъ завела его несчастная
 звѣзда, отстоитъ отъ сей деревни за
 пять дней пути; онъ общалъ при томъ
 самъ проводить его туда, и не прежде
 оставитъ, какъ показавъ ему землю; даже
 увѣрялъ, что раздѣлилъ бы съ нимъ вся-
 кую опасность, еслибы не зналъ, что
 тѣмъ спокойствіе и бытіе своего народа
 подвергнетъ неминуемой гибели. Въ за-
 ключеніе сказалъ онъ, что Предводителя
 и его спутниковъ убѣдительноше про-
 ситъ, если хотя одинъ изъ нихъ из-
 бѣгнетъ неминуемой смерти, дабы вспо-
 мнилъ, сколь настоятельно онъ своими
 увѣщаніями отклонялъ отъ сего предпріятія,
 отъ котораго они ничего другаго не
 имѣютъ ожидать, кромѣ своей пагубы.

Все сіе выслушано было съ холодно-
 стію и равнодушіемъ; говорили только
 объ отправленіи въ походъ, и добродуш-
 ный Кацикъ взялъ путеводителя.

Послѣ похода пяти дней пришло вой-
 ско на скалы горы, съ которой наши ры-
 цари усмотрѣли чешыре или пять сель-

скихъ жилищъ, окруженныхъ хорошо обработанными полями, и далѣе въ прелестной долинѣ представился городъ, который былъ такъ великъ, что глазами обозрѣть его было не возможно; улицы казались проведенными по прямымъ линіямъ, и дома построенными хорошо и близко одинъ къ другому.

Тутъ Кацкиъ сказалъ *Филиллу Урре*: „Я обѣщаль показать вамъ главный городъ *Омегайцовъ*; теперъ исполниль свое обѣщаніе. Вотъ та прославляемая земля, къ которой богатствамъ *Гишланцы* столь алчны. Это зданіе, которое въ срединѣ города возвышается, есть жилище Губернатора и храмъ многихъ боговъ. Народонаселеніе сего города безчисленно, и порядокъ, который въ немъ господствуетъ, достоинъ удивленія. Сіи дома, которые видите вы разбѣянные на холмахъ вокругъ города, суть жительства тѣхъ *Омегайцовъ*, которыхъ верховный ихъ Глава назначилъ къ тому, чтобы обрабатывать и доставлять сѣбѣ спенные припасы для главныхъ городскихъ жилищей, между тѣмъ какъ прочіе единственно упражняются въ военныхъ занятіяхъ. Теперъ, какъ вы сами видите важность сей спраны; то ваше дѣло еще обдумать хорошо дерзость вашего преднамѣренія. Но если вы твердо спои-

„не въ своемъ предпрїятїи; но я при-
„нужденъ удалиться, и молишь Бога о
„вашемъ сохраненїи, сколь ни щещно
„эшо будетъ.“

Тутъ распросились съ Кацикомъ и
пошли впередъ къ городу. —

Когда Европейцы приблизились къ
сельскимъ домамъ, копорые они усмотрѣ-
ли съ горы, то встрѣтились съ ними нѣ-
копорые Индѣйскїе земледѣльцы, копорые
при видѣ бѣлыхъ, съ бородами, по ихъ
мнѣнїю странно одѣтыхъ, испугались
и предались бѣгству. Тщещно ихъ пре-
слѣдовали; только *Филилъ Урре* до-
гналъ, къ своему несчастїю, одного изъ
сихъ *Индѣйцовъ*, копорый, какъ скоро
почувствовалъ себя схваченнымъ, по спа-
рался ударомъ копья избавившись отъ сво-
его противника, и ранилъ его весьма тя-
жело между ребрами. Не прошло и часу,
какъ услышали въ городѣ великїй шумъ
трубъ и другихъ воинскихъ орудїй, и ужа-
сный крикъ войска. Наступающая ночь
способствовала отступленїю Европейцовъ,
копорые переночевали позади горы, куда
принесли на носилкахъ раненаго *Предво-
дителя*.

На другой день, поутру, при самомъ
наступленїи дня, появилась армїя изъ
15,000 *Омегайцовъ* для преслѣдованїя
чужеземцовъ, копорые, хотя ихъ было

только 30 в состоянии были носить оружье, по тому что *Филипп Урре* был ранен, однакож под командою Полковника *Лимаса* готовились к сраженію. Никогда можетъ быть не было битвы столь неравной, и никогда столь мало вредной для меньшаго числа. Европейцы оказали храбрость, превосходящую всякое воображеніе; ниодинъ изъ нихъ не убитъ; *Омегайцы* напрошивъ того прогнаны съ великимъ урономъ, и оставили поле сраженія, покрытое мертвыми тѣлами.

Не смотря на сію неожиданую побѣду, наши виязы однакож согласились въ томъ, что завоеваніе сей земли можетъ произведено быть только несравненно большимъ войскомъ, и что по сему лучше вступить въ обратный походъ. Въ слѣдствіе сего рѣшенія они возвратились къ *Кацику*, который служилъ имъ путеvodцемъ. Должно представить себѣ его изумленіе. Здѣсь отдохнули они нѣскольکو времени, и здѣсь *Филипп Урре* излѣчился отъ своей раны. Когда онъ отобралъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ сего *Кацика*, дабы тѣмъ быстрѣе и удобнѣе исполнить второй походъ противъ *Омегайцовъ*; то отправился съ своими солдатами обратно въ *Коро*, въ томъ намѣреніи, чтобы тамъ новое и соотвѣтственнѣйшее

цѣли здѣлать предпріятіе противъ *Омегайцовъ*.

Намѣреніе его было ужасно уничтожено; ибо, прежде нежели онъ достигъ Коро, по по наущенію *Карвайяля*, которъй между пѣмъ прошивъ права овладѣль Губернапорспвомъ надъ Венецуэлю, послѣ опбытія прежняго Губернапора, принадлежавшимъ *Филиллу Урре*, умерщвленъ своими сподвижниками и подкомандующимъ ему *Лимліасомъ*.

Тутъ всякое дальнѣйшее предпріятіе противъ *Омегайцовъ* прекратилось. когда *Нѣмецкое* господство надъ *Венецуэлю* погибло, и послѣдовавшее Правительство лучше занималось колоніями шой спраны, нежели запѣйливыми походами противъ мирныхъ *Индѣйцовъ*.

*

Предыдущее, во многихъ отношеніяхъ, любопытное извѣстіе о смѣломъ предпріятіи храбраго *Нѣмца*, сохраненное Гишпанскимъ Историкомъ *Овiedo*, при его признанной достовѣрности, не смотря на разныя кажущіяся неправильности и увеличиванія, носитъ однакожъ на себѣ въ цѣломъ оппечатокъ подлинности; ибо оно вообще безъ напыщенія и набора словъ рассказано по всему гладко. Единственное,

что кажется невѣроятнымъ, есть описа-
 ніе великости города *Омегайцовъ*, спра-
 но противоположное малому числу разсѣ-
 янныхъ въ окрестности домовъ земледѣль-
 цовъ, доставляющихъ для городовъ при-
 пасы, и по сему ведущее къ шой догадкѣ,
 что оный споль проспранный видъ горо-
 да былъ опшическій обманъ, которая до-
 гадка подшверждается также и замѣчані-
 емъ *Гна. Гумбольда*, о коемъ ниже бу-
 дешъ упомянуто. Что касается до рѣчи
 Кацика къ Рыцарямъ предъ ихъ походомъ,
 то о ней ничего болѣе не лзя сказать;
 кромѣ того, что она была представлена
 по свѣдѣніямъ и мнѣніямъ Кацика, ко-
 торый говорилъ все это съ искреннимъ
 намѣреніемъ. Наконецъ показаніе, что
 39 Европейцовъ разбили войско изъ 15,000
Омегайцовъ, перяетъ много своей невѣ-
 роятности, когда вспомнимъ, съ какою
 малою горстью солдатъ *Кортецъ* завое-
 валъ могущественное царство *Мексикан-
 ское*, и *Пизарро* не менѣе важное *Перу-
 вианское*, и что величайшее военное ис-
 кусство *Индѣйцовъ* никогда не могло
 устоять противъ Европейскаго оружія и
 храбрости. Сверхъ того показанія войска
Омегайцовъ конечно можно уменьшишь
 нулемъ; ибо кто считалъ ихъ изъ оныхъ
 вицязей?

Какъ бы то ни было; но изъ извѣстїя *Филилла Урре* о послѣднемъ его предирїятіи — естли всего онаго не почестъ за вымышленное, что крайне несправедливо — оказывается неопровергаемо слѣдующее:

1) Что во внутренности южной Америки, по близости рѣки *Гуавіаръ* и озера *Парима*, находится земля, копорой жили богаче и нѣсколько обработаннѣе, нежели грубые и вовсе дикіе ихъ сосѣди, и потому могли податъ поводъ къ непомѣрно увеличеннымъ сказанїямъ, отъ которыхъ произошла славная сѣрана *Эл-Дорадо*.

Хотя въ семъ извѣстїи говорится только о рѣкѣ *Гуавіаръ*, а не объ озерѣ *Паримъ*; но естли принять, что, какъ городъ *Омегайцовъ* по всѣмъ единоголаснымъ извѣстїямъ долженъ лежать при озерѣ *Паримъ*, по близости котораго печатъ *Гуавіара*, которая по новѣйшимъ извѣстїямъ естъ только весьма небольшая рѣчка, почему оныя зашѣщники видѣли городъ только въ отдаленности съ сухопутной стороны, и, какъ изъ ихъ донесенїя явствуетъ, предъ наступленїемъ ночи; то статься можетъ, что они не видали малаго озера позади города.

2) Что земля *Омегайцовъ* только въ сравненїи съ пограничными землями,

въ которыхъ девять или пять дней пужи надобно пройти, пока найдено будетъ обитаемое мѣсто, можеть названа быть великою и многлюдною. Ибо какъ можеть она подлинно быть велика и многлюдна, когда состоить только изъ одного города, и разбѣянныхъ порознь около города сельскихъ домовъ? Какъ можеть быть великъ городъ, населенный только военными людьми, жрецами, чиновниками (и положимъ также ремесленниками), которыхъ для доставленія поспѣшныхъ сѣбѣспныхъ припасовъ доставочно малое число пахотныхъ полей вокругъ города?

3) Что великолѣпнѣе, богатство сей земли, вышшая степень обработанности, и военное искусство ея жителей, также только въ сравненіи съ прочими дикими заслуживающъ сѣи блистательныя названія. О великолѣпнѣи и богатствѣ земли не говоритъ наще Историческое извѣстіе ничего другаго, кромѣ того, что *Индѣйцы* о томъ сказывали. Малости, состоящія изъ золота, которые *Филиппу Урре* показываны были, какъ опыты богатствъ оной земли, ничего въ себѣ отношенія не значатъ. Равнымъ образомъ и страна *Венецуэля* пришла въ славу великаго богатства въ золото, и здѣсь не *Индѣйцы* по себѣ незнающіе, но образованные Европейцы здѣлали ложное заключеніе, когда

они изъ золотыхъ колецъ и другихъ мѣлочей, здѣланныхъ жипелями *Венецуэли* изъ крупинокъ золоша, найденныхъ ими въ песокъ своей рѣчки, вывели заключеніе, что земля сія должна имѣть золотые рудники. — О великолѣпнн города наши Рыцари не много могли сказать, когда они его видѣли только въ великой опдаденности. О сельскихъ домахъ вокругъ города ничего опмѣннаго не замѣчено; они названы только *хижинами*. Что сказано о вышней обработанности *Омегайцовъ*, это состоиптѣ единспвенно въ томъ, что они имѣютъ храмы и боговъ, образъ правленія и военную опышность; что они занимающа земледѣлемъ, или по крайней мѣрѣ садоводствомъ, это видѣли наши Рыцари; но какого свѣйсва высокопрославляемое ихъ военное искусство и храбрость, о томъ достаточнo увѣряетъ насъ Историческое извѣстіе, когда большая толпа *Омегайцовъ* — пусть ихъ было хотя только 1,500 — горстію 39ти Европейцовъ съ великимъ урономъ разбита и прогнана съ поля сраженія.

Наконецъ сіе Историческое извѣстіе научаетъ насъ,

4) Что исканная, славная, пакъ наименованная золотая сирана, *Эл-Дорудо*, правильнѣе называется *земля Омегайцовъ*, дѣйствительнo въ 1544 мѣ году

найденная и открытая, и именно храбрыми *Нѣмцомъ*, по имени *Филиппомъ Урре*.

Что сіе открытіе не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ слѣдствій, пому единственною причиною переменна, которая, какъ упомянуто, воспослѣдовала тогда въ управленіи Венецуэлею. Ибо что *Гишлицы* всё еще вѣряшъ бытію золотой страны, и не забываютъ любимаго своего *Эл-Дорадо*, также не лишаются желанія и надежды достигнуть нѣкогда обладанія сею землею, — все это доказываетъ слѣдующее въ новѣйшія времена случившееся произшествіе (*):

Въ 1780 мѣ году одинъ *Индѣецъ* пришелъ въ *Сан-Томъ* къ Губернатору Гишпанской *Гвіаны*, и объявилъ, что онъ родомъ изъ страны при озерѣ *Паримъ*. Но какъ извѣстно, что обѣщанная земля *Эл-Дорадо* должна лежать при озерѣ *Паримъ*, то этого было довольно, чтобы возбудить любопытство всѣхъ, и *Индѣецъ*, который показывалъ себя весьма искреннимъ и честнымъ, осыпанъ былъ вопросами о сей золотой странѣ, на которые онъ отвѣчалъ, сколько могъ, и со

(*) Оно сокращено изъ Dupons, Т. III. pag. 352 и проч.

всѣмъ видомъ безприспастія ; онъ подтвердилъ прежнія вѣсти о образованіи, военной опытности и богатствѣ *Омегайцовъ*, равно какъ о ихъ городѣ при озерѣ *Париль*, въ которомъ дома значныхъ покрыты золотомъ и серебромъ, даже углемъ на столѣ изобразилъ городъ, имъ прославляемый. Между прочимъ онъ также рассказывалъ, что главный жрецъ сего народа намазываетъ все тѣло жиромъ черепахи, и потомъ посылаетъ его золоною пылью, дабы въ этомъ украшеніи отправлять свои богослуженныя церемоніи. — Вѣрили кажущейся по видимому честности сего *Индѣйца*, и спрашивали его, не согласится ли онъ повести шуда нѣсколькихъ *Гишланцовъ*, которые хотѣли посѣтить эту землю? Онъ охотно на то склонился. Десять *Гишланцовъ* рѣшились предпринять сіе путешествіе подъ его руководствомъ, и дѣйствительно шуда съ нимъ отправились. Онъ повелъ ихъ по самымъ труднымъ дорогамъ и чрезъ самыя ужаснѣйшія пустыни почти за 300 Нѣмецкихъ миль (*) къ югу. Голодъ, бѣдствія и сшибки мало по малу испребили большую часть Гиш-

(*) Въ оригиналѣ: „à peu - près cinq cents lieues.“
это конечно слишкомъ много.

панцовъ, и какъ остальные утѣшились увѣреніемъ своего провожащаго, что только немного дней пуши оспается отъ города; но коварный *Индѣецъ* исчезъ вдругъ ночью, и оставилъ своихъ несчастныхъ спутниковъ въ самомъ безпомощномъ положеніи. Только одинъ изъ нихъ возвратился живъ, по имени *Донъ Антонио Сантошъ*, который говорилъ Индѣйскимъ нарѣчіемъ, и для лучшаго успѣха перодѣлся, расписалъ себѣ плѣо красками, и такимъ образомъ выдавалъ себя за *Индѣйца*. Послѣ многихъ трудностей удалось ему наконецъ прийти обратно въ *Гвиану*, гдѣ онъ 1796 года умеръ.

Такъ кончилось сіе новѣйшее покушеніе, дабы открытъ вождѣлѣнную и полико прославляемую золотую землю.

Также и славный путешественникъ *Г. Гумбольдъ* въ 1800мъ году на обратномъ пуши своемъ изъ *Ріо - Негро* въ *Ориноко* хотѣлъ здѣлать покушеніе, чтобы пройти до славнаго озера *Паринамы*; но *Гвайкайцы*, народъ, котораго ростъ былъ 4хъ футовъ и отъ 2хъ до 4хъ дюймовъ, въ помѣ ему воспрепятствовали. Отъ этѣхъ людей узналъ онъ, что озеро *Парима* имѣетъ малую обширность и очень неглубоко, и что какъ его берега, такъ и нѣкоторые на немъ острова состоятъ изъ шалка. — И какъ сей шалковый на-

мень, при сянїи лучей солнечных, блестя подобно золоту и серебру; то эптоѣ оспроумный наблюдатель изв того заключаетъ, что, какъ сей ослабляющїй зрѣнїе камень находится здѣсь въ полѣ великомъ множествѣ, и усмаприваемъ будучи издали, кажется, представляетъ безмѣрную громаду благородныхъ металловъ; то отъ того и произошло сказанїе о необъясныхъ оной земли богатствахъ.

Сїя догадка доходитъ почти до самой достовѣрности, когда принять во уваженїе, что отъ такога оппического обмана иностранецъ, особливо ищущїй полъко золота и серебра, который съ высоты обзрѣваетъ эту спорону, легко можетъ заведенъ быть къ тому увѣренїю, будто бы онъ видитъ въ великой опдаленности предъ собою простирающїйся городъ съ покрытыми золотомъ и серебромъ домами (*).

Это кажется имѣетъ свою правильность; но съ другой спороны мы не дол-

(*) Что о блескѣ домовъ, покрытыхъ золотомъ и серебромъ, ничего не упомянуто въ Историческомъ извѣстїи о походѣ *Филиппа Урре*, сему можетъ быть причиною то обстоятельство, что тогда солнце уже не свѣтило. — Впрочемъ самые дома, по изобилїю шалка, вѣроятно покрыты для блеску онымъ камнемъ.

жны забытъ, что знаютъ и называютъ народъ, здѣсь обитающій, и что мы всѣ вышеприведенныя извѣстїя должны бы объявить ложью, если бы не уступили, что тамъ по крайней мѣрѣ находится небольшой шавъ называемый Индѣйскій городъ.

Но всѣ сїи извѣстїя и показанїя можно соединить между собою, когда мы примемъ самый послѣднїй ихъ результатъ: при озерѣ *Париль* живешь народъ *Олегайцы*, которые отличаются нѣсколько большею обработанностию и военнымъ искусствомъ отъ дикихъ своихъ сосѣдей; они живущіе на мѣстѣ похожемъ на городъ, выстроенномъ нѣсколько лучше, нежели обыкновенные шалаши *Индѣйцовъ*; они доспашочны и умѣютъ привести себя во уваженіе у своихъ сосѣдей, которые не осмѣливаются вспухать въ ихъ обласнь; но когда издали ее видятъ, то, будучи обмануты ослѣпляющимъ блескомъ палка, считаютъ оную за пребогатую золотомъ сторону.

Такъ можно на первый случай самымъ способнѣйшимъ образомъ рѣшить сїю загадку.

IV.

Письмо Короля Гишпанскаго, Карла IV, къ Императору Наполеону. Простель его проливъ вынужденнаго отреченія олъ Престола.

„Любезный братъ! Безъ сомнѣнїя Ваше Величество не съ удовольствїемъ извѣспидись о приключенїяхъ въ Аранжуэцъ, и о его слѣдствїяхъ; не безъ участвїя увидите вы Короля, который принужденъ отречься олъ Короны; который повергается въ объятїя Великаго Монарха, своего Союзника; и предаеть себя всему его расположенїю; каковое единственно можетъ произвестъ его щастїе, щастїе его фамилїи; и вѣрныхъ и возлюбленныхъ подданныхъ. Токмо насильственное по-
нужденїе обстоятельство довело меня къ шому объявленїю; что я слагаю съ себя Корону въ пользу моего сына. И когда шумъ оружія и крикъ возмущенной гвардїи слишкомъ довольно далъ мнѣ знать; что я долженъ избиратьъ между жизнїю и смертїю; послѣ которой воспослѣдовала бы и смерть Королевы; по я и принужденъ былъ къ отреченїю олъ Престола. Но нынѣ имѣю совершенное упованїе на благородство души и на Генїй Великаго Мужа, всегда оказывавшаго себя

Ч. III. Кн. I.

Д

моимъ другомъ, и пошому приѣмлю рѣшимость совсѣмъ предаться всему, что онъ опредѣлилъ о насъ, о моей судьбѣ, о судьбѣ Королевы и Князя мира. Я провождаю къ Вашему Величеству прошествъ прошивъ приключеній въ Аранжуэцъ и прошивъ моего опреченія отъ Престола. Предаю себя совершенно сердечному расположенію и дружбѣ Вашего Величества. Впрочемъ молю Бога, да приметъ Онъ васъ въ святое свое сохраненіе.

Любезный братъ,
Вашего Императорскаго Величества
преданнѣйшій братъ и другъ

Карль.

Аранжуэцъ, 21 Марта,
1808 года.

Пролестъ отъ 21 Марта.

Я прошествую и объявляю, что мое опредѣленіе отъ 19го Марта, которымъ я опрекъся отъ Короны въ пользу моего сына, есть такой актъ, къ которому я принужденъ былъ, дабы предупредить большее несчастіе и пролитіе крови любезныхъ моихъ подданныхъ. Почему онъ совершенно долженъ почтенъ быть недѣйствительнымъ и ничтожнымъ.

Я Король.

*Письмо Императора Наполеона къ
Принцу Аспурійскому.*

Письмо и собственныя начертанія мыслей Императора Наполеона имѣютъ очевидно много характеристическаго. Они носятъ на себѣ ясную печать живаго, остраго и великаго его ума. Слѣдующее здѣсь письмо къ Принцу Аспурійскому мы сообщаемъ въ оригиналъ, какъ оно издано въ Монишерѣ 11 го Мая, пріобрѣтивъ на споронѣ Рускій переводъ:

Mon frère, j'ai reçu la lettre de Votre Altesse Royale. Elle doit avoir acquis la preuve, dans les papiers qu'elle a eu du Roi son père, de l'intérêt que je lui ai toujours porté. Elle me permettra, dans la circonstance actuelle, de lui parler avec franchise et loyauté.

Любезный братъ! Я получилъ письмо отъ Вашего Королевскаго Высочества. Вы конечно въ бумагахъ, полученныхъ отъ Короля, вашего родителя, усмотрѣли доказательство того участія, какое я всегда ему оказывалъ. Вы мнѣ позволите, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, говорить съ вами свободно и чиспосердечно.

En arrivant à *Madrid* j'espérais porter mon Illustre Amis à quelques réformes nécessaires dans ses Etats, et à donner quelque satisfaction à l'opinion publique. Le renvoi du *Prince de la Paix* me paraissait nécessaire pour son bonheur et celui de ses sujets. Les affaires du Nord ont retardé mon voyage. Les événemens d'Aranjuez ont eu lieu. Je ne suis point juge de ce qui s'est passé et de la conduite du Prince de la Paix; mais ce que je sais bien, c'est qu'il est dangereux pour les Rois d'accoutumer les peuples à répandre du sang et à se faire justice eux-mêmes.

Je prie Dieu que V. A. R. n'en fasse

По прївздѣ въ *Мадриль*, я надѣялся побудить моего именишаго Друга къ нѣкоторымъ преобразованїямъ въ его области, дабы здѣлать удовольствіе общественному мнѣнію. Отдаленіе *Князя мира* казалось мнѣ необходимымъ для его и подданныхъ его счастья. Дѣла Сѣвера удержали мое путешествіе Между тѣмъ случились приключенія въ *Аранжуэцѣ*. Я не судья тому; что произошло, ни поступкамъ *Князя мира*; но что вѣрно мнѣ извѣстно, что опасно для Королей пріучать народы проливать кровь, и доставлять самимъ себѣ правосудіе.

Молю Бога, чтобъ Ваше Королевское

pas elle-même un jour l'expérience. Il n'est pas de l'intérêt de l'Espagne de faire du mal à un Prince qui a épousé une Princeſſe du ſang Royal, et qui a ſi longtems régi le royaume. Il n'a plus d'amis : V. A. R. n'en aura plus, ſi jamais elle eſt malheureuſe. Les peuples ſe vengent volontiers des hommages qu'ils nous rendent. Comment d'ailleurs pourrait-on faire le procès au Prince de la Paix, ſans le faire à la Reine et au Roi Votre Père? Ce procès alimentera les haines et les paſſions factieuses: le réſultat en ſera funeſte pour votre couronne. V. A. R. n'y a de droits que ceux que lui a

Выſочество не здѣла- ли когданибудь тогожъ опыта. Интересъ Гидпаніи не пребуеѣтъ того, чтобы причинять обиду Государю, который соединенъ бракомъ съ Принцессою Королевскою кровью, и который чрезъ толь долгое время правилъ Государствомъ. Онъ не имееѣтъ уже друга: Ваше Королевское Выſочество также не будете имѣть, еſтьли подпадете нещасію. Народы охотно мстиѣтъ за шѣ почести, которыя намъ оказываютъ. Впрочемъ, какъ можно производить судъ надъ Княземъ мира, не производя его вмѣстѣ надъ Королевою, и надъ Королемъ, вашимъ родителемъ? Сіе судъ производстводаетъ пищу ненависти и мяшежнымъ стра-

transmis sa Mère.
 Si le procès la dés-
 honore, V. A. R.
 déchire par-là ses
 droits. Qu'elle fer-
 me l'oreille à des
 conseils faibles et
 perfides. Elle n'a
 pas le droit de juger
 le Prince de la Paix.
 Ses crimes, si on lui
 en reproche, se per-
 dent dans les droits
 du trône. J'ai sou-
 vent manifesté le dé-
 sir que le Prince de
 la Paix fût éloigné
 des affaires; l'amitié
 du Roi Charles m'a
 porté souvent à me
 taire et à détourner
 les yeux des faibles-
 ses de son attache-
 ment.

спяmb: слѣдствіе вы-
 дѣтъ пагубное для ва-
 шей Короны. Ваше
 Королевское Высоче-
 ство не имѣете на
 нее никакихъ правъ,
 кромѣ тѣхъ, которыя
 переходятъ къ вамъ
 отъ вашей мапери.
 Если судъ обез-
 чешитъ ее, то вы раз-
 рушаете чрезъ то всѣ
 свои права. Затвори-
 те свой слухъ отъ
 совѣтовъ слабыхъ и
 вѣроломныхъ. Вы не
 имѣете права судить
 Князя мира. Его пре-
 сшупленія, если его
 въ нихъ укоряютъ,
 перяюшся въ правахъ
 прона. Я часто изб-
 являлъ мое желаніе,
 чшобы Князь мира
 удаленъ былъ отъ дѣлъ
 Государственныхъ;
 дружба съ Королемъ
 Карломъ часто побу-
 ждала меня замолчать,
 и опврапиль взоры
 отъ слабостей его при-
 вязанности.

<p><i>Miserables hommes que nous sommes! Faiblesse et erreur, c'est notre devise. Mais tout cela peut se concilier: que le Prince de la Paix soit exilé d'Espagne, et je lui offre un refuge en France. Quant à l'abdication de Charles IV., elle a eu lieu dans un moment, où mes armées couvraient les Espagnes; et aux yeux de l'Europe et de la postérité, je paraîtrais n'avoir envoyé tant de troupes que pour précipiter du trône mon allié et mon ami. Comme Souverain voisin, il m'est permis de vouloir connaître, avant de reconnaître cette abdication. Je le dis à votre Altesse Royale, aux Espagnols, au monde entier: si</i></p>	<p><i>Бѣдные мы люди! Слабость и заблужденіе, вошь нашъ девизъ! Но все это можно согласить между собою: пусть Князь мира будетъ выгнанъ изъ Гишпаніи; я предлагаю ему убѣжище во Франціи. Что касается до опреченія Карла IV, то оно произошло въ ту минушу, когда мои арміи покрывали всю Гишпанію; и предъ очами Европы и помштва казалось бы, что я послалъ столько войска единствен-но, дабы низвергнутьъ съ прона Моего союзника и друга. Какъ я сосѣдственный Государь; то позволи-тельно Мнѣ прежде узнать, нежели при-знать сіе опреченіе. Я это говорю Вашему Королевскому Высоче-ству, Гишпанцамъ и</i></p>
--	---

l'abdication du Roi Charles est de pur mouvement, s'il n'y a pas été forcé par l'infurrection et l'émeute d'Aranjuez, je ne fais aucune difficulté de l'admettre, et je reconnais Votre Alteſſe Royale comme Roi d'Espagne. Je déſire donc cauſer avec elle ſur cet objet. La circonſpection que je porte depuis un mois dans ces affaires, doit lui être garant de l'appui qu'elle trouvera en moi, ſi, à ſon tour, des factions, de quelque nature qu'elles ſoient, venaient à l'inquieter ſur ſon trône.

Quand le Roi Charles me fit part

цѣлому свѣту : еſть ли опреченіе Короля Карла произошло по чиſтному побужденію, еſть ли онѣ не былъ къ тому принужденъ возмущеніемъ и шайкою въ Аранжуэцѣ; по я никакого запрудненія не дѣлаю въ своемъ согласіи, и признаю Ваше Королевское Высочество Королемъ Гишпанскимъ. Ипакъ я хочу поговорить съ вами объ этомъ предметѣ. Осмотрительность, каковую наблюдаю я цѣлый мѣсяцъ въ сихъ дѣлахъ, должна быть вамъ порукою въ подкрѣпленіи, которое вы во мнѣ найдете, ежели бы въ свою чреду мяшежи, какого бы рода ни были, начали безпокоить васъ на вашемъ прѣдѣ.

Когда Король Карлъ извѣстилъ меня о про-

de l'événement du mois d'Octobre dernier, j'en suis dou- loureusement affecté, et je pense avoir con- tribué, par les infi- nuations que j'ai fai- tes, à la bonne issue de l'affaire de l'Escu- rial. Votre Altesse Royale avait bien des torts ; je n'en veux pour preuve que la lettre qu'elle m'a écrite, et que j'ai constamment voulu ignorer. Roi, à son- tour, saura combien les droits du trône sont sacrés. Toute démarche près d'un Souverain étranger de la part d'un Prin- ce héréditaire, est criminelle. Votre Altesse Royale doit se défier des écarts, des emotions popu- laires. On pourra commettre quelques meurtres sur mes sol-

изшествіи Октябрю сего года ; по я чув- ствительно былъ опечаленъ , и думаю , что моими внушеніями способ- ствовалъ хорошему окончанію дѣла Эску- ріальскаго. Ваше Ко- ролевское Высочество много здѣлали неспра- ведливости ; я приво- жу въ доказательство только ваше ко мнѣ письмо , котораго я лучше никогда бы знать не хотѣлъ. Ко- роль съ своей сторо- ны узнаетъ , сколь права престола свя- щенны. Всякое отно- шеніе къ иностранно- му Государю отъ на- слѣднаго Принца есть законпреступное. Ваше Королевское Вы- сочество не должны полагаться на уклоне- ніе отъ порядка и на возмущенія народныя. Могушъ произвесиъ

dat isolés, mais la ruine de l'Espagne en serait le résultat. J'ai déjà vu avec peine qu'à Madrid on ait répandu des lettres du Capitaine — Général de la Catalogne, et fait tout ce qui pouvait donner du mouvement aux têtes. Votre Altesse Royale connaît ma pensée toute entière; elle voit que je flotte entre diverses idées qui ont besoin d'être fixées: elle peut être certaine que dans tous les cas, je me comporterai avec elle comme envers le Roi son père. Qu'elle croie à mon desir de tout concilier et de trouver des occasions de lui donner des preuves de mon affection et de ma parfaite estime.

нѣсколько убійствъ надѣ моими солдатами по одиначкѣ, но паденіе Гишпаніи будещъ того слѣдствіемъ. Я уже видѣлъ съ прискорбіемъ, что въ Мадридѣ разсѣяны письма Генерал-Капитана Капалонскаго, и здѣлано всевозможное усиліе, чтобъ разгорячить головы. Ваше Королевское Высочество знаете всю мою мысль: вы видите, что я колеблюсь между различными идеями, которыя установить нужно: вы можете быть удостовѣрены, что во всѣхъ случаяхъ мой образъ поведенія съ вами будещъ тотъ же, какъ и съ Королемъ, вашимъ родителемъ. Вѣрьте моему желанію примирить все, и найлучай явишь вамъ опыты моего доброже-

Sur ce, etc. etc.
Bayonne, le 16
Avril 1808.

лапельства и совер-
шеннаго почшенія.

Впрочемъ и ш. д.
Байонна. Апрѣль
16 го дня, 1808.

VI.

*Письмо Короля Карла IV къ сыну его,
Принцу Аспурійскому.*

„Любезный сынъ! Вбромные совѣпы и внушенія людей, копорыми вы окружены, привели Гишпанію въ крипическое положеніе. Она единспвенно можетъ спасена бышь нынѣ только Императоромъ.

Со времени Базельскаго мира видѣлъ я, что главный интересъ моихъ народовъ пребуешъ, чтобы жить въ добромъ согласіи съ Франціею. Я не считалъ никакого пожерпвованія слишкомъ великимъ, дабы только достигнуть сей цѣли; даже, когда Франція разоряема была скоропреходящими правительспвами, я приводилъ въ молчаніе личныя мои склонности, дабы лишь отккрыть мой слухъ политикъ и благу моихъ подданныхъ. Когда Императоръ Французовъ воспавилъ порядокъ во Франціи, по исчезли великія опасенія, и я получилъ новыя побудительныя при-

чины оспашься вѣрнымъ моею системою союза.

Когда Англія объявила Франціи войну, то я имѣлъ щастіе удержашь неупралишетъ, и сохранишь моимъ подданнымъ благодѣнія мира. Англія потомъ взяла 4 мои фрегата, и начала войну, прежде ея объявленія. Я долженъ былъ опрашашь силу силою. Нещастіе войны постигло мои народы.

Гишпанія, которая окружена берегами, и знашною частію своего благосостоянія обязана иноземнымъ своимъ владѣніямъ, преперѣла отъ сей войны болѣе, нежели какоелибо другое Государство. Пресѣченіе торговли и съ симъ состояніемъ вещей соединенныя бѣдствія возчувствованы моими подданными; нѣкоторыя изъ нихъ были сполько несправедливы, что приписывали оныя *Мнѣ* и моимъ *Министрамъ*.

Между тѣмъ я имѣлъ шу опраду, что со спороны твердой земли былъ безопасенъ. Никакого опасенія не оказывалось въ разсужденіи цѣлости моихъ провинцій. Изъ всѣхъ Королей Европы я одинъ сохранилъ сію цѣлость средь всѣхъ бурливыхъ смятеній послѣднихъ временъ. Еще и нынѣ наслаждался бы я симъ спокойствіемъ, есльи бы не было внушеній, которыми васъ, Принцъ, удалили отъ прямого пуши. Вы легко отдали завещъ,

себя въ обманѣ пою *ненависти*, копорую первая ваша *супруга* питала прошивъ *Франции*, и послѣ приняли участіе въ несправедливомъ ея негодованіи прошивъ моихъ Миниспровъ, прошивъ вашей мащери, и даже прошивъ меня самого.

Я долженъ былъ помнишь мои права, какъ отца и Государя. Велѣлъ васъ взять подѣ спражу. Нашелъ въ вашихъ бумагахъ доказательство вашей виновности; но чувствуя себя при концѣ печенія моею жизни, и преисполненъ будучи горести видѣть казнь моего сына, я пронуть былъ слезами вашей мащери, васъ проспиль.

Между шѣмъ мои подданные подспрекаемы были ложными извѣстіями пою мящепной парпії, копорой вы были главный зачинщикъ. Съ сей минушы я лишился спокойствія моею жизни, и къ злощастію моихъ подданныхъ присоединилось еще новое, причиненное несогласіемъ въ собственною моею фамиліи.

Даже на Миниспровъ моихъ возводили клеветы предѣ Императоромъ. Когда онъ повѣрилъ, что Гишпанія уклоняется отъ его союза, и что разгорячены умы въ моею фамиліи; шо подѣ разными предлогами наполнилъ войсками мои области. Пока они оспавались на правомъ берегу рѣки *Эбро*, и, казалось, были назначены для сообщенія съ Португалліею; шо дол-

женъ я былъ надѣялся, что Императоръ возвратится къ чувствованіямъ дружбы и уваженія, которое мнѣ всегда оказывалъ. Узнавъ, что войска его приближаются къ моей столицѣ, я почувствовалъ необходимость собрать вокругъ себя свою армію, дабы явиться предъ моимъ пресвѣплѣннѣйшимъ союзникомъ въ приличномъ Королю Гишпанскому состояніи. Я уничтожилъ его сомнѣнія, и сохранилъ мои интересы. Я далъ повелѣніе своимъ войскамъ выйти изъ Португалліи и Мадрида, и соединилъ ихъ въ разныхъ пунктахъ Монархіи, не съѣмъ, чтобы оставить моихъ подданныхъ, но чтобы достойнымъ образомъ зберечь честь престола. Впрочемъ мой долговременный опытъ показалъ мнѣ, что Императоръ Французовъ имѣетъ желаніе соотвѣтственное своему интересу и политическому благоразумію въ разсужденіи великой системы на твердой землѣ, которое однакожъ интересу моего Дома могло бы быть вредно.

Какоежъ было ваше поведеніе, Принцъ? Вы мои палаты привели въ возмущеніе; возбудили противъ меня мою гвардію; вашъ родитель здѣланъ вашимъ плѣнникомъ; мой первый Министръ, котораго я возвысилъ и принялъ въ мою фамилію, былъ обогрѣнъ кровію, и влекома изъ одной пемницы въ другую; вы обезчестили

мои посѣдѣвшіе волосы ; лишили ихъ Короны , которую предки мои носили съ честію , и которую сохранилъ я безъ всякаго пятна ; вы сѣли на моемъ престолѣ ; подвергли себя произволу Мадридской черни , возмущенной вашими приверженцами , и чужестраннымъ войскамъ , которыя именно въ то самое время вступили.

Заговоръ въ Эскуріалѣ произведенъ въ дѣйство. Акты моего правленія преданы въ жертву публичному пренебреженію. Будучи при спароспи лѣтъ , и слабъ здоровьемъ , я не могъ перенести сего новаго несчастія. Я взялъ прибѣжище къ Императору Французовъ , не такъ уже , какъ Король повелѣвающій своими войсками и окруженный блескомъ престола , но какъ злополучный и оставленный Король. Я нашелъ защиту и убѣжище въ его лагерѣ ; ему обязанъ сохраненіемъ моей жизни , жизни Королевы и моего перваго Министра. Я послѣдовалъ за ними пѣшій въ Байонну.

Вы это дѣла такъ далеко завели , что съ сего времени все зависитъ отъ посредничества и защиты сего великаго Монарха. Братья прибѣжище къ подстреканію народа , поднимають знамя возмущеній , значило бы погубить вконецъ Гишпанію , и васъ , мое королевство и мою фамилію

низвергнуть въ ужаснѣйшее бѣдствіе. Моё сердце совершенно открыто было Императору; онъ знаетъ всякое поношеніе; какое я претерпѣлъ, и всякое насильство мнѣ причиненное; онъ объявилъ мнѣ; что *никогда не признаеть васъ Королемъ*; и что врагъ своего отца не можетъ вселить никакой довѣренности въ иностранномъ человѣкѣ. Сверхъ того онъ показалъ мнѣ ваши письма; которыя доказываютъ ненависть вашу къ *Франціи*.

Въ семъ положеніи мои права ясны; и мои обязанности еще болѣе шѣ; чтобъ пощадить кровь моихъ подданныхъ; и при концѣ моей жизни не предпринимать ничего, что распростерло бы опустошеніе и пламень надъ Гишпанією, и подвергнуло бы ее ужаснѣйшему бѣдствію: Ахъ! по истиннѣ, естлибъ вы; будучи вѣрны своей должности и своимъ натуральнымъ чувствованіямъ, отклонили отъ себя измѣнническіе совѣты и внушенія; естлибъ вы постоянно держались моей стороны, дабы защищать меня; естлибъ вы дожидались обыкновеннаго хода природы, которая черезъ малое число лѣтъ непременно назначила бы вамъ ваше мѣсто: то я могъ бы соединить Государственную полицику и интересъ Гишпаніи со всеобщимъ интересомъ.

Конечно чрезъ шесть мѣсяцовъ обстоятельство были кристическія; но сколько бы они ни были неблагопріятны, по однакожъ, будучи подкрѣпленъ поспоянствомъ моихъ подданныхъ, нѣкоторыми остальными еще средствами, и особливо пою моральною силою, какую я имѣлъ, и благороднымъ образомъ оказалъ ее моему союзнику, никогда не подавъ ему повода къ неудовольствію, я здѣлалъ бы все распоряженіе, согласное съ интересомъ моихъ подданныхъ и моей фамиліи. Опнявъ у меня Корону, вы сокрушили свою собственную; вы лишили себя величественнаго блеска, и всего, что предъ народами содѣлываетъ его священнымъ.

Ваше поведеніе противъ меня, ваши найденныя письма поспавили мѣдную *преграду* между вами и Гишпанскимъ Престоломъ. Нѣтъ выгоды ни вашей, ни самой Гишпаніи, чшобъ *вы на оный имѣли требованіе*. Берегитесь возжигать пламень, коего дѣйствіе имѣть будетъ послѣдствіемъ вашу совершенную гибель и нещастіе Гишпаніи. Я Король по праву моихъ Предковъ. Мое отреченіе было слѣдствіе *насилства* и принужденія. Ипакъ мнѣ не чего отъ васъ принимаешь. Ни на какое соединеніе собранія не могу я дать моего согласія. Да и это заблудъ.

Ч. III. Кни. I.

Б

жденіе пѣхъ неопытныхъ людей, которые васъ окружаютъ.

Я управлялъ Государствомъ, дабы моихъ подданныхъ дѣлать щасливыми; не оставилъ я вамъ ни междуусобной войны, ни возмущеній, ни народныхъ шаекъ и переворота. Все должно происходить въ пользу народа, но не можетъ произведено быть по одной его прихоти и произволу. Забыть сіе правило, значить здѣлать себя виновнымъ во всѣхъ злодѣяніяхъ, которыя произойдутъ отъ сего забвенія. Я жертвовалъ всею моею жизнію для моихъ народовъ, и въ нынѣшней глубокой моей старости ничего не предприму, что было бы проотивно ихъ Религіи, ихъ спокойствію и ихъ щастію. Для нихъ я управлялъ Государствомъ, и для нихъ всегда буду дѣйствовать. Всѣ мои пожертвованія забыты будущъ; и если я удостоюсь, что Религія Гишпаніи, цѣлость моихъ провинцій, ихъ независимость и ихъ привилегіи совершенно сохранятся; то спокойно сойду въ гробъ, и въ послѣдній мой годъ прощу вамъ за горькія оскорбленія родителя! —

Байонна. Мая 2 дня 1808.

К а р л ъ.

VII.

*Идеи для современной Исторіи
Сѣвера и Юга.*

Нынѣ Сѣверъ и Югъ соединены между собою. Сіе соединеніе, произведенное Геніемъ Наполеона, которое, при единственномъ извѣстїи немногочисленной Шведской націи, силы Сѣвера съ могуществомъ Юга приводитъ въ гармонію и общую дѣятельность, представляетъ мыслящему наблюдателю современныхъ произшествій разныя занимательныя почки зрѣнія. На Югѣ болѣе огня, и попому болѣе движенія. На сію дѣятельность смотрѣлъ Сѣверъ болшею частію безъ соучастія; и естли онъ предпринялъ современную роль, по однакожъ не употребилъ на шо всей своей духовной и физической способности, чтобъ довести оную до послѣдняго окончанія. Когда началась ужасная война 1806 года, шо Сѣверъ всю свою силу усремилъ на Югъ, только Данія и Норвегія не вышли изъ своего неупрального круга. Только лишь остается одна Англія съ извѣстнымъ своимъ вѣроломствомъ.

Ея флоты распространяетъ Британецъ
надъ царствомъ свободной Амфирипы.

Въ Вашингтонскомъ конгрессѣ сказалъ
противъ введенія амбарго Г. Массеръ :
ручаюсь моею жизнью, что великій Монархъ
въ Европѣ имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣ
Государственныя дѣла.

VIII.

*Обозрѣніе главныхъ пунктовъ современ-
ной Исторіи.*

*Бурбоны удалены отъ Гишпанскаго
Престола, и одинъ изъ Бонапартиевъ
сидитъ на ономъ.*

Сынъ взбунтовалъ противъ своего
отца, и принудилъ его отречься отъ
правленія. Сынъ и отецъ предстали предъ
лицемъ правосудія. Сто пятьдесятъ
тысячь человекъ Французскихъ войскъ
опять возставили на минушу въ Гишпа-
ніи спокойствіе, но не могли дать по-

требной силы правительству. Императоръ
Наполеонъ предоснавилъ судь надъ оп-
цомъ и его сыномъ брату своему Иосифу
и пр.

(Продолженіе слѣдовать будетъ впродъ.)

Конецъ IIIй Части Iй Книжки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
<i>I. Историческая картина трехъ послѣднихъ столѣтій Г. Пелица.</i> - - - - -	3
<i>II. Описаніе Пермской Губерніи.</i>	22
<i>III. Эл - Дорадо.</i> - - - - -	32
<i>IV. Письмо Короля Гишпанскаго, Карла IV, къ Императору Наполеону.</i> - - - - -	65
<i>V. Письмо Императора Наполеона къ Принцу Аспурійскому.</i>	67
<i>VI. Письмо Короля Карла IV къ сыну его, Принцу Аспурійскому.</i> - - - - -	75
<i>VII. Идеи для современной Исторіи Сѣвера и Юга.</i> - - - - -	83
<i>VIII. Обзорніе главныхъ пунктовъ современной Исторіи.</i> - - - - -	84

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й годъ.

Часть третія. Книжка вторая.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

I.

Взоръ на будущее.

Каждый человекъ въ особливости, равно и каждое семейство представляетъ собою какъ бы зеркало Государства. — Но и въ продолженіи человеческой жизни есть много съ Государствомъ сходнаго. Подобно какъ пріемлется періодъ дѣтства, мужества и старости; такъ равно сіе раздѣленіе примѣнить можно къ возвышенію

Ч. III. Кн. II.

Ж

и паденію народа. Первый періодъ есть состояніе естественное, п. е. неопытность, легкомысліе, стремленіе къ одной чувствительности; сей періодъ обыкновенно продолжительнѣе впрочемъ, еслии какимъ-либо посприятіемъ извнѣ не возбудишься отъ своей дремоты. Второй періодъ отличается зрѣлостію разсудка, твердостію, рѣшимостію и единствомъ въ дѣйствіи; претій наконецъ имѣешь съ первымъ періодомъ много общаго, кромѣ того, что здѣсь другія начала служатъ основаніемъ. Исторія показываетъ намъ, что народы и Государства шествовали симъ естественнымъ путемъ. Долго они жили, какъ бы безъ свѣдѣнія о самихъ себѣ; выгоды (*das Interesse*), которыя только въ совокупности своей могутъ произвести что нибудь великое, находились въ раздѣленіи; опцы семействъ были неограниченные повеличили надъ ними до тѣхъ поръ, какъ великій Геній или поспороннія обществельства совокупляли раздѣленные выгоды воедино, и возвышали цѣлый союзъ до такой степени, съ которой онъ могъ господствовать надъ всѣмъ окрестъ лежащимъ. Когда сей духъ обществельный мало по малу угасалъ отъ роскоши и ненатуральнаго самовластія, то все возвращалось въ первобытное состояніе ничтожества — таковъ жребій чловѣка, народа,

всего міра. — Не лзя и вѣ семѣ не замѣшитъ нѣкотораго кругообращенія.

Изв малозначущаго народа *приморскаго* Греки вознеслись до такой степени, предѣ кошорою препешали во сто кратѣ большія Государства. Когда всѣ раздѣльныя Республики связаны еще были однимъ узломъ папріотизма; когда всѣ онѣ воинскія силы свои совокупляли вѣ единую, коль скоро сіе пребовалось пропивѣ общаго непріятели; когда еще не ослабляли себя внутренними распрями; когда всѣ почипали необходимостію сражашься за одного, и одинѣ за всѣхѣ, естли кто дерзалѣ коснушья свободы всего союза: вѣ печеніе сего времени Греція была непобѣдима. Это былѣ періодѣ ея мужества. Но какѣ скоро зависть и взаимная ненависть возбудились между ея обитателями, какѣ скоро погасло вѣ нихѣ папріотическое чувство, повелѣвающее умереть лучше на щипѣ, нежели возвратишья безѣ него; когда роскошь и развращеніе нравовѣ породили предатели опечества — тогда погибла гражданская свобода, и не на кого было жаловашься, когда они принуждены были подклонишь выи свои подѣ иго жестокаго Деспота. Побѣды, одержанныя войскомѣ *Александра*, шолько малымѣ вѣ сравненіи сѣ пропивиустоявшими ему силами, шолько пока-

жупся удивительными, кто не можетъ представить себѣ, какія предпріятія могли совершить силы соединенныя и усилренныя къ одной почкѣ. *Александръ* былъ движущая сила, всему дававшая ходъ, опъ коей все зависѣло, копорая все связывала, и копорой все покорствовало по необходимости. Онъ былъ въ самомъ дѣлѣ предшавителемъ своего народа; и симъ - по можно обьяснить чудесные подвиги, чрезъ кои онъ, хопя и обогранный кровію, достигъ одной изъ первыхъ степеней между величайшими Героями въ свѣтѣ. Персія пребывала уже въ претпій эпохѣ своего сущесствованія; во внутренности ея соспава крылись уже весьма многія опасныя язвы, до коихъ одно прикосновеніе должно было поколебать пронъ Персидскихъ Сибаритовъ (одряхлѣвшихъ въ правленіи) и приближить къ паденію. Если бы знаменитые близнецы, основатели Рима, не умѣли употребить для исполненія своихъ плановъ совершенно разномыслящихъ людей, и многія раздѣльныя усилія направить къ одной цѣли; если бы въ послѣдствіи вся масса не содѣлалась тѣломъ, коего члены съ равнымъ жаромъ стремились къ одному и тому же предмету — по не уже ли бы Римъ такъ скоро вышелъ изъ своей неизвѣстности, не уже ли бы знаме-

на его когда нибудь столь далеко развѣвались?

Но коль скоро возбудился духъ раздора, сей гробъ порядка и великихъ дѣлъ, коль скоро исчезъ истинный Римскій духъ, почитавшій себя щасливымъ и за плугомъ и въ бѣдной хижинѣ, коль скоро распочипельность угасила послѣднія искры любви къ опечесству; тогда ослабленіе, изнеможеніе, деспотизмъ были натуральными послѣдствіями сей перемѣны. Половина колосса была разрушена; другая, хопя и въ болѣзненномъ сословіи, въ коемъ каждое дуновеніе вѣтерка производилъ припадки, могла еще нѣскольکو времени удержаться, пока буря, поднявшаяся отъ Воспока, не опровергла и ее совершенно. — Только тогда Швейцары содѣлались достопочтенными, когда они поклялись въ храненіи вѣрности къ общесвенному союзу; и при семъ-то союзѣ они явили себя народомъ, который единодушїемъ и слѣдствїемъ своихъ напряженій внушилъ уваженіе въ себѣ со стороны первыхъ Державъ. — Что Франція была за тридцать лѣтъ, и что она теперь, для того не нужно никакого описанія; не менѣе очевидно и то, какъ она содѣлалась таковою. Отвѣтъ уже содержится въ предвѣдушемъ. Кто умѣетъ столь многіе миліоны соединить подъ однимъ скипет-

ромбъ, какъ мы теперь видимъ, шотъ въ состоянїи исполнить то, чего еще Фридрихъ Великій ласкался достигнуть, естъ либъ онъ былъ Королемъ Французскимъ, и. е. что никто во всей Европѣ безъ его позволенія не посмѣлъ бы выстрѣлить изъ пушки.

Но къ чему служилъ сіе предварительное разсужденіе? дабы показать немногими примѣрами, что производитъ единодушїе, коимъ управляетъ мужъ, одаренный сильнымъ Генїемъ. Для примѣненія пребудетъ не много словъ. Изъ сказаннаго доселѣ, открывающаго причины, почему Германія въ политическомъ свѣтѣ никогда не имѣла шакого вѣсу, которой бы она могла получить не только по своему положенію, но и по характеру своихъ жителей. Кажется, что Германія еще не кончила своего перваго періода. Чѣмъ болѣе приближается она къ единству, тѣмъ скорѣе подходитъ ея мужескій возрастъ. Языкъ только, сія печать одинакаго происхожденія ея жителей, былъ у нихъ одинъ и шотъ же; впрочемъ новѣйшія времена, касательно политической важности (ибо здѣсь объ умственномъ образованїи совсѣмъ не говорится) отъ древнихъ мало отличны, естъли не по наружному виду, шотъ по самой сущности. Разные малочисленные на-

роды дѣйствовали по большей части каждай для себя. Но что бы они могли произвести, естлибъ большая часть ихъ соединились между собою, примѣромъ тому послужаѣтъ *Августовы* жалобы о потерѣ своихъ прекрасныхъ легионовъ. Хотя они распространились по Галліи, Италіи и Англїи; однакожъ это были только нѣкошорыя опрасси великаго племени, воспламененныя духомъ завоеваній.

Правда, что Императоры въ среднихъ вѣкахъ не рѣдко правили неограниченно; но изнурительные походы за Альпійскія горы, коихъ плодомъ было одно опустошеніе Германіи; нашествія на обшованную землю, похитившія у Германіи многіе миліоны лучшихъ ея обитателей, поелико ослабили могущество Императоровъ, что они не въ состояніи были держать въ рукахъ своихъ съ надлежащею твердоспїю всѣ броды Имперїи, и долго дѣйствовать съ важноспїю. — Раздѣленіе на округи какъ будто бы образовало вновь разные народы. По уничтоженіи сихъ округовъ, по видимому, начинается для Германіи эпоха, кошорая должна бытъ вождедѣнна для ея народовъ. Тогда - то, достигши своего мужескаго возраста и ощущая внушрєнную силу свою, она загладишь всѣ пятна, помрачившія характеръ ея; Германія съ побѣдоносною паль-

мою въ рукѣ подѣ управленіемъ Верховнаго Главы, хотя бы оный и чрезъ нѣсколько вѣковъ произошелъ изъ ея нѣдръ, достигнетъ вышины, съ коею она будетъ повелѣвать миліонами; и еспли эшо можно назвать щаспїемъ: шо предъ взорами патріота блиспаеть лучъ надежды, которая, хотя бы совершилась и не прежде, какъ уже жадная земля покроетъ многія грядущія поколѣнія, но шѣмъ не менѣ крошкѣмъ очарованіемъ своимъ облегчитъ всякое бѣдспїе; и шо испинно, что одинъ пѣснопѣвецъ сказалъ съ такою пѣвнишельною простошоу:

„Опираясь на посохъ надежды, мы съ бодростїю идемъ по пуши, на которой всупишь намъ законъ судьбы повелѣвашь. Одинъ посохъ за другимъ ломляется, уязвляя руку, имъ поддерживаемую. Но волшебница не укоснишь подашь намъ новый жезлъ!“

II.

Мессія, ожидаемый Иудеями.

Извѣстно, что уже около двухъ тысячъ лѣтъ Иудеи гонимы и припѣсняемы. Нашъ вѣкъ хочетъ явить милосердіе сему угнѣщенному народу. Во многихъ спра-

нахъ пягоспная для нихъ подашь ошмб-
нена. Спараяють поправитъ соспоаніе
Іудеевъ, возвращають имъ права челоувъ-
ческія, уравнивають Палестинянъ съ
прочими гражданами и снова вводятъ ихъ
въ гражданское общество, изъ кошораго
они доселъ исключались.

Такое попеченіе, содблать классъ
людей, опъ угнбшенія испорченныхъ, опяшь
добрыми и полезными для общества граж-
данами, дблаетъ великую честь нашему
сшолбшійю. Ибо мудрое правительство
должно опвращаешь опъ принужденія и
угнбшенія касательно вбры. Кпо испол-
няетъ свои обязанности яко гражданина,
живетъ мирно съ согражданами своими,
не нарушаетъ сущесвующаго порядка
и повинуется законамъ, шомъ есть доб-
рый гражданинъ, и заслуживаетъ бытъ
охраняемъ и покровительствуемъ какъ
сынъ опечесства.

Но подбвашіе одинакихъ шягоспей
должно доставлять и одинакія права и
выгоды.

Между шбмъ сколь ни полезна и
необходима для Государствъ шерпимось,
сколь ни должно желать *всеобщаго* ис-
правленія и возвышенія духа Іудеевъ въ
опношеніи полишическомъ, нравственномъ
и касающемся до вбры, при всемъ шомъ

однакожъ, кажешся, сами собою представляющіе слѣдующіе вопросы:

а) Допустятъ ли въ самомъ дѣлѣ Моисеевы послѣдователи поправить себя и образованіе для общества? — Охотно ли станутъ они повиноваться гражданскимъ законамъ; будутъ ли съ Христіанами, своими согражданами, не только жить въ одной сосѣдственной связи, но и совокупно съ ними защищать общее опечество? и проч.

б) Когда сыны Израильскіе въ Христіанскихъ Государствахъ будутъ уравнены съ прочими гражданами и получатъ съ ними одинакія права и выгоды, то не содѣлаются ли они тогда опасными самими Государствамъ и особенно Престоламъ?

Первый вопросъ можно вообще рѣшить утвердительно. Ибо почему Иудей не можетъ быть столь же способенъ къ усовершенствованію себя, какъ и всякой другой человекъ? И почему онъ не согласится любить и защищать ту страну, какъ свое опечество, въ которой онъ не только терпимъ, какъ *чужеземецъ*; но и охраняется, какъ *настоящій членъ Государства*?

Иудейская нація можетъ уже показывать намъ изъ среды своей не только образованныхъ, но истинно благородныхъ мужей, которые содѣлали бы честь самими

Христїанскимъ народамъ и могутъ услы-
дипь многихъ Христїанъ. И такъ что
уже возможно было для нѣкоторыхъ, то
можешъ быть и для многихъ. Только на-
добно, какъ само по себѣ разумѣется,
въ училищахъ, соотвѣтственныхъ своей
цѣли, еще заблаговременно раскрыть спо-
собности *Иудейскаго юношества*.

Правда, не лзя отрицать, что все-
общему образованію и исправленію нра-
вовъ между многолюдными толпами *Иуде-
евъ* нижшаго класса, которые теперь
даже и неспособны ни къ какому попра-
вленію, встрѣпяшся многія и важныя
запрудненія. Повсюду укоренившееся не-
вѣжество, пагубные предрасудки, нена-
висть къ Христїанамъ, всасываемая съ
груднымъ матернымъ млекоу, опвраще-
ніе отъ землешества, отъ военной служ-
бы и ремесла, господствующій духъ пор-
говли, соупштвующій безчестнымъ лихо-
имствомъ, упрямая привязанность къ
древнимъ обычаямъ, закоренѣлая спрощи-
вость, толь же опличающая просаго
Иудейнина и въ нынѣшнемъ разбѣнїи,
какъ древле *Израильянина* въ пустынь,
подъ предводительствомъ *Моисеевымъ*
и въ плѣненїи *Вавилонскомъ* во времена
Пророковъ. — Все сіе желаемому попра-
вленію *Иудеевъ*, безъ сомнѣнїя, служишь

немаловажнымъ препяпствіемъ. Одна-
 кожь, когда малолѣтній сынъ Іудейнина,
 едва получившій способность бѣгашь, не
 спанешь уже бродить съ корзиною, на-
 полненною шоварами; когда вообще бу-
 дешь прекращено барышничество, кото-
 рое не только способствуешь лѣности и
 зашѣимъ обманывать другихъ, но еще
 заглушаешь и испребляешь всю охоту
 къ другимъ гражданскимъ занятіямъ и
 ремесламъ; когда Государство съ оте-
 ческимъ вниманіемъ будешь смотрѣшь: за
 училищными заведеніями, не будешь поз-
 воляшь цѣлымъ Іудейскимъ обществамъ
 жить вмѣстѣ, но заспавитъ поселяшья
 въ Христіанскихъ деревняхъ отдѣльными
 семействами; когда оно принудитъ Из-
 раильянина носить ружье, занимашья
 земледѣльствомъ, учитьсѣ мастерствамъ
 и художествамъ и ш. п.: шо вся Іудей-
 ская нація чрезъ нѣсколько поколѣній
 получитъ характеръ болѣе кропкой и
 образованной. Многіе предразсудки испре-
 бляшья мало по малу, упорное своенравіе
 со временемъ смягчено будешь, и за плу-
 томъ, подѣ знаменемъ, въ мастерской избѣ
 и за письменнымъ столомъ, лихоимство
 со всѣми подлостями своими, порпящее
 и оправляющее духъ и сердце, перемѣнитъ
 ся въ гражданскую дѣшельность, кошо-

рая исправитъ Палестинянина и послужитъ къ вѣщшему благоденствію Государства.

Что касается до вѣрнѣшаго вопроса, по рѣшенію онаго зависитъ отъ извѣщенія новыхъ вопросовъ слѣдующихъ :

Что Іудеи разумѣютъ подъ именемъ своего Мессіи ?

Послѣдователи Моисеевы вѣрятъ, что имъ обѣщанъ Мессія, который нѣкогда — когда же ? никто не знаетъ — явится, и соберетъ ихъ опять въ землю обѣщанную.

Если сей ожидаемый Мессія явится въ качествѣ исправителя нравовъ, возстановителя благочестія : то ни одно Государство не должно опасаться вредныхъ слѣдствій отъ такого возстановителя благонравія и благочестія.

Нужно только спросить, по какимъ примѣсамъ Іудеи надѣются признакъ истиннаго ожидаемаго Мессію ? Для чего они, если надежда ихъ имѣетъ предметомъ преобразителя однихъ нравовъ — для чего они еще давно не признали купно и своимъ Мессіею того Учителья, который явилъ себя божественнымъ наставникомъ, и Посольство свое съ Неба подтвердилъ свяшою и примѣрною жизнію, чистѣйшими, самыми высокими и человеколюбивыми правилами вѣры и нравственности ? Для

чего они, есѣли для нихъ попребно только *образованіе и возвышеніе сердца*, не почитаютъ еще и шеперь и не признаютъ своимъ благопворителемъ, спасителемъ и Искупителемъ того, кто посредствомъ добродѣтели и мудрости старался содѣлать опцевъ ихъ народомъ Божіимъ, каковымъ они себя почитали? Для чего дерзко и упорно отвергаютъ они Того, Кто печется единственно объ исправленіи ихъ и приведеніи къ совершенству.

Мессія, который объявилъ бы себя нравственнымъ, духовнымъ Царемъ, не можетъ наставлятъ лучше, и жить святѣе того, предъ коимъ Христіане благоговѣютъ, какъ предъ своимъ Искупителемъ. Есѣли же ктонибудь явится, и выдастъ себя за преобразителя нравовъ, ожидаемаго Іудеями, то какъ можетъ онъ быть признанъ таковымъ и провозгласитъ себя, не подавши подозрѣнія, что онъ избралъ для себя образецъ Того, кто нынѣ въ презрѣніи у всѣхъ Израильянъ? И кто можетъ преподатъ ученіе лучшее, нежели то, которое уже преподано? Но когда царство добродѣтели и истинны уже основано тѣмъ, кто произошелъ отъ Бога, кто училъ и жилъ яко Посланникъ Божій: то появленіе новаго духовнаго Царя совсѣмъ не нужно. Богъ не восхощетъ поблажать унорству снропшиваго

народа, и вновь испослать съ Небесъ *частнаго* Мессію для малаго числа людей, оцасплавивши древле земной шаръ *Всемирнымъ* Искупишелемъ; и когда, припомъ весьма вброяшно, что нывѣшніе Іудеи Мессію, который бы спалъ проповѣдовашъ одну добродѣшель и чистоту нравовъ, опвергли бы съ такою же яростію, какъ и ошцы ихъ, и спали бы его преслѣдовашъ. По крайней мѣрѣ для новаго Мессіи споль же бы шрудно было собрать Палеспинянъ, живущихъ въ разсѣянтіи по всѣмъ спранамъ свѣта, какъ и для послѣдователей *Моисея* было бы не возможно признать Божескую его власть, и почестъ въ немъ испиннаго Мессію, который, по мнѣнію ихъ, общанъ былъ ихъ праопцамъ.

И такъ естли Іудеи ожидаютьъ духовнаго Царя, который устроитъ новое царство добродѣтели, содѣлаетъ ихъ умными, добрыми и благочестивыми людьми, исцѣлитъ и избавитъ ихъ отъ поврежденія нравовъ, ослѣпленія, невѣжества и основанной на предразсудкахъ привязанности къ древнимъ обычаямъ и бесполезнымъ обрядамъ: по, по видимому, хошя сіе ожиданіе упверждаешся на вѣрѣ безвредной для Государствъ, но припомъ и есть одна пустая и суешная надежда. Ибо для основанія царства добродѣтели

между Иудеями не пребуешся ожиданія Мессіи чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Пусть всякой вѣруешъ и живешъ, какъ повелѣваюшъ ему разсудокъ и совѣсть, природа и ошкровеніе, тогда царство добродѣтели и истинны приближися непримѣнно и скоро.

Но естли Мессія, ожидаемый Иудеями, долженъ явисья нѣкогда въ санѣ *свѣтскаго* Государя, и съ появленіемъ своимъ принести Израильянамъ злапой вѣкъ, и естли всѣ они соединяшя подъ скипетромъ единого Верховнаго Главы: то съ одной стороны кажется вѣра въ таковаго Мессію заключаешъ въ себѣ невозможность, а съ другой она угрожаешъ Государствамъ опасностію, естли не совершеннымъ разрушеніемъ.

Основаніе новаго *всеобщаго* Иудейскаго царства, которое должно соединить въ себѣ всѣхъ послѣдователей закону *Моисею*, кажется пошому невозможнымъ, что Иудеи не всѣ захопяшъ соединиться, и еще пошому, что Государи, при появленіи Иудейскаго Мессіи, не согласяшя оставить свои проны, и уступить оныя новому Царю Иудейскому.

Положимъ, что Сирія и Аравія будутъ имѣть щастіе возлелѣять въ нѣдрахъ своихъ новаго свѣтскаго Мессію: то не уже ли тогда всѣ Иудеи по первому

мановенію своего Монарха немедленно оставяиъ пещереннїя жилища свои, и пускаиъся въ Сирїю и Аравїю? Всеобщее преселенїе Іудеевъ кажетъся невозможнымъ. Ни богатый, ни бѣдный Іудейнинъ не промѣнитъ береговъ Сены, Шпре и Вислы на знойные пески Аравїйскїе, или изъ Америки и съ береговъ Африки не поѣдетъ на берега Персидскаго и Чермнаго моря. Тамо покинувъ бы онъ свои связи, источники своего содержанїя и избытка; а здѣсь нашелъ бы народовъ, которые встрѣтили бы его съ мечемъ въ рукѣ, и пышны, въ коихъ бы не возможно было прїобрѣтать сокровищъ, ни открывъ источниковъ, которые бы удовлетворяли духу торговли и барышничества.

Но не опредѣляется, въ какой странѣ избавитель Іудеевъ соберетъ и сокупитъ свой разсѣянный народъ. И для него столь же возможно начать и утвердить свое единодержавїе на Западѣ, какъ и на Востокѣ, Сѣверѣ и Югѣ; на верхнемъ полушарїи, какъ и на нижнемъ. Кпо изъ Христіанскихъ Государей согласится тогда уступить добровольно скипетръ и корону свою сему свѣтскому Мессїи Іудеевъ, который, хотя бы явился и съ величайшею силою и славю, почтенъ бы былъ скорѣе ошъ всѣхъ Государей возмущителемъ, нежели Царемъ, назначеннымъ

Ч. III. Кн. II.

Б

и помаваннымъ отъ самаго Бога? Безъ сомнѣнїя ни одинъ! слѣдственно нѣтъ никакой надежды, чтобы Іудейской Царь нашелъ въ Христіанскихъ и нехристіанскихъ Государствахъ незанятой прони, на которомъ бы онъ могъ утвердиться безопасно и по праву.

Но еслили онъ вознамѣрился достигнуть себѣ престола кровію Іудеевъ, и завоевать силою: то сіе достиженіе прони, окропленнаго кровію, послужитъ самымъ яснымъ и вѣрнымъ доказательствомъ, что новый Іудейскій Царь не есть Мессія, обѣщанный и ниспосланный отъ Бога, но кровожадный завоеватель; поелику Богъ, яко отецъ всѣхъ человекъ, не можетъ пожелать, чтобы чада его, Христіане и нехристіане, были умерщвляемы верховнымъ повеліемъ Іудеевъ, или оспрїемъ меча принуждаемы были къ Іудейскому закону, или чтобы на окровавленныхъ развалинахъ Христіанскихъ Государствъ утвердилась новая Іудейская монархія, и повеліемъ Іудейскій воздвигъ свой прони на прупахъ Христіанскихъ народовъ.

Всеобщее соединеніе Іудеевъ, подъ владычествомъ одного верховнаго Главы, разсматриваемое изъ сей точки зрѣнїя, кажется, еслили не совсѣмъ невозможнымъ, то весьма невѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ въ шеперешнемъ положенїи

совсѣмъ неудобнымъ къ исполненію. Но что сокрываеишя отъ нашихъ взоровъ, то можешь бышь испытаетъ поздное потомство, и спанешъ въздыхашъ о добродушіи девяпато-надесять вѣка. Ибо легко можно представитъ себѣ, что чрезъ нѣсколько сполбтій, хипростію или силою еспьли не всеобщій, то частный Король Іудейскій былъ бы въ состояніи ушвердитъ пронъ свой въ синагогѣ, какъ и въ сферѣ Полишики.

Для Государствъ, въ коихъ Іудеи сдѣлались природными гражданами, произошли бы тогда отъ новой монархіи, основанной Мессією, великія опасности; и благодѣянія, коими шеперь пользуются Іудеи въ Христіанскихъ спранахъ, обратились бы въ пагубу для челоувчества, подали бы случай къ новымъ убійственнымъ бранямъ, и разрушили бы всеобщій вѣчный миръ, которому суждено начатъся и ушверждену бышь въ колыбели девяпато-надесять вѣка.

А пошому для собственной безопасности Правительствъ, кошорыя копяишь приняшь подъ свою защиту народъ разсѣянный, оставленный, презрѣнный, погруженный въ невѣжествъ и испортившійся, равно и поправить его положеніе и нравспвенность, кажеишя необходимо нужно побудишь могущеспвенныхъ друзей

человѣчества, предложитъ Иудеямъ, прежде нежели имъ дарованы будутъ всѣ гражданскія права и преимущества, слѣдующій вопросъ, отъ разрѣшенія коего должно зависѣть принятіе ихъ въ гражданской союзъ, уравниеніе и дарованіе имъ общественныхъ выгодъ и преимуществъ:

Ожидаютъ ли Иудеи *политическаго Мессіи*? или чаютъ они иного, который безъ всякихъ политическихъ видовъ будетъ внушать и проповѣдывать имъ только *поправленіе и чистоту нравовъ, строгое исполненіе обязанностей и правильныя понятія о Богѣ*, однимъ словомъ, *возвѣщающъ истинну и добродѣтель*?

Каждый Иудейнинъ, ожидающій преобразителя нравовъ, ожидаетъ того, что уже исполнилось; или что онъ самъ можетъ совершить. Ибо чаяніе основателя благонравія предполагаетъ уже, что ожидающій чувствуетъ потребность и необходимость преобразованія нравовъ, и что онъ склоненъ и готовъ уже къ нравственному исправленію. Но кто ощущаетъ свою слабость, испорченность и невѣжество, и ревностно желаетъ исправиться, щотъ не имѣетъ нужды откладывать свое исправленіе и усовершенствованіе на весьма долгое время, за непроницаемою завѣсою скрывающее образователя сердець, ~~но~~ или

самъ можетъ приступитъ немедленно къ сдѣланію себя лучшимъ, или съ радостію воспользоваться тѣми средствами, кои предлагаются ему въ Христіанскихъ Государствахъ къ нравственному преобразованію.

Между тѣмъ таковой Іудейнинъ, сколь въ глазахъ благоразумныхъ людей ни безплезна въра его въ грядущаго обновителя нравовъ и въры, можетъ принятъ быть въ число гражданъ; ибо не лзя опасаться, чтобъ суешная въра его могла сдѣлаться вредною для Государства. Только, какъ само по себѣ разумѣтся, онъ долженъ обязаться присягою не нарушать гражданскаго постановленія, уважать и исполнять законы, жить мирно съ согражданами своими и не оскорблять тѣхъ, кои мыслятъ съ нимъ несогласно.

Но Іудейнинъ, върующій причествію *политическаго* Мессіи, заслуживаетъ ли быть уравненъ во всѣхъ правахъ и достоинствахъ съ прочими гражданами? есть такой вопросъ, который разрѣшается самъ собою.

Ожиданіе свѣтскаго Мессіи заключаетъ уже въ себѣ готовность ускорить причествіе такого свѣтскаго искупителя. Всякъ, кто ожидаетъ такого Мессіи, самъ въ себѣ увѣренъ, что наконецъ его надежда когда нибудь сбудется. Но естѣ-

ли онъ вѣришь несомнѣнно, что надежда его не суежна: по онъ конечно не воспросившись шому, кто, по какому ни есть праву, или самовольно, провозгласишь себя искупителемъ Іудеевъ; но забудешь данную имъ присягу въ вѣрности, измѣнишь своему прежнему Государю, содѣлаешь вѣрноподаннымъ новаго Царя Іудейскаго и всѣми силами спашешь помоща ему въ исполненіи его плановъ.

Представимъ себѣ шеперь, что Іудеи, не согласные ошказашься ошъ своей надежды на появленіе изъ среды ихъ полишическаго Мессіи, будутъ иснашь въ Христіанскихъ Государствахъ вышшихъ чиновъ и достоинствъ; что они дѣйствителъно займутъ почещнѣйшїя мѣста; что они благоразумѣемъ своимъ и проницательствомъ — ибо кому не извѣсна какъ бы врожденная ихъ хитрость и способность обманывать? — прїобрѣтутъ себѣ даже въ Кабинетахъ силу и влїянїе, приберутъ къ рукамъ своимъ кормило правленїя, и получатъ важныя воинскїя достоинства; не уже ли и шогда они будутъ безвредны правительствамъ и самимъ Государямъ? — Не говоря о шомъ, что гоненїе, продолжавшееся нѣскольکو вѣковъ и шягосшное презрѣнїе, какое они въ прошекшіе вѣки терпѣли ошъ Христіанъ, можешь возбудишь въ нихъ желанїе ошпла-

лишь пою же монешю, надобно при семъ замѣнить полюю, что они будучь стараясь, ели не привлекашь новыхъ послѣдователей своей религїи, то по крайней мѣрѣ доставляшь выгоды своимъ единовѣрцамъ, и мало по малу содѣлашь себя господствующею паршїею. Ибо хотя обращенїе въ вѣру свою не естъ успешвенный предметъ Іудеевъ; однако по очевидно, что политическїй фанатизмъ, и блестящїе, хотя и мечтательные виды могущь породить вредные замыслы.

И такъ всякой Іудейнинъ, который безусловно не присягнетъ въ вѣрности Правительству, подъ защитою коего онъ рѣшился жить, и не покинетъ совѣмъ чаянїя своего о политическомъ Мессїи, можетъ всегда почиамъ бытъ за скрышнаго мятежника, а не за истиннаго гражданина и патриота. Ибо, пока еще никому изъ Іудеевъ не впадетъ на мысль, представить изъ себя свѣтскаго Монарха, до тѣхъ поръ онъ будетъ повинуваться правительствамъ и законамъ тѣхъ странъ, въ коихъ живетъ, и постарается слытъ вѣрнымъ подданнымъ. Но въ сердцѣ своемъ и тайно онъ не престанетъ ожидать Іудейскаго Монарха, который рано или поздно долженъ явиться и исполнить всѣ

ожиданія , для которыхъ Иудеяннѣ
 еспаецся Иудеяниномъ. И когда смѣлая
 и предпрѣимчивая голова отважнсь провоз-
 гласишь себя общаннмъ Государемъ , и
 воспрошнвшся установленнымъ Властямъ,
 по ни одинъ изъ шѣхъ Иудеянъ , кои ожи-
 дають политическаго избавителя , не за-
 хочеть быть послѣднимъ въ шомъ , чтобъ
 приспашь къ сторонѣ новаго самодержца ,
 и помогашь ему въ прѣобрѣщенїи силою
 мнимыхъ его правъ.

Бышь вѣрнымъ гражданиномъ хри-
 стианскаго Государства , и между шѣмъ
 ожидашь свѣтскаго Мессїи , который воз-
 становитъ Иудейское царство , есть явное
 противорѣчїе , угрожающее опасностями
 и войною.

Изъ сего потчасъ оказывается , что
 Иудеи , не соглашающїеся отрещись отъ
 своего ожиданїя и вѣрованїя въ *полити-
 ческаго* Мессїю , и присягнушь въ непоко-
 лебимой и нераздѣлимой вѣрности къ до-
 становленїю и Правителямъ той страны ,
 гдѣ они будутъ приняты въ число насто-
 ящихъ гражданъ , не могутъ по сему са-
 мому быть признаваемы за членовъ Госу-
 дарства , но только должны быть шер-
 пимы подъ именемъ чужеземцевъ.

Никто не можетъ требовать отъ всеобщей терпимости и добродѣтели чело-вѣколюбія ; чтобы она въ лонѣ своемъ пи-шала эхиднѣ, и положила основаніе къ будущимъ смятеніямъ, переворошамъ и къ самой гибели.

III.

Исторія осадъ города Копенгагена.

Копенгагенъ часто шerpблъ присту-пы и нападенія, но только при раза былъ дѣйствительно осажденъ. Изъ сихъ прехъ осадъ одна только произведена была чуже-странною армією ; она случилась въ 1658 году, и по причинѣ примѣрнаго защищенія со стороны жителей принадлежишь къ достопамятностямъ Исторіи.

Еще въ шестнадцатомъ столѣтїи (1522 и 1536.) городъ сей выдержалъ двѣ осады, которыя однакожъ не могутъ сравняться съ осадю, предпринятою въ 1658 году. Ее описываютъ слѣдую-щимъ образомъ :

Въ началѣ шестнадцатаго столѣтїя еще маловажный тогда городъ Копенга-генъ появился въ вѣчной приверженности Королю Христіану II, котораго Дво-рянство, Густавъ Ваза и Фридрихъ I,

свергли съ прона — поому самому Гоеударю, котораго Историки именуютъ Сбвернымъ *Нерономъ*, но который былъ не сполько пираномъ по своему характеру, сколько сильнымъ и быспрымъ преобразителемъ. У жителей столицы эпомъ изгнанный Король былъ еще въ свѣжей памяти, и потому они даже Королю *Фридриху* не захотѣли оппереть воротъ своихъ. Они обѣщали убѣжавшему Монарху, ждашь его возвращенія чеперье мѣсяца, и до тѣхъ поръ выдерживашь осаду; но они защищались восемь мѣсяцевъ, и не видя уже ни опкуда себѣ помощи, сдались съ такимъ намѣреніемъ, чшобы при первомъ благопріятномъ случаѣ снова доказашь ему свою приверженность.

Но такоаго случая не было, и они спустя уже чепыринадцать лѣтъ (1536), сдѣлали снова опытъ возвесть *Христіана II* на престолъ. Городъ былъ осаждаемъ круглой годъ и сдался уже при послѣдней крайности. Но и самое великое мужество въ междоусобной войнѣ никогда безъ пашна не бываетъ. Въ такихъ случаяхъ войны дѣлаются героями тогда шолько, ешлы они защищаютъ свободное и имъ любезное опечесство опъ несправедливыхъ нападений.

Эта благородная слава принадлежит жителям Копенгагена, защищавшим оной в 1658 году. Ненасытный *Карль Густавъ*, Король Шведскій и побдитель Севра, вынудил у Аристократическаго правительства в Даніи миръ, по которому пріобрѣлъ шесть прекрасныхъ провинцій. Трапизы были разбѣнены и рашифированы, уступки окончаны, и обѣ націи, Данія и Швеція, жили в совершенной тишинѣ, какъ *Карль Густавъ* съ своею арміею, которая оправилаь было в свое отечество, возвращается и безъ объявленія войны, выходит на берега Зеландіи, в надеждѣ совсѣмъ нечаянно напасть на Копенгагенъ. Это случилось в началѣ мѣсяца Августа 1658 года. И такъ можно сказать, что недавно произведенная Англичанами экспедиція противъ Зеландіи есть рабское подражаніе вѣроломнаго предпріянія *Карла Густава*.

Впрочемъ тогдашнее положеніе Даніи было болѣе кришическое, нежели теперь. Извѣ непріятель, копораго молва именвала непобдимымъ, внутри правительства, состоящее изъ Дворянъ несогласныхъ и не имѣющихъ твердости характера; при чемъ вся защита состояла изъ слабаго остатка побжденной арміи и вся надежда на Голландской флотъ и на

маловажной корпусъ Бранденбургцовъ. Таково было состояніе дѣлъ, общававшихся Шведскому завоевателю совершенно удачныя слѣдствія. Вся Данія въ то время заключалась какъ бы въ однихъ стѣнахъ Копенгагена, котораго укрѣпленія ничего не значили, а гарнизонъ онаго состоялъ не болѣе, какъ изъ тысячи человекъ регулярнаго войска. Если бы *Карлу Густаву* удалось въ это время завоевать этотъ городъ: то бы онъ овладѣлъ всею соединенною Скандинавіею. Можетъ быть никогда еще споль великое политическое предпріятіе, и споль важная и совершенно обдуманная цѣль такъ неожиданно не была уничтожена.

8 го Числа Августа 1653 года успрашенные деревенскіе жители привезли извѣстіе въ Копенгагенъ, что Шведскій Король на южномъ берегу острова Зеландіи высадилъ множество войска. 11 го Онъ подступилъ въ Копенгагену и расположился лагеремъ на возвышенностяхъ, окружающихъ сей городъ. Испуганный Датскій Сенатъ, состоявшій изъ однихъ только Дворянъ, собралъ потчасъ начальниковъ мѣщанства, и вручилъ имъ объявленіе, что городъ Копенгагенъ признается сочленомъ, или еще болѣе, сословіемъ цѣлаго Государства, и что съ сего времени всѣ граждане дѣлаются участвующими

въ правахъ Дворянскихъ. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстнымъ между жителями, вездѣ въ городѣ раздался всеобщій крикъ: къ оружію! къ оружію! на валъ! на валъ! Сенаторы, вышшіе Дворяне, духовенство, мѣщане, студенты — все стремилось къ работѣ, чтобы до сихъ поръ оставленныя неприспоспныя строенія ускорить и докончить. При такой рѣшительной минутѣ они начали разрушать предмѣстія и оставили безъ вниманія тѣ редушты, которые заложены были между озерами, окружающими Копенгагенъ съ сухаго пуши.

Не понятно, по чему *Карль Густавъ* потчасъ по прибытіи своемъ не штурмовалъ города, но далъ время Королю и жителямъ оправиться послѣ перваго ихъ испугу. Неожиданный видъ устройства и твердости Данчанъ удержалъ отъ сего предпріятія того, который безъ всякаго сопротивленія прошелъ Польшу и Германию. Въ это время самъ онъ окопался въ своемъ лагерѣ, образовалъ цирконвалляціонную линію и открылъ траншеи, чтобы со всевозможною осторожностію приблизиться къ городу.

Въ двадцать первой день *Августа* Шведы начали стрѣлять по Копенгагену калеными ядрами, однакожъ безъ ожидаемаго ими успѣха. Въ городѣ составилъ корпусъ изъ прехъ сошъ каменщиковъ и

плотниновъ для содержанія караула на всѣхъ башняхъ и высокихъ зданіяхъ, и кошорые вездѣ при началѣ пожара въ то же мгновеніе его шушили.

Въ Сеншябрѣ сдалась Шведамъ крѣпость Кроненбургъ. Тяжелая артиллерія сей крѣпости большею частію была перевезена подѣ Копенгагенъ, а опчаспи упопрелблена на башарей, построеныя на Зундѣ для защищенія сего пролива отъ Голландскаго флота, долженствовавшаго придти на помощь къ Датской столицѣ.

Мѣсяцъ Октябрь начался другимъ неблагопріятнымъ приключеніемъ для осажденныхъ. Шведы овладѣли островомъ Амаккомъ, съ котораго еще и въ то время, такъ какъ теперь, городъ Копенгагенъ получалъ большую часть жизненныхъ припасовъ.

Въ двадцать девятой день Голландской флотъ прошелъ чрезъ Зундъ, не смотря на двоякій огонь съ крѣпостей Кроненбурга и Гельзинбурга; напалъ на Шведскій флотъ, стоявшій среди Зунда въ боевомъ порядкѣ, и его разбилъ. Въ это же время вооруженные Датскіе корабли вышли изъ Копенгагена и соединились съ Голландскими. Можно вообразить радость осажденныхъ, когда они въ своей гавани увидѣли эшотъ вспомогательной флотъ, привезшій имъ все нужное: свѣсныя припа-

сы, муницицію и войско. Всѣ колокола городскихіе, одинадцать недѣль бывшіе въ печальномъ безмолвіи, снова зазвонили, и органы загремѣли при отправленіи Божіей службы. Король *Карль Густавъ* оставилъ свои шпаншеи, и рѣшилъ ждаль перваго сильнаго мороза, чшобы по замерзшимъ заливамъ морскимъ окружить Копенгагенъ и начашъ приступъ.

Въ Декабрѣ Шведы безпрестанно показывали видъ, что хотяшъ сдѣлать нападеніе; при чемъ цѣль ихъ была та, чшобы упоминъ осажденныхъ, погаситъ ихъ мужество и вселишь въ нихъ ложную безопасность. Часто среди зимней ночи со всѣхъ сторонъ они били въ барабаны, и въ пуге минушу Датчане бѣжали къ ружью, усшремлялись на валъ, и замѣщали всѣ углы. Шведы дѣлали еще и другія воинскія хитрости, но все тщетно. Въ одну ночь надѣли они поверхъ мундировъ своихъ бѣлыя рубаши, думая, что помощію бѣлаго цвѣта шѣмъ легче по снѣгу можно будетъ подойти къ стѣнамъ города, не бывъ примѣченными; однакожъ эшотъ проэкшъ Датчане тогда же узнали и уничтожили. Наконецъ появилась благопріятная минута, столь давно Шведами ожидаемая. Насшупилъ сильной морозъ, всѣ воды замерзли, и лучшее войско Шведское приго-

повлено было на приступъ. Для этого была назначена ночь съ 11 го на 12 е число Февраля. Король Шведскій самъ командовалъ главною почкою приступа на юго-западной сторонѣ, гдѣ находились только слабые окопы, кошорые прикрывалъ одинъ замерзшій морской заливъ подъ огнемъ одного только находившагося бастіона. Вооруженные мѣщане засѣли на семь бастіонѣ, а крѣпостныя укрѣпленія, онымъ обороняемая, занималъ корпусъ вооруженныхъ студентовъ; даале находилось длинное со сводомъ вданіе, на которомъ поставлено было нѣсколько полевыхъ орудій, и предъ симъ форпостомъ учреждена была редута, окруженная Гишпанскими кавалериспами.

Видно было, что Король Шведскій избралъ самую лучшую почку для приступа. Къ сему еще прибавилось, что въ то время, когда онъ устремлялъ лучшій свой отрядъ противъ гражданъ и студентовъ, другіе отряды его сдѣлали ложную атаку противъ сильнѣйшихъ позицій, состоявшихъ изъ регулярныхъ Датскихъ и Голландскихъ войскъ. Такимъ образомъ мѣры и распоряженія осаждавшихъ произвели то, что граждане и студенты пріобрѣли всю честь и славу того дня. Обстоятельство, на которомъ Король *Карль Густавъ* основывалъ всю

надежду своего пріумфа, было попомбъ причиною его постыднаго проигрыша.

Впрочемъ присущствіе Короля производило въ ободренныхъ Шведахъ достойную удивленія храбрость. Они прошли уже до самаго гласиса, спспавили свои штурмовыя лѣспницы и взошли на оныя — все это сдѣлано ими въ такомъ порядкѣ и съ такимъ присущствіемъ духа, что какъ будто бы они были на открытомъ полѣ. Но какъ скоро достигли параша, то вдругъ были опрокинуты защищавшими валы. Обѣ стороны наконецъ вступили въ рукопашной бой съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ. Ошибка, произшедшая отъ ложнаго сигнала, спспавила Короля на нѣсколько минутъ думать, что войска его ворвались въ городъ; онъ обратился шуда съ своимъ резервомъ и думалъ уже бытъ свидѣтелемъ совершенной побѣды. Но обольщеніе его поспчасъ изчезло, какъ скоро онъ увидѣлъ, что непріятельскія пули повергали Офицеровъ его даже къ его ногамъ. Пожертвовавъ безъ всякой пользы четвертою частію своей арміи, и раздираемый горестію, далъ онъ наконецъ сигналъ къ отспупленію. Съ этой минуты началъ онъ помышлять о средспвахъ, искуснѣйшимъ образомъ возобновить мирной пракпашъ, споль въроломно имъ нарушенный.

Ч. III. Кн. II.

И

Въ продолженіи штурма внутренность города представляла не менѣе ужасное зрѣлище. Предполагая неудачныя слѣдствія боя на валахъ, остававшіяся въ городѣ люди заваливали улицы, женщины держали на огнѣ коплы съ кипящимъ дегшемъ и съ другими горючими веществами, въ намѣреніи лишь оныя на непріятеля, если бы онъ ворвался въ городъ; другія женщины всходили на кровли и держали въ рукахъ бревна, которыя также брошены бы были на Шведовъ, если бы имъ удалось войти въ середину города. Духовенство находилось среди сражающихся, даже самъ Король и Королева ходили по валамъ, рѣшившись защищаться до послѣдней капли крови.

Такимъ образомъ мужество спасло независимость Даніи, и доставило бы ей преславный миръ, если бы неожиданная измѣна Голландцовъ не запянула ихъ славы, кошую они пріобрѣли, защищая Копенгагенъ. Этотъ народъ, подкрѣпляемый Англією, доставилъ Шведамъ обладаніе Шонією, чшобы не одна нація была особымъ повелителемъ обоихъ береговъ Зунда.

IV.

Древняя и новая Дакія.

Неуцропимые Дакійцы — говорилъ *Виргилій*, и *Тацитъ* попомъ прибавилъ, ужасами своими отличались отъ страшныхъ Тевтоновъ. Въ такомъ сосоянїи находились древнїе обитатели лѣваго берега рѣки Дуная, прежде нежели сполбъ *Траяновъ* въ Римъ наименовалъ ихъ гордаго завоевателя попомспву. Они, и до сихъ поръ живущъ на древнемъ своемъ мѣстѣ и почно въ такомъ видѣ, въ какомъ представлены на сполбѣ въ Римѣ, то есть, въ грубыхъ полошнанныхъ балахонахъ, съ шопоромъ за поясомъ, съ овечьєю кожею на плечахъ, и въ обуви изъ невыдѣланной кожи — только прежняя сила ихъ оставила. Впрочемъ и шеперь они до шѣхъ поръ не уступятъ мѣста сраженія, пока не будутъ совершенно побиты. Въ память ихъ завоевателей обыкновенные люди между ними и до сего времени называются *Румунами*, хопя отъ Римлянъ ничего больше имъ не осталось, кромѣ испорченнаго языка.

Цара Руманеска называется часть древней Римской области, плащащая дань Опшомайской Поршѣ. Турки называютъ ее Ифлакъ. Неприсупные скалы Кар-

папа или Крапака опдбляютъ ее отъ Седмиградской области, Днѣстръ отъ Польши, Дунай отъ Булгаріи, а Прутъ отъ Бессарабской степи.

Отъ снѣжныхъ вершинъ Крапака понижаются лѣсные пригорки и образуютъ долины, часпо увѣчанныя виноградниками. Опмѣнныя пажити и веселые лѣса, судоходныя рѣки и безчисленные ручьи, впадающіе въ Дунай, церкви и монастыри, украшаютъ всю поверхность сей страны.

Жесткая зима сопровождается всегда продолжительною и чрезмѣрною спужею въ такомъ климатѣ, котораго сѣверная широта простирается отъ 45 до 49 градусовъ. Въ самыхъ глубочайшихъ колодезяхъ замерзаетъ вода; ледъ на Дунаѣ бываетъ чрезвычайной толщины. Въ Апрѣлѣ начинается весна. Въ Іюнѣ Югозападный вѣтръ приноситъ дождь, молнію и громъ, что продолжается цѣлой мѣсяць. Земли расплываетъ отъ распавшаго горнаго снѣгу. Въ Іюлѣ и Августѣ жаръ нестерпимый, только ночи бываютъ холодны. Въ Сентябрѣ дождь опять возвращается. Но слѣдующее время года до самаго Ноября — превосходно. Помомъ Сѣверозападный вѣтръ наноситъ чрезвычайное множество снѣгу.

Пошва земли плодородна, воздухъ чистъ и здоровъ. Необыкновенное земле-

трясеніе разрушило Бухарестъ въ 1802мъ году. Удачно родится виноградъ подъ такимъ пріятнымъ небомъ; вино очень вкусно; при чрезвычайной спужѣ выспавляющъ оное въ бочкахъ на морозъ. Раскаленнымъ желѣзомъ разпапливаютъ ледъ и извлекаютъ чистое крѣпкое вино. Лошадей кормятъ ячменемъ, такъ какъ и во всѣхъ Турецкихъ провинціяхъ. Овесъ и рожь рѣдко обрабатывается, а сорочинское пшено въ изобиліи; ибо оно никогда не обманываетъ землешца. Горы и долины покрыты прекрасными рощами дубовъ, липъ и сосенъ. Множество разведено пушковыхъ деревьевъ для воспитанія шелковыхъ червей. Спаи пѣвчихъ пщицъ оживляютъ великолѣпныя пустыни. Нигдѣ соловей не поетъ такъ восхитительно, пріятно и съ такою мелодіею. Лучшія лѣтнія ночи одушевляющъ его пѣніемъ.

Между всѣми плодовиыми деревьями яблони прибыльнѣе. Домніаска превосходитъ можетъ быть всѣ Европейскіе плоды величиною, запахомъ и пріятнымъ вкусомъ. Прочіе плоды растутъ сами собою. Только масличное и фиговое дерево, кажется, пребудутъ другаго климата. Спаржа есть произведеніе нашуръ, огурцы, арбузы и дыни служатъ для черни обыкновенною пищею. Вездѣ чрезвычайныя

ражиши доставляютъ жителямъ богатство.

Въ Валлахїи считается четыре миллиона козъ и овецъ. Въ теплые мѣсяцы года пасутъ ихъ по берегамъ Дуная и на возвышенностяхъ Крапака. Мясо ихъ превосходно, волна ихъ въ великомъ количествѣ отправляется въ Германію. Быки чрезвычайной величины идутъ во множествѣ въ Силезію. Буйволы держатъ для молока. Австрійскіе и Прусскіе кавалеристы знаютъ Валлахскихъ лошадей. Они ростомъ не велики, но чрезвычайно крепки, воспитываются на свободѣ, и зимою на нихъ нападаютъ волки, которые и для путешественниковъ часто опасны. Домашней живности, водяныхъ птицъ и рыбъ по Дунаю, оленей и козъ въ лѣсахъ, зайцовъ, которыхъ бываетъ около полумиліона, когда снѣгъ стонитъ ихъ въ одно мѣсто, пчелъ, дающихъ самой чистой воскъ и дорогой медъ — всего этого можно здѣсь найти въ изобиліи.

Толтъ сравниваетъ Молдавію съ Бургундією. Агличанинъ *Торнтонъ*, которому мы благодарны за новѣйшія извѣстія о сихъ земляхъ, говоритъ, что онъ и теперь безпрестанно чувствуетъ впечатлѣніе богатыхъ ландшафтовъ и живописныхъ видовъ, встрѣчающихся тамъ на всякомъ шагѣ. Ручьи стремятся съ

ушесовъ, и въ многообразныхъ изгибахъ орошающъ долины. Цвѣтущіе лимоны смѣшиваютъ запахъ свой съ ароматическими правами, въ которыхъ скрываются цѣлыя спада. Паспущьи хижины висятъ на краю горы, возвышающейся до облакъ, и зеленѣющей до вершины, покрытой снѣгомъ. Одна польно саранча беспокоитъ жителей, она взлепаетъ даже на самой Крапакъ. Цѣлые полки съ пушками высылаютъ противъ нее (?). Пѣсни народныя однообразны. Маммалика есть любимое кушанье. Зобъ служитъ украшеніемъ въ горныхъ странахъ.

V.

Живописное изображеніе Лиссабона.

(Взято изъ письма одного Французскаго Офицера.)

Столица *Португалліи* въ собственномъ значеніи слова не можетъ назваться *прекраснымъ* городомъ, но она имѣетъ необыкновенно величественный видъ. Выспроенная на семи холмахъ, постепенно возвышающихся, и прилежащихъ къ излучинамъ рѣки *Тайо*, коей волны

ограничивающѣ городѣ по всей его длинѣ съ Востока на Западѣ, — плывущимѣ вверхъ по рѣкѣ, или прогуливающимся по лѣвому ея берегу предспавляетѣ она амфитеатрѣ домовѣ, копорые хотя не всѣ хороши, однако новы; ибо со времени великаго землетрясенія въ половинѣ прошлаго столѣтїя весь почти городѣ выстроился вновь. Вся эта громада домовѣ разбѣнается множествомѣ куполовѣ и колоколенѣ, и безпрестанно зеленѣющихся и цвѣтущихѣ деревьевѣ. Въ нѣкоторой излучинѣ, сдѣланной рѣкою, почиашь себя въ какомъ-то округленїи, гдѣ взорѣ на множество домовѣ перяешь. Если же прибавишь къ сему видѣ отѣ мѣстечка и замка *Велема*, копорыя, кажешься, служатѣ продолженїемѣ городу до самаго устья рѣки Таго, гдѣ предспавляетѣся лѣсъ мачтѣ и безпрестанное движенїе входящихѣ и выходящихѣ кораблей: то можно сказашь утвердительно, что видѣ Лиссабона имѣетѣ нѣчто очаровашельное. Пословица Гишпанская говоритѣ: „Торговля *Севиллы*, внушренность *Мадри-та*, прогулки въ *Барцеллонѣ* и видѣ „*Лиссабона* составили бы вмѣстѣ прекраснѣйшїй городѣ въ мїрѣ.“ Впрочемѣ чужестранецѣ, въ первой разѣ вслушающїй въ эту столицу, обворожашься. Здѣсь нѣтъ ни одной набережной, но только

покатой берегъ , копорой , кажется , служилъ только для водопоя рогатому скоту. Улицы чрезвычайно нечисты , и большая часть изъ нихъ только по споронамъ вдоль домовъ вымощены. Мало по малу идешь подъ сводомъ , копорой спанавливаешь дыханіе и зрѣніе : эшотъ сводъ еспъ не что иное , какъ мостъ , посредствомъ копораго холмы соединены , и чрезъ копорой проспирающся перекрестныя улицы. Вообще въ Лиссабонѣ недостаетъ вкуса и правильности въ зданіяхъ , копорыя думаешь найши въ городѣ , недавно выспрвенномъ. Прекрасныя спроенія находящся подлѣ бѣдныхъ домиковъ и лавочекъ , похожихъ больше на сараи. Впрочемъ городъ имѣетъ знашныя памятники Зодчествя ; особливо опличающся симъ великолѣпиемъ церкви , какъ внупри , такъ и извнѣ ; только Папрїаршая главная церковь не принадлежитъ къ этому числу , ибо она еспъ чрезвычайно великое , древнее , готическое , темное зданіе съ башнями , отъ времени почернѣвшими , и копорыя пошчасъ показываютъ , что онѣ прошивустояли землепрясенію. Внутренность сего храма украшена также въ древнемъ вкусѣ. Его не лзя сравнишь съ монастырскими церквями , между копорыми преимущественно достойна примѣчанія церковь Доминиканская. Церковь , или луч-

ше монастырь, называемый *Курасао* (п. е. святое сердце), поистиннѣ достоинѣ примѣчанія; онѣ построенѣ шеперешнею Португальскою Королевою, копорая, какѣ говорятѣ, употребила на оной 15 миліоновѣ крузадовѣ (45 мил. ливровѣ); можно такѣ же сказать, что это естѣ первое и существенное произведеніе вѣ своемѣ родѣ. Онѣ стоитѣ на высочайшемѣ мѣстѣ вѣ городѣ, на копоромѣ его чрезвычайная величина сѣ великолѣпнымѣ куполомѣ привлекаетѣ и очаровываетѣ взоры. Внутренность сего монастыря соотвѣтствуетѣ смѣлости Зодчества; вся церковь внутри по стѣнамѣ отѣ поршала до самаго вышшаго жершвенника покрыта великими изображениями, подобно какѣ вѣ Парижской церкви Божіей Машери; а надѣ ними проспирается живопись алфреско отѣ одного конца до другаго, копорая можетѣ сравниться сѣ живописью купола вѣ нашемѣ Инвалидномѣ домѣ. Королева учредила эшотѣ монастырь для благородныхѣ монахинѣ, вѣ кругу копорыхѣ намѣрена была сама кончить жизнь свою,

Вѣ Лиссабонѣ говорятѣ много обѣ одномѣ зданіи, копорое называется *Шалць* (сокровище). Оно еще не достроено и, какѣ думаютѣ, никогда не будетѣ приведено кѣ концу. Тутѣ видишь одну польно ужасную громаду камней, вѣ беспоряд-

ябъ одинъ на другой накладенныхъ , такъ что они образуютъ непроницаемыя стѣны. Это строеніе начато шеперешнею Королевою , которая употребила гораздо больше крузадовъ , нежели сколькобъ она въ состоянїи была сохранить въ немъ. Здѣшній народъ въ разсужденїи сего зданїя обнаружилъ свое неудовольствїе даже явно. Однажды , во время смяшенїя , происшедшаго по причинѣ дороговизны сѣвственныхъ припасовъ , въ симъ стѣнамъ , которыя скорбѣ сдѣлались развалинами , нежели могли бытъ совершеннымъ зданїемъ , прибита была записка съ сими словами : *Dis, ut lapides isti panes fiant!* (п. е. преврати сїи камни въ хлѣбы!) Водопроводъ , построенный безсмертнымъ Королемъ *Иоанномъ V.* (*Генрихомъ IV* Португальскимъ) , есть истинное чудо ; онъ такъже состоитъ изъ камней , одинъ на другой наваленныхъ ; но это сдѣлано со вкусомъ и правильностїю ; водяной каналъ онаго поддерживается столбами на полчаса разстоянїя , которые по свойству земли по выше , по ниже сдѣланы , и примѣшно , что средняя арка по причинѣ долины , черезъ которую идетъ водопроводъ , такъ высока и такъ обширна , что военной корабль о 74 пушкахъ съ распущенными парусами пройши можетъ. На каждой споронѣ канала сдѣланъ ходъ съ пре-

красными желѣзными перилами, гдѣ бываешь множество людей, которые не только удивляются сему, древнихъ Римлянъ достойному произведенію, но также дышаешь здѣсь здоровымъ воздухомъ, и при томъ наслаждаешься величественными видами на виноградные холмы, на плодородныя поля и прекраснѣйшіе сады цвѣтущихъ и плоды приносящихъ оливковыхъ, померанцевыхъ, лимонныхъ и другихъ деревьевъ.

VI.

Богатства, доставленные Французскою революціею; Историческая картина нравовъ. Парижъ, 12 го Августа.

Со времени Французской революціи Исторія обогащенія частныхъ людей совершенно отлична отъ Исторіи обогащенія Французскаго Государства. Я говорю о обогащеніи Государства, потому что и оно сдѣлалось богато, подобно многимъ тысячамъ частныхъ людей, только чрезъ другія средства. Не смотря на переселенія, не смотря на войны внутреннія и внѣшнія, даже на разрушеніе торговли и мануфактуръ, Франція при всемъ томъ

теперь гораздо богаче, нежели была прежде при своихъ Короляхъ и во время своего мореходства. Говоря объ одной только торговлѣ, можно доказать причинами, коихъ однакожь мы здѣсь не приводимъ, что хотя во Франціи теперь деревни богаче городовъ, но еще въ первые годы будущаго мира купеческіе магазины столько же наполнятся, сколько теперь жилищицы, и сіе богатство будетъ паче благодѣяніемъ управленія, и новымъ произведеніемъ перешняго богатаго Правительства, нежели самихъ купцовъ и мануфактуристовъ. Новое доказательство тому, какъ Наполеонъ умѣетъ сохранятьъ всѣ отрасли торговли, подалъ онъ недавно въ Бордо, гдѣ самымъ просрымъ оборотомъ въ финансахъ онъ выручилъ цѣну тамошнихъ виноградниковъ и винныхъ погребовъ.

Разсмотрѣніе средствъ, которыми Государственное богатство Франціи восстановлено, принадлежитъ совершенно къ Исторіи Наполеона. Но Исторія богатства частныхъ людей относится въ Исторіи нравовъ Французскаго народа.

Эпохъ дородной спекуляціи, который развѣзжаетъ теперь въ пышной коляскѣ и, не смотря на свои сорокъ пять лѣтъ, представляетъ изъ себя моднаго рыцаря, еще и теперь имѣетъ тѣже сѣо

тысячь ливровъ наличнаго дохода, копорые онъ промыслилъ себѣ въ первой и второй годъ прежней Республики, добывая за ассигнацію въ десять ливровъ сонню наличныхъ; что въ то время стоило ему на двѣсти тысячъ ливровъ подозрительныхъ, уже перявшихъ цѣну свою бумажекъ, — то теперь стоить миліона семи сотъ тысячъ франковъ изъ чистаго металла; къ тому же онъ занялъ половину упомянутаго капитала тогда, какъ ассигнаціи теряли не болѣе пятнадцати процентовъ, а заплашилъ черезъ полтора года, когда ассигнаціи едва ли стоили двадцать процентовъ. По сему онъ истинно богатой человекъ; ибо кромѣ того, со времени уплаты процентовъ съ капитала, откладывалъ онъ еще ежегодно на помѣстья по 80,000 ливровъ изъ своихъ доходовъ. Но для довершенія его счастья не досаждаетъ ему двухъ вещей; вопервыхъ онъ долженъ ежедневно проходить по биржѣ мимо тѣхъ людей, копорые, не смотря на шеперешніе его модные сапоги, прежде видали, какъ онъ чистилъ еще на улицѣ сапоги у мимоходящихъ, и какъ попомъ, не смотря на шеперешніе прекрасные новые фраки его, продавалъ старое платье, шитье, а наконецъ мало по малу и старое золото и серебро, и шанимъ образомъ нажилъ

себѣ другую, то есць, первую половину своего начальнаго капиталла, съ копорю попомѣ пустился въ барышничество акціями. Вовпорыхѣ онѣ имѣетѣ на своей сторонѣ шу невыгоду, что нѣкогда на биржѣ былѣ призыванѣ къ суду одною пришедшею пеперь въ упадокѣ фамилію, у копорой онѣ занялѣ сто тысячѣ ливровѣ хорошими ассигнаціями, а послѣ заплашилѣ весьма низко унавшими въ цѣнѣ; эти люди публично называли его фамильнымѣ ёжемѣ, и слово ёжѣ до сихѣ порѣ осталосѣ его прозваніемѣ.

Томѣ скудно одѣшый человекѣ, но безѣ принужденія смотрящій на всѣхѣ, копорый работаеѣ на мѣстѣ выгрузки винѣ и онѣ многихѣ почиаетѣ за поденьщика, имѣетѣ у себя болѣ двухѣ миллионѣ чистаго достатку онѣ виноградниковѣ, копорые онѣ всѣ опдалѣ на откупѣ за часѣ доходу съ нихѣ. И подлинно, за семнадцать лѣтѣ онѣ былѣ простой работникѣ, выгружавшій вина; благоразумнымѣ поведеніемѣ шогда онѣ сберегѣ для себя пятьдесятѣ фундовѣ, и при первой продажѣ національныхѣ имѣній въ его Департаментѣ, купилѣ съ аукціону нѣсколькѣ лучшихѣ десятинѣ земли, обильной виноградомѣ; выгодная же перепродажа сего перваго имущества привела его въ состояніе, взяшѣ за себя дру-

гее важнѣйшее; это второе имѣніе доставило ему прешье, и такимъ образомъ мало по малу онъ погрузился въ шу пучину дѣлъ, въ кошорой чрезъ при или чешыре года отъ беспресшанной покупки и перепродажи національныхъ имѣній, кои по силѣ погдашнихъ законовъ онъ покупалъ большею частію въ долгъ на нѣскольکو лѣтъ, получилъ онъ потъ чрезвычайный барышъ, кошорый сущесшвенно обратился во вредъ только одному Государству; ибо оный барышъ произошелъ отъ того, что ассигнаціи, коими онъ сперва задолжалъ національной казнѣ въ великомъ количесствѣ, споили при упадкѣ своемъ едва ли сошой частіи той цѣны, кошорую имѣли при совершеніи купчей.

Этотъ банкиръ съ своими пятью спами акціей въ банкѣ, съ такимъ же имущесшвомъ въ домахъ и деревняхъ, и съ нѣсколькими миліонами въ долгу, опсправлялъ нѣкогда должносшь волосочесапеля; онъ былъ красавецъ въ свое время, но въ началъ революціи показалъ себя бездѣльникомъ; мода заспавила многія шысячи выѣхашъ изъ отечесштва, подобно какъ и чесшь шысячи другихъ увлекла за первыми. Онъ побжалъ въ Мадридъ, и тамъ за визитъ одной дамъ получилъ чешыре пѣаспры; пѣаспры обращены въ капиталъ, а калишалъ пущенъ въ шоргъ каршинами,

онѣ которыхъ онѣ съ самаго начала имѣлъ удачу въ такой же пропорціи, въ какой ничего въ нихъ не смыслилъ. Но продавецъ наршинѣ вскорѣ сдѣлался ростовщикомъ, а ростовщикѣ банкиромъ. Теперь онѣ имѣетъ обширныя свѣдѣнія о Государственныхъ доходахъ и торговыхъ дѣлахъ; недавно выигралъ онѣ важную пѣжбу съ однимъ бездѣльникомъ, обвинявшимъ его въ поддѣланіи векселя; ибо онѣ доказалъ свидѣтелями и самымъ дѣломъ, что за десять лѣтъ онѣ еще не умѣлъ писать, а слѣдственно и не могъ означать своего имени подъ долговыми обязательствами шакого рода.

У этого, со вкусомъ одѣтаго щеголя на красивой Нормандской лошади мина гораздо пріятнѣе, нежели у другихъ щеголей; свои сопины тысячъ онѣ нажилъ инпригами. Онѣ былъ нѣ когда двоюроднымъ братомъ Депушапа въ Конвентѣ, зяткомъ одного Директора, братомъ Генеральской любовницы во времена Шереровы. Сей щеголь распоряжалъ поставками на армію, имѣлъ исключительный папентъ на снабженіе хлѣбомъ внутреннихъ Департаментовъ, продавалъ мѣста въ военномъ вѣдомствѣ, и во время пребыванія своего на берегахъ производилъ запрещенный торгъ съ Англичанами. Вся физіогномія его издали кажется суроюю,

но вблизи кропка , подобно минѣ прощеннаго преслупника ; она выражаетъ собою все содержаніе разныхъ законовъ , по силѣ которыхъ онѣ теперь уже не должны ничего опасаться , а именно содержаніе всеобщаго прощенія , пошерианія силы за просрочкою и неудовлетворительности нужныхъ доказательствъ.

Теперь еспьли мы спанемъ разсмащивать средства обогащенія въ нынѣшнее время , то найдемъ , что онѣ не столь быстры , но за то надежны ; однакожь рѣдко сообразны съ натурою , часно смѣшны , и при всемъ томъ не противны благо нравію.

Тотъ хозяинъ прядилень для хлопчатой бумаги , для коихъ поспрѣбно по крайней мѣрѣ пять тысячъ работниковъ , началъ съ скуднымъ капиталомъ занятымъ 25,000 франковъ . Заимодавецъ его былъ человекъ довольно важный , и доставилъ ему дешевые наймы національныхъ домовъ , выгодныя покупки хлопчатой бумаги , принадлежавшей Правительству , большой расходъ произведеній съ его фабрики ; ибо онъ вскорѣ соединилъ швейцарское масперство съ прядильнымъ . Сверхъ того еще фортуна хотѣла , чтобъ онъ до начала теперешней дороговизны необдѣланной хлопчатой бумаги запасъ ее болѣе , нежели на годъ , и теперь отъ такой

матеріи вдругъ выигралъ больше, нежели сколько бы во многіе годы могъ выручать оубъ ея обработки. Рассказываютъ обѣ немѣ, что мать произвела его на свѣшъ не доносивши, и воспитала съ великимъ трудомъ; Французы называютъ это: *élever dans du coton*; и по сему-то одинъ изъ его пріятелей сказалъ однажды на балу, который онъ давалъ многимъ свидѣтелямъ прежней посредственности своего сословія: *notre ami a reçu l'éducation la plus convenable, il a été élevé dans du coton.* (Извѣстно, что *élevé* также значитъ здѣсь: поднялся, обогатился.)

Какъ прежде братья *Шеньо* съ своимъ вечеровымъ листкомъ, коего ежедневно расходилось по 30,000 экземпляровъ, такъ обогащаясь теперь издатели *Журнала Имперскаго* (*Journal de l'Empire*); они каждой годъ продаютъ болѣе 20,000 экземпляровъ, изъ которыхъ каждый, по вычету всѣхъ издержекъ, приносилъ барыша по меньшей мѣрѣ 30 франковъ. Правда, эти щасливые журналисты не упущаютъ попомъ и кровію своихъ несчастныхъ согражданъ, какъ въ прежнія времена поставщики и продавцы хлѣба; но за то они находятъ другое средство возвышаться на счетъ другихъ людей, достойныхъ состраданія; а именно; они щѣщатся вздохами писателей, о коихъ

рыхъ ошзываются худо, актеровъ, выспавляемыхъ ими часто во всей нагобъ, и своихъ собратій журналистовъ, копорымъ при себъ не даюбъ подняшья.

Щасплива дама, или пепиметрб, которые изобрѣшупб новое припиранье, или откромб новую лавку, и приведупб ее въ славу опличною прическою! Серебро и золопо кучами каждой день будетб сыпатшья кб нимб; лавка вскорб сдѣлаешся магазиномб; шорб превратитсь въ поспоянное заведеніе, и для дому, называемаго таифон, въ полномб купеческомб смыслб, понадобится шогда не только работники, но и казначей, секретарь, комисарб; и монсье или мадамб спанупб уже не выходяшь, а выѣзжашь.

Г. *Лаффектёръ* кб своимб миліонамб всё еще прибавляешь новыя сотни нысячь, шайно работаю свой аншивенерическій морсб изъ разныхъ распеній, и отпправляя во всѣ часши свѣща цѣлые грузы своихъ бушолокб.

Не столько непріятно, но не менѣе приноситб золопа ремесло шого малаго числа лучшихъ респоратёровъ, у копорыхъ собираюпсь шакб называемые обжоры, или *Эликурейцы*, какб они шеперь себя величаютб.

Для поставокб на арміи шребуютсь шеперь напередб миліоны собственнаго

имѣнія; барыши посредственны въ сравненіи съ прежними временами; но шѣмъ прелестнѣе будущіе виды для рѣщиковъ, живописцевъ, особенно же для Архипекторовъ и Гидравликовъ.

Быстро и надежно подвигается впередъ Г. Брюнетъ съ своими шпугами въ панорамахъ, въ коихъ шеперь принимаетъ онъ дѣятельное участіе какъ для временнаго, такъ и для вѣчнаго благополучія; безсмертіе не уйдетъ отъ него.

Лихоимство умерло, но шѣнь его явилась на биржѣ за нѣсколько недѣль. Тамъ продавали сахаръ съ барышемъ 20ти процентовъ, не годовымъ, но ежедневнымъ. Сахарныя бочки сошнями были предлагаемы, покупаемы, опять перепродаваны, но никогда на лицо не выставлялись: это были мысленные порги, ящики съ сахаромъ воображаемые, подобно какъ прежде миліоны ассигнацій, билетовъ и доходовъ съ капиталу, существовавшіе только на бумагѣ, а не въ магазинѣ. Безъ сомнѣнія, это опчаси и не извѣстно нѣ прочей Европейской торговлѣ; но въ Парижѣ шѣмъ довольны, когда слѣдуетъ барышъ и накладъ, и когда разность выплачивается. Полиція только была эшимъ недовольна; и коль скоро купцы, поргующіе оптомъ, исчезли съ своимъ лумпомъ и мелюсомъ;

существовавшимъ только въ одномъ воображеніи: по и сахаръ пришелъ опять въ настоящую цѣну свою, въ которую необходимо приведенъ политическимъ дѣль положеніемъ.

VII.

О переименованіи Великаго Герцога Бергскаго Королемъ Неаполитанскимъ.

Мюратъ въ юности своей былъ назначаемъ родителями для *капеллы*; — но судьба предопредѣлила ему взойти на *Королевскій тронъ*. Великое Герцогство Бергское съ небольшимъ только два года, не взирая на ошсупствіе его по причинѣ походовъ и военныхъ занятій, имѣло щастіе быть управляемо Государемъ дѣятельнымъ, опечески пекущимся о благѣ своихъ подданныхъ. Въмѣсто полумиліона онъ обладаетъ теперь пятью миліонами подданныхъ. Тѣ самыя страны въ Южной Италіи, которыя прежде были теапромъ его военныхъ дѣйствій и переговоровъ, теперь содѣлались частями его Королевства, или странами съ онымъ смѣжными. Въ 9мъ году Французской Республики Генералъ Мюратъ принудилъ Неаполитан-

цевъ очистишь Энгельсбургъ и Церковную Область. Въ томъ же году 20 го Плувио-за онъ подписалъ перемирие, заключенное между Французскою Республикою и Неаполитанскимъ Королемъ; также въ послѣдствіи имѣлъ препорученіе возвести Инфанша Гишпанскаго на пронъ Этрурскій. Всегда раздѣляя съ Наполеономъ подвиги его и славу, онъ ввелъ Французскую армію въ Гишпанію, возстановилъ спокойствіе въ Мадридѣ, и Королю Юсифу проложивши путь къ трону Гишпанскому, самъ по праву совершеннолѣтня (*) взшелъ на пронъ, окрестъ котораго кропость и мудрость послѣдняго Короля утвердили спокойствіе и благоденствіе. Подобно брашьямъ Французскаго Императора и зяпъ онаго получилъ безсмертное наименованіе, источникъ всего величія — наименованіе *Наполеона*; и возвратившись изъ Мадриша черезъ Баіонну въ Парижъ, Августа 20 го отправился опшуда въ Неаполь въ санѣ Короля съ своею фамилією.

При семъ сообщается яптъ, коимъ Наполеонъ возвелъ Великаго Герцога Бергскаго на пронъ Неаполитанскій.

(*) Нынѣшній Неаполитанскій Король родился въ Баснидѣ 25 го Марша 1770 года.

Божією милостію Мы Наполеонъ, Императоръ Французовъ, Король Италійскій, Прокторъ Рейнскаго союза и проч. и проч.

Поелику провъ Неаполитанскій и Сицилійскій упразднился возшествіемъ любезнѣйшаго брата нашего, Іосифа *Наполеона*, на пресполъ Гишпанскій и обѣихъ Индій: по поспановили мы и постановляемъ, чшобъ были исполнены слѣдующія распоряженія, служащія дополненіемъ Конспишуціонному спашушу, данному въ Баіоннѣ Іюня 20 го сего года :

Стал. 1. Нашъ любезнѣйшій зять, Принцъ *Іоакимъ Наполеонъ*, Великій Герцогъ Бергскій и Клевскій, съ 1 го Августа 1808 года, долженъ бытъ признаваемъ Королемъ Неаполитанскимъ и Сицилійскимъ.

Стал. 2. Корона Неаполитанская и Сицилійская естъ наследственная въ мужескомъ, прямомъ, натуральномъ и законномъ поколѣннн упомянушаго Принца Іоакима Наполеона, по праву первородства и съ вѣчнымъ исключеніемъ женской линнн и ея потомства.

Стал. 3. Но въ случаѣ, естли наша любезнѣйшая *сестра*, *Принцесса Каролина*, переживетъ своего сулруга, то она имѣетъ вступишь на престоль.

Стал. 4. По смерши любезнѣйшаго зятя нашего, Іоакима Наполеона, и лю-

безнѣйшей сесстры нашей Принцессы Каролины, и въ случаѣ недоспашка мужскаго, напурального и законнаго поколѣнїя у помянутаго Принца, корона Неаполипанская и Сицилїйская переходить къ намъ, къ нашимъ наслѣдникамъ и мужскимъ, напуральнымъ и законнымъ или усыновленнымъ попомкамъ. Въ случаѣ недоспашка нашего законнаго или усыновленнаго попомства, корона Неаполипанская и Сицилїйская будетъ принадлежать мужскимъ, напуральнымъ наслѣдникамъ Иосифа Наполеона, Короля Гишпанскаго; въ недоспашкѣ оныхъ корона перейдетъ къ преемникамъ Людовика Наполеона, Короля Голландскаго; въ недоспашкѣ сихъ къ мужскимъ, напуральнымъ попомкамъ Иеронима Наполеона, Короля Вестфальскаго. Въ случаѣ же, естли послѣдній Король не оставитъ по себѣ дѣпей мужскаго поколѣнїя, то корона достанется тому, кого онъ назначитъ въ своемъ завѣщанїи, или изъ ближайшихъ родспвенниковъ своихъ, или изъ другихъ, кого онъ признаетъ достойнѣйшимъ управлять Королевствомъ обѣихъ Сицилїй.

Стат. 5. Принцъ Иоакимъ Наполеонъ, яко Король обѣихъ Сицилїй, удержитъ при себѣ достоинство *Великаго Адмирала Францїи*, которое пребудетъ соединено съ его короною, доколѣ продол-

жился порядокъ наследства, утвержденный симъ Спашупомъ.

Сей поспановишельный Спашупъ долженъ бытъ внесенъ въ архиву Государственнаго Совѣща, записанъ въ реэспрахъ Палатъ и Судебныхъ мѣстъ Неаполипанскаго Королевства, обнародованъ и прибитъ на публичныхъ мѣстахъ въ надлежащей формѣ.

Дано въ нашемъ Императорскомъ Королевскомъ Дворцѣ въ Баюнѣ, 15 го Іюля 1808 года.

На подл. подпис. *Наполеонъ.*

Министръ Спашсъ - Секретарь Маре.

Съ подлиннымъ вѣрно :

Министръ Спашсъ-Секретарь Рикчарди.

VIII.

Взглядъ на теперешнее состояніе и вооруженіе Австріи.

Видя нѣсколько лѣтъ сряду непрерывныя войны одной Державы проптиву другой, перемежны въ Государствахъ и въ ихъ управленіи, — большая часть наблюдателей современныхъ произшествій находится въ такомъ расположеніи, которое безпрестанно колеблетъ ихъ новыми ожи-

даніями. Подобно какъ въ производствѣхъ и въ отношеніяхъ цѣлаго міра, такъ въ умахъ производился непрерывное броженіе; и — для нѣкоторой части оныхъ, составляющей можеть быть великое множество — со дня на день спановились шруднѣе думать, что нѣкогда наступитъ время спокойствія и постояннаго въ дѣлахъ порядка; еще шруднѣе для нихъ вѣрять, что это время близко, или и дѣйствительно уже наступило.

Уже не однократно со стороны Франціи — опъ которой одной ожидать можно утвержденія спокойствія и тишины для всѣхъ народовъ, — было объявляемо, что миръ на твердой землѣ возстановленъ и обезпеченъ опъ дальнѣйшихъ онаго нарушеній. Однако умы снова наполнены идеями брани и опасеніями. Приближеніе осени, которая прежде сего, среди войны и ужасныхъ битвъ, возбуждала надежду на покой, теперь среди мира заспавляетъ безпокоишься въ разсужденіи новой брани.

Едва можно предспавить себѣ войну на твердой землѣ, въ которой бы Франція не играла главной роли, или не принимала бы въ ней участія прямо, или спороною. *Десять* лѣтъ сряду всѣ почти Государства — выключая одну только Данію — находились одно за другимъ въ

войнѣ съ Франціею, и сколько изъ нихъ ею не побѣждены были?

Есѣли бросимъ взглядъ на Австрію, то стоимъ только вникнуть и сравнить, сколько времени и трудовъ попребно для того, чѣтобъ во Франціи собрать *восемьдесятъ тысячъ* рекрутъ, и сколько для того, чѣтобъ въ Австріи вмѣстѣ съ Венгріею выспаивъ хотя половину поком онаго числа. Послѣдняя война показала, какъ быспро можетъ испреблена бытъ Австрійская армія, и какъ трудно соспавивъ ее изъ новобранцевъ. Пустъ эша армія будешъ теперь и совершенно дополнена; но есѣли она опяшь понесетъ уронъ, то ошкуда можно будешъ въ наспопятельной скорости замѣнить его? Такое неравенство опношеній каждой часпи порознь къ цѣлому давно уже имѣло шу невыгоду, что нѣкошорыя провинціи войною и необходимостію подкрѣплятъ армію обнажающа опѣ народа, между шѣмъ какъ другія шеряютъ очень мало. Имѣтъ армію для начашія войны, не естъ еще доказательство, что можно и продолжатъ ее. Кромѣ людей пребуешся еще много и другаго, что Австрія хотя имѣтъ можетъ въ большомъ количествѣ; но при ея несообразной массѣ и управѣ Государспвенной она не въ силахъ шѣмъ воспользовашся.

Недавно въ Моншёрѣ сказано, что въ Австріи есть довольно ассигнацій, и что Государство, имѣющее ихъ во множествѣ, никогда не должно думать о началіи войны. Мы думаемъ, что Государство, имѣющее недоспашокъ въ денежныхъ суммахъ, хотя можетъ вести войну, но только — на непріятельской землѣ, да и съ такими пособіями, какія оно тамъ промыслишь себѣ можетъ. Это доказала Франція въ революціонную войну. Но какъ могла бы Австрія основывать на этомъ свои предпріянія и планы военные? Не вѣроятно, чтобы она пріобрѣла противъ Франціи и ея союзниковъ выгоды, внесла въ ихъ области войну и утвердилась бы въ оныхъ. Еслилижъ это не удастся, то должна необходимо вести войну своимъ изданиемъ. Но сія самая необходимость скоро ли приведетъ ее въ состояніе удовлетворить всѣмъ ея преобаніямъ?

Австрія не должна думать о войнѣ противъ Франціи прежде, нежели преобразуетъ Государственное пошановленіе, и на системѣ единства положитъ основаніе новымъ источникамъ доходовъ.

Но не входя въ разсмотрѣніе о томъ, чего могла бы надѣяться Австрія и съ весьма храброю арміею и съ великимъ богатствомъ въ пособіяхъ, кошорыхъ она не имѣетъ, или кошорыхъ по крайней

мѣрѣ нѣтъ въ готовности — чего могла бы надѣяться прошивъ Французскихъ военныхъ силъ, управляемыхъ Французскими полководцами? Опшуда Авспрѣйская армія заимствовашъ будетъ самонадѣяность, копорая нужна непременно, еспли армія должна предполагашъ себѣ хорошей успѣхъ? А на такой успѣхъ тогда только она можетъ полагашъся, когда съ бодростію начнетъ походъ свой.

Напрошивъ того надежда воспламеняетъ шеперь всякаго Французскаго воина — какъ полководца, такъ и простаго солдата; потому что Французскія войска преодолѣли почти всѣ чужеспранныя арміи, съ которыми сражались. Одно воспоминаніе объ Ульмѣ въ какой степени должно одушевлять Французовъ? и въ какой степени сіежъ воспоминаніе должно ослабить духъ Авспрѣйцовъ? Кто такой полководецъ въ Авспрѣйской арміи, на котораго солдатъ хотя бы съ половиною того довѣрія глядѣлъ, съ какимъ Французскій солдатъ глядитъ на мужественнаго *Наполеона*? Удивительно ли, еспли сей послѣдній солдатъ почишаетъ своего полководца нѣкіимъ вышшимъ существомъ, и въ сраженіи — между шѣмъ какъ большая часть его не видитъ, и можетъ бытъ никогда не видала, — чувствуетъ себя подкрѣпляемымъ ошѣ его присутствія;

естьли сей такимъ образомъ вѣрнѣе, что его Герой вездѣ дѣйствуетъ съ такою силою, противъ которой силы человѣческія ничего произвести не могутъ?

Пусть Эрцгерцогъ Карлъ, какъ храбрый полководецъ; будетъ извѣстенъ своимъ войнамъ и почипаемъ ими; однако на довѣренность, какую *Наполеонъ* пользуется, онъ никогда надѣяться не можешь. Естьли бы онъ спасъ Австрію — какъ нѣкоторые думаютъ, что онъ это могъ бы сдѣлать — тогда бы имѣлъ право на довѣренность воиновъ и націи, столь нужную, чтобы противупоставить себя побѣдителямъ Европы, и чтобы вѣрно положить на храбрость и мужество своихъ воиновъ.

Прочіе же Австрійскіе полководцы — кто можешь сравнить ихъ съ Французскими? Эрцгерцогъ Фердинандъ показалъ неуспрашиваемость; но онъ еще юноша, и для полководца нужно гораздо болѣе, нежели только пробиваться сквозь ряды непріятельскіе. Всегда оспанется по пятамъ для его славы, которую онъ пріобрѣлъ при семъ случаѣ, что она получена въ бѣгствѣ. Къ нему присоединяются мысли, что новыя и важнѣйшія предпріятія имъ не могутъ исполнены быть съ успѣхомъ.

Только быстрые и сильные удары, при самомъ началѣ войны, въ слѣдствіе воинской хитрости, которую Наполеонъ сдѣлалъ закономъ; могущъ увѣнчать успѣхами всякое сраженіе. Но можно ли ожидать сего отъ Австрійскихъ силъ, противопоставленныхъ Французскимъ? Теперь болѣе всего говоряшъ о вновь учреждаемой земской милиціи; но въ наступающую войну можно ли отъ такого вооруженія ожидать чего-нибудь важнаго? Въ состояніи ли оно будетъ въ походъ дасть перевѣсъ, или по крайней мѣрѣ можетъ ли противъ непріятельскаго нападенія упорно и мужественно защищать свою землю? И въ этомъ отношеніи надежда на однихъ Тирольцовъ; но что же случилось, когда въ прежнюю войну небольшой корпусъ Французовъ ворвался въ сію область, защищаемую самою Натурою?

Если милиція должна подкрѣплять и пополнять войско, то она имѣетъ быть образована по армейски и совершенно обучена. Но для этого нужны: время, труды, напряженіе и случай. Толпа народная, скоро въ одно мѣсто собранная, можетъ и должна, выставленная противъ непріятеля, также скоро быть и разсѣяна. Если милиція, какъ это дѣлается во Франціи съ національною гвардіею, въ продолженіи войны нѣсколько времени

служила внутри: по попомъ съ надеждою можно послапъ ее прошивъ непріятеля; однакожъ никогда не должно повѣрять ей важныхъ посповъ.

Но говорятъ, что одна минуша во время предпріятія часто замѣняетъ то, чего недоспаетъ въ силахъ; и эта благопріятная минуша для Австріи можетъ быть насупила, когда Французскія силы пакъ разсѣяны, и бунты въ Гишпаніи еще продолжаются; или когда Императоръ считаетъ нужнымъ, для соблюденія спокойствія, содержать въ сей справѣ значной корпусъ.

Тотъ подлинно еще не знаетъ могущества Франціи и *Наполеонова* Генія, кто на этомъ основываетъ свой планъ, для преодоленія его, и нынѣшнее время почитаетъ особенно для сего благопріятнымъ. Положимъ, что Австрія теперь въ состояніи для войны съ Франціею употребить до 300 тысячъ человекъ войска — въ чемъ однакожъ по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ и сомнѣваться можно — то не уже ли для Франціи будетъ очень трудно прошивопоставить ей столько же войска. Полагая умѣренно, Франція теперь имѣетъ 600 тысячъ человекъ подъ ружьемъ находящагося войска. Изъ сего числа можно опдѣлить до 200 тысячъ въ Гишпанію; 200 тысячъ могутъ

прикрывать берега въ Италїи, Португалїи, Франціи и въ Германїи; такимъ образомъ останутся все еще 200 тысячъ Французскаго войска, могущаго выдти противъ Австріи. Сравнивъ же войска и полководцевъ обѣихъ Державъ между собою, можно предположить, что 200 тысячъ Французовъ въ силахъ будутъ побить 300 тысячъ Австрійцевъ. Но если бы претовалось равное или и превосходящее число, то будутъ ли Императоръ Французовъ имѣть недостатокъ при такомъ случаѣ? Въ Германїи по крайней мѣрѣ 80 тысячъ человекъ Рейнскаго союзнаго войска готовы исполнять его повелѣнія. Голландскія и Италіянскія войска, находящіяся въ его распоряженіи, легко могутъ составить 50 - тысячный корпусъ. Къ тому же не лзя ли еще причислить отъ 60 до 80 тысячъ Рускихъ, которые въ случаѣ войны Франціи съ Австріею могли бы присоединиться къ войскамъ Французскимъ?

Но, вѣроятно, скажутъ, какимъ образомъ всѣ сіи войска могутъ въ скорости быть соединены, когда онѣ такъ далеко однѣ отъ другихъ находятся? Трудно было бы доказать сіе предположеніе, когда противное тому очевидно. Но принявъ, что оно доказано, можно ли основывать на томъ столь важныя ожиданія? Есшьямъ

бы нужно было придвинуть войска изъ отдаленности, то не довольно ли доказаль *Наполеонъ*, что онъ знаетъ средства для этого, что онъ въ такомъ случаѣ въ самую пору можетъ повстрѣчаться съ непріятелемъ, или еще предупредить его. Надобно только вспомнить начало прошедшей войны между Франціею и Австріею, для которой сія Держава приготовлялась болѣе полугода. Если бы возгорѣлась война между Франціею и Австріею, то можно ли предположить, чтобъ *Наполеонъ* этого давно уже не предвидѣлъ, и слѣдовательно чтобъ не приготовилъ всѣхъ нужныхъ мѣръ. По сему самому лзя ли себѣ предсѣлавить, что сего полководца можно нечаянно застигнуть, неприготовившагося къ нападенію? Онъ и для сей войны шеперь вооружился, и войска его не только что не отдалены, но и находящяся уже на всѣхъ пунктахъ атакъ вдоль по Австрійской границѣ, въ совершенной готовности. Нужно ли шупь болѣе одного бѣлаго взгляда, чтобы въ этомъ удостовѣриться?

60 Тысячь Французовъ и Поляковъ, готовыхъ всякую минушу идти пропивъ Австріи, стоятъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Въ Силезіи и сопредѣльныхъ частяхъ Помераніи и Мархіи считать можно до 40 тысячъ настоящихъ Французскихъ

войскъ. 30 Тысячь человекъ, послѣдними маршами прибывшіе изъ Мархїи, находящаяся теперь во Франконїи, на границахъ Богемїи, за которою съ другой стороны наблюдаютъ 20 тысячъ Саксонцовъ. На Баварско - Австрійскихъ границахъ легко можно собрать 50 тысячъ Рейнскихъ союзныхъ войскъ, которыя можетъ быть уже и соединены тамъ. Не должно ли еще со стороны Италїи и Далмаціи предполагать Французскихъ и Италїанскихъ войскъ по крайней мѣрѣ 50 тысячъ, всегда готовыхъ идти противъ Австріи? Если же на Южной и Сѣверной границѣ ея поставитъ еще только 60 или 80 тысячъ Рускихъ: то число будетъ слишкомъ полное, для веденія войны съ Австріею, и при томъ близъ границъ сего Государства, или по крайней мѣрѣ такъ не далеко отъ оныхъ, что весьма скоро могутъ быть къ нимъ придвинуты, и переведены чрезъ оныя.

Въ слѣдствіе чего не льзя имѣть надежды на благопрїятной успѣхъ; да и гдѣ найдется средство, которое хотя бы слабо могло поддерживать такое предпрїятіе? А безъ такой надежды, безъ такой вѣроятности можетъ ли Правительство начинать войну, которое дѣйствуетъ не совсѣмъ безъ разсужденія — и при томъ можетъ ли послѣ ужасныхъ примѣровъ послѣд-

нихъ годовъ и браней особливо въ несчастной Пруссїи? — Сего, кажется, нельзя себѣ представить.

Съ Австрією, два раза преодолѣнною, побѣдитель хотя поступалъ со строгостию, однакожъ и съ нѣкоторою пощадою. Пруссїя должна была почувствовать гнѣвъ побѣдителя гораздо въ вышшей степени. И какой бы долженствовалъ быть жребій Австріи, когда бы она не захотѣла предосперечь себя судьбою Пруссїи, начала бы въ *третій* разъ войну, и въ *третій* разъ была бы побѣждена? Возможно ли думать, чшобъ въ Австріи не принимали этого въ разсужденіе, и чшобъ оно оспалось безъ всякаго дѣйствія?

Однакожъ все сіе изслѣдованіе основывается на предположеніи, чшо Австрія, въ своихъ отношеніяхъ къ Франціи, имѣетъ основательную причину предпринять войну противъ сей Державы, и чшо вооруженія, продолжаемая ею съ нѣкотораго времени, имѣли сію цѣль. Сіе предположеніе есть общее у тѣхъ, которые боятся сей войны, или ее ожидаютъ, не подумавъ прежде объ этомъ, равно какъ о вышепомянутыхъ предметахъ, или тщательнo того не изслѣдовавъ. Кто захочетъ принять на себя такой малой мрудъ, томъ и съ сей стороны скоро и легко примѣшитъ пустое опасеніе войны.

Какія причины побудили бы Австрію, при столь опасныхъ обстоятельствахъ и столь неравныхъ отношеніяхъ, начинатьъ войну, по крайней мѣрѣ въ своихъ послѣдствіяхъ ненадежную? Развѣ для того, чтобы отмстить за униженіе себя въ прошлую войну по Презбургскому миру, и для того, чтобы замѣнить потерю, навлеченную послѣднею войною? Думала ли Австрія о томъ, что время пропущено, когда были къ тому гораздо лучшіе виды, какъ то въ Прусско-Россійскую войну, и особливо въ эпоху послѣ Эйлаускаго сраженія. Если она въ то время не была сколько вооружена, какъ теперь: то могла съ половиною силъ своихъ обладать сколько же, сколько теперь со всѣми силами. Не много требовалось оспроумія къ тому, чтобы въ то время предвидѣть, что она будетъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ теперь, хотя бы Пруссія проиграла или выиграла. И если ли она это предвидѣла, что заставляло ее быть въ бездѣйствіи, какъ не твердое намѣреніе совершенно выкинуть изъ мыслей какое либо мщеніе и вознагражденіе своей попери, и никогда не предпринимать войны противъ Франціи.

Слѣдственно остается только случай вести войну оборонительную по нуждѣ и для покушенія — хотя и ненадежнаго —

опасности и поддерживать свое существованіе. Это съ другой стороны предполагало бы планъ войны раззорительной въ концѣ, къ чему опять не лѣзя показавъ довольной причины. Если *Наполеонъ* хотѣлъ разрушить Австрію: то почему этого не случилось при заключеніи Презбургскаго мира, когда Австрія находилась совершенно въ его рукахъ и готова была принимать отъ него всѣ предписанія? Кто бы ему воспрепятствовалъ вывести Императора въ Венгрію, а изъ остатковъ Австрійской монархіи образовать два княжества, подвластные Франціи? Если онъ это, или сему подобное не находилъ тогда соразмѣрнымъ своему плану, то почему же это должно случиться теперь? Или можно ли повѣрить, что *Наполеоновы* планы и виды продолжаются только до завтра? и что они, подобно запылямъ, въ одну минуту рождаются и въ другую исчезаютъ, или даютъ мѣсто новымъ?

По истинѣ Австрія не будетъ для него страшнѣе того, какъ она была при заключеніи Презбургскаго мира. И если бы это было дѣйствительно, то можно ли согласиться, что онъ еще въ то время не предвидѣлъ, въ какой степени Австрія можетъ для него сдѣлаться опять

спрашною, и въ какой степени была бы она таковою въ нынѣшнее время?

Мы видѣли, что Австрія тогда только на Францію напасть можеть, когда захочеть ускорить ея паденіе; но Франція не имѣеть никакой причины напасть на Австрію, поелику не можеть ожидать отъ нее никакого препятствія въ своихъ видахъ и планахъ. Нѣтъ причины, по которой бы Франція теперь должна была считать необходимымъ паденіе Австріи, естли сего не послѣдовало при заключеніи Презбургскаго мира. Въ то время Франція въ великомъ своемъ планѣ не шакъ далеко еще простиралась, какъ теперь. Въ то время надобно было еще преодолѣть много трудностей, которыя нынѣ совершенно отвращены. Въ то время, когда Пруссія находилась еще въ силѣ; когда Россія казалась еще непримиримымъ врагомъ Франціи; когда Англія имѣла еще очень сильное вліяніе на сію Державу, и вообще на твердую землю; когда о вѣрочной Коалиціи не только можно было думать, но и надобно было ожидать ее: въ то время сохраненіе Австріи или ея разрушеніе для плана Франціи было весьма важно. Теперь же она для помянутой Державы не только не можеть быть препятствіемъ, но ниже предметомъ опасенія.

На твердой землѣ Франція такъ приближилась къ своей цѣли, что можетъ почитать ее какъ бы достигнутою. Для чего *Наполеону* испреблять теперь Австрію, когда отъ его воли зависить принять ее, подобно какъ Баварію и Вирттенбергъ, въ свою систему, и возстановленные силы ея употребить въ свою пользу? Такимъ образомъ Франція имѣла бы существенную выгоду отъ сохраненія Австріи, между тѣмъ какъ уничтоженіе оной не составляло бы для нее уже никакой важности.

Случай можно себѣ еще представить только такой, что дальнѣйшее раскрытіе и исполненіе плановъ *Наполеоновыхъ* требовали бы еще нынѣ ограниченія поманушой Державы; но для сего необходима ли война? Вѣроятно ли, чтобы это могло быть поводомъ къ разрыву? Австрія, которая уже столько оказала уступчивости, рѣшилась ли теперь лучше въ войнѣ погибнуть, нежели сдѣлать еще нѣсколько шаговъ въ подкрѣпленіи великаго плана, для котораго уже столько принесено гораздо драгоценнѣйшихъ жертвъ, нежели нѣкошорыя полосы земли, требуемыя нынѣ, какъ слышно, Франціею?

Когда она отказалась отъ морской торговли: то какую пользу принесутъ ей морскіе берега? Или можно ли вѣрить,

что, по теперешнему; состоянію дѣлъ, сраженіе между Франціею и Англіею рѣшительнѣе, приличнѣе ли для какой нибудь другой Державы морская торговля, нежели для Англіи или для Франціи?

Но такое разбирательство кажется бытъ излишнимъ, равно какъ и все аналитическое описаніе сего предмета. Со стороны Австріи не задолго предъ симъ опровергнуто извѣстіе, будто бы несогласія между нею и Франціею существуютъ и опасность новой войны неизбежна; также и со стороны Франціи официально объявлено, что она не дѣлала никакихъ требованій Австріи, и что не существуютъ никакіе переговоры между нею и Франціею о какомъ либо предметѣ такого рода. Помынутому объявленію не лзя не вѣрить, и оно уничтожаетъ слухи, не имѣющіе никакого вѣрнаго свидѣтельства, кромѣ вѣдомостей и паршикулярныхъ писемъ, въ коихъ не можетъ бытъ основательной вѣроятности.

Но если теперъ спросить: къ чему служатъ чрезвычайныя вооруженія, которыми Австрія съ нѣкопорога времени безпрестанно занимается; то можно отвѣчать также вопросомъ: не уже ли сіи вооруженія дѣйствительно чрезвычайны? Австрія снова составила у себя армію и запаслась нужными потребностями. Это

было необходимо, ибо армія ея большею частію испреблена; Государствъ же, которое хочеть быть сильнымъ, должно имѣть армію. Для соблюденія мира должно всегда быть готову къ войнѣ; это такое правило, которое въ наше время чаще и настоятельнѣе рекомендовать можно, нежели прежде, и которое дѣлается какъ бы первымъ закономъ для всѣхъ Государствъ. А пошому удивительно ли, если Австрія также приняла оное правило и спарается употреблять его со всевозможнымъ напряженіемъ силъ своихъ. Национальная милиція въ наше время можетъ почитаться основаніемъ твердой, вооруженной Державы. Въ мирное время она еще почти болѣе нужна, нежели въ военное. Когда Австрія теперь ее учредила, то основательно ли заключать о близкомъ открытіи войны? И какія несомнительныя въ этомъ доказательства?

По сему мы не вѣримъ, чтобы война въ скорости могла возгорѣться между Австріею и Франціею. Мы не имѣемъ для сего удовлетворительныхъ доводовъ, а безъ оныхъ не можемъ пристать ни къ какому мнѣнію, сколь бы оно ни казалось общимъ. Единственное счастіе Европы, цѣлаго свѣта, состоить въ возстановленіи и соблюденіи всеобщаго мира. Пусть недовольныя положенія дѣла, и надвѣющіяся

отъ войны перемѣны, или, по ихъ понятію, поправленія оныхъ, внимашельно разсудяшъ, какія слѣдствія имѣла каждая возобновленная война. Не довольно ли уже Германская земля напоена человѣческою кровію, и могутъ ли назваться благословенными плоды, до сихъ поръ на ней произрасшавшіе? —

IX.

Перемѣна правительства въ Константинополѣ. Умерщвленіе Султана Селима III го.

Краткое начало нашего столѣтія уже оплечилось большимъ числомъ перемѣнъ въ Правителихъ, нежели прежде цѣлые вѣки. Изъ чепырежъ Султановъ, обладавшихъ Османскимъ престоломъ, и называвшихся Мусшафами, два первые были свержены съ прона или умерщвлены. Повелѣвавшій съ небольшимъ годъ, двадцати девятилѣтній Мусшафъ IV имѣлъ такую же участь. Рѣшительный военачальникъ, *Мустафа Байрактаръ*, Паша Руцукскій въ Булгаріи, подошелъ съ сильнымъ ополченіемъ къ Коншантинополю, Іюля 28 го съ Янычарами своими печаянно напалъ на Сераль и низвергъ

Мустафу IV, вознамбрившись опять возвести на пронь Экс-Султана Селима IIIго. Но сей въ по же самое время погибъ отъ мечей и кинжаловъ, усшрмленныхъ отъ приверженцовъ Мустафы; послѣ чего провозглашенъ былъ Султаномъ и Падишахомъ, 15 лѣтнѣй брашъ Мустафы, подъ именемъ *Махмута II*. Такимъ образомъ революцїя получила оборотъ, совсѣмъ отличный отъ того, какой сначала ей назначенъ былъ. Вскорѣ будешь сообщено о цѣли и подробностяхъ сего переворота.

Х.

Пасквили. Анекдотъ.

Старый, добрый Фоншенель, прогуливаясь нѣкогда, повстрѣчался съ однимъ сочинителемъ, своимъ другомъ, и увидѣлъ у него въ рукахъ записочку, и гнѣвъ на лицѣ его.

„Что это значитъ? „спросилъ онъ. — „Пасквиль на меня —“ отвѣчалъ тотъ. — „И для чего же ты такъ разгорячился? — „Пойдемъ поскорѣе, выпей у меня стаканъ вина.“ — Фоншенель вошедъ въ

свое жилище, закричалъ потчасъ старому своему слугѣ: „Яковъ! принеси мнѣ ключи отъ большаго сундука.“ Этомъ сундукъ былъ чрезвычайная машина, аншпикъ, занимавшій почти цѣлую стѣну передней комнапы. Когда Фоншенель открылъ оной, то гость увидѣлъ, что онъ весь наполненъ пепрадками. „Посмотрише,“ сказалъ спарикъ, „это все крипики, эпиграммы, пасквили на мои сочиненія и на самаго меня.“ Возможно ли! вскричалъ гость, и удивленіе его возрастало, когда онъ спалъ примѣчая, что всѣ сїи пепрадки сшиты и не разрѣзаны, слѣдовательно никогда не читаны. „Для чего мнѣ читать ихъ?“ сказалъ Фоншенель. Хорошее, въ нихъ находящееся; я могъ узнать отъ своихъ друзей, и могъ имъ воспользоваться, а дурное и язвительное могло бы только огорчить меня; спокойствіе мое было для меня пріятнѣе.“

Сему ненарушаемому покою и *земляникъ* Фоншенель приписывалъ столѣтній вѣкъ свой. Онъ употреблялъ въ пищу много земляники съ великимъ количествомъ сахару; лакомство, въ которомъ также сосмарились Кребилонъ, Меракъ и Президентъ Гецо. Когда онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ, и одинъ изъ

друзей его спросилъ: что онъ чувствуетъ? то онъ отвѣчалъ съ улыбкою: „ничего уже, все проходитъ; но если бы я могъ теперь достать земляники, „то бы еще одинъ годъ прожилъ.“ Онъ умеръ на другой день.

Конецъ IIIй Части IIй Книжки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
<i>I. Взоръ на будущее.</i> - -	89
<i>II. Мессія, ожидаемыйъ Иудеями.</i>	96
<i>III. Исторія осадъ города Колензагена.</i> - - - -	113
<i>IV. Древняя и новая Дакія.</i>	123
<i>V. Живописное изображеніе Лисабона.</i> - - - -	127
<i>VI. Богатства, доставленные Французскою революціею; Историческая картина нравовъ. Парижъ, 12 го Августа.</i>	132
<i>VII. О переименованіи Великаго Герцога Бергскаго Королемъ Неаполитанскимъ.</i> - -	142
<i>VIII. Взглядъ на телерешнее состояніе и вооруженіе Австріи.</i>	146
<i>IX. Чертежна Правительства въ Константинополь. Умерщвление Султана Селима III.</i>	164
<i>X. Пасквили. Анекдотъ.</i> - -	165

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й годѣ.

Часть третія. Книжка третія.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

I.

*Возмутительная война въ Испаніи,
Извѣстіе объ оной, помѣщенное во
Французскихъ придворныхъ
Вѣдомостяхъ.*

Въ первой половинѣ минувшаго года кровь
лилась рѣками въ *Восточной* части Ев-
ропы; съ наступленія же мѣсяца Мая те-
кущаго года, *Западная* часть Европы со-
дѣлалась позорищемъ многихъ кровопро-
литныхъ сценъ. Суесвяпство и раздоры
Ч. III. Кн. III. Л

партии возродили тамъ духъ красоты и произвели неисповства, коибрыя могутъ служить подъ спашь кровавымъ картинамъ первыхъ временъ Французской революціи. Наконецъ, по долговременномъ молчаніи съ Французской стороны, обнаружено въ Монпёрбъ, 5 го Сентября, нижеслѣдующее оффисіальное извѣстіе о происшествіяхъ въ Испаніи, которое помѣщается и въ нашей современной Исторіи.

„Число просвѣщенныхъ особъ, желающихъ зрѣть опечесво свое подъ управленіемъ консписуціи, защищающей права народныя, въ Испаніи весьма велико. Равномѣрно въ помянутомъ Королевствѣ находишся много и шакихъ людей, копорые желали бытъ свидѣтелями разныхъ сценъ Французской революціи.

Третью часть жителей Государства составляетъ Духовенство; монахи, будучи почти всѣ безъ просвѣщенія и чрезвычайные суесвяпы, имѣютъ великое вліяніе надъ нижшимъ классомъ народа. Въ Испаніи народъ сей проживаетъ въ величайшемъ невѣжествѣ и, находясь подъ шаковымъ руководствомъ, въ продолженіе послѣдня господствія оказалъ успѣхи только въ суевѣріи и праздности.

Произшествія въ Эскуріаль и Аранжуэцъ, искоръ одно за другимъ возпослѣ-

довавшій, и сильно поколебавшій уваженіе должное прону; созваніе Юнпы въ Байоннѣ, для совѣщанія объ основаніяхъ конституціи; чрезвычайныя и непредвидѣнныя событія въ Мадридѣ 2го Мая — всѣ сіи обстоятельствова возбуждали страсти и крайне увеличили опасенія и надежды.

Англія не могла упустить случая, чтобъ не воспользоваться симъ положеніемъ дѣлъ. Въ *гаваняхъ* всегда оказывала она свою дѣятельность и могущество. Во всякое время обнаруживалось ея вліяніе даже въ самомъ *Мадридѣ*. Чрезъ общее положеніе дѣлъ твердой земли и чрезъ пожертвованія, которыхъ требовала Испанская торговля, пріобрѣла она еще болѣе силы. Всѣ хитрости ея клонились къ прерванію союза съ Франціею, дабы вступить въ соединеніе съ Испаніею, и этое тайное желаніе имѣло великое участіе въ произшествіяхъ Аранжуэца и въ событіяхъ, послѣ оныхъ случившихся. Большая часть помѣщиковъ, просвѣщенныхъ дворянъ и вышшаго Духовенства была одушевлена благороднымъ духомъ и лучшими чувствованіями. Однако партія *Инквизиціи* и *монаховъ*, приведенная въ движеніе многочисленными Аглинскими агентами, воспользовалась неизвѣстностію и ослѣпленіемъ народа, обо-

льстила его ложными слухами, вооружила своихъ приверженцовъ, и возмущеніе возгорѣлось въ изходѣ Мая, въ то время, когда уже всѣ учрежденія относительно Испаніи совершенно были начертаны, когда въ Байонѣ собралась Юнпа и приступила къ своимъ трудамъ.

Въ Сарагосѣ, Валладолидѣ, Валенціи, Севиллѣ и проч. формально обнародованы были чудеса. Сѣмъ обманы, искажающіе Религію, и которыя у прочихъ народовъ швердой земли остались бы. безо всякаго дѣйствія, произвели надъ Испанскимъ народомъ великое вліяніе. Многочисленная партія (извѣстная по своей ненависти къ Франціи, и которой совѣщивали дѣйствовать за одно съ Англією, дабы получить свободу торговли), возбудила близъ береговъ спраспи народа, и припворилась, будто бы она принимаетъ участіе въ оныхъ суевѣрныхъ заблужденіяхъ. Отъ сего произошли плачевнѣйшія неуспроиства. Почти въ то же самое время возникли оныя въ Южныхъ провинціяхъ, въ провинціяхъ Наваррѣ, Арагоніи и Эстремадурѣ, въ обѣихъ Кастиліяхъ, въ Леонской, Астурійской и Галлицкой.

Въ Южныхъ провинціяхъ начались они 27 го Мая. Д. Мишель Саведра, Министръ и Генераль-Капитанъ Королевства Валенціи, хотѣвъ вопрошившись

мятежникамъ. Жизнь его подвергается опасности ; онъ убѣгаетъ въ Реквену. Мятежники, узнавшіе о его мѣстопробываніи, поспѣшаютъ туда, захватываютъ его, приводятъ въ Валенцію и убиваютъ передъ домомъ Графа Цербеллона, который по видимому пользовался его довѣренностію, и коего старанія о спасеніи его оспались тщетными. Голову Саведры носили по городу на пикѣ и потомъ вшкнули на пирамиду на площади Сп. Доминго. Маркиза Арвену постигла бы такая же участь, если бы онъ не скрылся отъ мятежниковъ.

При началѣ возмущенія въ Валенціи мятежники потребовали, чтобы всѣ Французы, находящіеся въ Королевствѣ, посажены были въ крѣпости и чтобы имѣніе ихъ было конфисковано. Спустя нѣсколько дней послѣ сего, заключили они въ тюрьму людей одного Французскаго корабля, который, будучи преслѣдованъ Англинскимъ фрегатомъ, хотѣлъ сыскать спасеніе при берегахъ Испанскихъ. Во время новаго неистовства, 14 го Іюня, ворвались они въ тюрьму и побили шамъ помянутыхъ плѣнныхъ. Члены Юнпы — которые подъ опасеніемъ смерти принужденными себя нашли принять участіе въ возмущеніи — 17 го Іюня предали формальнымъ актомъ всенародному презрѣнію винов-

мика помянурыхъ ужасныхъ происшествій. Тотъ, котораго Юнша выдавала за виновника, былъ извѣстный Балпизаръ *Калдо*, священникъ и членъ церкви Св. Изидро въ Мадридѣ.

Въ *Куэнсѣ* снованы были Коррежидоръ и Инпендантъ и потомъ убиты собравшеюся чернью, которая еще до сего произшествія разграбила дома обоихъ помянурыхъ почетныхъ Чиновниковъ и жестокимъ образомъ поругалась надъ ихъ семействами.

Въ *Картагенѣ* народъ убилъ Губернатора, съ давняго времени пользовавшагося всеобщею довѣренностію.

Генералъ *Труксилло*, Губернаторъ Малаги, 30 го Мая прибылъ въ *Гренаду*. Народъ его убилъ; тѣло его, изрубивъ въ куски, шаскали по улицамъ, а потомъ сожгли.

Французскій Консулъ въ *Алгезирахѣ* 2 го Юня посаженъ былъ въ шюрму. Возмущившаяся чернь требовала головы его, однако отважность благомыслящихъ людей воспреняпствовала произвести въ дѣйство такое преступленіе.

4 го Юня въ *Ст. Лукаръ де Барамедѣ* былъ убитъ Губернаторъ помянушаго города, мужъ, опличавщійся своимъ званіемъ и заслугами.

Въ *Львѣ* крестьяне принудили жителей оставить свои дома и имущество, убили Коррежидора и разграбили городъ.

Севила подняла знамя бунта, составила возмущительную Юншу, и часть солдатъ въ лагеряхъ при *Сл. Рошѣ* и *Кадиксѣ*, обольстившись большимъ жалованьемъ, обѣщаннымъ возмущителями, убѣжала опшуда и присоединилась къ нимъ. Въ знакъ перваго доказательствва своего могущества повелѣла она предать смерти Графа *Аквила*, одного изъ знаменитѣйшихъ мужей *Севиллы*; человекъ подозрительной назначенъ начальникомъ мятежниковъ, состоявшихъ изъ монаховъ, дезертеровъ и прочаго званія людей, и они, будучи снабжены оружіемъ, выступили въ походъ, для защищенія перехода при *Кордовѣ*. Въ *Кадиксѣ* народъ взбунтовался 27 го и 28 го числа Мая противъ Генералъ - Лейтенанта *Соламо*, Маркиза *Дель Соккорро*, Генералъ - Капитана провинціи и Губернатора помянутаго города, и который до того времени былъ вообще уважаемъ. Возмущители взяли изъ казармъ оружіе и одну пушку съ вала, учинили нападеніе на домъ Губернатора, схватили его и самымъ звѣрскимъ образомъ предали смерти.

Въ *ла - Каролинѣ* Коррежидоръ хотѣлъ прекратить безпорядки; однако народъ отрубилъ ему голову.

Не менѣе ужаснѣйшія событія происходили въ провинціяхъ Наваррской, Арагонской и Капалонской.

Въ *Сарагоссѣ* крестьяне застрѣлили одного Испанскаго Полковника изъ Королевскаго полку: и еще на другихъ 33 хъ Офицеровъ, которые прошивъ ихъ воспали, учинили нападеніе и ужаснѣйшимъ образомъ предали смерти.

Въ *Эстремадурѣ* и обѣихъ *Кастиліяхъ* ненависть произвела не менѣе ужаснѣйшія дѣйствія надъ разными начальствами и всѣми особами, опправлявшими государственныя должности и пользовавшимися всеобщимъ уваженіемъ.

Въ *Бадаюзѣ* мятежь возгорѣлся 30 го Мая и въ скоромъ времени достигъ до высочайшей степени. На домъ Губернатора, Графа *де ла Торре дель Фремо*, учинено было нападеніе. Мятежники требовали, чшобы ихъ приняли въ солдаты и дали оружія. Губернаторъ вышелъ на балконъ съ Епископомъ и совѣщовалъ имъ успокоиться. Развѣренная чернь ничего не хотѣла слышать. Она разбила домовой караулъ, ворвалась въ комнату Губернатора, выпатила его опшуда, избивала его палками и изпыкала ножами; обна-

женное и окровавленное его тѣло пощадили попомъ къ его супругѣ, а домъ зажгли.

По повелѣнію Генерала *Куэслы* посаженъ былъ въ *Валладолидъ* въ Карборерскую тюрьму Генералъ д. *Мигуель Цебаллосъ*, начальникъ инженернаго корпуса въ Сеговіи. Мяшежники вывели его изъ тюрьмы, изрубили его на площади въ куски передъ глазами супруги и дѣшей его; голову его вопкнули на пику, а части его тѣла, раздѣливъ между собою, съ шрѣумфомъ носили по городскимъ улицамъ.

Въ *Талаверѣ* Коррежидоръ хотѣлъ усмирить возмущенныхъ; они прѣбавали его головы, и только нѣкоторымъ отважнымъ людямъ обязанъ онъ спасеніемъ своей жизни.

Въ то же время произошли въ провинціяхъ *Леонской* и *Аспурійской* подобныя жровопроливіныя сцены.

Въ *Коруннѣ* 22 го Мая Генералъ *Филангизри* хотѣлъ увѣщаніями успокоить собравшихся крестьянъ. Его намѣревались было застрѣлить изъ ружья; однако нѣкоторой артиллерійской Офицеръ спалъ напередъ его, и такимъ образомъ спасъ его жизнь. Въ слѣдующій день, 30 го числа, мяшежники овладѣли домомъ помянушаго Губернатора, который скрылся въ Сп. Домингскомъ монастырѣ, и разграбили его домъ.

Въ Ферроль 22 го Іюня былъ разграбленъ домъ морскаго Генерала - Лейпенанта *Обрежона*. Сей Чиновникъ, котораго нашли на Искіэндскихъ фабрикахъ, посаженъ былъ въ Сп. Аншонскую тюрьму.

Въ *Леонскомъ* Короленствѣ 22 го Іюня крестьяне цѣлыми толпами пошли въ разные города, мѣстечки и деревни, и опсѣкали головы знавшійшимъ жителямъ. Увѣдомляли, что Губернаторъ Корунны, Коррежидоръ Леонскій и Графъ *Кастро Фуэрте*, Полковникъ Валпоской милиціи, отдавшіеся въ руки Генерала Куэсты, будутъ казнены поносною смертію.

Всѣ особы, пользовавшіяся всеобщою довѣренностію по своимъ заслугамъ, званію, по своимъ добродѣтелямъ и имуществу, должны были отвѣтствовать своею головою за свое мужественное сопротивленіе противъ приѣсненія и за свою приверженность къ опечесству. Возмущительные комитеты овладѣли казною, устроили свои корпусы и между всѣми благомыслящими жителями разпространили страхъ.

Министры, члены Мадридской Юнцы и правительственной Коммисіи издавали множество увѣщательныхъ прокламацій; однако всѣ старанія ихъ остались тщетными и не могли обратить къ повиненію фанатиковъ и непросвѣщен-

ныхъ людей , которые заведены въ такія сѣпи суевѣрїемъ и хипростїю , и которые съ неистовствомъ предались безначалїю и приманкамъ грабежа.

Сїе возмущенїе было неизбѣжнымъ послѣдствїемъ состоянїя неизвѣстности , спрѣданїя и шerpнїя , въ каковыя ввергнута была Испанская нація худымъ правительствомъ. Помянутое возмущенїе возжено и разпространено пронырствами и золопомъ Англїи , равно какъ и несообразностью публичныхъ мѣрнїй ; оно даже произошло отъ слабости правительственныхъ особъ и отъ партїй , составившихся пропївъ верховной власти. Дабы положить конецъ онымъ ужаснымъ владѣйствамъ , нужно было приняться за оружіе.

Маршалъ *Весьеръ* сперва далъ приказанїе разнымъ отрядамъ итти къ городамъ *Лагронно* , *Сарагоссъ* , *Сеговіи* , *Валладолиду* и *Сп. Андеру*. Оныя малочисленныя колонны повсюду одерживали важныя выгоды безъ значительнаго со своей стороны урона.

Городъ *Лагронно* взбуншовался. Онъ выбралъ своимъ начальникомъ одного изъ худшихъ пварей страны своей. Генералъ *Вердье* получилъ приказанїе , выступить въ походъ съ двумя баталїонами ; 6 го Іюня заперъ городъ , разбилъ мятежни-

ковъ, ошнѣлъ у нихъ 6 худыхъ пушекъ, наказалъ главныхъ мяшежниковъ, мѣста городского правленія ошнѣ препоручилъ знатнѣйшимъ жителямъ, кошорые всѣ посажены были въ шюрму, и пошомъ возвратился ошнѣ въ Вишпорю.

Генералъ *Фреръ* ошправился къ городу *Сеговиъ*, гдѣ равномѣрно произошли движенія. 7 го Юня находился онъ за чешверть часа ѣзды ошнѣ помянушаго города, и ошправилъ къ Магисспрату Парламентера съ предложеніемъ, чшобы онъ уговорилъ мяшежниковъ къ повиновенію. Число возмушителей проспиралось до 5 тысячъ, да сверхъ того имѣли они у себя 30 пушекъ. Парламентера не пустили они въ городъ, и произвели на немъ огонь изъ пушекъ. Генералъ пошчасъ приказалъ учинишь нападеніе; многіе мяшежники убиты во время сраженія, большая часть изъ нихъ взяты въ плѣнъ, и мы овладѣли всѣми ихъ пушками. Городъ покорился побѣдителямъ.

Генералъ *Лазаль* выступилъ изъ Бургоса къ Торквемаду, гдѣ находилось 6 тысячъ мяшежниковъ. 7 го Юля приказалъ онъ 500 мѣ конныхъ шассѣровъ учинишь на нихъ нападеніе. Мяшежники были разбишы и 500 человекъ легли на полъ сраженія. Небольшая деревня Торквемада была созжена.

Генераль Лазаль 8 го числа отпра-
вился кь Паленціи. Во время приближе-
нія его кь оному городу, вышла кь нему
подь начальствомь Епископа Депутація
и объявила о покорности города, кото-
рый и возвратился кь исполненію своихь
обязанностей.

Генераль Лазаль 9 го и 10 го числа
обезоружилъ городъ и провинцію Пале-
нцію. 12 го Числа отправился онъ кь
Дуэнасу, гдѣ, соединясь съ Генераломь
Мерле, продолжалъ путь свой кь Валла-
долиду. Сей городъ поднялъ знамя мя-
шежа, и Генераль Куэрти, Генераль-
Капипанъ, принялъ начальство надъ не-
довольными. Они спояли вѣ Кабезонѣ съ
7 ю тысячами человекъ мяшежниковъ и
6 ю пушками.

По обзорній позиціи мяшежниковъ,
Генераль Лазаль приказалъ Генералу Са-
баше учинить на нихъ нападеніе; Гене-
раль же Мерль вѣ это время дѣлалъ при-
готовленія, для отпрѣзанія репиреды ихъ кь
Валладолиду. Пальба продолжалась не болѣе
получаса. Мяшежники, будучи разбишы
во всѣхъ пунктахъ, обратились вѣ бѣг-
ство, и оставили на полѣ сраженія свои
пушки, 4 тысячи ружей и около тысячи
человекъ убишыми.

Епископъ Валладолидскій со знамени-
тымъ духовенствомъ вышелъ на сраженіе

Генералу Лазалю и просилъ помилованія городу и его жителемъ. Дивизія Французскихъ войскъ вступила въ Валладолидъ при великомъ спеченіи народа, который заслуживалъ строгое наказаніе, но съ удивленіемъ взиралъ на пощадy и великодушіе со стороны Французовъ. Городъ и провинція были обезоружены. Десять членовъ начальства Паленціи, Сеговии и Валладолида отправлены были депутатами въ Байонну къ Его Величеству, Королю, для испрошенія его милости и увѣренія въ преданности своихъ согражданъ.

Поелику Епископъ *Сп. Андерскій* возбудилъ къ возмущенію жителей своей епархіи и самъ произвелъ разныя неистовства: то Генералъ Мерль выступилъ къ горамъ Сп. Андерскимъ, куда отправился и Генералъ Дюкошь.

21 го Іюня, въ 3 часа утра, учинилъ онъ на мяшежниковъ нападеніе при Ланпуэнно, выгналъ ихъ изъ позицій, ими занимаемыхъ, и захватилъ двѣ 8-фунтовыя пушки, кои успѣли они зарядить только два раза и не убили ни одного человека. Съ непріятельской стороны потеря была нарочито велика.

Генералъ Дюкошь 20 го Іюня прибылъ въ Сонсилло, гдѣ напалъ на мяшежниковъ и преслѣдовалъ ихъ болѣе часа. Также 21 числа обратилъ ихъ въ бѣгство при

переходъ Делла Вента де л'Ескудо, который защищаемъ былъ 4 ю пушками и 3 тысячами человекъ возмущенныхъ. Генералъ Мерль и Дукосъ 23го числа вступили въ Сп. Андеръ. По прибытіи Французскихъ войскъ, крестьяне возвратились въ свои жилища, а жители Сп. Андера въ городъ.

По покореніи своемъ городъ Сп. Андеръ учинилъ торжественную присягу въ вѣрности Его Величеству, Королю Іосифу, какъ - то возпослѣдовало въ Сеговіи, Паленціи и Валладолидѣ.

Такимъ - то образомъ войска, находящіяся подъ начальствомъ Маршала Бесьера, въ нѣсколько дней взяли 30 пушекъ и 50 тысячъ ружей, и обезоружили Паленцію, Валладолидѣ и Сп. Андеръ: чрезъ каковое дѣйствіе ихъ сохранено спокойствіе въ Наваррѣ, Гвипускоѣ, Алавѣ и Бискайнѣ.

Девятнадцать человекъ, опличившихся особенно храбростію, пожалованы членами почешнаго легіона и 31 человекъ получили повышеніе чиновъ. Между прочими бригадный Генералъ Дарманьякъ пожалованъ дивизионнымъ Генераломъ, и Адьютантъ Гилемино бригаднымъ Генераломъ.

Во время первыхъ дѣйствій Маршала Бесьера равномерно возникли безпокойства

и въ южныхъ частяхъ Наварры и Аррагоніи.

Генералъ Лефобюръ отправился къ Пампелунѣ съ 3 тысячами человекъ войска, копорыя состояли большею частію изъ *Польскихъ* копейщиковъ и изъ перваго Висловскаго полку. Онъ направилъ путь свой къ Туделѣ, гдѣ собралось ошъ 3 хъ до 4 хъ тысячъ человекъ мяшежниковъ, пришедшихъ изъ Сарагоссы; 9 го числа учинилъ на нихъ нападеніе, взялъ 6 пушекъ, осудилъ на смерть начальниковъ возмущенія; созженный мостъ черезъ Эбро опять навелъ, и съ Польскими копейщиками отправился къ Маллену, гдѣ находилось вспомогапельное войско мяшежниковъ, присланныхъ изъ города Сарагоссы.

Онъ прибылъ туда 13 го числа, и потчасъ началъ сраженіе. Польскіе копейщики обрапили мяшежниковъ въ бѣгство и опняли у нихъ 5 пушекъ.

То же самое возпослѣдовало 14 го числа при Алагонѣ, гдѣ мяшежники собрались въ числѣ 4 хъ тысячъ человекъ. Они были обращены въ бѣгство и лишились всѣхъ своихъ пушекъ. Споль же мало сопротивлялись они 16 го числа въ предмѣстїяхъ Сарагоссы. Таковыя же были послѣдствія сраженій, производившихъ

23 го и 27 го числа при Эпилъ и Монше Торреро.

Во время оныхъ разныхъ сраженій мяшежники поперяли отъ 2 хъ до 3 хъ тысячъ человекъ убитыми и многіе изъ нихъ были ранены. У нихъ взято въ плѣнъ много людей и опняшо 30 пушекъ. Съ нашей стороны убито отъ 20 до 30, а ранено отъ 60 до 80 человекъ.

Генералъ *Вердье* передъ *Саррагоссою* соединился съ Генераломъ *Лефевромъ*, и началъ осаждать городъ. 2 го Іюля приказалъ онъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ изъ гаубицъ и взялъ монастырь св. Гософа. Отъ 2 го до 13 го числа Іюля дѣлались приготовленія, дабы болѣе запереть возмущенныхъ, и подвезши матеріалы, потребные для наведенія понтоннаго моста черезъ Эбро. 11 го Числа силою сдѣланъ былъ переходъ черезъ оную рѣку и войска разположены были на лѣвомъ ея берегу, дабы прикрыть строеніе моста, который 12 го числа былъ совершенно изготовленъ. Въ это время многіе корпуса мяшежниковъ собрались въ разныхъ мѣстахъ, дабы затруднить сообщеніе. При Алмуніѣ и проч. были они разбины и поперяли много людей и амуниціи.

На войска, разположенные на лѣвомъ берегу Эбро, чинимы были неоднократныя нападенія изъ города; однако мяшеж-

Ч. III. Кн. III.

М

жники всегда были обращаемы въ бѣгство шпыками. Въ сихъ разныхъ сраженіяхъ, и именно при Жусливаллѣ потеряли они много людей и нѣсколько 8 - фунтовыхъ пушекъ.

Блокада Саррагоссы, куда сокрылись разныя части мясешниковъ, щещино спаравшіяся удержашься на открышомъ полѣ, уже совершенно гошова.

(Продолженіе впредь.)

II.

Футиг - Ули Шахъ, нынѣшній Владѣтель Персидскій. Взято изъ записокъ Эдуарда Скотта Варинга.

Нынѣшній Шахъ Персидскій возшелъ на престолъ при многихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, каковыя рѣдко случаются въ такой странѣ, гдѣ единственное право на верховную власть пріобрѣщается мечемъ.

Когда умеръ его дядя, онъ находился въ Ширасѣ; по полученіи о томъ извѣстія, немедленно отправился въ Туренъ или Тегеранъ и былъ столько щасливъ, что овладѣлъ симъ важнымъ мѣстомъ. Тутъ хранились всѣ сокровища

Государственныя; шутъ пребывали фамиліи знапнѣйшихъ Королевскихъ чиновниковъ. Сими средспвами онъ пріобрѣлъ себѣ привязанность войскъ и вѣрность первыхъ чиновниковъ въ Государствѣ. Гайне - Ибрагимъ, знапнѣйшій и справедливѣйшій мужъ въ Персіи, объявилъ себя съ его стороны, и его-то спараніямъ и вліянію новый Шахъ наиболѣе обязанъ былъ тѣмъ, что, при исполненіи своихъ желаній, встрѣшилъ споль слабое сопротивление.

Футиг - Ули Шахъ, во Французскихъ листкахъ обыкновенно называемый *Фал - Али*, имѣетъ около 33 хв лѣтъ отъ роду. Онъ изъ Куіюровъ, племени маловажнаго, которое ничего почти не значило до тѣхъ поръ, какъ *А. Мугамедъ - Ханъ* достигъ прона Персидскаго. Въ правленіе Куримъ - Хана оно было даже у всѣхъ въ худой славі; ибо случалось весьма не рѣдко, что лавочники на ярмонкахъ не хотѣли ничего продавать людемъ изъ сего племени, обыкновенно говоря, что у нихъ нѣтъ ничего такъ жудаго и дешеваго, что бы могъ купить Куіюръ. Но теперь это племя, по великой благосклонности, оказываемой ему отъ Шаха, сдѣлалось однимъ изъ знапнѣйшихъ въ Государствѣ. Всѣ мѣста, пребующія общей довѣренности, препору-

чены оному, и шеперешній правитель Ислагани и области Иракской, изъ состоянїя продавца зелени, достигъ шеперешняго сана единственно пошому, что онъ былъ Куїюръ.

Обхожденіе Шаха весьма важно, но припомъ ласково и привлекательно, и ему приписываютъ всѣ наружныя совершенства Персіянина. Онъ такъ высокъ, что рѣдкіе могутъ равняться съ нимъ по росту; и чрезвычайная длина его бороды, отличнѣйшій даръ природы, который у Персовъ въ великомъ уваженіи, служилъ предметомъ разговоровъ и удивленія. Когда еще онъ не бывалъ ни въ какихъ походахъ: то общее мнѣніе въ 1802 году оспаривало у него единственную Персидскую добродѣтель, мужество. Сочинитель сихъ записокъ тогда весьма часто слышалъ отъ Персовъ таковыя слова: что онъ не заслуживаетъ прона, пошому что не мечемъ пріобрѣлъ его. — Ежегодные походы его въ Хоразанъ имѣющъ шуцѣль, чтобы обратишь на себя вниманіе своихъ подданныхъ, и пріучишь войска свои къ шрудностямъ дѣйствительной службы, совсѣмъ не имѣя въ виду, похоришь сію провинцію. Величайшее пятно его характеру наносилъ казнь *Гайне Ибрагима*, который почиталъ его своимъ сыномъ, и оказывалъ ему привязан-

ности нѣжнаго опца. Но говорятъ, будто бы сей Министръ позволялъ себѣ великія вольности, пресупавшія предѣлы его достоинства; однакожъ я не знаю никакого извиненія, способнаго прикрыть шель безчеловѣчной пошупокъ.

По извѣстіямъ, доставленнымъ отъ шакихъ людей, которые имѣли благопріятный случай правильно судить о томъ, Дворъ въ Тегеранѣ весьма великолѣпенъ и блистательнъ, и во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ важности обладателя великаго и цвѣтущаго Государства. Когда Шахъ даетъ кому нибудь аудіенцію, то многочисленные сыновья его составляютъ цѣлой рядъ близъ прона. Теперь у него болѣе *пятнадцати* сыновей, и многіе изъ нихъ родились въ одинъ день. Министры его и важные чиновники споятъ позади сыновей, а въ переходахъ спавишся болѣе двухъ тысячъ Голами - Шагисъ, одѣтыхъ весьма великолѣпно. Церемоніймейстеръ вводитъ чужеземца, и все происходитъ съ величайшимъ благоприличіемъ и торжественно. Позволеніе садиться въ присутствіи Шаха, дается однимъ чрезвычайнымъ посламъ другихъ Державъ, и сверхъ того, естли не ошибаюсь, Шейку Ооль Исламу, какъ первосвященнику Магомеданской вѣры. Шахъ надѣваетъ иногда свои драгоценныя украшенія; и

если бы тогда будущъ ударить на него лучи солнечные, то не возможно бываетъ смотрѣть на него приспально. Его драгоценные камни должны быть превосходнѣе всѣхъ, какими только обладаютъ Государя; да иначе и быть не можетъ, потому что онъ захватилъ себѣ всѣ дорогие камни въ своемъ Королевствѣ.

Шахъ владычествуетъ уже семь лѣтъ (св 1797 года), и если бы возможно было, въ деспотическомъ правленіи о семъ предметѣ сказать что нибудь опредѣленно: то онъ имѣетъ всю надежду повелѣвать еще гораздо долѣе. Братъ его *Гоозунъ Квасли Ханъ*, уже два раза оправданный ему повиноваться, теперь живетъ какъ бы въ нѣкоторой вольной области, которую Шахъ по видимому уважаетъ болѣе по заслугамъ своей матери, нежели ради высокаго мнѣнія о томъ мѣстѣ. (Но по новѣйшимъ извѣстіямъ мать сія, которая младшаго сына любила до безумія, а впрочемъ была умная и всѣми классами народа весьма почитаемая женщина, за нѣсколько лѣтъ умерла.) Тамъ онъ охраняется весьма строго, и опята у него вся возможность убѣжать.

Старшій сынъ Шаха, *Миге Ули Ханъ*, есть предпримчивый юный Принцъ, который въ великомъ уваженіи у солдатъ

и Офицеровъ ; и поелику незаконность его опнимаешь у него всю надежду , мирно наслѣдовать престолъ своего опца : шо не возможно опредѣлить , до какихъ покушеній доведутъ нѣкогда многоразличныя интриги недовольнаго молодаго Принца. Онъ часто извѣснялся предъ своимъ опцомъ , что мечъ нѣкогда доставишь ему , или опнимешь у него шронъ , и что онъ рѣщился преодолѣть препяшствія , которыя ему вспрѣпятся. — Мугамедъ-Ханъ , который всегда оказывалъ ему ласки , однажды спросилъ его : что бы онъ спалъ дѣлать , еспьли бы шеперь былъ Государемъ ? Дипя , бывшее тогда пяпи или шеспи лѣтъ , потчасъ опвѣчало ему : прежде всего приказалъ бы я убить себя ! Такой опвѣтъ до того раздражилъ дѣда , что онъ повелѣлъ его удавить , но по неопшпупной прозьбѣ вышеупомянутой мащери нынѣшняго Шажа проспилъ своего внука. — На шакомъ-шо шоненькомъ волоскѣ виситъ жизнь Принцевъ въ деспотическихъ Государствахъ ! — Коль скоро умреть Фушиг - Ули , шо въ Персіи снова польются рѣки крови ; ибо Принцы , въ званіи Губернаторовъ управляя разными областями Государства , имѣють въ рукахъ своихъ всѣ средства , подкрѣплять вооруженною рукою свои права на доспигеніе престола.

Фушиг - Ули Шахъ возбудилъ отъ усыпленія вкусь къ наукамъ, къ коимъ предшественники его оказывали совершенное презрѣнїе. Онъ самъ опличается понкимъ вкусомъ и великою ученостію, и даже не худой стихотворецъ. Но какъ Государи рѣдко бывають стихотворцы: по да позволено мнѣ будеть, предложить здѣсь опытъ его стихотвореній, сколько удасться мнѣ выразишь его игру словъ.

„Ешьли бы ты, о возлюбленная! открыла свои прелести Вамиксу, то бы онъ жизнь Броцы принесъ на жертву швоимъ неописаннымъ совершенствамъ. Ешьли бы Юсуфъ узрѣлъ швою красоту, то бы позабылъ свою Зюдиму.“

„Приди ко мнѣ и не презри моея спраспи; не мучь меня своими обѣщанїями и опсрочками до завтра!“

„Когда повелительница Хабана приблизилась къ нему съ полкою Грацій, то одинъ взглядъ плѣнилъ его сердце.“

„Когда я предлаталъ ей мое сердце, она показала себя жестокою; жестокость свою называла вѣрностію. — Не называй своихъ глазъ по ихъ имени; они, по истиннѣ, источникъ горестей. Твой высокою ростъ открываешь швою гордость.“

„Никогда не спану я на себя жаловаться, о моя возлюбленная! какъ ни велика швоя суровость; но все, что ты

ни дѣлаешь, справедливо; умертви меня когда нибудь; для меня весьма славно умереть отъ руки любезной.“

„Хабанъ непрестанно бродилъ около своего жилища, и не примѣшилъ, какъ посѣдѣлъ; а ты, безчеловѣчная! называла его невѣрнымъ.“

Губернаторъ Казгана былъ неисправенъ въ своей должности и въ собираніи податей, но при всемъ помѣ прекрасной стихотворецъ. Онъ поднесъ Шаху одно изъ своихъ сочиненій, и Фушиг-Ули оказалъ ему болѣе благосклонности за такое приношеніе, нежели Шираху-Ули Хану за драгоценный подарокъ, спойвшій многихъ тысячъ фунтовъ стерл. Только онъ скоро пришелъ бы въ жудья обшояпельства, естли бы всѣ Губернаторы его были стихотворцы, и донесенія ихъ писаны были стихами. Однакожъ такое покровительство людямъ съ отличными дарованіями дѣлаешь ему честь, и они рѣдко бывающъ отъ кого такъ хорошо награждаемы, какъ отъ него.

Отличительный характеръ правленія пеперешняго Шаха можно предсавить въ немногихъ словахъ: хотя онъ и не произвелъ ни одного изъ тѣхъ великихъ дѣлъ, коими ознаменовано владычество славныхъ его предковъ; однакожъ должно по крайней мѣрѣ приписатьъ ему ту оп-

рицательную добродѣтель, что онъ сдѣлалъ мало неправдъ; такую добродѣтель, которая несравненно выше дикихъ завоеваній какаго нибудь Тамерлана и побѣдоносныхъ убійствъ свирѣпаго Шаха Надира.

III.

Новый каллиграфическій Французской Словесности, въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопр. Что разумѣть должно подъ названіемъ *Словесности* ?

Отв. Искусство мараши множествомъ бѣлой бумаги неизгладимыми чернилами, а еще болѣе давать передорщикамъ мараши смѣсью изъ масла и сажи.

В. Сколько бумаги честной человѣку, посвящающій себя *Словесности*, долженъ измарать въ каждой мѣсяцъ, или отдавать на маранье ?

Отв. Около тридцати, или сорока стопъ.

В. Какая главная цѣль такого маранья ?

Отв. Цѣвствующее состояніе бумажныхъ фабрикантовъ, типографщиковъ и книгопродавцевъ, увеселеніе другихъ людей,

пища собственнаго духа, который почти непрестанно помися жаждою просвѣщанья и пріобрѣтання себѣ славу.

В. На какой родъ сочиненій должна быть употреблена бумага Лиможская или Ангулемская для большаго удовольствія или поученія людей?

Ол. Она должна прапиться на романической, сенциментальной и меланхолической родъ сочиненій; не худо также примѣшашь въ этому роду сколько нибудь Исторіи, для того, чтобы болѣе оживить его и сдѣлать нравоучительнѣе.

В. Можно ли употреблять эту бумагу на другой какой нибудь родъ для того, чтобы сдѣлаться великимъ бумаго-марашелемъ?

Ол. О, конечно! можно употреблять ее на *Эпическія Поэмы*.

В. Что такое Эпическая Поэма?

Ол. Собраніе благозвучныхъ и гармоническихъ словъ, изъ которыхъ составляются такъ называемые стихи, а изъ стиховъ такъ называемыя пѣсни.

В. Какія отличительныя свойства Героическаго стихотворенія?

Ол. Оно должно быть весьма длинно и, подобно всѣмъ превосходнымъ швореніямъ, трудно для чтенія; должно быть превыспренно и неприсупно для толпы простыхъ чинашелей, и наконецъ

такое, чтобы никто не имѣлъ довольно духу прочесть изъ него чешыре справницы сряду, безъ отдыху и не выпуская его изъ рукъ.

В. Сколько Героическихъ стихопвореній шеперь во Франціи ?

Ол. Есть люди, которые утверждаютъ, что Франція не имѣетъ ни одного такого стихопворенія ; но въ самомъ дѣлѣ шеперь находишь ихъ около десяти тысячъ, которые всѣ сочинены въ продолженіи десяти или двенадцати лѣтъ.

В. Гдѣ хранятся въ шеперешнее время эти Героическія Поэмы ?

Ол. Они спокойно шеперь въ груди складены въ магазинахъ у книгопродавцевъ, и выходятъ изъ оныхъ мало по малу и по одиначкѣ, чтобы приближиться къ своему послѣднему назначенію, ш. е.

В. Это очень хорошо. Назовите мнѣ другіе роды Словесности, которые годятся для шрапы бумаги.

Ол. У насъ есть *Трагедіи и Комедіи*, *Повременныя изданія*, *Словари*, *Журналы*.

В. Какое дѣйствіе должны производить шеперь хорошія Трагедіи и лучшія новыя Комедіи ?

Ол. Хорошія Трагедіи опнюдь не должны извлекать слезы, а лучшія Комедіи

не должны возбуждать ни малаго смѣха ; имъ обѣимъ предписывающся такіе предѣлы , чтобъ онѣ наводили только сладостную меланхолію , и какую-то пріятную шомность , кошорая склоняетъ къ шихой дремотѣ .

В. Какая въ наше время наилучшая Трагедія и лучшая Комедія ?

Ол. Безъ сомнѣнія , Трагедія Абде-лазисъ , а Комедія Донъ Гофредо .

В. Какой же лучшей Журналъ ?

Ол. Дамской А ш е н е й , кошорый можно найти у Бюиссона , *Rue Git - le - Coeur* .

В. Какія предосторожности долженъ употребить Липператоръ , прежде нежели пустишь въ оборотъ свою бумагу ?

Ол. Ему надобно ошыскашь разныхъ Журналистовъ въ столицѣ , и попросить ихъ , сдѣлать ему честь принятіемъ подѣ свое покровительство , и оказашъ милость , помѣсивъ въ свои списашы нѣ кошорыя похвалы на счетѣ его .

В. Что надобно будетъ дѣлать , естли Журналисты опрекутся похвалишь бумагу Липператора , и помѣсятъ списашы неблагопріятныя ?

Ол. Сочинишь противъ нихъ хорошія Комедіи въ двухъ дѣйствіяхъ , или также прологи , въ коихъ надобно до-

казашь , что они *зрубляны* и поспунаюшъ *подло* , и проч.

В. Тому , япо хочешъ сосставишь щаспїе онъ своей измаранной бумаги , довольно ли имѣшь Журналистовъ на своей споронѣ ?

Ол. Совсѣмъ нѣшъ ; необходимо нужно еще привлечь на свою спорону нѣсколь-ко молодыхъ красавицъ и нѣсколько молодыхъ пешимешпробъ , которые соспавяшъ изъ себя бапарею , и примушъ на себя шрудъ , вознесши сочинителя выше обла-ковъ.

В. Когда писашель онъ такой бапареи будешъ взнесенъ на облака , тогда что съ нимъ послѣдуешъ ?

Ол. Послѣ онъ пошхоньку упадешъ опять внизъ.

В. Сколько Липператоровъ считаешся шеперь на сценѣ Парижа ?

Ол. Около *шести тысячъ* , между которыми ешъ нѣсколько парихмажеровъ и сапожниковъ.

В. Какъ они образовались ?

Ол. Въ невидимой и неизмѣняемой Республикѣ.

В. Что вы разумѣете подъ названїемъ *Ученой Республики* ?

Ол. Такой порядокъ вещей , въ которомъ все происходишъ на письмѣ ; гдѣ безпреспанно споряшъ , не понимая другъ

друга ; гдѣ одинъ другому не уступаетъ ; гдѣ непременно каждой день перзаютъ себя взаимно ; гдѣ все спремися за Геніемъ ; гдѣ мало отъ того получаютъ , думая пріобрѣсти много ; гдѣ другъ у друга воруютъ умъ и проч.

В. Какія главные способности имѣть должно, чтобы приняпу быть въ эту Республику ?

Ол. Должно имѣть непреодолимую охоту писать ; родиться съ отпращеніемъ отъ бѣлой бумаги , и съ безпредѣльнымъ славолюбіемъ ; получишь крѣпкое и сильное сложеніе шѣла для того , чтобы привести себя въ соспояніе умереть съ голоду , когда предшавишься случай.

В. Обязанъ ли кто сказать что нибудь новое въ Словесности ?

Ол. Ни мало ; напрошивъ Липператоръ долженъ обращать все свое вниманіе на то , чтобы *повторять* сказанное до него прежде , переменяя только слова и извращая періоды по своему ; изъ сего соспавишься у него особенный слогъ , по которому легко узнать можно всякую бумагу , выходящую изъ его рукъ.

В. Какія выгоды отъ хорошаго *слога* ?

Ол. Хорошій слогъ дѣлаетъ то , что самыя поспыдныя и опасныя матеріи проходящъ невозбранно. Тотъ , кто превосходно пишетъ , имѣетъ полную свободу

оскорблять людей, какъ ему угодно, и онъ уже довольно для нихъ сдѣлалъ, естли доставилъ имъ прѣянное чпеніе. Попомство проспипъ всякїя худыя дѣянїя и самыя опасныя сочиненїя за удачное соединенїе словъ, согласное съ условїями вкуса и съ правилами искуссва. Слогъ предпочишаеся добродѣтели, вѣрѣ, добрымъ нравамъ, честности; можно проповѣдывать грабежи и разрушенїе общесства, естли кто упошребитъ припомъ изящность, правильность, спройность и доброгласїе слога.

В. Въ какихъ лѣпахъ можно бытъ приняту въ упомянушую Республику?

Ол. Многихъ принимають съ шой самой минушы, какъ надѣнутъ они панталоны; однакожъ эшо не значипъ, чшобы панталоны непременно нужны были для Словесности, попому чшо и женщины шакже ошошно допускаюся въ Республику.

В. Женщины имѣють ли въ ней равную съ нами силу?

Ол. Онъ даже бывають сильнѣе, нежели мы, особенножъ въ романическомъ, сеншиментальномъ и меланхолическомъ родѣ; естъ женщины, изъ которыхъ каждая извела болѣе бумаги, чернилъ, масла и сажи, нежели чешверо мушинъ вмѣстѣ.

В. Къ чему непосредственно приводитъ прага сихъ матеріаловъ?

Ол. Къ безсмертію.

В. Что должно сдѣлать, чтобы сколько можно скорѣе сдѣлаться безсмертнымъ?

Ол. Должно потчасъ умереть. . . .

IV.

Письмо Президента соединенныхъ областей въ Америкѣ Джефферсона къ Делутатамъ Демократическихъ Республиканцовъ въ Филадельфи.

„Сограждане! эпоха, въ копорую суждено намъ жить, была весьма обильна такими произшествіями, кои пребуютъ бдительности и размышленія. Еспьли въ печеніе такого періода и среди опасностей насъ оружающихъ, мѣры, принятыя именемъ Республики, хопя опчаспи заслужили ваше одобреніе; по сіе приносятъ намъ величайшее удовольствіе.“

Не возможно было ожидать, чтобы въ сіе сполншіе народы, чрезвычайно ознаменовавшіе себя успѣхами въ наукахъ и въ образованіи, вдругъ, по какому-то перевороту въ нравственности, приняли въ

Ч. III. Кн. III.

II

Исторіи такой характеръ , котораго никогда не смоютъ съ листовъ ея всѣ слезы потомства , (which all the tears of their posterity will never wash from its pages). Но поелику въ продолженіе сей неумбренности Державъ , сражающихся между собою , океанъ сдѣлался театромъ беззаконнаго насилія : по равнымъ образомъ нужно было на нѣсколько времени остановить наше мореходство , дабы избѣжать распри , или начать ее съ выгодю. Такая мѣра предосторожности конечно навлечетъ за собою минувныя неудобства ; но она общаетъ прочное благосостояніе , ибо она будетъ способствовать заведенію у насъ мануфактуръ , коихъ мы искали доселѣ внѣ своего отечества , съ опасностями отъ соперничества , которыхъ не возможно уже отвращать посредствомъ законовъ здраваго разсудка , или нравственности.

Должно сожалѣть о томъ , что нѣкоторые изъ нашихъ согражданъ — о правилахъ нашего правленія и распоряженій его имѣя мысли несогласныя съ большею частію народа , и все поведеніе его разсмапривая съ предразсудками — не разумѣли положенія нашего , и шакъ неправильно его представили , что другіе народы шѣмъ побуждены были къ нападе-

нїю. Мы ожидаемъ, что несообразныя ихъ понятїя будутъ усмотрѣны другими, подобно какъ мы ихъ усмаприваемъ. Но естли послѣдствїемъ сихъ обольщенїй будетъ война, и естли заблужденїе недовольныхъ согражданъ нашихъ найдетъ удовлетворенїе себѣ только въ крови здравомыслящихъ собратїй своихъ: то мы должны пославить преграды сему неизбѣжному злу, происпекающему отъ свободы говорить и писать, сихъ подпоръ нашей вольности. Я совершенно полагаюсь на шѣ увѣренїя, что въ случаѣ брани, восшребованной необходимостїю, честїю и правотою нашего дѣла, вы будете оживляемы ревностїю и усердїемъ.

Отъ всего сердца благодарю васъ, сограждане, за участїе, которое вы мнѣ оказываете съ такимъ благорасположенїемъ, и молю Провидѣнїе о васъ и о благолюбезнѣйшаго Отечества нашего.

Вашингтонъ, Мая 23го 1808 года.

Т. Джефферсонъ.

Обстоятельное описаніе новой Турецкой революціи и возшествія на престоль Султана Махмута II.

Не извѣстно, долго ли еще Турецкій полумѣсяцъ будетъ блистать въ Европѣ? Спавновившійся часъ опѣ часу блѣднѣе свѣтѣ его помраченѣ новою революціею, которая вскорѣ за предвѣдущею возпослѣдовала. 29 го Мая 1807 года Мустафа IV былъ возведенъ на престоль Опшоманскаго Государства янычарами, которые свергли съ онаго Селима III. 28 го Іюля 1808 года Мустафа IV низверженъ былъ съ оной высокой степени въ темницу. Однако не янычары уже, сїи Турецкіе Препоріанцы, содѣлали шоль внезапной конецъ 14-мѣсячному его правленію. Достопамятный переворотъ сей произведенъ въ дѣйство шолько *однимъ* опважнымъ и шаланшами одареннымъ человекомъ.

Помянушый рѣшительный виновникъ новой Турецкой революціи былъ — *Мустафа Байракларъ*, Паша Руцукскій, который изъ приверженности къ низложенному Султану, и изъ удостовѣренія въ пользѣ преобразованій и правительственныхъ распоряженій, ускорившихъ его паденіе, принялъ великое намѣреніе,

опять возвестъ на престолъ *Селима Джигандари*. Въ Турецкой Имперіи былъ бы онъ не первый Султанъ, котораго свергнули и потомъ опять посадили на престолъ; однако судьба коснулась желѣзною рукою къ плану, начертанному Мустафою, и за однимъ преступленіемъ послѣдовало другое.

Частныя возмущенія, производившія въ столицѣ, должныствовали бы заставить правительство къ принятію благоумнѣйшихъ мѣръ; однако оно довольствовалося только наказаніемъ непокорныхъ, не стараясь развивать нишъ оныхъ возмущеній. Насильственная смерть *Каваяна Оглу*, который въ прошломъ году управлялъ заговоромъ противъ Султана Селима, и въ вознагражденіе за то пожалованъ Коммендантомъ Дарданельскаго замка Фанараки, ясно доказывала, что помянутыя движенія относились не къ пользѣ Мустафы IV. По крайней мѣрѣ онъ не предвидѣлъ угрожающей ему опасности; и когда Верховный Визирь и Мустафа Байракшаръ уведомили его, что набрены приписи въ Константинополь съ нѣкоторымъ числомъ войска, дабы подать ему помощь противъ сильной партіи въ столицѣ, держащей сторону свергнушаго съ престола Селима: то онъ охотно принялъ сіе предложеніе. Прежде нежели

оба помянутые Полководцы приступили къ исполненію своего плана, держали они въ Адрианоуполь со многими знаменитѣйшими чиновниками нѣкошораго рода *Государствен- ный Совѣтъ*, гдѣ разсуждаемо было о мѣрахъ, нужныхъ для соблюденія внутренняго спокойствія и внѣшнихъ соотношеній. На помянутомъ Совѣтѣ, гдѣ главную роль игралъ Паша Руцукскій, Мустафа Байракшаръ, извѣстный по неоднократному усмиренію возмущеній въ Румелии и по опытамъ своей храбрости, прекратилъ древнюю свою вражду съ Верховнымъ Визиремъ. Сила Верховнаго Визиря состояла изъ 20 тысячъ человекъ; Мустафа Байракшаръ предводительствовалъ 18-тысячнымъ корпусомъ войскъ, изъ коихъ отправилъ онъ въ Фанаракъ, подъ начальствомъ Келенги Оглу Аги, отрядъ самой лучшей конницы, который 13 го Юля ворвался въ Дарданельскій Замокъ, и *умертвилъ* начальника безпокойныхъ Табалисовъ (гарнизонныхъ солдатъ) извѣстнаго *Каваггу Оглу*.

Таково было положеніе дѣлъ, когда 18 го Юля приближалась къ столицѣ почти 40-тысячная армія. Самъ Султанъ, Мустафа IV, окруженный воспощнымъ блескомъ двора своего, выѣхалъ на встрѣчу къ ней; съ набожнымъ благоговѣніемъ поклонился священному знамени пророка

(Сангяки Шерифъ), и нарочитое время бесѣдовалъ съ представленнымъ отъ Верховнаго Визиря Пашею Руцукскимъ. Мустафа Байракшаръ подвелъ свои войска еще ближе къ резиденціи Опшоманскаго Императора, однако къ исполненію своего плана приступилъ уже тогда, когда другъ его, *Калиангли Оглу*, шедшій съ Азіатской стороны съ 8 ю тысячами Напольцевъ, разположился лагеремъ при Скушари. Въ это время, когда Коншаншинополь былъ окруженъ войсками, поданъ знакъ къ начатію новой Турецкой революціи, которую услупчивость Мустафы IV не могла уже отврашить. Тщешно отпрѣшалъ онъ отъ мѣстъ Муфтїя, Алу Эфендія, обоихъ Кадилескировъ и многихъ другихъ чиновниковъ, щешно жаловалъ онъ черезъ собственноручный Гапши Шерифъ отважнаго Пашу Руцукскаго Генералиссимусомъ Высокой Поршы.

Ожидаемый знакъ былъ окруженіе дому *Верховнаго Визиря*, который Мустафъ Байракшару служилъ орудіемъ, и произвелъ въ Диванѣ перемѣны, имъ требованныя; въ послѣдніе же дни сдѣлался онъ ему подозрительнымъ. Въ Коншаншинополь носился слухъ, что тайну заговора противъ престола открылъ онъ Султаншъ Валиде. Султанъ Мустафа IV почишалъ себя въ совершенной безопасности.

спи, и даже въ то самое утро съ пышносшю опіправился - было въ увеселишельный Замокъ Бескипахъ; но по наспопшельнымъ прозьбамъ своей матери поспіщль 28 го Іюля обратно въ сераль. Онъ прибыль шуда водою въ шу ужасную минушу, когда пламя бунша уже разпроптранилось, и виновникъ онаго, Мустафа Байракшаръ, взявши подъ спражу Верховнаго Визиря, и главнйшіе поспы въ Конспаншинополъ занявъ своими войсками, явился передъ воротами сераля. Помянушый Байракшаръ и Капишанъ Паша, присоединившій многихъ янычаръ къ опважнымъ воинамъ Паши Руцукскаго, съ угрозами требоваль выдачи *Селима*, кошорый новымъ Муфшїемъ и членами Дивана, приглашенными для совѣпованій о планѣ, *признавъ единствениымъ законнымъ Падишахомъ.*

Тогда Мустафъ IV предспояль удобный случай воздашь должное прежнему великодушшю своего предшеспвенника. Селимъ всегда обходился съ нимъ ласково; и когда 1807 года Мая 29 го дня возникла революція, низвергнувшая его съ вышины его славы: то онъ былъ первый, кошорый у своего 28 - лѣшняго племянника, какъ новаго Императора, поцѣловаль полу плашья. Однако Мустафа IV не поспупилъ такимъ образомъ прошивъ не-

щаснаго Селима. Въ самомъ жару возмущенія приказалъ онъ его удавить жалостнѣйшимъ образомъ. Исполнителями онаго жестокаго приказанія были 2 евнуха и 8 приверженныхъ ему Араповъ. Такимъ-то образомъ окончилъ жизнь Селимъ III, оплывавшійся между Турецкими Султанами своимъ просвѣщеніемъ и кропостію, и которій былъ бы одинъ изъ щасливѣйшихъ правителей, если бы купно съ оными драгоценными свойствами имѣлъ болѣе рѣшительности и силы.

Рѣдкую твердость и присупствіе духа Мустафы Байракшара доказываетъ то, что онъ не оставилъ своего намѣренія, когда главнѣйшая цѣль его плана была уничтожена, и бездушное тѣло Султана переброшено было черезъ стѣну сераля, со словами: *„болъ вамъ Селимъ!“* Капитанъ Паша при семъ зрѣлищѣ лишился мужества; но Мустафа Байракшаръ вскричалъ, что *ничего не потеряно*, объявилъ потчасъ Султана Мустафу IV неспособнымъ къ правленію, и провозгласилъ Императоромъ или Падишахомъ Оштомановъ меньшаго его брата, *Махмула*. И такъ Мустафа IV весьма обманулся, если онъ преступленія ожидалъ плодовъ, и чрезъ умерщвленіе Селима надѣялся удержавъ для себя колеблющійся пронъ.

Между тѣмъ, какъ пушечные выстрѣлы возвѣщали изумленному народу оную политическую перемену въ правленіи, Байракшаръ взялъ *штурмомъ* сераль, до сего времени столь свято сохраняемый, разломалъ ворота его, вошелъ въ оный прежде всѣхъ, обезоружилъ пѣлохранительную стражу и безмолвные дворы Султанскаго Гарема наполнилъ шумнымъ звукомъ оружія своего войска. Мустафа IV низвергнутъ былъ съ *трона*, отъ котораго принужденъ былъ отказаться собственноручнымъ подписаніемъ и посаженъ въ *темницу*. Если справедливо, что въ то время, когда Байракшаръ ворвался въ его комнату (ганзеръ) съ обнаженною саблею, хотѣлъ онъ убить своего брата Махмута, то человечество не пожалѣетъ объ окончаніи 14-мѣсячнаго правленія Мустафы. Какъ 29 го Мая 1807 года, такъ и 28 го Іюля 1808 года жертвы падали только около престола.

Махмутъ II (родившійся 20 го Іюля 1785 года), есть 29 й Монархъ изъ Опшоманскаго поколѣнія, 26 й Султанъ и 21 й Калифъ. Всѣмъ блескомъ, окружающимъ его на 23 мѣ году его возраста, и дѣдимую обязанъ онъ *Мустафѣ Байрактару*. Въ вознагражденіе за сіе, вручилъ онъ ему, какъ новому Верховному Визирю, большую Государствен-

ную печать. Собственно сказать бразды правленія находились *только* въ рукахъ Байракшара, который именованъ Махмуша управлялъ судьбою Опшоманскаго Государства. Онъ находился въ цвѣтущей силѣ мужскаго возраста, почти 40 лѣтъ отъ роду, ошваженъ, свѣдуць и чрезвычайно дѣятеленъ. По его предписанію производяся съ величайшею поспѣшностію военныя вооруженія. Онъ сказалъ: *Порта имѣеть враговъ и должна вести войну.*

Но прошивъ кого? Это осталось загадкою, коей рѣшеніемъ объяснился и *политическій* характеръ помянутой перемѣны въ правительствѣ. Пренняя революція, послѣдовавшая 29 го Мая 1807 года, въ Монпьерѣ названа *Анлихристическою*; сомнительно, чтобы и послѣдняя заслуживала наименованіе *Христіанской* (*). Мустафа Байракшаръ можетъ теперь играть важную роль. Поелику для Опшоманскаго Государства, бывшаго некогда столь ужаснымъ, потребна при буряхъ XIX столѣтія подпора сильной руки: что трудно ожидать сего отъ

(*) Происшествіе въ Константинополь — такъ изъяснялся Императоръ Наполеонъ въ посланіи своемъ къ Сенату, 4 го Сентября — было для меня чувствителью (*m'a été sensible*).

Махмуша II, коего упрення заря жизни
 взошла въ шбсныхъ предѣлахъ серала; это
 такое воспитаніе, отъ котораго духъ
 не можетъ имѣть довольно гибкости,
 чтобы послѣ парить въ высоту, находясь
 въ состояніи свободы. Неизчислимы бѣд-
 ествія Турецкой Монархіи, заключающей
 въ себѣ около 25 миліоновъ жителей,
 естли при перешнемъ внутреннемъ по-
 прясеніи и при внѣшней опасности, споль-
 часто угрожавшей Государству, *прекрас-*
лился племя Императорской фамиліи,
 господствующей около 500 лѣтъ. Ибо
 Махмушъ II, по кончинѣ Селима и по-
 слѣ опведенія Мустафы IV въ темницу,
 гдѣ, какъ говорятъ, онъ преданъ смерти,
 ест *последняя* отрасль *Оттоманскаго*
племени. Въ одномъ публичномъ листѣ
 оспаривалось сіе извѣстіе, гдѣ сказано,
 что находилъ еще въ живыхъ братъ Се-
 лимовъ *Бей Шахъ*, родившійся 12 го Ян-
 варя 1766 года, о кончинѣ котораго ни-
 когда не упоминалось. Въ томъ нѣтъ
 сомнѣнія, что Бей Шахъ находилъ въ
 живыхъ, однако имя оное дано не Прин-
 цу, но сестрѣ Селима III, которая так-
 же называется и Беемъ Ханомъ Султан-
 шею. Селимъ, сынъ Мустафы III (до-
 спославнаго) никогда не имѣлъ братьевъ
 и другихъ родственниковъ мужескаго по-
 колѣнія, кромѣ Мустафы IV и Махму-

ша II, сыновей его дяди Абдула Гамида, кошорый былъ преемникомъ Мустафы III.

Опважные и благоразумные полководцы часто воспринимали бразды правленія разрушенныхъ Государствъ. Мустафа *Байракларъ* какъ *Геній* появляется на воспокъ. *Шаспте* и обспоятельствва рбшашъ, сдблаетъ ли онъ эпоху, или совсбмъ зашминся!

VI.

Къ Издателю Журнала, подъ названіемъ: Морнингъ - Хроникле.

Въ одномъ Аглинскомъ публичномъ листѣ Министерской стороны 4 го Августа помбщена слбдующая спашья:

„Ваше негодованіе, государь мой, о назначеніи двухъ Королевскихъ Герцоговъ для предводительствованія нашими арміями, изгошвленными въ дбйспвительную службу, какъ неосновательное, шакъ и непохвально. Напрошивъ того вы, пріемля участіе въ дблб, въ кошорое вовлечены Испанцы, долженствовало бы одобряшь оную мбру. Это можно назвапь военною хипростію (use de guerre) и припомб хипростію самую удачнбйшею. При семъ

случаѣ имѣли въ виду обмануть Буонапарте, дабы онъ только небольшое число изъ старыхъ своихъ заслуженныхъ войскъ отправилъ въ Испанію (*)!

Старый Солдатъ.

VII.

Окончательный мирный трактатъ между Франціею и Пруссіею.

Въ Монисёрѣ, онѣ 11 го Сентября, между прочимъ было помѣщено слѣдующее: „Въ слѣдствіе трактата, заключеннаго 8 го числа текущаго мѣсяца между

(*) Дабы представить, сколь мало способенъ Герцогъ *Йорксій* предводительствовать Португальскою и Испанскою экспедиціями, то Англическіе публичные листы обратились даже къ древности; на пр. *Цицеронъ* въ рѣчи своей pro lege Manilia, или когда предлагалъ о препорученіи Помпею главнаго начальства надъ нѣкопорою важною экспедиціею, изъяснялся такимъ образомъ: In summo Imperatore quatuor has res inesse oportere. — 1. Scientiam rei militaris, 2. Virtutem; 3. Auctoritatem; 4. Felicitatem. (Главнo-командующій долженъ имѣть слѣдующія четыре вещи: 1. знаніе военнаго дѣла. 2. храбрость. 3. важность и 4. шастіе.

Гмь *Шамлани*, Министромь иностранныхъ дѣлъ и его Королевскимъ Высочествомъ, Принцомъ Вильгельмомъ Прускимъ, прекращены всѣ несогласія (differends), доселѣ еще существовавшія между Франціею и Пруссіею.

И такъ съ сего времени оканчивается состояніе войны и мира, въ какомъ находилась Пруссія отъ присутствія въ ея земляхъ Французскихъ армій, въ продолженіе 14 мѣсяцовъ, а именно со времени заключенія Тильзитскаго мира.

Въ соглашеніи, заключенномъ 8 го Сентября, не практуется о политическихъ предметахъ; въ ономъ не говорится о приспупленіи Короля къ Рейнскому союзу, о новой уступкѣ земель, но только о контрибуціи и о томъ, какимъ образомъ должна она быть уплачиваема. Число суммы, причитающейся за Государствомъ, простирается до 140 мил. франковъ. Половина помянутой суммы должна быть выдана частію наличными деньгами, частію же векселями, спустя 20 дней по разнѣмъ ратификаціямъ; а другая половина наложится на Королевскія владѣнія. До совершенной уплаты контрибуціи, крѣпости *Шлельнъ*, *Киспринъ* и

Глогау останулся во власти Французовъ; первая будеть очищена прежде и непосредственно по уплатѣ первой половины. Гарнизонъ во всѣхъ 3 хъ крѣпостяхъ имѣнѣхъ состоятъ изъ 10 тысячъ чело-вѣкъ. Императоръ принимаетъ на себя жалованье, кварширы, пошку печей, освѣщеніе; а о фуражѣ должны пецися Король и его подданные. Щиная отъ 8 го по 23 е Сентября будунѣ совершенно очищены отъ Французскихъ войскъ Берлинъ и вся Пруссія, кромѣ 3 хъ помяну-тыхъ крѣпостей. Съ 8 го числа теку-щаго мѣсяца, какъ дня заключенія прак-шапа, Пруская управа вступаеѣ въ свою должностъ, а Король пользуется доходами своего Государства. Крѣпости Штетинъ и Киспринъ очиспяѣся не прежде 30 - 40 дней по совершенной уплатѣ помянушой контрибуціи. Всякаго рода денежныя требованія Короля на Варшавскомъ Гер-цогствѣ оставляюся и уступаюся Императору Наполеону.

VIII.

Испанія подъ вліяніемъ Англіи.

Извѣстно, что въ дѣла Испаніи замѣшана Англія, которая, по словамъ Монипёра, находить удовольствіе въ томъ, чтобы на твердой землѣ разсѣвать сѣмена раздора. Таковъ былъ случай въ началѣ прошедшаго столѣтія при наследственной войнѣ, пановъ же опять и нынѣ. Но какое различіе между пеперешнею Франціею и тогдашнею! какая разность между Людвигомъ XIV и Наполеономъ! Тогда Филиппъ Анжуйскій, въ Февралѣ 1707 года прибывшій въ Мадридъ, долженъ былъ сію столицу опять оставить. Множество непріятелей и пункшовъ апаки, на коихъ Франція тогда должна была защищаться, хотя продолжили войну; однако Вандомъ, послѣ знашной побѣды при Виллѣ Виціозѣ 10 го Декабря 1710, завоевалъ всю землю до Капалоніи, и съ пріумфомъ опшелъ Филиппа въ Мадридъ. Но въ сей разъ, можетъ быть еще до окончанія года — какъ-то колоссальная сила Франціи и твердоспъ висоаго Генія, ею управляющаго, по словамъ Монипёра обѣщать могутъ — ни одна деревня въ Испаніи вѣрояшно не возмутишся и ни одинъ Агличанинъ можетъ

быть уже не оспанешся на землѣ Испанской.

Въ Лондонскихъ вѣдомостяхъ отъ 5 го Юля обнародованъ актъ, по которому Аглинское правительство вмѣшалось въ дѣла Испанскія, объявивъ, что непріязненности ея противъ Испаніи прекратились; что блокада снята со всѣхъ Испанскихъ гаваней, не занятыхъ непріятелемъ; что Испанскіе корабли должны свободно быть пропускаемы въ Аглинскія гавани, и не задерживаны на морѣ Брипанскими каперами и проч.

IX.

Прокламація Герцога Абрантскаго, Генерала Жюно, къ Португальцамъ.

Когда чрезъ пронырства врага швердой земли, чрезъ умоизступленіе и раздоры партій возникло и въ Португалліи возмущеніе въ первыхъ числахъ Юня, то Герцогъ Абрантскій, опличавшійся своимъ геройскимъ духомъ, для отвращенія на предбудущее время дальнѣйшаго нещастія Португальской націи, помѣстивъ въ Лиссабонскихъ вѣдомостяхъ слѣдующую прокламацію:

„Португалцы!“

„Какое бѣшенство овладѣло вами? Въ какую бездну несчастій хопите вы низвергнуться? Послѣ 7-мѣсячнаго совершеннаго спокойствія и согласія, какую причину можете вы имѣть къ поднятію оружія, — и при томъ прошивъ кого? Прошивъ арміи, желающей защищать вашу независимость, сохранитъ цѣлостъ вашихъ владѣній, безъ которой навсегда должны вы лишиться имени Португалцовъ. Что надѣетесь вы выиграть у храброй, многочисленной, пріобыкшей къ войнѣ арміи, которою разсѣяны вы будете подобно праху, развѣянному въ пылинѣ южнымъ вѣтромъ? Развѣ вы не видите, что люди, подспрекающіе васъ къ возмущенію, желаютъ удовлетворить только собственнѣй своей ярости? Если бы и послѣдовало то, что твердая земля раздиралась бы враждою, то прекрапалась ли бы жадность ихъ къ пролитію крови? Если бы сіи вѣроломные нападунѣ на вашу землю, то предоспавыло мнѣ одному сражаться съ ними: это долгъ моей арміи; вы же должны оставаться въ покоѣ на поляхъ вашихъ. Я жалѣю о вашемъ заблужденіи; но въ случаѣ, когда пребудете въ ономъ упорными, и не захопите вынять гласу моихъ совѣшо-

ваній : шо предугоповипись для васъ жестокое наказаніе. Можете ли вы сожалѣть о династїи, васъ оставившей, шакъ что вы даже не считаешесь шеперь въ числѣ знасныхъ Европейскихъ націй? Чего болѣе оспается вамъ желать, какъ шолько пещись о сохраненїи почпеннаго имени Португальцовъ и своей независимости? Великій Наполеонъ обшчался эшо для васъ сдѣлать. Сами просили вы у него Короля, кошорый, будучи подкрѣпленъ онымъ могущественнымъ и великимъ Монархомъ, былъ бы въ соспоянїи содѣлать благополучіе вашей несчастной земли, и возвестъ на степенъ, ей соошвѣшсвенную. — Ваши обычаи, законы, все оспалось неприкосновеннымъ; ваша свяшая вѣра — не есль ли она купно наша? — не потерпѣла ни малѣйшаго оскорбленїя. Напрошивъ шого не сами ли вы издѣваетесь надъ нею? Вы хошите находиться подъ влїянїемъ ерепиковъ, желающихъ вашей гибели и уничтоженїя вашей религїи. Спросите несчастныхъ Каполиковъ въ Ирландїи, подъ какимъ угнѣшенїемъ въздыхающъ они въ собсшвенной землѣ по повелѣнїю своего правительсшва. Есль ли бы вы повиновались служителямъ помянушой священной религїи (коей первая заповѣдь есль повиновенїе законамъ) : шо кто бы могъ подвигнуть васъ

на умерщвленіе людей, жившихъ между вами какъ между своими братьями? Горе вамъ! за несчастіе, вами предугошоваемое, дорого вы заплашите; да и вы, несчастные Португальцы, погибнете какъ жершвы онаго.“

„Естьли сущесвующѣ еще нѣкоторыя злоупотребленія въ правленіи, по оныя со дня на день изкореняются. Указомъ моимъ, изданнымъ 14 го Іюня, важная часть финансовъ приведена въ порядокъ, и при томъ обеспечено жалованье солдатамъ. Равномѣрно Государственные чиновники и судьи получаютъ слѣдующее имъ жалованье исправно и въ надлежащее время. Императоръ Наполеонъ, усмотрѣвъ изъ донесеній моихъ о всеобщемъ спокойствіи, господствовавшемъ въ Королевствѣ, оспался онымъ доволенъ, подарилъ вамъ половину контрибуціи, на васъ наложенной, и даже шеперь готовъ исполнить всѣ ваши желанія. Для чегожъ допускаете вы погублять себя разбойникамъ въ то время, когда собираете плоды, — въ то время, когда должны наслаждаться благополучіемъ? Португальцы! въ одну минушу можете вы опять снискать милость Императора и ушолить гнѣвъ его. Оспавьте свои сборища; спокойно возвратитесь къ спадамъ своимъ; подражайте спокойствію столицы и окружающихъ

провинцій; занимайтесь своею работою; Небо даруетъ вамъ благословенную жажду послѣ ужасовъ голода, опъ котораго я васъ избавилъ. Прогоните оныхъ подлыхъ разбойниковъ, которые желаютъ только грабить города ваши; заслужите прощеніе поспѣшною покорностію и безусловнымъ повиновеніемъ всему тому, что повелѣно будетъ; или спрашайтесь наказанія, васъ ожидающаго. Каждая деревня, каждый городъ, въ коихъ жили поднимутъ оружіе противъ моей арміи и произведутъ огонь по моимъ войскамъ, будучъ разграблены и разорены, а жили оныхъ побиты. Кто схваченъ будетъ съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ расстрѣленъ.“

Главная квартира, Лиссабонъ, 18 го
Юня 1808 года.

Подписано: *Герцогъ Абрантскій.*

Х.

*Военное дѣйствіе между Россійскимъ и
Аглинско - Шведскимъ флотомъ въ
Балтійскомъ морѣ.*

Осмынадцать лѣтъ сряду, со времени сраженія въ Свенскундѣ, бывшаго 9 го Юля 1790 года — выключая нападе-

нїе Агличанъ на Копенгагенъ, — Балтїйское море не было шеапромъ военныхъ дѣйствїй. 26 го Числа Августа сего года храбрость и геройство Рускихъ съ честью прошивустояли превосходству Агличанъ и искусству ихъ дѣйствовать на морѣ. Въ 24 й день Августа (по С. Петерб. вѣдом. 6 го Сентября) Адмиралъ Ханыковъ, командовавшїй девятыю линейными кораблями и девятыю фрегатами, въ шакъ называемомъ Дѣвичьемъ Зундѣ у Финляндскихъ береговъ нашелъ непрїятельской флотъ, состоявшїй изъ *тринадцати* линейныхъ кораблей, въ числѣ жопорыхъ было два большихъ Аглинскихъ, подъ начальствомъ Консрѣ - Адмирала *Гуда*. Маневрѣ сего послѣдняго клонился къ тому, чтобъ Россїйскїй флотъ отрѣзать отъ его гаваней при Балтїйскомъ морѣ. Ханыковъ это предвидѣлъ и поплылъ въ Рогервикъ или *Балтїйской порты* къ Эстляндскому берегу. Августа 26 го, поушру въ пять часовъ, Консрѣ - Адмиралъ Гудъ насигѣ Россїйской аррїергардъ и съ двумя своими кораблями напалъ на послѣднїй корабль Россїйской линїи, по имени *Всеволодъ*, о 74 пушкахъ, подъ начальствомъ Капитана Руднева. Непрїятель былъ отраженъ; но Всеволодъ столько поврежденъ былъ, что Адмиралъ приказалъ ему плыть въ Балтїйской

портъ. Вскорѣ попомъ по несчастію и другой линейной корабль, Сѣверная Звѣзда, также много пошерпѣвъ, не могъ устоять на своемъ мѣстѣ. Адмиралъ пошелъ за лучшее, при чрезвычайно увеличившейся силѣ непріятеля, пресѣчь сраженіе, и самъ отправился въ Балтійской портъ. Всеволодъ не могъ за нимъ слѣдовать, и пошому бросилъ якорь близко отъ берега. Непрѣшельской флотъ пустился обратно въ море; но когда Всеволодъ, по приказанію Адмирала, въ полдень началъ буксироваться, то два непрѣшельскіе военные корабля возвратились назадъ и на него напали. Войско, находившееся на немъ, состояло большею частію изъ милиціи; но онъ до тѣхъ поръ сражался, пока началъ уже понусть; попомъ сѣлъ на дно; и когда непрѣшель сѣпился съ нимъ уже въ 9 часовъ вечера, то онъ все продолжалъ дѣлать жесточайшій отпоръ. Наконецъ когда дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, остатокъ войска бросился въ воду и поплылъ къ берегу. Только 37 раненыхъ доспались въ руки непріятелю, которой потомъ сжегъ совершенно изломанный корабль. Такъ быль побѣдену (говоритъ Рижскій зритель), значить то же, что побѣдиль со славою.

XI.

Военныя происшествія въ Португалліи.

Съ начала прошедшаго мѣсяца Агличане появились въ Португалліи. Они устремили шуда главную силу своихъ экспедицій; но Генералъ *Жюно*, Герцогъ *Абрантскій*, находясь среди мяшежниковъ и опрѣзанъ будучи отъ сподвижниковъ своихъ въ Испаніи, не преминулъ и здѣсь противъ сильнѣйшаго непріятеля оплечить себя геройскою храбростію и пвердосшію духа, уже не однократно имъ доказанною. Какой бы оборотъ дѣла въ Португалліи до времени ни воспріяти; однако ожидать можно, что слава онаго знаменишаго полководца, и при шрудныхъ обстоятельстввахъ, скорѣе возблистаетъ, нежели помрачится можетъ. Извѣстія, содержащіяся въ Аглинскихъ придворныхъ вѣдомостяхъ отъ 30 го Сентября, испоргаютъ даже изъ устъ непріятеля высокое признаніе пропивоположенной храбрости и геройскихъ свойствъ. Сколь кратковременнымъ на каждый случай содѣлаться можетъ появленіе Агличанъ въ Португалліи!

Ожиданіе , что Герцогъ Абрантскій , при всякомъ положеніи обстоятельствъ , съ своими храбрыми рапоборцами достойнымъ образомъ поддержитъ славу имени своего , по послѣднимъ извѣстіямъ совершенно исполнилось. Чрезвычайная придворная газета , изданная въ Лондонѣ 16 го числа Сентября , доказываетъ это очень удовлетворительно. Въ ней въпервыхъ содержится депеши Генераль - Лейтенанта *Гю Далримля* , писанныя имъ изъ главной квартыры въ *Цинлрѣ* отъ 3 го Сентября , въ которыхъ онъ увѣдомляетъ , что 22 го Августа , послѣ сраженія при *Вилѣрѣ* , принялъ главное начальство надъ арміею въ Португалліи. 2 го Сентября крѣпости *Каскас* , *Сп.* *Жюльен* и *Бужіо* осаждены Англичанами. Войска подъ командою *Сирѣ Джона Мура* до 22 го Августа еще не прибыли въ Португаллію.

Въ упомянутой день , т. е. 22 го Августа , между Генераль - Лейтенантомъ *Веллелеемъ* и дивизионнымъ Генераломъ *Келлерманомъ* заключено перемиріе въ 9 ти статьяхъ , послѣ чего 30 го Августа подписана опредѣлительная конвенція существенно слѣдующаго содержанія :

1. Всѣ города и крѣпости въ Португалліи будутъ сданы Британской арміи.
2. Французскія войска оставляютъ Португаллію со всѣмъ своимъ оружіемъ

и багажемъ. Онѣ не счисляются военно-
пѣнными и по прибытіи во Францію
опять могутъ служить. 3. Французскія вой-
ска будутъ высажены Англичанами въ гаван-
яхъ между Лоріаномъ Рошфоромъ. 4. Фран-
цузскія войска берутъ съ собою всю свою
артиллерію Французскаго калибра съ при-
надлежащими къ ней лошадьми и порохо-
выми ящиками, по 60 папрановъ на каж-
дую пушку. Вся прочая артиллерія и
оружіе должны быть сданы. 5. Француз-
скія войска берутъ съ собою весь свой
экипажъ, и все, что заключается подъ
именемъ собственности арміи, какъ - по
казну и проч. 6. Кавалерія удержитъ ло-
шадей своихъ при себѣ, равно Генералы и
Офицеры. Между тѣмъ какъ находится
недостатокъ въ средствахъ къ перевозу,
по 600 лошадей кавалерійскихъ и 200
Генеральскихъ и Штабъ - Офицерскихъ
должны быть отданы на суда; другими
лошадьми Французы могутъ располагать
по произволѣ. 7. Посаженіе на суда
происходитъ будетъ въ 3 хъ дивизіяхъ и
первое должно послѣдовать чрезъ 7 дней.
8 - 9. Относятся до способа посаженія на
корабли. Остающіеся больные должны
надлежащимъ пользоваться леченіемъ. 10.
Перевозныя суда должны свободно и без-
опасно выдти обратно изъ Французскихъ
гаваней. Французскія войска должны со-

бращься въ Лиссабонѣ и на разстояніи двухъ миль отъ онаго. Аглинская армія расположилась въ шрехъ миляхъ отъ столицы. Обѣ арміи должны бытъ въ разстояніи другъ отъ друга на одну милю. 12. Крѣпости С. Жульенъ, Бужіо и Каскасъ, по утвержденіи конвенціи, должны бытъ заняты Агличанами. Лиссабонъ и его цитадели, крѣпость Св. Іосифа и пр. должны бытъ сданы при посаженіи на суда вшораго опредѣленія, равнымъ образомъ гавань и всѣ вооруженные корабли, въ оной стоящіе, со всѣми принадлежностями; крѣпости Элвасъ, Алмейда, Пенике и Паамела должны бытъ сданы, какъ скоро придуть Брипанскія войска для ихъ занятія. 13 - 15. Всѣ сомнительные пункты въ этой конвенціи должны бытъ разъяснены въ пользу Французской арміи, и всѣ недоимки контрибуціи Французамъ съ Декабря 1807 года должны совершенно прекратиться, а наложенные севеспры уничтожиться. 16. Всѣ въ Португалліи находящіеся Французы и ихъ союзники должны бытъ неприкосновенны. Они могутъ удалиться вмѣстѣ съ Французскою арміею, или остаться и удержатъ за собою свою собственность, или въ продолженіи одного года располагать ею. 17. Всѣ Португальцы, за политическое свое поведеніе со времени занятія Французами

Португалліи, не подлежащъ опчешу. 18. Испанскія войска, копорыя захвачены на корабляхъ, стоявшихъ въ Лиссабонской гавани, должны бытъ опданы Агличанамъ, въ замѣну копорыхъ Испанцы должны опдать спольно же Французовъ, захваченныхъ въ Испаніи 29 го Мая. Обоеспоронніе плѣнные въ Португалліи должны немедленно бытъ размѣнены. 20. Для поручительства въ наспоющей конвенціи, должно дать съ оббихъ споронъ по извѣспному числу Офицеровъ въ качествѣ аманатовъ. 21. Французскій командующій Генералъ съ симъ извѣспіемъ о конвенціи опправитъ во Францію Офицера, копораго Аглинской корабль долженъ доставитъ или въ Бурдо или въ Рошфоръ. 22. Французскій командующій Генералъ и прочіе Французскіе Шшабъ - Офицеры должны посажены бытъ на Аглинскіе военные корабли. Дано въ Лиссабонѣ 30 го Августа 1808 года.

(Подписано)

Георгъ Муррай, Генер. Кварпирмейсперъ.
Келлерманъ, дивиз. Генералъ.

Мы Герцогъ Абранскій, главнокомандующій Французскою армією, рашификовали сію конвенцію во всѣхъ ея сташьяхъ и рашификуемъ, чшобы все содера-

щеея въ оной въ шочности приведено
было въ исполненіе.

Въ главной кварширѣ въ Лиссабонѣ, 30 го
Авг. 1808. Герцогъ *Абрантскій*.

Прибавленіе къ сему соглашенію со-
стоишь въ прехѣ спашьяхъ и опносятся
до пріема остающихся магазиновъ и пр.

Адмиралъ Кошпонъ ошъ 3 го Сенпя-
бря увѣдомляешъ, что онъ и Генералъ -
Лейпенантъ Далримплъ ратификовали оз-
наченную конвенцію.

Сія конвенція съ Герцогомъ Абрант-
скимъ, дѣлающая много чести Францу-
замъ, перемѣняющая только шапръ ихъ
храбрыхъ подвиговъ, почипаешся чрезвы-
чайною въ военной Испоріи. Она произ-
вела въ Лондонѣ много неудовольствія;
говорили даже о военной коммисіи, ко-
торая для сего учреждена будешъ. Гене-
ралъ - Лейпенантъ Веллеслей выѣхалъ изъ
Португалліи и 15 го Сенпября прибылъ
къ Лондонѣ.

ХІІ.

Посланіе Императора Наполеона въ Сенату. Новый рекрутскій наборъ во Франціи.

Въ минувшемъ году Наполеонъ отправилъ въ Парижъ изъ лагеря при Осперодѣ посланіе къ Сенату о новой конскрипціи. Въ теперешнее время происшествія въ Испаніи, причинившія, какъ извѣстны, въ своемъ донесеніи Министрѣ военныхъ силъ, Графѣ Гюнебургской (Генералъ Кларкъ), нарочитую потерю, равно какъ и умноженіе войска въ другихъ Государствахъ, особливо въ Австріи, побудили сдѣлать 80 - тысячный наборъ рекрутъ, послѣ котораго впоследствии другой столь же многочисленный; однако въ такомъ только случаѣ, „если будетъ причина опасаться войны со стороны другихъ Державъ.“ Притомъ въ Испаніи собирается 200 - тысячная армія, которая изъ Италіи, Силезіи, Бранденбургіи и многихъ другихъ странъ Германіи съ великимъ поспѣшеніемъ отправлялась на повозкахъ къ мѣстамъ своего назначенія.

Вотъ достопамятное посланіе Императора Наполеона, объявленное Сенату 4 го Сентября:

„Сенаторы!“

„Мой Министръ иностранныхъ дѣлъ предложитъ вамъ разные проекты, относящіеся къ Испаніи, и распоряженія, принятыя Испанскою юнпою. Сей Министръ военныхъ силъ представитъ вамъ о потребностяхъ и состояніи моихъ армій, въ разныхъ частяхъ свѣта находящихся. Я рѣшился производить дѣла *Испанскія* съ величайшею поспѣшностію, и испребишь армію, высаженную Англією на берега помянутой земли. Будущая безопасность моихъ народовъ, благосостояніе поргавли и морской миръ равномѣрно сопряжены съ сими дѣйствіями. Союзъ мой съ ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссийскимъ не подаеши Англіи ни малѣйшей надежды въ успѣхъ ея преднамѣреній. Я помышляю о мирѣ на твердой землѣ, но *не хочу и не долженъ быть зависимымъ отъ ложныхъ умозаключеній и ошибокъ другихъ Дворовъ*; и когда сосѣди мои усиливають свои арміи, по равномѣрно счишаю обязанностію умножитъ и мои ополченія. Конспаншинопольское правленіе содѣлалось жертвою ужаснѣйшихъ потрясеній; Султанъ Селимъ, какого Оптоманы съ давняго времени не имѣли, окончилъ жизнь отъ руки собственнаго племянника. Сіе происшествіе было для меня весьма прискорбно. Съ увѣренностію

возлагаю я на моихъ подданныхъ новыя жертвы ; онѣ необходимы для того , что-бы предохранить ихъ отъ несравненно большихъ пожертвованій и предупредить въ великомъ намѣреніи — въ заключеніи всеобщаго мира , который только долженъ почесться началомъ спокойствія. Французы! въ моихъ планахъ имѣю я въ виду одну только цѣль : ваше благосостояніе и безопасность дѣшей вашихъ ; и если я знаю васъ совершенно , то вы поспѣшите къ новому возванію , котораго пребудетъ польза отечества. Вы часто увѣряли меня , что меня любите ! справедливость вашихъ чувствованій познаю я изъ ревности , которую окажете въ подкрѣпленіи намѣреній , столь тѣсно соединенныхъ съ вашею лучшею выгодною , съ честью государства и съ моею славою. Дано въ Императорскомъ нашемъ Дворцѣ въ Ст. Клу, 4 го Сентября 1808 года.

Подписано :

Наполеонъ.

ХІІІ.

*Свиданіе Императоровъ АЛЕКСАНДРА
и Наполеона.*

Конецъ сего мѣсяца ознаменованъ въ Исторіи доспославнымъ происшествіемъ новаго рода. Оба могущественнѣйшіе Монарха въ свѣтѣ, АЛЕКСАНДРЪ и Наполеонъ, пробхали — первый около прехъ сошъ, а второй около полупораста миль, чшобы другъ съ другомъ имѣлъ свиданіе въ Саксоніи. АЛЕКСАНДРЪ и Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ опсправились въ Веймаръ, а Наполеонъ въ Эрфуртъ. Россійскій Министръ иностранныхъ дѣлъ, Графъ Румянцовъ, 31 Августа выѣхалъ изъ С. Петербурга въ Саксонію, а Маршалъ Ланнъ побхалъ черезъ Берлинъ на срѣшеніе Императору АЛЕКСАНДРУ. Князь Беневенскій, и Государственный Министръ Шампаньи опсправились съ Императоромъ Наполеономъ въ Саксонію. Мы упоминаемъ здѣсь предварительно о свиданіи сихъ Монарховъ шокмо какъ о блиспапельной эпохѣ въ Исторіи — о свиданіи, которое, при всякихъ обстоятельспахъ, должно имѣть самаважнѣйшія слѣдспвія.

XIV.

*Датскія достопамятности. Письмо
изъ Коленгагена отъ 20 го Сентяб-
ря 1808.*

Послѣ того, какъ кончились смяшенія, копорымъ измѣна и переходъ Испанскаго Генерала Маркиза де ла Романы съ часптію вѣренныя ему войскъ въ Англичанамъ подвергли-было нѣсколько провинцій Датской Монархіи, должно желать, чшобы опечество наше въ нѣдрѣ своемъ не пишало болѣе шайныхъ сообщниковъ своихъ непріятелей. Испанцы, обезоруженные на Зеландѣ, равно и остававшіеся въ Юшландіи, уже опправлены въ Везель, Маинцъ и проч.

Тотъ самой храброй морской Офицеръ, копорой въ прошломъ мѣсяцѣ овладѣлъ Англичскимъ бриггомъ *Тигрессъ*, именно Капитанъ - Лейтенантъ Шенгейдеръ, смова опнялъ у Англичанъ одинъ пушечной ботъ.

Дѣятельность нашихъ каперовъ продолжается. Жаль для нашихъ храбрыхъ морскихъ воиновъ, чшо Англичане изъ прежнихъ опытовъ научились, не оппускашь въ наши воды никакихъ купеческихъ или перевозныхъ судовъ безъ сильнаго прикрытія. Ихъ конвой съ нѣко-

пораго времени такъ усиленъ , что нашъ гребной флотъ не смѣлъ сдѣлать противъ нихъ своихъ поисковъ.

Шведы потеряли охоту предпринять чтонибудь важнѣйшее противъ Норвегii, когда опражены были храбрыми нашими Норманнами, подъ командою славнаго Полководца своего, Принца Христiана Шлезвигъ - Голштейнъ - Августенбургскаго. Напротивъ того съ нашей стороны приступлено къ дѣйствiямъ противъ нихъ. Въ началѣ Августа Генералъ Кругъ, опкомандированный въ Епископство Дронштеймъ, предпринялъ походъ въ Швецію съ двумя корпусами, подъ командою Маiора Колдерина и Полковника Бонга, имѣвшiй счастливыя слѣдствiя ; ибо наши войска скоро овладѣли провинціею Герьедальскою.

Въ числѣ многихъ Геройскихъ дѣянiй; опличающихъ Норманновъ, копорыхъ знамя развѣвается на Шведской землѣ , блистаетъ и прекрасный опвѣтъ, данный въ Христiанзундѣ начальникамъ двухъ Англинскихъ фрегатовъ на ихъ требованiе : „До коихъ поръ Христiанзундъ будетъ имѣть Норманновъ, пули и порохъ, до тѣхъ поръ не подумаешь о сдачѣ.“ Съ симъ опвѣтомъ Англичане должны были оставить городъ.

Грабительство Аглинскаго Генерала
Лейтенанта Барона Гомпеша съ воору-
женнымъ наперомъ Саламиною, предприняв-
шаго поискъ противъ Ферерскихъ остро-
вовъ, не можетъ не упомянуто быть въ
нашихъ листахъ. Болѣе, нежели самое ог-
рабленіе церквей и училищъ, унизишель-
ны обспояшельства оныхъ и варварское
ругательство сего Аглинскаго Генерала
надъ безоружными и ограбленными жище-
лями.

Кромъ Императора Наполеона, Орденъ
слона имѣетъ теперь въ числѣ своихъ Со-
членовъ еще многихъ другихъ Монарховъ.
Графъ Молшке, преждебывшій Дашскій
Посланникъ въ Стокгольмъ, поднесъ знакъ
сего Ордена Всероссійскому Императору
АЛЕКСАНДРУ I., столь шѣсною друж-
бою съ нашимъ Монархомъ соединенному;
а Каммергеръ Эйбенъ, преждебывшій По-
сланникъ въ Регенсбургъ, представилъ сей
же знакъ Королю Голландскому.

Главная квартира всѣми уважаемаго
главнокомандующаго союзными войсками
въ нашемъ Государствѣ, Князя *Понте-*
Корво находится, опять въ Флосбекъ,
не подалеку отъ Алтоны.

XV.

Госпожа Лафазтъ.

Супруга славнаго, но мало извѣстнаго Генерала *Лафазта*, одна изъ благороднѣйшихъ женщинъ въ новѣйшей Исторіи, скончалась 24го Декабря прошедшаго года, въ десяти миляхъ отъ Парижа, въ Лагранжъ — въ мызѣ, которая одна только оставалась у ней отъ богатаго наслѣдства, полученнаго ею отъ дому Князя *Ноалля*. Во время *Робеспьерова* и сія мыза, опмѣнная по своей крѣпости и подобная древнимъ Нѣмецкимъ рыцарскимъ Замкамъ, едва было не подверглась жребію разрушенія; уже приказы были розданы, и бѣснующіеся вольнодумцы гоповы были исполнить оныя, какъ узнали, что толстые стѣны ея не могутъ быть подорваны малымъ количествомъ пороха. А какъ въ то время порохъ нуженъ былъ для другаго употребленія, то разрушеніе мызы должно было оставишь — и она пребыла въ цѣлости.

Она теперь служитъ убѣжищемъ Генералу Лафазшу со времени его возвращенія во Францію. Здѣсь необыкновенная женщина, украшенная превосходными качествами ума и сердца, и въ нашъ испорченной вѣкѣ одаренная рѣдкими, герой-

скими добродѣтелями, отдавала послѣдній долгъ свой Природѣ. Она умерла какъ долголѣтняя мученица, обязанностей своихъ и несправедливости людской.

Не всѣ чипапели наши знаютъ характеръ и судьбу сей чрезвычайной женщины; и сколь мало людей, имѣющихъ охоту изслѣдывать прошедшее въ нынѣшнее время, когда настоящее такъ ужасно ихъ занимаетъ. Иное дѣло, если бы имъ предлагать это прошедшее, и на минуточку отвлечь ихъ отъ Полипики и ея спутниковъ, отъ несчастій, бѣдности и кровавыхъ сценъ, и поведуть ихъ къ могилѣ истинно-благородной, великой женщины. И поному мы надѣемся, что извѣстіе о Госпожѣ Лафазѣ для многихъ изъ чипапелей не покажется скучнымъ.

Гжа. *Лафазъ*, внучка Маршала Герцога *Ноалля*, воспитана въ Парижѣ въ домѣ ея дѣда, копорой представилъ ее ко двору *Лудовика XVI*, гдѣ она съ своимъ характеромъ и образомъ мыслей не находила пріятности для жизни, почему скоро оной оставила. Судьба соединила ее съ однимъ изъ благороднѣйшихъ муштинъ, именно съ Маркизомъ *Лафазтомъ*, въ по время бывшимъ Фельдмаршаломъ во Французской арміи, копорый вскорѣ пономъ сдѣлался извѣстнымъ по своимъ приключеніямъ, великодушнымъ пожертво-

ваніямъ, удивительнымъ дѣламъ и по своимъ походамъ въ Америку. Извѣстно, какое участіе шотъ, который въ опдаленной части свѣта напипался понятіями о свободѣ, принялъ во Французской революціи, и какую важную роль онъ игралъ, пока, будучи начальникомъ арміи, не сдѣлался жертвою не свободы, споль часто имъ защищаемой между шолпами ярящейся Парижской черни, но жертвою всеобщаго бѣшенства, произведеннаго необузданнымъ своевольствомъ. Великіе Дворы, которые въ то время, къ несчастію рода человѣческаго, имѣли совершенно превращенную систему, или лучше сказать, никакой не имѣли, чрезъ гоненіе оптверженнаго Якобинцами добродѣтельнаго Дворянина, сдѣлались какъ бы союзниками сего ненавистнаго класса людей. Онъ на пути своемъ въ Голландію совершенно не по праву былъ схваченъ со всѣми своими спутниками; его переводили изъ одной крѣпости въ другую, пока наконецъ въ Ольмицѣ заключили его въ шемницу. Изъ сего однакожъ строго охраняемаго убѣжища несчастныхъ удалось ему извѣстить опдаленныхъ друзей своихъ о своемъ состояніи. И супруга его шакже была увѣдомлена.

Теперь надобно вообразить положеніе этой женщины. Она видѣла смерть ма-

щери и сестры своей на эшафотъ ; она сама находясь въ Парижской темницѣ , была уже обречена на жертву , и всякую минушу ожидала смертнаго приговора , лишилась наконецъ всего своего имущества и съ двумя дочерьми своими оставалась безъ всякой помощи. Она была оставлена цѣлымъ свѣтомъ , изнемогала подъ бременемъ крайней нищеты въ то самое время , когда супругъ ея въ опдаленной спранѣ , въ опдаленной темницѣ проводилъ печальные дни свои.

Но судьба назначила ей тораздо большія спраданія. Чудеснымъ образомъ она избѣжала гильотины , въ разсужденіи непримиримой вражды *Робеспьера* къ *Лафэту* ; ее спасло сильное ходатайство Американскаго Посланника — и шакъ темница ея отворилась. Но какъ воспользовалась она сею неожиданною и споль счастливо полученною свободою? Бѣдствіе супруга ея вскорѣ произвело въ ней важное предпріятіе ; въ спраданіяхъ своихъ она доказала непоколебимость духа и неизмѣняемую рѣшимость ; шеперь обнаружила она сіи качества съ другой , не менѣе уваженія достойной спороны. Она имѣла одну шолько мысль — исполнишь супружескую обязанность. Она нашла средство достать денегъ на дорогу , и шакимъ образомъ съ двумя шолько дочерьми

своими отправилась въ Гаврѣ де Грасѣ, откуда пустилась въ море, сѣвъ на корабль, плышій въ Алпону.

Едва я могъ вѣрнѣе самому себѣ (такъ говорилъ авторъ сей пѣсы), какъ всѣ при дамы вошли ко мнѣ въ комнату и о себѣ сказали. Мать говорила: „За два часа, предъ симъ я прибыла въ Алпону, и спѣшу извѣявше чувствительную благодарность любезнѣйшему другу за его услуги, и попросишь его совѣта.“ Потомъ объявила мнѣ о своемъ намѣреніи бѣжать въ Австрію и раздѣлять шатницу съ своимъ супругомъ. Хотя я хвалилъ ея намѣреніе; однакожъ видѣлъ, что произведенію его въ дѣйство только съ двумя дочерьми четырнадцатью и шестнадцатью лѣтъ, при совершенномъ незнаніи Нѣмецкаго языка, предсposable для нее весьма много затрудненій и опасности; а потому я не могъ ей не открытъ ихъ. Она отвѣчала: „Я послѣдую во всемъ вашему совѣту; но въ этомъ намѣреніи мое твердо, и ничто въ свѣтѣ не можетъ отвратить отъ исполненія онаго.“

Въ семь она и устояла. Проживъ у насъ нѣсколько дней, она удалялась всѣхъ обществъ. Однакожъ была со мною у Клоппока котораго издавна уважаетъ супруга ея. Никогда не видалъ я сего великаго мужа сколько пронупымъ, какъ при видѣ

сей угнѣщенной рокомъ женщины, которая голосомъ и разговоромъ своимъ, крошпю и умомъ, геройскими поступками вразсужденіи судьбы своей, блистательными качествами и вообще чрезвычайными добродѣтелями во всякомъ чловѣкѣ, могущемъ чувствовать, произвела бы сердечное участіе и сожалѣніе.

Ей чрезвычайно хотѣлось достигнуть новой шемницы своей. Одинъ изъ друзей чловѣчества богато снабдилъ ее деньгами, и такъ она отправилась прямо въ Вѣну. Тутъ представила она свои нужды Императору *Францу*, который принялъ ее съ благосклонностію, и сказалъ: „Здѣсь рѣчь идетъ не о милости какой нибудь, но о Кабинетныхъ отношеніяхъ, которыхъ онъ самъ собою рѣшить не можетъ.“ Между тѣмъ далъ ей позволеніе, когда ей угодно, отправиться въ Ольмицъ къ ея супругу, куда она немедленно и поѣхала. Знашныя и сильныя особы въ Вѣнѣ увѣряли ее, что въ крѣпости — какъ само по себѣ разумѣлось — будучъ съ нею поступать не какъ съ заключенною, но какъ съ совершенно свободою, и что натурально вразсужденіи дочерей ея также нѣтъ никакого сомнѣнія. Однакожъ она съ самаго начала сему не довѣряла, и это сомнѣніе относилось не къ доброй волѣ пронушаго положеніемъ ея Императора, но къ дове-

лвнїямъ другихъ власпей и нв добродушїю исполнителей его воли вв Моравїи.

Св послѣдней спанціи предв Ольмицомъ она увѣдомила меня обо всемъ, св нею до тѣхъ поръ случившемся, обв ея заботахъ и малѣйшихъ надеждахъ, св копорыми она предавалась судьбѣ своей, споль пропивв нее жестокой. Подобно супругу ея, и она св обвими дочерьми своими была заключена такъ, что никто не могъ выходить изв темничной комнаты. Имъ не дали ни ножа, ни вилокъ, и кушанье, изрѣзанное вв мѣлкіе куски, приносимо было кв нимъ солдатами. Онѣ должны были, по обыкновенїю Турковъ, ѣсть руками, и такимъ образомъ питались, подобно дикимъ. Всякой вечеръ обв дочери были опводимы изв главной темницы вв отдѣленную шюремную комнату, и шамъ накрѣпко запираемы. Получивв свободу Гжа. *Лафазтъ*, говорила мнѣ однажды, что она гораздо менѣ терпѣла вв *Робертольеровой* шюрѣмѣ, нежели вв Ольмицкой, копорую никакъ не лзя сравнить св первою.

Гжа. *Лафазтъ*, вв слѣдствїе даннаго ей обвщанїя, хотѣла оставить крѣпость и нанять себѣ квартиру вв городѣ. На это ей обвъявили, что „ежели она оставитъ крѣпость, то уже не будетъ вв нее опять ввпущена.“ Эшого было для нее до-

вольно, чтобы рѣшился жершвованиъ здоровьемъ и шерпѣшь.

Но это шерпѣннѣе продолжалось цѣлые два года. Бышь удаленною отъ свѣжаго воздуху, проводишь день и ночь въ дымной шюрѣмъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, было слишкомъ много для ея нѣжнаго сложенія. Болѣзненныя припадкы обнаруживались посшепенно, ноги ея пухли, и она наконецъ, при чрезвычайной и продолжительной болѣзни, сдѣлалась споль слабюю, что не могла ходишь и едва владѣла членами. Въ такомъ состояннѣ, въ 1797 году, прѣѣхала она въ Гамбургъ съ освобожденнымъ супругомъ своимъ, съ поварищами его несчастія (*) и съ дѣтьми; въ слѣдующемъ году съ болѣзнію, полученною въ наслѣдство изъ темницы, отправилась она во Францію, гдѣ не нашла уже никакой помощи своему здоровью. И такъ

(*) Одинъ изъ нихъ былъ Генералъ *Латуръ-Мобургъ*, нынѣ Императорскій Статскій Совѣтникъ. Другой *Бюро де Пюаж* умеръ за два года предъ симъ Генуезскимъ Префектомъ, окончавши въ Ліонѣ свою Префектуру и опличившись благодарѣтельнымъ своимъ управленіемъ. Трешій *Александръ Ламетъ*, племянникъ прославившагося въ новѣйшей воинской Исторіи Герцога *Брогліо*, искусной Офицеръ, опличившійся въ первые годы Французской революціи, еще прежде освобожденъ, и шеперь Префектомъ въ Ахенѣ.

сія спрадалица, послѣ продолжительнаго, непрерывнаго, медленно умерщвлявшаго ея мученія, легла въ могилу, съ твердою надеждою получить награду за спрданія свои въ будущемъ.

XVI.

С М Ъ С Ъ.

Американецъ *Пэнь* не можетъ быть не извѣстенъ пому, кто хотя нѣсколько знаетъ Исторію нашихъ временъ. Сей жаркій прошивникъ Англичанъ и сильный споспѣшествователь разрыву своего общества съ Великобританніею, сочинилъ книги о правахъ чловѣка, также пѣсы, извѣстной подъ названіемъ: *Common Sense* и многихъ другихъ, и наконецъ бывшій Членъ покойнаго Французскаго національнаго Конвента; сей чловѣкъ, который по новѣйшимъ извѣстіямъ, теперь въ Мариландѣ проживаетъ въ великой бѣдности, возбудивъ прежде сего шоль много къ себѣ вниманія въ Европѣ, отправился въ началѣ Французской революціи изъ Франціи въ Англію, дабы проповѣдывать тамъ новое свое ученіе. Въ одинъ день находился онъ въ Лондонскомъ клубѣ, гдѣ было многочисленное общество, и въ шомъ

числѣ извѣстный Сапирическій стихопворецъ, по имени *Пелръ Пиндаръ*. Натурально, весьма скоро зашла рѣчь и о политическихъ матеріяхъ. *Пэнь* утверждалъ, что при всѣхъ Совѣсныхъ засѣданіяхъ меньшее число Членовъ должно всегда наконецъ рѣшить спорное дѣло. *Пелръ Пиндаръ* улыбался, слыша такое странное мнѣніе, которое *Пэнь* старался изъяснить слѣдующими доводами: „Не со-
„гласишесь ли вы со мною — сказалъ онъ —
„что число умныхъ и свѣдущихъ людей
„содержашься можетъ къ числу гупцовъ
„и невѣждъ, какъ двадцать къ сошнѣ?
„И такъ смѣло можно биться объ за-
„кладъ, что между множествомъ собрав-
„шихся людей, кои о какомъ-либо пред-
„метѣ не согласны между собою, ошибка
„всегда конечно будетъ на сторонѣ большин-
„ства Членовъ.“

„Я не спору — отвѣчалъ *П. Пиндаръ* —
„что вашъ доводъ имѣетъ нѣкоторое на-
„ружное вѣроятіе; однако я не нахожу
„его удостовѣрительнымъ, и потому ссы-
„лаюсь на собранное здѣсь общество.“ —
„Вопль я поймалъ васъ въ словахъ — про-
„должалъ *Пэнь* — и для того прошу,
„всѣхъ здѣсь присутствующихъ Господъ
„послѣпителей, которые одинаково со
„мною мыслятъ, встать;“ при чемъ онъ,
для поданія собою примѣра, вскалъ пер-

вый съ своего мѣста. Тутъ все общество поднялось, кромѣ одного *П. Пиндара*, который сидѣлъ не вставая. Но спустя нѣсколько минутъ, поднялся и онъ съ сими словами: „Я вспаю, защищая „мибнѣе прошивоположенное; и какъ теперь „очевидно, что я соспавляю меньшинство „голосовъ: то по собственному утвержде- „нїю Гна. *Пэня* и рѣшено теперь, что „на моей сторонѣ правда.“

Сей неожиданный оборотъ возбудилъ всеобщій смѣхъ, который бѣднаго *Томаса* совершенно привелъ въ замѣшательство, и который не долго уже оставался въ собранїи, но почасъ вышелъ изъ клуба.

Танцмейстеръ большаго свѣта (*du bon ton*), какъ сказано въ Журналѣ Парижскомъ отъ 11 го Сентября, не беретъ теперь въ Парижѣ меньше лудора (10 руб.) за часъ. Если спросятъ такого Архиста объ его званїи, то онъ отвѣчаетъ: я не танцмейстеръ, но *Профессоръ Грацій* (*Professeur de Grace*).

Конецъ IIIй Части IIIй Книжки.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,
ИЛИ
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на
1808й годѣ.

Часть четвертая. Книжка первая.
МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

МОСКВА, 1808.
Въ Университетской Типографіи.

*Съ одобренія Ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для Округа Импера-
лорскаго Московскаго Универ-
ситета.*

**ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,**

**или
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й годѣ.**

Часть четвертая. Книжка первая.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

I.

*Историческая картина прехъ послѣд-
нихъ столѣтій Г. Пелица,
Профессора Правъ Естественныхъ и На-
родныхъ въ Виттембергскомъ Универси-
тетѣ. Лейпцигъ, 1806 года.*

*Съ открытія Америки до нашихъ вре-
мень, съ 1492 по 1805 годѣ.*

Пространство времени 413 лѣтъ.

(Продолженіе первой спашь книжки
Журнала Юля мѣсяца сего 1808 года.
Стр. 3. — 21.)

**Раздѣленіе Гишпанской Монархіи; Бур-
бонъ на Гишпанскомъ, Гуэлфъ изъ Дому
Ганноверскаго на Англицкомъ, дия, пра-
Ч. IV. Кн. I.**

А 2

внука Людовика XIV подъ Регеншштвомъ на *Французскомъ* Тронѣ; — разслабленная сила Швеціи отъ предпріимчивыхъ и слишкомъ смѣлыхъ намбрений и браней Карла XII, наконецъ Россія и Пруссія, двѣ опчасу болѣе важныя новыя Державы въ великой системѣ Европейскихъ Государствъ; — всѣ сіи перемѣны необходимо должны были съ самаго начала осмнадцатаго вѣка произвѣсти бурное волненіе и взаимное напряженіе Государственныхъ силъ одной противъ другой во всей Европѣ.

Чѣмъ менѣе сіи разныя направленія новаго Европейскаго Политическаго интереса запусывались между собою, тѣмъ благошворнѣе было для человѣчества, что благоразумный Король Аглинскій *Георгъ I* старался *системою переговоровъ* произвѣсти то, что до сихъ поръ всегда думали исполнять *объявленіемъ войны*. До самой Польской войны за наслѣдство сія система съ немногими нарушеніями оставалась господствующею; ибо что *Турецкая* Держава была уже нынѣ въ преклоненіи къ ея упадку, сіе видно изъ побѣдъ, одержанныхъ Австрійцами подъ предводительствомъ Евгенія, когда Порта, остававшаяся во все продолженіе Гишпанской наслѣдственной войны спокойною, въ 1716мъ году объявила войну *Карлу VI*му. *Пассаровицкій миръ* 21

Іюля 1718 го доставилъ Императору часть Босніи, всю Сербію и Бѣлградъ, Славонію и часть Валахіи. Но во время сей войны *Гишпанія*, по внушенію второй супруги Филиппа Vго, Елисаветы Фарнезы Пармской, и Министра *Алберони*, природнаго Пармеанца, здѣлала покушеніе на прежнюю Гишпанскую, а нынѣшнюю Австрійскую *Сардинію* въ 1717 мѣ году, и на доставшуюся Савойи Сицилію въ 1718 мѣ, дабы для Инфанта Карла также пріобрѣсть завоеваніемъ корону, какъ Елисаветины пасынки имѣли свои виды на Гишпанію. — Тогда однакожъ Англія взяла сторону Императора и слабой Савойи. Британскій флотъ подъ начальствомъ Адмирала Бинга перевезъ 6,000 Австрійцевъ изъ Неаполя въ Сицилію, и побѣдилъ Гишпанскій флотъ подъ командою Адмирала Каспаныетшы. Герцогъ Регентъ во Франціи присоединился равномерно къ интересу Англіи, и какъ надѣялись на прислушеніе къ помужь и Нидерландъ, по состоящую уже связь между Австрією, Францією и Англією, назвали *четвернымъ союзомъ*. Гишпанія наконецъ, 17 Февраля 1720 года, согласилась на условія, по которымъ Императоръ вмѣсто Сардиніи долженъ получить *Сицилію*, Герцогъ Савойскій, вмѣсто обѣщанной ему по Утрехтскому миру Сициліи, *Сарди-*

нію, и шило Короля сего оспрова, а Гишпанія свои виды на имбющія упразднисься *Тоскану, Парму и Піаченцу*. Англія объявленіемъ войны прошивъ Швеціи въ сіе время доставила себѣ Герцогства *Бремень и Верднь* отъ Швеціи.

Любимый проэктъ Императора Карла VI го, здѣлавшаго въ наслѣдственную Гишпанскую войну опытъ о печальныхъ вредныхъ слѣдствіяхъ неопредѣленнаго преемничества, и имѣвшаго мало надежды на собственное нисходящее поколѣнье, ибо супруга его до осьми лѣтъ оставалась бездѣшною, — сей любимый проэктъ его былъ пакѣ названная *Прагматическая санкція*, или законъ Австрійскаго Дому объ ушверженіи опредѣлительнаго наслѣдства, который шѣмъ для него учинился необходимѣ, что оба *избирательныя Королевства, Богемія и Венерія*, первое при Фердинандѣ II въ тридцатилѣтнюю войну, второе при Леополдѣ I въ 1787 году здѣлались *наслѣдственными Королевствами* Австрійскаго Дому. Еще въ 1713 мѣ году Карлъ учредилъ сію Прагматическую санкцію, въ силу которой всѣ Австрійскія владѣнія должны перейти нераздѣльно по праву первородства, Дщери Карла VI за неимбніемъ мужскаго потомства должны ему быть преемницами, и по ихъ кончинѣ Дщери Императора

Иосифа I, и такъ далѣе другіе ближайшіе наслѣдники. Тупъ хотя у Императора родился сынъ въ 1716 мѣ году, но онъ умеръ чрезъ шесть мѣсяцовъ. Напрощивъ того въ *Маріи Терезіи* 1717го, и въ *Маріи Аннѣ* 1718 года онъ получилъ наслѣдницъ женскаго пола. Почему самое важное попеченіе его было, дабы достигнуть утвержденія своей Прагматической санкціи не только опъ чиновъ собственныхъ наслѣдственныхъ владѣній, но и опъ прочихъ Европейскихъ Державъ, и его старанія о такомъ признаніи заставили его въ слѣдующую войну даже здѣлать великія пожертвованія. — Многія значущія движенія въ Европейскихъ Государствахъ, имѣвшія существенное участіе въ сей Прагматической санкціи, и въ учрежденной Карломъ VI въ 1723 мѣ году, но вскорѣ опять уничтоженной Оспендской торговой компаніи, равно какъ и въ Гишпанскомъ намѣреніи на владѣнія въ Италіи, успокоены искусными переговорами, которыя подкрѣпляли заключенные съ одной и другой стороны союзы, пока *смерть* Короля Польскаго и Курфюрста Саксонскаго, *Августа II го*, 1го Февраля 1733го не подала поводу къ войнѣ, которая ведена была не только за преемничество въ Польшѣ, но особливо за *будущее обладаніе Италіанскими*

земляни, ибо *Гишпанія* была недовольна уступленнымъ отъ Императора *Иммануилу Карлу* въ 1731 году Герцогствомъ *Цармою*, и обнадешиваніемъ на имѣющее упраздниться великое Герцогство *Тосканское*.

Почему въ войнѣ, *восставшей за Польскій Королевскій выборъ*, въ 1733 году, встрѣтились весьма различные интересы. Частъ *Поляковъ* съ выборомъ своимъ осталась при *Саксонскомъ Домѣ*, и избрала 5 го Октября 1733 года Курфиршта *Фридерика Августа II*, по кончинѣ отца его. Но другая партія, коюрой главнымъ начальникомъ былъ *Примасъ Польскій Потоцкій*, избрала опять 12 го Сентября еще при началіи *Сѣверной войны* поставленнаго отъ *Карла XII* *Королемъ Станислава Лещинскаго*, который послѣ сраженія подъ *Полтавою* принужденъ былъ уступить своему сопернику *Августу II*. — *Карль VI*, который никакого *Государя*, преданнаго интересу *Франціи*, не желалъ видѣть на *Польскомъ пронѣ*, такъ же и *Россія* приняла сторону *Августа II*; *Людовикъ XV* *Король Французскій* подкрѣплялъ требованія *Станислава*, съ коего *Дщерію* онъ сочетался бракомъ. *Гишпанія* присоединилась къ *Франціи*, дабы во время сей войны здѣлать завоеванія въ *Италіи*; и

Сардинія къ помужь приступила, но *Нѣмецкая Имперія* спояла на споронѣ Императора. Морскія Державы оставались неупральными.

Самая война въ *Германіи* и *Польшѣ* происходила безъ важныхъ сраженій, но въ *Италіи* производима была сильнѣе. Въ *Польшѣ* распроспранились Россіяне, и *Станиславъ* удалился въ *Данцигъ*. Малый вспомогательный корпусъ Французовъ не былъ въ состояніи защищать его противъ Россіянъ и Саксонцовъ, *Станиславъ* ушелъ въ *Кенигсбергъ*, и *Данцигъ* по чешырехмѣсячной осадѣ завоеванъ 7 го Іюля 1734 года. — На Рейнѣ командовалъ *Евгеній* надъ Австрійцами и Имперскими войсками, и *Вервицъ* надъ Французскими; однакожъ, кромѣ занятія *Лотарингіи* и завоеванія *Келя* Французами, не доходило ни до какого сраженія. — Но въ *Италіи* *Вильярсъ* и *Піемонтцы* завоевали *Миланъ*. Инфантъ *Карлосъ* объявляетъ себя совершеннолѣтнимъ; онъ 19 го Декабря 1733 го вступилъ въ правленіе *Пармою*, и повелъ *Гишпанцовъ* къ *Неаполю*, гдѣ *Карль* 15 го Мая 1734 го провозглашенъ *Королемъ*, и 5 го Іюня коронованъ въ *Палермѣ*. *Монтемаръ* разбилъ 25 го Мая Австрійцовъ подъ *Белмоншомъ* у *Биронло*, и завоеваніе всего

Неаполя довершено взятіемъ крѣпостей Капуи и Гаэпшы. Равномѣрно Французы подвѣ предводительствомъ Вильяrsa и Ноаля, послѣ нѣсколькихъ сраженій, утвердились прошивъ Австрійцовъ въ Верхней Италіи. — *Миръ Вѣнскій*, 3 Октября 1735, мало по малу принятый участвовавшими въ войнѣ Державами, который былъ произведеніемъ Полипики Французскаго Министра *Флери*, утвердилъ за Курфирствомъ Саксонскимъ *Польскую Корону*; но *Станиславъ* удержалъ Королевскій титулъ и вознагражденъ *Лопарингіею*, которая по его кончинѣ должна была достаться *Франціи*, въ замѣну чего Герцогъ Лопарингскій *Францъ Стефанъ*, нареченный будущій супругъ Дщери Императорской Маріи Терезіи, получилъ надежду на великое Герцогство *Тосканское*, которое 1737 года и учинилось празднымъ. Инфантъ *Карль* Гиспанскій, старшій сынъ Филиппа V по второму браку, здѣланъ *Королемъ Неаполя и Сициліи*, которую Императоръ ему предоспавилъ, а вмѣсто того принялъ *Парму и Піаченцу*. Сардиніи достались Миланскія земли *Новареза* и *Торпонеза*. — Всѣ сїи пожертвованія принесть Императоръ Прагматической санкціи, которая послѣ опредѣлительнаго

пракшаша 18 го Ноября 1738 года признана большею частію Европейскихъ Дворовъ.

Не за долго до кончины *Карла VI*. 1737 года, онъ, по своему союзу съ Россією, принялъ участіе въ *войнѣ проливъ Турковъ*, которая однакожъ имъ ведена была неудачно, и въ крайне невыгодномъ *мирѣ Вѣлградскомъ*, 18 го Сентября 1739 года, уступлены Порты Бѣлградъ, Сербія и Австрійская Валахія.

Въ новой Европейской Исторіи 1740 годъ, по причинѣ прехъ важныхъ кончинъ, составляетъ эпоху. Въ Россіи скончалась ИМПЕРАТРИЦА АННА, и послѣ переворота противъ назначеннаго Анною преемника, Дщерь ПЕТРА I, ЕЛИСАВЕТА взшла на престолъ Россійскій. — Въ Пруссіи 31 го Мая, *Фридрихъ II* наслѣдовалъ отцу своему Фридриху Вильгельму I му; и когда съ кончиною *Карла VI*, 20 го Октября 1740 года, пресѣхлось мужеское поколѣнье *Габбургскаго Дому*: то, хотя Дщерь его *Марія Терезія*, возвысившая Супруга своего Франца Стефана въ Соправители, приняла всѣ Австрійскія наслѣдственныя владѣнія по праву Прагматической санкціи; однакожъ когда не только Претендентъ Австрій-

скихъ владѣній, *Курфирствъ Карль Албрехтъ Баварскій* объявилъ на нихъ свое право, но и большая часть Европейскихъ и Германскихъ Державъ приведены чрезъ то въ новое военное движеніе; по произошла *осмилѣтняя Австрійская наслѣдственная война*, съ кошорою обѣ первыя *Силезскія войны* въ первыя пять лѣтъ шли по равной линіи.

Курфирствъ Баварскій, при прежней неопредѣлишельности наслѣдства въ Домъ Австрійскомъ, основывалъ свои права на все Австрійское наслѣдство не только на супружествѣ своемъ со второю Дщерію покойнаго Императора Іосифа I, Марією Амалією, но и на своемъ *происхожденіи отъ Императора Фердинанда I*, коего Дщерь *Анна*, хотя при своемъ бракѣ 1525 года съ Герцогомъ Баварскимъ Августомъ V, отреклась отъ Австрійскаго наслѣдства въ пользу братьевъ, однакожь предоспавила себѣ сіе право по прекращеніи мужескаго поколѣнія. И такъ *Курфирствъ Карль Албрехтъ* считалъ себя единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ; но онъ не отважился бы прошивъ одной только Австрійской Державы, есль бы щасливое открытіе первой Силезской войны *Фридерикомъ II* не оживило его мужества.

Фридерикъ II объявилъ свои престо-
ванія на многія Силезскія Княжества.
Княжество *Эгерндорфъ*, принадлежавшее
въ началъ тридцатилѣтней войны брашу
Курфирста Иоанна Сигизмунда, Герцогу
Иоанну Георгу, Фердинандъ въ 1623 году
взялъ въ свою власть, за приверженность
его къ избранному Королю Богемскому
Фридерику V Пфальцскому. Равнобрно
Леопольдъ I въ 1675 году завладѣлъ пре-
мя Княжествами, *Лигницомъ*, *Бригомъ*
и *Волау*, когда скончался Курфирствъ
Георговъ Вилгельмъ, коего Домъ давно уже
состоялъ съ Бранденбургскимъ по связи
наслѣдства. Хотя *Великому Курфирсту*
уступленъ за то въ 1686 году Швибуз-
ской округъ, но оный преемникомъ его
Фридерикомъ I отданъ обратно Австрїи,
когда Императоръ призналъ Королевское
его достоинство въ Пруссїи, и далъ ему
надежду на обладаніе Лимбургомъ и Осп-
фрисландомъ. Нынѣ же, по кончинѣ Кар-
ла VI, **Фридерикъ II** объявилъ вновь
свои права на сїи земли, занялъ Декабря
1740 года Нижнюю Силезїю, и разбилъ
10 го Апрѣля 1741 го Австрїйцовъ подъ
начальствомъ Нейперга при *Мольвицѣ* по
близости Брига.

Сїя побѣда возбудила непрїятелей Ма-
рїи Терезїи, хотя **Фридерикъ II** не
имѣлъ никакихъ союзниковъ. Въ Парижѣ

начертанъ планъ о раздробленіи Австрійской Монархіи, коперый, по скупости крайне престарѣлаго Кардинала — Министра *Флери*, подкрѣпленъ былъ слишкомъ мало. Соотвѣтственно заключеннымъ въ Нимфенбургѣ, 18 го Мая 1741 года трактатъ между *Гиспаніею*, *Франціею* и *Баваріею*, 50,000 Французовъ вступили въ Германію, съ которыми Курфирствъ прошелъ къ самой Вѣнѣ, но послѣ обратился въ слабо защищаемую Богемію, гдѣ онъ короновался 19 го Декабря 1741 года, когда также и Курфирствъ Саксонскій, имѣвшій въ супружествѣ старшую Дочь Императора Иосифа I, осприся отъ Прагматической санкціи, и присоединилъ армію къ Баварцамъ въ Богеміи. — Другая въ Вестфаліи расположенная Французская армія принудила на время находящаго въ войнѣ пропивъ Гиспаніи Англинскаго Короля *Георга II*, и Генеральныхъ Штатовъ къ неупралищешу; а *Россія* занята была своею войною со Швеціею. — При оныхъ Баварскихъ требованіяхъ выступила также и *Гиспанія* съ своими, и старалась привести въ силу по соглашенію между Австріею и Филиппомъ III, по которому сей въ 1612 году предоставилъ себѣ наслѣдство въ Австріи, когда прекратился Австрійская линія мужскаго колѣна, хотя по-

слѣ сего времени и въ Гишпаніи 1700 года Австрійское мужское поколѣнне прекратилось, и Гишпанія въ мирѣ съ Вѣною споручительствовала въ 1785 году за Прагматическую санкцію. Но Елисавета Королева Гишпанская покушалась именно доставить въ сіе самое время второму сыну своему Филиппу Ломбардскую корону, равно какъ старшій ея сынъ возведенъ уже былъ въ Короли обѣихъ Сицилій. — Напрощивъ того *Сардинскій Король* въ 1741 году склоненъ былъ въ пользу Австріи Аглинскими пособіями и обѣщаніемъ части Милана; а *Король Неапольскій*, объявившій себя противъ Австріи, Аглинскимъ флосомъ принужденъ къ *неутралитету*.

Сколь ни стѣснено было положеніе Королевы *Маріи Терези*, особливо когда *Курфирствъ Баварскій*, съ остановкою Курфиршескаго Богемскаго голоса, избранъ 24 го Января 1742 года *Императоромъ*, подъ именемъ *Карла VII*, такъ что она Людовику XV предлагала Герцогство Люксембургъ, естли онъ Гишпанію и Баварію склонитъ къ тому, чтобы они за ихъ прѣбванія приняли Нидерланды и передне - Австрійскія владѣнія въ Швабіи; однакожъ Венгерцы здѣлали ей сильное подкрѣпленіе. *Кевенгиллеръ* вышѣснилъ Баварцовъ изъ Австріи, и *Веренклау* въ

1742 году занялъ Баварію. Французы, по несогласію ихъ Генераловъ, остались бездѣйственными, и Саксонія склонялась уже впайнѣ на Австрійскую сторону. Хотя *Фридерикъ II* разбилъ Австрійцевъ подъ предводительствомъ Карла Лотарингскаго у *Холузица* недалеко отъ *Эзаслава* въ Богеміи 17 го Мая 1742, и при мирѣ *Бреславскомъ*, 28го Іюля 1742, получилъ шесть Силезскихъ Княжествъ и *Глацъ*; но чрезъ то и Марія Терезія избавилась самаго дѣятельнаго и сильнаго своего непріятеля, и теперь, особливо когда Саксонія, принявъ участіе въ мирѣ *Бреславскомъ*, приступила 20 го Декабря 1742 года посредствомъ союза къ споронѣ Австрійской, она могла обратиться своею силою прошивъ Баварцовъ и Французовъ. Французы подъ начальствомъ *Бролио* и *Белейсля* принуждены были оставить Богемію, а Гишпанцы *Италію*, и послѣ побѣды Карла Лотарингскаго у *Симлаха* въ нижней Баваріи, 9 го Мая 1743, Императоръ *Карль VII* переселился во Франкфуртъ, куда онъ принужденъ перевести свою резиденцію, потому что Баварія занята была Австрійцами, и по заключенному *Кевенгиллеромъ* съ *Секкендорфомъ* такъ называемому эвакуаціонному (о выведеніи войскъ и гарнизоновъ) соглашенію была управляема Австрією,

равно какъ и Маріи Терезіи дана временная присяга. Въ подкрѣпленіе Австріи *Аглинскій Король Георгъ II* привелъ *самъ* шакъ названную прагматическую армію въ Рейнскія спороны, копорою онъ Курфирста Пфальцскаго принудилъ къ неупралишешу, и разбилъ Французовъ подъ начальствомъ Ноаля 27 го Іюня 1743 года у *Детлингена* въ Маинцской области. Послѣ сей побѣды шакже и Нидерландцы прислали вспомогательный корпусъ къ прагматической арміи.

Тушъ Баварія и Франція пожелали мира; но Марія Терезія и Георгъ II хотѣли продолженія войны, и наконецъ Франція объявила войну Англїи 15 го Марта 1744, и Австріи 27 го Апрѣля 1744 года. Гишпанія, послѣ новаго соглашения между Англїею, Австріею и Сардинїею въ *Вормсѣ* 18 го Сентября 1743 года, подкрѣплена 24,000 Французовъ въ Италїи; но Аглинскій Адмираль *Матевсъ* 22 го Февраля 1744 года разбилъ Французско-Гишпанскій флотъ, когда онъ изъ Тулона хотѣлъ отправиться въ Италїю.

Дабы вестъ войну дѣяшельнѣе, *Людвигъ XV* отправился самъ въ 1744 году ко многочисленной своей арміи въ Нидерланды; однакожъ переправа Карла Лотарингскаго черезъ Рейнъ въ Эльзасъ, и опас-

ная болѣзнь побудила его команду надъ Французами поручить *Графу фонъ Саксену*, побочному сыну Польскаго Короля Августа II го.

Въ сію почку времени *Фридерикъ II*, *Король Прусскій*, началъ *вторую Силезскую войну*, приспупивъ предварительно втайнѣ къ союзу съ Франціею, Апрѣля 1744 года, и заключивъ во Франкфуртѣ 22 го Мая 1744 соединительный пр�ктыпъ съ Императоромъ Карломъ VII, съ Пфальцомъ и Гессенкасселемъ. Намѣреніе его при помѣ было съ одной стороны, дабы подкрѣпить прѣтѣсеннаго Императора, который находился во Франкфуртѣ въ печальномъ положеніи, съ другой, дабы вновь обезпечить свои Силезскія завоеванія, которыя, при настоящихъ военныхъ успѣхахъ Австрійцовъ, послѣ выгоднаго для нихъ мира съ Императоромъ и съ Франціею, подвержены были величайшей опасности. Напротивъ того *Саксонія* перешла явно на *сторону Австріи*. *Фридерикъ II* Августа 1744 го вступилъ въ Богемію; но Карлъ Лотарингскій, поспѣшившій изъ Элзаса въ Богемію, соединясь 22 го Октябрю съ *Саксонцами*, выпѣснилъ его 27 го Ноября изъ Богеміи, и Австрія, Англія, Нидерланды и Саксонія заключили 8 го Января 1745 го въ Варшавѣ союзъ, по ко-

шпорому Саксонїя, за 150,000 фунтовъ сиперлинговъ вспомогашельныхъ денегъ отъ Англїи, обѣщалась поставитъ 30,000 челоувѣкъ войска для Авспрїи. — Французы воспользовались отбышѣемъ Карла Лопарингскаго полько для осады и завоеванїя Фрейбурга въ Брейсгау 25 го Ноября 1744 года.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Извѣстіе Гна. Оливьера о небольшомъ его путешествїи по Корфу, совершенномъ въ 1798 году.

Извѣстіе о путешествїи, которое, по бытности моей въ *Корфу*, предпринималъ я по Сѣверной и Южной сторонѣ сего острова вмѣстѣ съ Гномъ *Бригюйеромъ* въ угодность Гну. *Комейрасу*, бывшему тогда Генералъ - Комисару Французской исполнительнѣйшей Директорїи на островѣ *Корфу* — сіе извѣстіе дастъ можеть быть почивѣйшее понятїе о сей Французской области, нежели обыкновенное извлеченїе изъ общїхъ описанїй сего острова. Я сообщу здѣсь оное.

17 го Августа 1798 оставили мы главный городъ и прошли чрезъ деревню *Мандухю*. Она лежитъ вдоль по морскому берегу, и по причинѣ своей близости отъ города можетъ назваться предмѣстїемъ онаго. Жители, которыхъ число простирается до 1600 душъ, всѣ мореходцы. У нихъ есть нѣсколько небольшихъ судовъ, которыя употребляютъ для подвоза свѣспныхъ припасовъ жителямъ города *Корфу*.

На другой сторонѣ *Мандухю* похва земли неровна, покрыта оливковыми деревьями. Она содержишь въ себѣ довольно извести и нѣсколько мѣлу; слой распахивельной земли хорошъ и толщъ. Черезъ четверть часа спустились мы въ низменную, узкую равнину, отчасти обработанную, и отчасти болописную, занятую большою соляною варницею. Маленькая рѣчка извивалась по долинѣ. Направо отъ насъ находилась рѣда города *Корфу*; на лѣво лежала деревня *Потамось* на скалѣ холма, совершенно заросшаго оливковыми деревьями. Равнина сія привела насъ въ маленькую деревню *Кондокали*, лежащую у гавани *Гуэнь*, на $1\frac{1}{2}$ Французскія мили разстоянїемъ отъ *Корфу*.

Гуэнь есть водоемъ, изрытый силою Природы. Венеціане вводили суда своимъ

галеры, особливо когда надобно было въ нихъ что-нибудь чинить. Они выстроили вокругъ гавани магазины для пушннхъ маперій и для снарядовъ. — Воздухъ въ сей странѣ весьма нездоровъ, какъ по причинѣ близости соляныхъ варницъ, такъ и потому, что на концѣ гавани есть стоячая вода, а нѣсколько подалѣе во внутренность острова находящаяся болота.

Оставивъ *Кондокали*, шли мы часа два по возвышеннымъ, неровнымъ, известковымъ мѣстамъ, болѣе или менѣе плодоноснымъ, не вездѣ покрытымъ оливковыми деревьями. Помощь дорога наша лежала по весьма плодоносной долинѣ, засѣянной маисомъ гуррою и другаго рода хлѣбомъ. Въ 9 часовъ вечера прибыли мы въ *Сцирлеро*.

Эта деревня расположена на южномъ скатѣ горы, простирающейся съ Воспока на Западъ, въ четырехъ Французскихъ миляхъ отъ *Корфу*. Жителей въ ней щитаются до 500 человекъ. Разведеніе оливковыхъ деревьевъ находится въ семъ мѣстѣ весьма въ хорошемъ состояніи; въ окрестностяхъ весьма много сихъ деревьевъ, есть также нѣсколько виноградныхъ садовъ, за копорыми однакожь смотрятъ худо. Около домовъ распушъ померанцовыя, лимонныя, фиговыя, миндальныя и

гранатовыя деревья , также черныя шелковицы , персики , сливы и груши. Фонтановъ нѣтъ въ сей деревнѣ; за то довольно хорошихъ колодезей.

18 го. Доспигли мы вершины горы по дурной , каменистой , довольно узкой дорожкѣ, обросшей миррами, масшиковыми деревьями , червечными дубами и ежовками. Почти такая же дурная дорога свела насъ съ горы внизъ. Черезъ полтора часа отдышали мы въ *Королисколи*.

Прежде нежели мы взошли на вершину горы, видѣли въ пол милѣ Французской на Западъ отъ *Скрилеро* деревню *Дунадесь*, въ которой щитається около 150 человекъ жителей; за пол-мили далѣе къ Западу деревню *Гарделадесь*, населенную такимъ же количествомъ людей, а еще далѣе, въ такомъ же почти направленіи, *Ліаладесь*, въ которой 500 жителей. Въ вечеру за день предъ тѣмъ оставили мы въ сторонѣ мѣстечко *Коракіану*, въ пол-милѣ на Востокъ отъ *Скрилеро*. Тамъ живутъ болѣе 2000 человекъ.

Съ хребта горы открылся намъ обширный видъ вдалѣ. Взоръ перебѣгалъ по множеству предметовъ, разнообразныхъ и разноцвѣтныхъ. Пепловидная зелень оливковыхъ деревьевъ, покрывающихъ весь почти островъ, дѣлала пріятную

противоположность съ темно-зелеными кипарисами, повсюду встречающимися, и листьями виноградных садовъ. Плодоносныя поля и долины, пересѣкаемыя ручьями и рѣчками, засѣянныя маисомъ, дуррою и дынями, опшѣивали еще болѣе цѣлое. Купеческіе корабли, летѣвшіе мимо, городъ, окрестныя деревни, видъ на противоположный берегъ и на горы Эпирскія — все это возвышало прелесть сей картины.

На Сѣверной сторонѣ мѣста были менѣе разнообразны и красивы. Море, омывающее шутъ, въ разспряніи трехъ Французскихъ миль, низкій, излучистый берегъ, нѣсколько плодоносныхъ равнинъ, нѣсколько возвышеній; покрытыхъ оливковыми деревьями и виноградникомъ, между которыми распутъ кипарисы; необработанные, но зеленѣющіе холмы; нѣсколько деревень вдали — вотъ все, что шутъ представляется глазамъ.

Королисколи лежитъ съ Южной стороны на оплогоспи известковаго холма, заросшаго оливковыми деревьями и имѣетъ 200 человекъ жителей. Деревянное масло есть главное произведеніе сего округа; впрочемъ шутъ разводятъ опчасти и виноградъ, сѣютъ пшеницу, ячмень, полбу, овесъ, маисъ, разнаго рода горохъ, чечевицу и бобы, и даже ленъ.

Здѣсь очищаютъ маленькіе черныя Турецкіе бобы въ жерновахъ, и такимъ образомъ кладутъ ихъ въ прокъ. Это зберегаетъ сей плодъ отъ червей. Для сей самой причины въ верхнемъ Египтѣ точно по же дѣлаютъ съ чечевицею.

Во всѣхъ деревняхъ, чрезъ которыя мы проходили, пекутъ хлѣбъ изъ прешей доли дурровой муки и изъ двухъ прешей муки пшеничной или ячменной. Этотъ хлѣбъ тяжель, густъ и довольно вкусенъ, но только свѣжій; напошивъ того черствый бываетъ онъ, какъ говорятъ, швердъ, неудобоваримъ и не столько вкусенъ. Часть берутъ маиса вмѣсто дурры. Въ такомъ случаѣ хлѣбъ менѣе густъ, менѣе тяжель, легче ломается и долженъ быть удобоваримѣе перваго. Но первый употребляется болѣе, потому что онъ вкуснѣе.

Въ *Королисколи* употребляютъ въ пищу колодезную воду, отъ того, что тамъ нѣтъ ключей. Камни, употребляемые для добыванія масла и въ мѣльницахъ, ломаются въ самомъ холмѣ. Это рудинги, или извесчковые бреччи, состоящіе изъ соединенія довольно швердыхъ глыщей.

Вечеру оставили мы *Королисколи*, и сперва взяли направленіе къ Западу, чтобы обойти холмъ, по томъ поворошили

на Сѣверѣ. Оплогосць холма довольно круша ; во многихъ мѣстахъ она не обра-
 бошана , покрыва ежовнами , верескомъ ,
 маспиковыми деревьями , миршами и цвѣ-
 шами. По мѣстамъ видны дубы и ши-
 повникъ , наперспношная шрава и чемери-
 ца. При подошвѣ холма проходили мы по
 долинь , заросшей оливковыми деревьями.
 Дорога вывела насъ на равнину , довольно
 проспранную. Мы перешли черезъ ручей,
 прошекающій съ Юго - Запада, и чрезъ рѣч-
 ку , кошорая выходила отъ горы , быв-
 шей отъ насъ направо. Рѣчка сѣя при-
 водитъ въ движеніе нѣскольکو мѣльницъ ;
 по шомъ шечешъ по равнинѣ , наводняешъ,
 плодощворитъ ее. На берегахъ рѣчки ра-
 сшешъ лисшвенникъ , Ишаліанская верьба,
 или шакъ называемый перець самородный
 и бѣло - лисшная ива.

Сѣя равнина проспираешся на Юго -
 Западъ до деревни *Аграфуса*. Тутъ грунтъ
 земли начинаешъ поднимашся и сосш-
 вляешъ мало по малу возвышенность ,
 покрывшую оливковыми деревьями. На ней,
 кромѣ помянушой деревни , состоящей
 изъ 90 домовъ , находяшся еще на чеш-
 вершъ часа далѣе *Кавалури*, имѣющая 50
 домовъ и въ такомъ же разстояніи *Карус-
 садесь* , въ кошорой щипаешся 180 до-
 мовъ. — На Сѣверо - Западъ отъ *Агра-
 фуса* долина раздѣляешся и идетъ до са-

мага моря, на Воспючной сторонѣ далѣе *Сихіеры*, и на Западѣ даже за *Перуладь*. Въ сей-шо Западной части прюшекаетъ выше сказанная рѣчка; другая часть орошается ручьями, пенущими со стороны *Ниффеса* и изъ горъ, лежащихъ на Воспючной сторонѣ упомянутой деревни.

Приближаясь къ *Аграфусу*, мы встрѣтили множество молодыхъ женщинъ, большею частію прекрасныхъ и одѣтыхъ одинакимъ образомъ. На нихъ были бѣлые корсеты и голубыя юбки; на головахъ имѣли онѣ бѣлая покрывала, копорья сзади висѣли до плечъ, не закрывая однакожъ лица. Рубахи со складками, проспиравшіяся до самой шеи, показывали форму груди. Каждая изъ сихъ женщинъ несла на головѣ кувшинъ съ водою, почерпнушою изъ рѣчки. Точно такое же платье можно видѣть во всѣхъ деревняхъ, лежащихъ на Сѣверной сторонѣ острова.

Мы здѣлали замѣчаніе, что всѣ плоды въ Сѣверной части острова, даже на морскомъ берегу, зрѣютъ позже, нежели тѣ, копорые родятся въ Южной части. Различіе во времени созрѣванія плодовъ состоитъ на равнинѣ въ осьми дняхъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ въ четырнадцать.

Не останавливаясь въ *Аграфусѣ*, пошли мы далѣе въ *Каруссадесъ*, гдѣ и

проводили ночь. Сія деревня лежитъ въ двухъ Французскихъ миляхъ отъ *Королисколи*.

19 го Рано поушру пошли мы по дорогѣ, обѣнной оливковыми деревьями, на эту часть равнины, которая, какъ выше сказано, простирается вдоль морскаго берега даже на другую сторону маленькой деревни *Сфахиеры*. Земля, на которой находишься *Каруссадесъ*, легка, глиниста, мѣловата и имѣетъ сѣрый цвѣтъ; подъ нею попадаетъ въ разныхъ мѣстахъ мягкій пещаный камень, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Тутъ во множествѣ расщепъ нѣкоторый родъ папоротника между оливковыми деревьями. Высота, которой достигаетъ сѣе расщепѣе, доказываетъ плодородность земли.

Не мало удивлялись мы, услышавъ, что на всей прекрасной, плодоносной равнинѣ, которая находится въ сѣверной и сѣверозападной части острова, и которая гораздо выше моря, не сѣютъ ни пшеницы, ни ячменя, потому что поля зимою бывающъ слишкомъ влажны. Сему неудобству весьма легко было бы помочь, здѣлавъ рвы около нивъ, и такимъ образомъ проведши дождевую воду въ море. Симъ способомъ можно бы было имѣть двѣ жатвы на одномъ и томъ же полѣ. Маисъ, дурра и бобы, единственные ра-

спѣвнїя , которыя нынѣ разводять шамѣ , обыкновенно сажаютъ или сбѣются уже по сжатїи жлѣба , а поспѣвають прежде времени вѣсѣраго посѣва.

Идучи полчаса по равнинѣ вѣ направленїи къ Востоку , увидѣли мы на правой сторонѣ вѣ пол - милѣ Французской отѣ моря , возвышенїе , заросшее дубами. До сихѣ порѣ сїи деревья принадлежали Венеціанскому Правительству , которое , вѣроятно , получало отѣ нихѣ значную прибыль ; потому что лѣсѣ занимаетъ вдоль берега полосу на нѣсколько Французскихѣ миль и на такое же пространство идетъ до самыхѣ горѣ. Республика выстроила на морскомѣ берегу два магазина , на милю разстоянїемѣ одинѣ отѣ другаго. Тутѣ опшупщикѣ складывалѣ дубовые брусья , гдѣ они лежали до шѣхѣ порѣ , пока онѣ продавалѣ сей запасѣ , или перевозилѣ его вѣ другое мѣсто.

Два часа шли мы все на Востокѣ ; по томѣ , оставивѣ равнину , вступили вѣ оврагѣ , чрезѣ которой направили пушѣ къ Юго - Востоку. Вездѣ встрѣчали мы известковый камень ; земля пушѣ была бы весьма удобна для обрабшыванїя , ешлы бы она была менѣ круша и не столько размывалась дождемѣ. Здѣсь было нѣсколько прекрасныхѣ , большихѣ дубовѣ , между которыми росли дикїя оливковыя де

ревья, шиповникъ, Іудины деревья и груши. Въ долинахъ видимы вязы, фиговые деревья, а по краямъ дороги боярышникъ, ежевика и дикій виноградъ.

Мы продолжали путь по горѣ два часа съ половиною, пока пришли въ *Перилтию*, деревню, кошорая состоишь изъ 180 домовъ и лежишь на сѣверовосточной споронѣ горы *С. Салвадора* въ каменистой, безлѣсной споронѣ; только вокругъ домовъ видно путь нѣсколько деревьевъ, какъ-то орѣшнику, кипарисовъ, фиговыхъ и оливковыхъ деревьевъ; на западной споронѣ ешь виноградные сады. Большая часть домовъ разваливается. Жители, которыхъ одинъ спрахъ могъ загнать въ сію печальную, каменистую, ушесистую и бесплодную горную спрану, переходяшь мало по малу опять на равнину, селяпся между дубами. Тутъ выпспроили они нѣсколько домовъ, въ нѣкошоромъ распоянїи одинъ отъ другаго и обрабпываютъ землю, находящуюся между деревьями.

Холодъ въ *Перилти* бываетъ иногда довольно чувспшвеленъ, не рѣдко въ Декабръ и Январъ мѣсяцахъ падаетъ шамъ снѣгъ. Въ сей деревнѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, имѣющихъ нѣсколько возвышенное положенїе въ сей спранѣ, нельзя найши ключевой воды; всѣ доволь-

спвующся полько колодезною , копорая , казалось , была шущь посредспвенно хороша.

20 го Пошли мы далбе изъ *Перити*. Дорога была очень дурна , негладка и лежала по извеспковой горѣ , довольно возвышенной. Оспавивъ на правой рукѣ гору *С. Салвадоръ* , прибыли мы послѣ полупора часа пуши въ деревню *Синьесъ* , копорой окрестности мало обрабопаны , попому что положеніе земли слишкомъ крупно. Здѣсь попадаешся сбровашый , глинистый шиферъ , имбющій сходство съ шиферомъ кровельнымъ . Поля , обрабопываемыя жипелями сей деревни , лежатъ на воспочной споронѣ , вдоль морскаго берега ; на нихъ встрѣчаешся нѣсколько виноградныхъ садовъ , но большею часнїю засажены они оливковыми деревьями. Хлѣба развѣдывъ въ сей гористой споронѣ очень мало по причинѣ ушесистаго мѣспоположенія , и по пому , что камень шущь полько слегка покрывъ землю.

Изъ *Синьеса* спуспились мы на Югъ по крупной , каменистой дорогѣ ; попомъ поворошили на Югозападъ , шли вдоль морскаго берега , и черезъ три часа прибыли въ *Илсо*.

Весь эпомъ берегъ усаженъ оливковыми деревьями ; изрѣдка встрѣчающся виноградные сады , а обыкновенныхъ плодо-

высокихъ деревьевъ совсѣмъ почти не видно, кромѣ немногихъ померанцовыхъ, лимонныхъ, фиговыхъ, персиковыхъ, пушковыхъ и прочихъ деревъ, разсаженныхъ около домовъ.

Илсо небольшая деревня; но она и красивѣе и богашѣ всѣхъ селеній, по копорымъ мы доплѣ проходили; лежашъ на берегу, гдѣ корабли безопасно могутъ оспанавливаться на якоряхъ.

Въ три часа послѣ полудня оспавили мы *Илсо*. Небо покрыто было облаками. Едва мы вышли изъ деревни, какъ позади насъ загремѣлъ громъ, по томъ полился сильный дождь. Поушпру вѣтеръ дулъ съ Юго-Воспока; по томъ нѣсколько разъ перемѣнялъ онъ направленіе, и вѣялъ съ Воспока, Юга и даже иногда съ Сѣвера. Оплдохнувъ нѣсколько времени въ *Кайдана*ли, пущились мы далѣе, и послѣ трехъ часовъ опять возвратились въ городъ. —

Дороги отъ *Илсо* до окрестностей гавани *Грознской* обсажены крушиною, шерновникомъ, вязами, бузиновыми кустами, дикимъ виноградникомъ и кустами ежевики; поля вездѣ покрыты оливковыми деревьями.

Въ сѣверной части оспрова *Корфу* собираютъ червецъ, но очень въ маломъ количествѣ; потому что червчашые дубы

должны были въ сей спранѣ уступити мѣсто оливковымъ деревьямъ. Надобно думать, что въ прежнія времена было шупѣ несравненно болѣе деревьевъ, приносящихъ се драгоцѣнное красильное вещество, пошому что Венеціане наложили на оное подать.

Бѣлое шелковичное или шуповое дерево на всемъ островѣ расшетъ весьма удачно. Еслибъ оливковыя деревья не занимали пакъ много мѣста, то весьма бы нужно было разводить болѣе шелковицъ. Всякой знаетъ, какъ важна перемѣна въ сельскомъ домоводствѣ, чтобы крестьянинъ во весь годъ занятъ былъ непрерывно. Разведеніе шелковыхъ червей можно было препоручити женщинамъ, которыя вообще въ неважныхъ работахъ гораздо искуснѣе и прилѣжнѣе мужчинъ. —

Послѣ перваго небольшого путешествія по Сѣверной части острова скоро предприняли мы другое по Южной части онаго.

29 го Августа, въ 5 часовъ вечера, отправились мы въ пушъ въ полу-галерѣ, принадлежавшей некогда Венеціанамъ. Нѣсколько дней сряду погода была бурная; но въ эшотъ день вѣтеръ утихъ, дулъ съ Сѣверо-Запада, и мыплы благополучно. По прошествіи двухъ часовъ остановились мы на якорѣ у *Вениссы*, неболь-

шой деревни, лежащей въ двухъ Французскихъ миляхъ на Югъ отъ города *Корфу*, на берегу моря, при подошвѣ посредственно высокой горы, заросшей оливковыми деревьями. Около вершины сей горы видно нѣсколько виноградныхъ садовъ, довольно хорошо обработанныхъ. Крушой скалъ ея поддерживается стѣнами.

Камень въ горѣ швердѣ, содержитъ въ себѣ известку и состоитъ изъ смѣси голышей. Тутъ ломаютъ весьма хорошіе камни, употребляемые для добыванія деревянаго масла. На четвертой части высоты находится песчаный камень. Изъ него бьютъ много ключей, которые, соединившись вмѣстѣ, образуютъ довольно большой ручей. Вода его приводитъ въ движеніе двадцать одну мѣльницу, копоря всѣ выстроены одна за другою.

30 го Вышли мы на берегъ у соляныхъ варницъ *Лэфкимскихъ*. Мимоходомъ видѣли соль, копорую ссыпаютъ здѣсь въ кучи, и копорой часть перевезена уже отсюда; видѣли также мѣста, въ копорыхъ соль кристаллизуется. Эта соль имѣетъ шотъ недостатковъ, что она мѣлкозерниста, и что садится не довольно большими и некрасивыми кристаллами. По сей - то причинѣ въ Италіи предпочитаютъ здѣшней соли *Санто-Маурскую*. Вообще соли, доставаемой на

Ч. IV. Кн. I. В

островъ *Корфу*, расходился въ другихъ мѣстахъ немного, выключая Албанскій берегъ, гдѣ однакожь продается она гораздо дешевле всякой другой.

Оставивъ соляныя варницы въ лѣвѣ, шли мы по равнинѣ, чрезвычайно плодотворной, покрытой большою частію оливковыми деревьями; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣны были макъ, дурра и дыни; другіе роды хлѣба встрѣчались рѣже, винограду видѣли мы также мало. Около деревень попадающія кусты хлопчатой бумаги. Равнина ограничивается съ юго-запада холмами и возвышеніями, на которыхъ растутъ по большой части кипарисы и оливковыя деревья. Она не широка, но протягивается далеко по берегу, и подлѣ соляныхъ варницъ составляетъ нѣкоторый родъ мыса, происшедшаго, по видимому, отъ напоенной земли. Къ рѣчкѣ *Лэфкимъ*, которая съ южной стороны сего мыса впадаетъ въ море, лѣвомъ не бываетъ другой воды, кромѣ входящей изъ моря; зимою *Лэфкимъ* есть не что иное, какъ дождевой ручей.

Мы проходили по шоссѣ чрезъ пять деревень: *Рингладесь*, *Анакладесь*, *С. Теодоро*, *Потами* и *Мелихию*. Въ первой изъ нихъ 20 домовъ, во второй 180, въ третьей 200, въ четвертой, 80, въ пятой 200. Всѣ онѣ составляютъ округъ или

кварталъ *Лефримскій*, и лежатъ одна отъ другой весьма близко; ихъ общее населеніе простирается до 4000 душъ. Послѣдняя изъ сихъ деревень лежитъ на правомъ, а предпослѣдняя на лѣвомъ берегу рѣчки, прочія находятся не въ дальнемъ отъ нея разстояніи.

Корабли, на которые грузятъ масло, добываемое здѣшними жителями, входятъ во всякое время года въ устье помянутой рѣчки, которая похожа на каналъ, вырытый руками человеческими.

Зіго Прошли мы въ другой разъ по равнинѣ въ направленіи къ Сѣверо-Западу, и продолжая путь всё подъ тѣнью оливковыхъ деревьевъ, достигли конца *Эгринскаго* залива. Тутъ удалились мы отъ моря къ Юго-Западу и по необработаннымъ возвышеніямъ, заросшимъ миршами, масликовыми деревьями, папоротникомъ и циссами, пришли въ деревню *Периволи*, имѣющую болѣе 100 домовъ.

Земля на западной сторонѣ *Лефримо*, до самаго моря, на пространствѣ $1\frac{1}{2}$ Французской мили, составляетъ мысъ, оканчивающійся на Югѣ *Каибланомъ*. Она весьма удобна для воздѣлыванія, особливо для разведенія оливковыхъ деревьевъ и винограду. При всемъ томъ здѣсь очень мало обработанныхъ мѣстъ; даже нѣсколько не-

В 2

большихъ ключей , выпекающихъ на восточной сторонѣ мыса , оставлены безъ вниманія. Камень, вездѣ почти покрытый землею , на мысѣ и въ окрестностяхъ онаго извѣстковатъ , мѣловатъ и довольно мягокъ. Въ сей часпн острова находясь двѣ неважныя деревни.

Отъ *Периволи* пришли мы въ при четверти часа въ *Малатию* , деревню , состоящую изъ 30 домовъ , расположенную на возвышеніи къ Западу отъ вышеописанной. Далѣе, въ разстояніи четверти Французской мили, видна деревня *Аргирадесъ* , въ которой щитается 90 домовъ. На Западѣ открывається море , прежде нежели придешь въ *Милатию* ; также представляется глазамъ нѣсколько возвышеній , оливковыя деревья и виноградныя кусты , разсаженные въ низкихъ , плодоносныхъ мѣстахъ.

Оттуда не шли мы далѣе, но проводили шомъ день въ кварталѣ *Лефкилскомъ* , а поуспру вышли къ концу залива. Мы взобрались на холмъ , довольно крутой , каменистой и мало удобной для обрабошыванія ; черезъ часъ спустились въ долину *Эгрило* , весьма плодородную , покрытую прекрасными оливковыми деревьями. Большая часть пахатныхъ полей засѣяна маисомъ и дуррою. По шомъ поднялись мы къ маленькой деревнѣ *Ко-*

ракадесъ, откуда въ другой разъ сошли на морской берегъ; оставивъ въ лѣвѣ въ нѣкопоромахъ отдаленіи на оплогоспи горы деревню *Климо*, въ копорой 150 домовъ. Нѣсколько времени дорога наша лежала у залива *Мессонгскаго*, всё почти подъ тѣнью оливковыхъ деревьевъ.

Равнина пересѣкается рѣчкою, вытекающею изъ горы. Ея вода служить для семи мѣльницъ, орошаетъ поля и сады, по шомъ глубокимъ дномъ покойно вливается въ море; корабли могутъ входить въ нее.

Къ Сѣверо-Западу отъ *Мессонги* видна посредственной высоты гора. Нижняя часть ея заросла оливковыми деревьями; хребтъ не обработанъ.

Отдохнувъ часъ въ сельскомъ домицкѣ, стоящемъ на концѣ равнины, пошли мы въ *Бениссу* и потомъ въ *Пераму*, не отходя далеко отъ морскаго берега.

Въ половинѣ Французской мили отъ послѣдней деревни замѣтили мы большой утесъ, состоящій изъ прекраснаго гипса, копорого островитяне, по видимому, не знаютъ; ибо они получаютъ гипсъ изъ Венеціи.

Вскорѣ потомъ пришли мы къ *соляной гавани*, называемой обыкновенно *Порто-Калена*, попому что тѣсный входъ въ оную нѣкогда былъ запираемъ

желѣзною цѣпью. Гавань сія называется еще *Лаго* или *Пешіера ди Калижіолуло*, по имени одной старинной фамиліи на семъ островѣ, которая завела рыбную ловлю въ этой гавани, ей принадлежавшей. Перевезшись черезъ входъ въ гавань, бродили мы по окрестной странѣ, и осматривали мѣсто, на которомъ стоялъ старый городъ.

Въ послѣдній же день ввечеру пришли мы въ *Кастрадесъ*, предмѣстіе города *Корфу*.

Соляная гавань была, по видимому, въ прежнія времена одною изъ лучшихъ, безопаснѣйшихъ и просторнѣйшихъ гаваней, какія когда-нибудь принадлежали народамъ, занимавшимся мореплаваніемъ. Она вдается далеко во внутренность острова; входъ въ нее, столь удобоприсутный, узокъ; близлежащій островокъ защищаетъ оный отъ вѣтра. Подобно всѣмъ древнимъ пристанямъ, гавань сія неглубока, и даже засыпана съ сѣверо-западной стороны, на которой находящіяся соляныя варницы. Не лзя сомнѣваться, чтобы не эша была пристань, принадлежавшая *Фэакамъ*, и чтобы она не вмѣщала большого флота, особливо въ тѣ времена, когда мореплаваніе находилось еще въ дѣшсствѣ своемъ, и когда самый

огромный военный корабль едва могъ равняться въ величинѣ съ нашею галерою.

Городъ лежалъ на сѣверной сторонѣ и простирался до самой рейды *Кастрадесской*. Онъ занималъ проспранство, называемое нынѣ жителями *Палеополь* или старый городъ. И до сихъ поръ видны еще пучки мусору, кучи кирпича и глиняной посуды. Иногда вырываются здѣсь монеты, столбы и разныя надписи.

На востоко-сѣверо-восточной сторонѣ отъ упомянушаго мѣста лежитъ вдоль моря отъ одной гавани до другой возвышеніе, заросшее оливковыми деревьями. Кажется, что оно не принадлежало къ старому городу. На вершинѣ онаго не видно ни развалинъ, ни слѣдовъ каменныхъ зданій, ни кучь камней или земли; мусоръ и куски глиняной посуды попадаются уже на срединѣ скапа сей возвышенности.

На южной сторонѣ отъ *Кастрадеса*, на мѣстѣ стараго города, есть при колодезя, глубиною не болѣе пяти или шести фушовъ. Вода въ нихъ годна для пищи, и употребляется для напоенія садовъ. Здѣшніе ученые, съ которыми нѣсколько разъ прогуливались мы по сему мѣсту, почищаютъ оныя колодези за два ключа, о которыхъ говоритъ *Гомеръ*. По сему по переносятъ они сюда и сады *Альциноз-*

сы. Мы не могли согласиться съ ними въ этомъ. Вода, не выпекающая изъ помянутыхъ колодезей на поверхность, недоспапочно была бы въ семъ жаркомъ климатъ для напоенія чепырехъ десятииъ земли. Припомъ же городъ долженъ былъ простирапья до сего мѣста. Гораздо вѣрояише по мнѣнїе, что сады *Альциноевы* находились на Западъ отъ гавани, или на юго-западной споронѣ города, гдѣ и шеперь еще есть два источника, которые имбюшъ довольно воды, орошающъ низкую, болотистую полосу земли и наконецъ впадающъ въ спарую гавань. Въ древности могли проведены бытъ сїи источники въ самый городъ, естли шолько приняшь, что чертоги и сады Королевскїе находились въ средопочїи города.

Рѣчку, которая пропекаетъ чрезъ *Потамось* и за часъ распоянїемъ отъ *Корфу* съ сѣверо-запада впадаетъ въ море, можно приняшь за ту рѣчку, къ которой шла *Наузика* съ сопупницами своими, и гдѣ нашелъ ее *Улиссъ*.

Кастрадесъ расположенъ около неглубокой рейды, защищаемой отъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго вѣтра, вдапшеюся въ море каменною горою, на которой выпсроенъ городъ *Корфу*. Жипели не упражняющъ въ мореплаванїи, шакъ какъ

обыватели *Мандухскіе*; они занимаются другою отраслю промышленности, а именно, дѣлающъ большіе глиняные сосуды или кувшины, въ которыхъ на всемъ островѣ хранящъ деревянное масло.

Симъ заключили мы свои замѣчанія, и 10 го Сентября оставили островъ *Корфу*.

III.

Небольшія дополненія къ Историческимъ изслѣдованіямъ.

1.

Въ тѣ времена, когда Римляне вели войны противъ Германцовъ, не было въ Германіи городовъ, укрѣпленныхъ каменными стѣнами. Но Германцы скоро переняли у Римлянъ искусство строить каменные зданія. Они срыли многія укрѣпленія на Рейнѣ; но нѣкоторыя изъ нихъ сохранили и употребили для своей защиты. По сей-то причинѣ *Евтропій* въ VIII. 3 говоритъ объ Императорѣ Адріанѣ, что онъ *отнялъ назадъ города, лежавшіе въ Германіи по ту сторону Рейна* (*urbes trans Rhenum in Germania reparavit*).

Такъ какъ нимаю не можно сомнѣваться о городахъ, находящихся за Рейномъ на границѣ съ Галліею, каковы на прим.: Майнцъ, Триръ, Кельнъ, Вормсъ, Шнейеръ и пр.: по выраженіе *trans Rhenum* заслуживаетъ здѣсь особенное вниманіе. *Vonpeus* in Tacit c. 3. говоритъ ясно о границѣ Римской за Рейномъ (*Limites Rom. Trans Rhenum*). Тамъ находились города крѣпкіе, славные, богатые, сильные (*urbes validae, nobiles, divites, potentes*). И такъ несправедливо мнѣніе, будто въ Германіи совсѣмъ не было городовъ прежде девятаго столѣтія, и будто въ сіе польско время Императоръ Генрихъ I. положилъ онымъ начало. Римляне выстроили большую часть городовъ на лѣвомъ берегу Рейна.

Это можно сказать о Цесарѣ, Друзѣ, Германикѣ и другихъ; о Пробѣ пишетъ *Vonpeus* in Probo, c. 13, что онъ на варварской землѣ основалъ Римскіе города и шанцы, и оставилъ въ оныхъ войска (*urbes Romanas et castra in solo barbarico posuit atque illic milites collocavit*),

а.

Изъ словъ *Амміана Марцеллина* L. XVII. 2. о странѣ, лежащей по рѣкѣ Маину, можно видѣть, что Германцы еще

въ четвертомъ вѣкѣ приняли Римскій образъ строенія домовъ, извлекши лѣвниковъ — говоритъ Марцеллинъ — жгли (Римскіе воины) все, что съ великимъ стараніемъ выстроено было по образцу Римскому. Они свободно ходили повсюду, расхищая селенія, богатѣя скопомъ и плодами земными, и не дѣлая никому пощады (extractisque captivis cuncta curatius ritu Romano constructa flammis subditis exurebat (м. е. miles Romanus) libere gradiens, opulentas pecore villas et frugibus rapiebat, nulli parcendo). Въ той же самой книгѣ упоминаетъ сей Авторъ о крѣпостяхъ, заложенныхъ Траяномъ, также о крѣпости, находившейся на рѣкѣ Масѣ, гдѣ защищались Нѣмцы. Говоря о Сармахахъ, упоминаетъ онъ только о хижинахъ и шалашахъ, покрытыхъ соломою и соспавленныхъ изъ самыхъ крѣпкихъ брусевъ (tuguria, casae culmis levibus tecta vel trabibus compacta firmiffimis).

3.

Что древній Галльскій языкъ или былъ одно и тоже съ Германскимъ, или что тотъ и другой часто были перемѣшиваемы между собою, можно видѣть изъ одного мѣста въ *Свеонѣ*, въ *Галль*, с. 3.,

гдѣ онѣ говоритъ о происхожденіи названія *Галбы*, которое получила фамилія Сульпиціевѣ. Между другими производсвами сего слова приводитъ онѣ и то, что значеніе онаго взято отъ шучности: *нѣкоторые думаютъ, что онѣ казался всѣмъ слишкомъ шучнымъ, а это на Галльскомъ языкѣ называется Гилба; (nonnulli (putant) quod praeringuis fuerit visus, quem Galbani Galli vocent). Боксгорнѣ замѣчаетъ при этомъ, что Галльской языкѣ и по мнѣнію Понлана есть одинъ и тотъ же съ Нѣмецкимъ; но Боксгорнѣ прибавляетъ: сколько мнѣ извѣстно, въ Нѣмецкомъ языкѣ не осталось болѣе слова Галбе въ такомъ значеніи, въ какомъ представляетъ оное Светоній (non superest tamen hodie, quod sciam, Germanis vocabulum Galbe, hac quam Suetonius hic tradit significatione). Въ нѣкоторомъ отношеніи Боксгорнѣ правъ. Я никогда не слышалъ, чтобы шучнаго человека называли по-Нѣмецки galb. Но говоря о расшнѣніяхъ, которыя вырастаютъ скоро, имѣютъ въ себѣ много влажности и полсные спержни, особливо о горохѣ обыкновенномъ и журавлиномъ, о бобахъ и водянистыхъ сучьяхъ древесныхъ, употребляютъ въ Магдебургскомъ провинціальномъ языкѣ слово galb, когда хотятъ*

сказать, что распутие пучно. Употребляясь также сие слово, когда рѣчь бывает о молодых людях, которые скоро распути вверху. *Глареанъ* дѣлаетъ свое замѣчаніе при мѣстѣ, которое приведено выше изъ *Светонія*, что можетъ быть *Галбу*, по причинѣ его пучности, называли въ шутку *Kalb* (шеленкомъ). *Нѣмцы* — говоря оны — въ просторѣчій жирнаго челоука называютъ *Kalb* или *Kalf*; отъ чего произошло можетъ быть слово *Galba*, т. е. пучный (*Vulgo hominem pinguem Kalb aut Kalf Germani vocant. Unde forte factum nomen Galba, id est pinguis*).

Можетъ быть во Французскомъ словѣ *mignon* (любимецъ) должно исхитить слѣдовъ стариннаго Нѣмецкаго слова *Minne* (любовь).

4.

Римляне совсѣмъ не знали *Тевтоновъ* и *Цимбровъ*, когда сии народы прибыли въ *Италію* и хотѣли тамъ поселиться. *Плузархъ*, говоря о *Марьѣ*, пишеть, что только по высокому, росту и по голубымъ глазамъ судили тогда, что *Тевтоны* и *Цимбры* были *Испанскіе* народы, и что они, по всему вѣроянтію, должны были жить у *Сѣвернаго Океана*, потому что

Германцы обыкновенно называли морскихъ разбойниковъ Цимрами. Плутархъ прибавляетъ, что нѣкоторые *την κελλήν*, (что здѣсь очевидно значить Гишпанію) въ отношеніи къ длинѣ и широтѣ, распространяли отъ Сѣвернаго Океана и вообще отъ Сѣверныхъ странъ къ Востоку до Меотическаго озера и до Скиѣи Понтіиской. Отъ этого - то произошло сіе перемѣшеніе народовъ. Въ описаніи Цимбрской войны Плутархъ даетъ немаловажное понятіе объ оружій Цимбровъ. Изъ сего описанія можно примѣшнъ искусство помянушаго народа въ поплени и ковѣ металловъ. Тамъ говорится о желѣзныхъ лашахъ, блестящихъ щипахъ, о шлемахъ, спрашнымъ образомъ украшенныхъ, о копьяхъ съ двумя остриями, о тяжелыхъ мечахъ или сабляхъ. Между военною добычею упоминаетъ Плутархъ о знаменахъ и трубахъ.

5.

Золото было, по видимому, извѣстно варварскимъ народамъ еще во времена Римлянъ. *Флоръ L. IV. 14* говоритъ §. 12. *Августъ поручилъ Вибію усмирить Далматовъ. Вибій принудилъ ихъ варваровъ рыть землю, очищать въ рудникахъ золото, которое ей жад-*

ный народъ вѣрается зберечь для своей пользы (Augustus perdomandos (Dalmatas) Vibio mandat: qui effatum genus fodere terras coëgit, aurumque venis repurgare: quod alioquin gens omnium cupidissima, studiosa diligentia anquirit vt illud in usus suos fervare videatur).

Изъ сей же главы § 24. видно, что Свѣбы, во время дѣлежа Римской добычи съ Сикамбрами, присвоили себѣ серебро и золото. Но когда они были побѣждены, *Друзь* велѣлъ все продать между прочимъ и ихъ ожерелья (torques).

Страбонъ въ VII. кн. называетъ Гелветовъ людьми, имѣющими у себя много золота, впрочемъ миролюбивыми (abundantes quidem auro viros, ceterum in pace degentes). Сюда же опнеси должно и IV кн. §. 6. И такъ ихъ золото было не военная добыча, но домашняя собственность, которую получали они изъ горъ и рѣкъ. (Рѣка Ааръ была можетъ быть въ то время богаче золотомъ) (р. 587. vers. Lat. Garini in 12).

6.

Страбонъ кн. VII. стр. 588 увѣряетъ, что Германія по ту сторону Эльбы не извѣстна была Римлянамъ. *Страна* — пишетъ онъ — *лежащая за Эльбою къ*

Океану намъ совершенно неизвѣстна. Ниодинъ изъ предковъ нашихъ не плавалъ на Востокъ даже до Каспійскаго моря. Римляне никогда не переплывали чрезъ Эльбу, и никто не путешествовалъ въ сихъ мѣстахъ лѣшкомъ.

7.

Медъ, упошребляемый въ пищу, былъ, по видимому, нѣкогда и у Сѣверныхъ народовъ весьма упошребительнымъ напиткомъ. *Спрабонъ* въ концѣ четвертой книги ушверждаетъ, что медъ извѣстенъ былъ и жителямъ острова Туле или Исландцамъ (?). Приготовленіе сего напитка описано въ Шіэпшеновомъ *пчеловодствѣ*, перев. съ Дашскаго, Копенгаг. 1756 г. стр. 149 и слѣд.; также и у *Гейфера* въ его *пчеловодствѣ*, Лейпцигъ 1757 г. стр. 335 и пр. о медѣ, упошребляемомъ въ Липсѣ и Польшѣ, можно читать у *Юан. Лазиція* de Samogitia. стр. 44. Медъ можно зберечь долѣе, нежели пиво, и отъ долговременности дѣлается онъ крѣпче, какъ пишетъ *Олаусъ Магнусъ* о древн. Сѣверн. (de antiq. septentrional) стр. 459. Медъ чѣмъ старѣе, щитая со времени, когда сварили онъй, и пр., естьли ему шесть или двенадцать лѣтъ; онъ бываетъ тѣмъ

лучшимъ лѣкарствомъ во многихъ бо-
лѣзняхъ. (Melleus potus quanto vetu-
stior est a tempore suae decoctionis, nem-
pe sex, vel duodecim annorum, tanto effi-
cator ad multorum morborum remedia
adhibitus reperitur).

Нѣкоторые люди справедливо (въ из-
вѣстныхъ отношеніяхъ) почитали неща-
стіемъ для Германіи то, что сіе много-
главное цѣлое съ древнихъ временъ не
имѣло общей столицы, какъ мы это ви-
димъ у другихъ образованныхъ народовъ.
Но для Липшерашуры было это выгодно.
Въ Германіи не было вкуса, который
бы изъ столицы повелѣвалъ дикшашорски,
и спрасъ къ подражанію находила себѣ
между Нѣмцами не много подкрѣпленія.
Умамъ щасливымъ, каковы были *Вик-
кельманъ*, *Таллеръ*, *Салисъ* и другіе, пре-
доставлено было бороться съ языкомъ,
и въ опдаленіи отъ опечесства, какъ бы
внутри онаго, образовашь себя. Мы едва
ли бы имѣли *Виланда*, *Лессинга*, *Фосса*,
Канта и пр., ежелибъ сіи люди ограниче-
ны были силою, за образецъ поставлен-
наго. Можеть быть тѣснѣйшее соедине-
ніе Французской націи съ Нѣмецкою мог-
ло бы нынѣ имѣть на насъ благотель-
ное вліяніе, и сообщить намъ ту свобода-
Ч. IV. Кн. I. Г

ность и легкость, которыя лучшїя наши линїи, по собственному ихъ признанію, заняли у Французовъ, разбирая со вниманїемъ ихъ прекрасныя шворенїя.

Д. Киндерлингъ.

IV.

Новая Прусская военная сила.

(Писано Издашелемъ Минервы.)

Поворошившаяся Прусская военная сила приметъ нынѣ видъ, весьма отличный отъ прежняго. Многія существенныя поправки, сообразныя съ духомъ времени, помѣщены уже въ Королевскихъ учрежденїяхъ и регламентахъ; другихъ можно ожидать съ вѣроятностїю. Самое новое и поистиннѣе не маловажнѣйшее учрежденїе подписано въ Кенигсбергѣ 3 Августа 1808. Оно касается до поступковъ съ солдатами и до будущихъ воинскихъ наказанїй въ Прусской арміи. Учрежденїя сїи хорошо обдуманы, соотвѣтствуютъ своему намѣренїю и могутъ служить образцомъ, — особливо еспьли опытъ положитъ на нихъ печать свою. Это великое государственное испытанїе, внушенное челоувѣколюбї-

емъ. Правда, иные стануть сомнѣваться, можно ли удержатъ въ предѣлахъ порядка грубаго Нѣмецкаго солдата однимъ арестомъ, безъ чувствительныхъ наказаній. Конечно изъ палочныхъ побоевъ не рѣдко дѣлаемо было возмутительное злоупотребленіе; за малѣйшіе просупки употребляли оныя въ родѣ пытки, даже за неудачные пріемы ружьемъ и въ другихъ маловажныхъ случаяхъ. По сей-по, можеть быть, причинѣ зла этого не лзя было испребить иначе, какъ съ самымъ корнемъ.

Впрочемъ духъ времени не внушалъ сего испребленія безъ всякихъ ограниченій. Проспой солдатъ — съ малымъ выключеніемъ, съ малою ошмѣною — находится всё еще на той же степени образованія, на которой находились предки его за нѣсколько вѣковъ предъ симъ. Онъ никакъ не могъ представить въ своемъ воображеніи военной службы, не соединенной съ палкою. Люди, которые спольно кричали прошивъ сего рода наказаній, знали вообще Исторію очень мало, и не могли сообразить съ нею своихъ понятій. Они не предполагали, что въ оправданіе употребленія палки въ военной службѣ можно привести два народа, Грековъ и Французовъ. — Грековъ, не во время грубости ихъ образованія, нѣтъ! при Ксе-

мофентъ, ученикъ *Сократовомъ*; Французовъ, не за тысячу лѣшъ, но за два вѣка, въ правленіе добраго *Генриха IV*.

Тогда ни шонкіе, нѣжные Авиняне, ни честоплюбивые Французы, будучи солдатами, не почитали себя обезславленными отъ палочныхъ побоевъ — наказаніе, которое можетъ быть всего болѣе способствовало къ тому, чтобы утвердить между Европейскими войсками столь необходимую, столь благодѣтельную дисциплину, чтобы здѣлать войны менѣе свирѣпыми для мирныхъ обитателей опустошенныхъ земель. Не говоря о городѣ, взятомъ приступомъ, въ войскахъ, въ которыхъ худо наблюдаютъ дисциплину, обыкновенное извиненіе Офицеровъ вышшихъ и низшихъ чиновъ есть то, что *нельзя было удержатъ неистовства солдатъ*. Это безъ сомнѣнія не можетъ служить похвалою для арміи, въ которой большіе и малые начальники имѣютъ нужду въ такихъ оправданіяхъ, чтобы скрыть недостатки энергіи.

Такое замѣчаніе позволительно ветерану, который сражался подъ знаменами *Фридриховыми*, который видѣлъ, пережилъ то, о чемъ нынѣшнее поколѣніе не имѣетъ понятія.

Другое Королевское учрежденіе отъ 3го Августа 1808 касается до наказаній, опре-

дѣленныхъ для Офицеровъ ; при чемъ , спакже какъ и въ разсужденіи рядовыхъ солдатъ , наказаніямъ назначены свои постепенности , по мѣрѣ проступковъ и другихъ обстоятельствъ , и вообще все взвѣшено съ благоразуміемъ .

Новѣйшее воинское установленіе Короля *Фридриха Вильгельма* отъ 6 Августа содержишь въ себѣ регламентъ , насипельно производства и выбора для занятія Офицерскихъ мѣстъ , отъ которыхъ никто не исключается безъ всякаго отношенія къ происхожденію .

Тѣ , которые давно уже читающъ *Минерву* , вспомнятъ , что при самомъ началѣ революціонной войны я не одинъ разъ доказывалъ великую пользу сего Французскаго распоряженія о производствахъ , и даже осмѣлился приписать воинскіе подвиги новѣйшихъ Французовъ сей мѣрѣ Правительсва . Это былъ шалисманъ , все производившій въ дѣйство . И теперь , въ 1808 году , послѣ всѣхъ опытовъ и хладнокровныхъ изслѣдованій , я совершенно того мнѣнія , что все чрезвычайное , что только Французы на войнѣ здѣлали , должно приписать не новой шакшикѣ — о которой я ничего не знаю — но перемѣнамъ , здѣланнымъ въ войскѣ , — перемѣнамъ полезнымъ , но нерѣшимельнымъ , а единственнo пружинѣ ,

дѣйствующей какъ бы съ магическою силою, — пружинѣ, которая должна бы была неразлучна отъ всѣхъ войскъ, и безъ которой Римскіе легіоны не побѣдили бы всѣхъ народовъ.

V.

С М Ъ С Ъ .

Достопамятное самоубійство на морѣ.

На одномъ Брипанскомъ кораблѣ, называемомъ the Thames, который въ Юнѣ мѣсяцѣ сего (1808) года плылъ изъ Лейпа въ Лондонъ, случилось слѣдующее:

Между множествомъ пассажировъ одинъ былъ чрезвычайно задумчивъ. Въ минуту, когда онъ находился въ каютѣ еще съ однимъ пассажиромъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе были на палубѣ, вынулъ изъ кармана часы и двѣ гинеи, и сказалъ своему поварищу, впрочемъ ему незнакому: „молодой человекъ! у васъ вѣрно есть небольшіе долги, которые вамъ выплачить хочется?“ Другой отвѣчалъ, что онъ никому не долженъ. „Хорошо!“ сказалъ первый — „но вамъ все можно

принять отъ меня этѣ часы и этѣ деньги ; лучше бытъ имъ у васъ въ рукахъ , нежели на днѣ моря. Изумленный молодой человекъ , не предвидя послѣ сего извѣщенія ничего хорошаго , побѣжалъ на палубу , чтобъ дать о томъ знать Капитану. Но прежде нежели они сошли внизъ , меланхоликъ бросился изъ окна каюты въ море. Онъ зналъ напередъ , что спускаясь ботъ , дабы спасти его. И такъ , чтобы предупредить сѣе препятствіе къ смерти , несчастный перерѣзалъ себѣ глотку , прежде нежели упалъ въ море. Въ семъ состояніи подняли его на ботъ. Онъ былъ еще живъ , и обливался въ крови ; его перенесли на корабль , гдѣ онъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ.

VI.

Критическія извѣстія.

*Гражданское уложеніе Императора
Наполеона.*

Давно ожидаемый Нѣмецкій переводъ
*Гражданскаго уложенія Императора
Наполеона* , здѣланный *Д. Эргардомъ* ,

вышелъ въ свѣтъ (*) съ параллельными мѣстами изъ Римскаго и древнѣйшаго Французскаго права и съ собственными важными замѣчаніями славнаго, искуснаго переводчика. Къ нему выдано будетъ прибавленіе въ видѣ дополнительнаго Тома, также присовокупится полная, вещь-ма необходимая роспись предметамъ.

VII.

Мысли о будущемъ состояніи областей Рейнскаго союза.

Кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ разсмотримъ послѣдствія Рейнскаго союза, тотъ легко увидитъ, что въ нихъ только сношеніе союзныхъ областей съ Франціею надлежало опредѣлить. Должна еще быть особенная конспишущія. Когда она явится и на какихъ основаніяхъ? Рѣшеніе

(*) Титулъ перевода: *Napoleon I. Kaisers der Franzosen, Königs von Italien und Protector des Rheinbundes, bürgerliches Gesetzbuch, nach der neuesten officiellen Ausgabe verdeutschet* и пр. herausgegeben von Dr. Christian Daniel Erhard, Dessau und Leipzig. 1808.

вѣхъ вопросовъ сокрыпо подѣ мрачною завѣсою будущихъ временъ. Между тѣмъ въ пользу оной можно сказать то, что она будетъ сообразна съ законами наждого благоустроеннаго государства. Взаимное сношеніе государства, сими послѣдними опредѣленное, останеся и впредь на тѣхъ положеніяхъ. Основанія настоящихъ преобразованій, наипаче же вновь введенныхъ, будутъ заключать въ себѣ учрежденіе для существованія всеобщей конспитуціи обласпей Рейнскаго союза. Въ нихъ содержащяся признаки будущаго состоянія Германіи, поелику оно зависить отъ учрежденій союзныхъ государствъ и на нихъ основано. Достойное примѣчанія постановленіе относительно къ сему предмету находится въ новой конспитуціи Королевства Баварскаго. Въ 7 §. первой главы оной предписано слѣдующее: одни только природные жители или вельможи могутъ вступать въ управленіе государственныхъ должностей. Право гражданства можетъ быть дано однимъ только Королевскимъ объявленіемъ или закономъ.

Хотя по сему постановленію и сопряжена съ правомъ гражданства весьма важная привилегія, однако она соединенными съ нею предписаніями сполько ограничена, что дѣйствительно лишается чрезъ сѣ своего достоинства. Въ самомъ

дѣлѣ вѣжеться, что исключительное право природныхъ жипелей на опправленіе государственныхъ должностей симъ случаемъ почти вновь возвысилось, 1) попому, что равное право собственно владѣть недвижимымъ имѣіемъ безусловно позволяеться; и 2) что Государь можетъ по соизволенію жаловать права гражданства. При всемъ помъ не лзя повѣришь, чтобы верховный Правитель въ анпахъ конспишуціи даровалъ государственнымъ чиновникамъ съ одной стороны безцѣнное право, а съ другой лишалъ бы ихъ онаго. Скорѣе должно согласиться, что право, соединенное съ собственностію недвижимаго имѣнія, шѣмъ болѣе ограничивается и всегда обезпечиваетъ преимущество природныхъ жипелей предъ чужеземными при вступленіи въ государственныя должности. Какъ бы то ни было, однако явствуетъ въ каждомъ мѣстѣ изъ сего постановленія, что Король Баварскій поступаетъ весьма сообразно съ правами, издавая законъ шакого роду.

Изъ сего можно вывести два слѣдствія: одно въ разсужденіи внутренняго преобразованія Баварскаго Королевства, другое въ разсужденіи сношенія онаго съ прочими Государствами Рейнскаго союза.

Какъ скоро Государь получитъ право издать важный, органическій законъ для

своего только лица, и не совѣтуясь съ состоянїями (представителями націи): то Баварїя приметъ дѣйствительно образъ правленїя неограниченной Монархіи. Верховной власти принадлежитъ распределенїе Государственныхъ должностей, и въ семъ качествѣ она дѣлаетъ предписанїя, которыя должны находиться вообще при сихъ должностяхъ. Но какъ сіи не почиаются уже болѣе правиломъ правленїя, а главнымъ Государственнымъ закономъ, тогда они могутъ существовать только съ помощію законодательной власти. Но еслии сія соединяется съ исполнительною властію въ какомъ-либо отношенїи, то никакъ сомнѣваться не станетъ, что государство превратится въ неограниченную Монархію.

Если право государства даетъ жителямъ Баварїи безъ различїя шоль важное преимущество предъ иноземными, то сіе показываетъ, что внутреннїя выгоды сего государства будутъ разнствовать отъ выгодъ Виртемберга, Саксонїи, Вестфалїи, равно какъ и Восточной Имперїи и Пруссїи. Почему Саксонцы и Вестфальцы будутъ имѣть такое же участїе въ дѣлахъ Баварїи, какъ и Восточная Имперїя и Пруссїя. Можно полагать за вѣрное, что каждое государство, составляющее Рейнской союзъ, имѣетъ равное право въ

разсужденіи законодательства конституціи, и въ разсужденіи утвержденія сношеній съ другими союзными землями. Виртембергъ, Саксонія, Вестфалія, равно какъ и Баварія будутъ имѣть право опдѣляться, издашь особенные свои законы и конституцію, и наблюдать только собственную свою пользу. Главная цѣль каждаго государства въ особенности будетъ усремлена на то, чтобы здѣлаться, сколько возможно, во всякомъ отношеніи независимымъ. Хотя Пропекторъ Рейнскаго союза и долженъ имѣть вышшую власть; но она основывается совершенно на рѣшеніи споровъ, происходящихъ между разными государствами, и на употребленіи ихъ совокупныхъ военныхъ силъ. Вышшая власть Пропекторства во внутренности союза ничѣмъ не обезпечивается; но сила ея только посредствомъ внѣшнихъ обстоятельствъ можетъ имѣть свое вліяніе. Если бы Пропекторъ Рейнскаго союза не былъ вмѣстѣ и Императоромъ Французскимъ, тогда бы онъ не имѣлъ никакой силы. Онъ пользуется безконечно меньшею властію, нежели прежде бывшій Императоръ Нѣмецкій, и можетъ дать гораздо меньшій кругъ дѣйствованія своимъ учрежденіямъ, нежели сей послѣдній. Связь каждаго государства будетъ еще слабѣе прежней Нѣмецкой конституціи. Сіе

больше еще умноживъ силы Баварїи, Виртемберга, Саксонїи и Веспфалїи, но Германїя не получитъ никакой выгоды. Рейнской союзъ доколѣ будетъ существовать, доколѣ не выдѣтъ онъ изъ покровительства Франціи, и доколѣ Французскій Императоръ заблагоразсудитъ продлить существованїе онаго. Нѣкоторое участіе многихъ государствъ ничего въ немъ переимѣнить не можетъ. Такимъ образомъ чрезъ сіе союзъ гораздо скорѣ разрушится.

VIII.

Политическая фантазія.

Политика есть не только знанїе, какъ государства должны производить сношенїя между собою, но она есть также познанїе средствъ, съ помощію коихъ Правительство достигаетъ своей цѣли и внутренней и внѣшней. Если какое нибудь государство подвергло скипетру своему всѣ владѣнїя какой-либо части свѣта, тогда политика получаетъ весьма быстрый ходъ и сильно дѣйствуетъ: ибо она производитъ сношенїе одной части свѣта съ другою.

Первое главное правило политики есть согласие; почему она рѣдко сходствуешь съ *честностію* и *правосудіемъ*. Та политика, которая приняла за свой главный предметъ, систему распространять предѣлы владѣній, должна попрашь истинну, челоѳическво, нравственностъ и законы; иначе же она не достигнешъ своей цѣли.

Исторія повѣствуетъ, что такая политика сама себѣ готовитъ собственную свою гибель. Обширныя государства обыкновенно устроющіяся и поддерживаются великими умами; но какъ великіе умы являющіяся подобно кометамъ, и не по порядку другъ за другомъ слѣдуютъ, то и пространныя государства не могутъ долго пребывать въ своемъ величїи, хотя бы за нихъ проливалась кровь рѣками.

Дѣла и политика находящіяся нынѣ въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою, нежели въ древнія времена. Сначала Европейскіе жители умерщвляли Американцовъ, чтобы похищать у нихъ мирныя владѣнія и вѣдѣла въ оныхъ преобразованїе. Нынѣ же Европейцы умерщвляютъ другъ друга, частію гѣбъ зависпи ко владѣніямъ, частію за произведенїя сей отдаленной части свѣта. Для чего Колумбу въ честь не воздвигли памятника, нынѣ попомство должно сіе узнать. Европа наслаж-

далась бы сама въ себѣ большимъ изобиліемъ, большею непоколебимостію и пишиною, еспьли бы жипели оной не нашли въ Америкѣ Пандориныхъ ящиковъ. —

Такой полиптикъ или Министръ, который, съ помощію маловажныхъ средствъ, или въ короткое время и безъ большихъ изживеній, производитъ въ дѣйство самыя великія намѣренія, не меньше долженъ назваться благоразумнымъ и прозорливымъ, какъ и потъ государственный человекъ, который спарается всѣми возможными средствами избѣжать войны; но еспьли наконецъ усмаприваетъ, что не лзя заключить мира для чести и сущесствованія націи, тогда вооружаетъ онъ всѣ свои силы не для того только, чтобы отвратить всѣ угрозы, но чтобы уничтожить внезапнымъ нападеніемъ всѣ непріятельскіе планы.

Кто справедливомъ образомъ управляетъ націями, и посредствомъ ясныхъ и сердечныхъ представленій знакомитъ оныя съ ихъ состояніемъ, потъ неопзмѣнно плбняетъ сердца народа, и можетъ ялагаться на дѣшельную и сильную поддержку онаго.

В. . . мѣсяць Августъ 1808. —

IX.

*Нѣкоторыя изреченія Императора
Наполеона.*

Весьма основательную идею подалъ Господинъ Фицеръ, Профессоръ Вирцбургскій, въ собраніи писемъ, рѣчей, прокламацій и проч. великаго Наполеона, которое вышло подъ заглавіемъ: Всеобщее и полное собраніе писемъ, прокламацій, рѣчей, приказовъ и проч. великаго Наполеона, взятое изъ Монипѣра (въ Лейпцигѣ 1808, 539 ст. 3). Оно начинается отъ 24го Апрѣля 1796 и продолжается до 24го Августа 1807, и содержитъ Министерскія разсужденія о состояніи Государства. Здѣсь слѣдуютъ нѣкоторыя достопамятныя изреченія, взятыя изъ сей книги:

Ст. 5. 13го Іюня 1796 Бонапарте въ письмѣ своемъ къ Директоріи изъ Вероны: „Я возвращаюсь изъ амфитеатра; сей остатокъ Римскаго народа достоинъ его. При семъ видѣ я не могъ быть доволенъ положеніемъ нашего Марсова поля. Здѣсь могутъ быть сто тысячъ зрителей и слушать Оратора, произносящаго къ нимъ рѣчь.“

Ст. 55. 11го Декабря 1797, при торжественномъ вѣздѣ въ Замокъ Дирекшо-

рїи, гдѣ онѣ подалъ пражатѣ Кампо-формїйскїй: „Мирѣ обезпечиваетѣ свободу, благосостояніе и славу республики. Когда щастїе народа Французскаго будетѣ основано на лучшихѣ органическихѣ законахѣ, тогда цѣлая Европа будетѣ свободна.“

Ст. 63. Въ Іюль 1798 по прибытїи въ Египетѣ въ прокламаціи къ жителямѣ его: „Не мы ли низпровергли Папу, которїй заставлялъ вести войну съ Мухомеданами?“ Сїе приведетѣ на память, что за нѣсколько мѣсяцовѣ до сего Римская республика была объявлена. Отношительнѣ къ сему случаю можно привести изѣ Фридерика II. слѣдующую параллель: „Можно бытъ хорошимѣ Каполикомѣ и при всемѣ помѣ опшнмать у Намѣспника Божїя временныя его владѣнїя, которыя весьма отвлекаютѣ его отѣ духовныхѣ должностей и подвергаютѣ опасности его благосостояніе.“

Ст. 97. 10 го Ноября 1799 въ Совѣтѣ Старѣйшинѣ С. Клу: „Дѣлайте, а естѣ ли бы кто захотѣлъ противиться исполненїю вашихѣ опредѣленїй, то въ такомѣ случаѣ я прибѣгну къ храбрымѣ своимѣ соповарицамѣ и своему щастїю.“

Сп. 89. 24го Декабря 1799 въ письмѣ
перваго Консула къ Георгу III: „Судьба
всѣхъ просвѣщенныхъ націй соединена съ
окончаніемъ войны, обременяющей цѣлой
свѣтъ.“

Сп. 153. 2го Августа 1803, когда Са-
натъ опредѣлилъ его на всю жизнь въ
Консулы: „Щастіе народа Французскаго
будетъ способствовать щастію цѣлой
Европы.“

Сп. 175. 25го Марта 1803: „Мы ни-
когда не будемъ препятствовать Англій
производить насильные поступки противъ
мира и независимости націй, и дадимъ
ей собою примѣръ умѣренности, которая
одна можетъ только соблюсти общесвен-
ный порядокъ и благоустройство.“

Сп. 180. 18го Февраля 1804, по от-
крытіи заговора: „Всѣ минуны мои и вся
моя жизнь посвящены исполненію шѣхъ
должностей, которыя на меня мое пред-
назначеніе и народъ Французскій возложи-
ли. — — Жизнь моя долго продолжи-
ся, долго она нужна будетъ для націи.“

Сп. 195. 1го Декабря 1804: „Помощи
мои долго будутъ владѣть симъ прономъ.“

Сп. 211. 4го Февраля 1805: „Я основалъ славу свою и свое щастіе на щастіи шепершняго племени. Я хочу, сколько возможно, споспѣшествовать тому, чпобы царство челоѡколюбивыхъ и великодушныхъ мыслей было опличительнымъ характеромъ сполѣшій.“

Сп. 241. 13го Октябрия 1805 Наполеонъ при Ульмѣ произнесъ къ своей арміи слѣдующее: „Воины! естльи бы предстоящая взору вашему армія не оспанавливала нашихъ подвиговъ, то мы нынѣ были бы въ стѣнахъ Лондона, оправдали бы поношеніе шести сполѣшій и возвращали бы морямъ свободу.“ —

X.

О всеобщемъ народномъ вооруженіи въ Австріи.

Никакой предметъ въ Европѣ, даже и самое новѣйшее занятіе Французами Испаніи и Португалліи, не заслуживаетъ теперь вниманія Полиптиковъ столько, какъ всеобщее вооруженіе въ Австрійской Имперіи. Оно гораздо важнѣе, нежели какъ говорятъ о томъ въ публичныхъ листахъ; и я сказалъ не слишкомъ много, назвавъ оное всеобщимъ. Тридцать лѣтъ уже наблюдаю я ходъ полиптики Австрійскаго Императорскаго Двора, и сіи годы со всѣми ихъ причинами и дѣйствіями представляются глазамъ моимъ подобно картинной галлерей; но сей послѣдній *Сoup d'état*, здѣланный всеобщимъ вооруженіемъ, есть благоразумнѣйшій, величайшій и отличнѣйшій.

Лучшій совѣтъ мой, который я часто объявлялъ, который и въ семъ Журналѣ сообщаю, давно уже былъ слытъ, что Австрійское Правительство не должно имѣть нисколько меньшей недовѣрчивости къ своимъ подданнымъ.

Никакой подданный въ Европѣ не любитъ пакъ своего Монарха, и не пишаешь къ нему сполько вѣрности, какъ подданный Австрійскаго Императора. И всякому Австрійскому гражданину, болѣе нежели кому-нибудь другому, больно и горестно было, когда онъ по многимъ и дорого спюющимъ учрежденіямъ пайной Полиціи догадывался, что въ его вѣрности и папріозизмѣ сомнѣвались.

Вооруженіе сіе служить для подданныхъ новымъ и величайшимъ доказательствомъ довѣренности къ нимъ ихъ Государя. Радость ихъ неописанна, все одушевлено энтузіазмомъ, котораго Правительство нимало не ожидало, и сіе доказываетъ, что оно долго не знало образа мыслей своихъ подданныхъ.

Щасливый слѣдствія всеобщаго вооруженія сего для Австріи весьма важны. Тяжестъ ея на политическихъ вѣсахъ Европы, при пеперешнихъ отношеніяхъ, здѣлается гораздо значительнѣе. Государственный кредитъ ея энергическимъ поступкомъ самъ достигнетъ примѣрной высоты; ея бумаги получатъ скоро большую цѣну, и это будетъ первымъ ща-

сливымы слѣдствіемъ сего государственнаго поспупка.

За нѣсколько десятилѣтій предѣ симъ имѣли слишкомъ высокое мнѣніе о знаніяхъ великаго Генерала (*). Военная наука, судя по шеперешнему ея употребленію, зашмила сію высокую мысль. И ешлы бы шакшика была наука шрудная и продолжштельная, по какимъ образомъ Французская армія въ двенашцашь или шестнашцашь лѣтѣ могла имѣшь

(*) Можешъ бышь о необходимыхъ знаніяхъ; что же касается до великихъ душевныхъ дарованій славнаго полководца, по мнѣніе о нихъ имѣли не слишкомъ высокое, но по большшй части оное было неопредѣленно и не рѣдко соединено съ проишворѣіемъ. Появленіе же многихъ болѣе шашпливыхъ, нежели знающшхъ, болѣе случаемъ или совершенно неспросиштельныи ошибками непріятеля благопріятшствуемъ, нежели испишино великихъ полководцевъ, неспремѣнно должешшвало подлинное гоняніе о необходимыхъ качествашъ ума и характера начальшвшующаго Генерала еше болѣе привешти въ замѣшашельство, или слишкомъ унизишь въ глазахъ многочисленной публики, которой сужденія опредѣляются успѣхамъ.

около пятидесяти или шестидесяти великихъ, искусныхъ Генераловъ (*).

Вся перешедшая наука состояла въ томъ только, чтобы обойти непріятельскую армію и ударить ей въ тылъ, или ворваться въ средину оной, чтобы уничтожить вдругъ соединенное дѣйствіе всѣхъ силъ непріятельскихъ. — Сюда также принадлежатъ: скорость въ движеніи; опіяніе способовъ, получаешь извѣстія; разпространеніе ложныхъ слуховъ, конные устраниающъ непріятеля и приводящъ войска его въ уныніе; обѣщаніе награды и почестей, и наконецъ раздаваніе одушевляющихъ напитковъ, которые сердце и душу предъ всякимъ воинскимъ дѣйствіемъ воскреляющъ. Помощію сихъ средствъ всякой Генералъ съ малыми силами достигаетъ великихъ намѣреній. Ничто не приводитъ начальствующаго

(*) Судя по многочисленнымъ войскамъ Франціи, и въ шестнадцать лѣтъ число шестидесяти хорошихъ Генераловъ не слишкомъ велико; но я хотѣлъ бы, чтобы прилагательное *Великій* не такъ щедро употребляли, какъ это дѣлаютъ со времени революціонной войны.

Генерала въ такое замѣшательство, какъ невозможность получать извѣстiя о непрiятель. На примѣрѣ: славный Генералъ Моро, споявши при Авгсбургѣ, чрезъ цѣлые при дни не имѣлъ никакого извѣстiя о непрiятельской армiи; Моро швердый и рѣшительный человекъ не могъ скрыть своего безпокойства. Онъ бѣгалъ по лѣсницѣ, ломалъ руки и часто повпиралъ: Боже мой! Боже мой! скоро ли получу я извѣстiя? Онъ жаловался своему хозяину на свое замѣшательство и безпокойство. Видѣли сего Генерала, какъ онъ споялъ на колѣняхъ возлѣ своей постели и молился о полученiи извѣстiя. Наконецъ по прошествiи шрехъ дней пришелъ одинъ изъ главныхъ его шпионовъ. Моро тотчасъ выступилъ и далъ сраженiе. Изъ этого видѣшь можно, какъ нуженъ хорошiй шпионъ для Генерала въ военное время.

Слѣдствiя всеобщаго вооруженiя чрезвычайно полезны для Австрiи. Ибо Провишательство можеть уже теперь многочисленныя споячiя армiи, которыя спокуютъ Государству весьма великихъ издержекъ, мало по малу распускать, оставивъ только малое число оныхъ. Одна сiя перспек-

ства благодѣтельна уже для общественнаго кредита и имѣетъ великое вліяніе. За нѣсколько лѣтъ здѣлано было особенное письменное предложеніе Саксонскому Дому, въ разсужденіи всеобщаго вооруженія; предложеніе сіе не было принято. Но предположимъ, что въ то время, когда Французы находились около Ены, Саксонцы имѣли бы армію, простирающуюся до 130,000 человекъ. Не всѣ ли бы признали тогда Саксонію неутралною? Не всѣ ли бы оказывали къ ней уваженіе?

Но если бы нація съ такою ревностію и энтузіазмомъ позволяла вооружать себя для блага отечества, то со стороны Правительства есть священнѣйшій долгъ, извѣщая народъ отличнѣйшіе знаки своего удовольствія и благодарности.

Свобода есть первое и величайшее благодѣяніе; но есть: свободный человекъ долженъ не даромъ переносить свои труды и свой потъ для Дворянина или помещика, чтобы оныя были принесены въ жертву роскоши.

За симъ благодѣніемъ непосредствен-
но слѣдуетъ скорое рѣшеніе гражданскихъ
процессовъ. А сего иначе достигнуть
не можно, какъ только введеніемъ корот-
каго хода процессовъ и хорошаго уложе-
нія. О сеньяли бы всякой Монархъ зналъ,
какое могъ бы здѣлать благодѣніе своему
народу, учредивъ строгое и дѣятель-
ное правосудіе! Но уголовные процессы
и Полиція не могли бытъ исправлены
въ Австрійской Имперіи (*).

(*). Никто не можетъ хвалить найной Австрій-
ской Полиціи, принявъ оную за непременное
Государственное учрежденіе; но самъ почтен-
ный сочинитель признаетъ оную болѣе періо-
дическою, спеченіемъ временныхъ обсто-
ятельствъ внушенною, и наконецъ мало по ма-
лу совсемъ исчезающею, благоразумною мѣ-
рою предосторожности. Приномъ же сіе учре-
жденіе было употребляемо не противъ народа,
но противъ шолпы чужеземцевъ, которыя въ
извѣстную эпоху времени со всѣхъ сторонъ
наводняли Австрійскія провинціи, а особливо
столицу; между которыми многіе, какъ уже
доказано, будучи одушевлены революціонными
привиданіи, главною дѣлїю имѣли то, чтобы
нарушить согласіе, находившееся между прави-
тельствомъ и народомъ; чтобы развратили
надѣю и по томъ низвергнути ее въ пучину,
которая грозила поглотить всѣ государства,
существовавшія тогда въ Европѣ. Нѣкоторыя,
не многимъ извѣстныя, происшествія въ де-

Plura dicere prudentia non permit-
tit.

вяноспыхъ годахъ совершенно подтвердили необходимость сего учрежденія, которое было безъ сомнѣнїя горестною жертвою для непри-
спрашнаго и чуждаго подозрѣнїи Монарха, жертвою, которую онъ непремѣнно долженъ былъ принести для пользы государства, для блага націи и наконецъ для спокойствїя всей Германїи.

Са временъ Иосифа II. споспѣшествованіе на-
родной вольности было главнѣйшимъ предме-
ломъ, который обращалъ на себя все вниманіе
Австрійскаго правительсва. Въ царствованіе
же такого Государя, каковъ Францъ II. — ко-
торый будучи руководимъ собственнымъ сво-
имъ благороднымъ духомъ и наславляемъ при-
мѣромъ своего часто слишкомъ предпрїимчи-
ваго и слишкомъ ревностнаго дяди, отважи-
вается съ мудрою и спасительною оспорожно-
стию шодько на шація дѣла, которыхъ недо-
статки стараются онъ излѣчить не оспрымъ
ножемъ метафизическаго полиника, но какъ
испинный отецъ своего народа кропкими и
медленно дѣйствующими средствами — Госу-
даря, которому священны права каждаго че-
ловѣка въ особенноти, равно какъ и всѣхъ со-
стоянїи, и который никогда не повѣришь
опасному правилу, что *хорошая цѣль* освя-
щаетъ *всякое средство*. Въ правленіе такого
Государя должно ожидать нѣкоторыхъ вожде-
ленныхъ перемѣнъ не шодько отъ мѣръ его

ш. е.

Болѣ сказашь благоразуміе не позволяешь полишику вѣ его уединеніи.

крошкаго и челоуѣколюбиваго владычештва, сколько ошѣ медленнаго хода времени.

Конецъ IV ѣ Части I ѣ Книжки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

I. Историческая картина трезъ послѣднихъ столѣтій Г. Пеллица. - - - -	3
II. Извѣстіе Гна. Оливьера о небольшомъ его путешествіи по Корфу, совершенномъ въ 1798 году. - - - -	19
III. Небольшія дополненія къ Историческимъ изслѣдованіямъ. - - - -	41
IV. Новая Прусская Военная сила. - - - -	50
V. Достопамятное самоубійство на морѣ. - - - -	54
VI. Крилическія извѣстія. - - - -	55
VII. Мысли о будущемъ состояніи областей Рейнскаго союза. - - - -	56
VIII. Политическая фантазія. - - - -	61
IX. Нѣкоторыя изреченія Императора Наполеона. - - - -	64
X. О всеобщемъ народномъ вооруженіи въ Австріи. - - - -	68

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й г.

Часть четвертая. Книжка, вторая.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

I.

О началѣ , образованіи и разныхъ отношеніяхъ Государствъ и народовъ.

Кшо въ Исторіи находишь обильный источникъ полезныхъ истинъ ; кшо въ событіяхъ вѣковъ минувшихъ открываешь неизмѣняемые законы причинъ и дѣйствій, и можешь сдѣлать выкладку , что подоб-

Ч. IV. Кн. II. Е

ныя причины и впрѣдъ* сопровождашсья
будушъ подобнымижъ дѣйствіями; кпо
наконецъ вникаетъ въ свойства, корен-
ныя пружины, и въ шайную связь види-
мыхъ въ мірѣ явленій: — тошъ всеко-
нечно могъ усмотрѣшь, что доколѣ свѣтъ
существовалъ, никогда не было и бышь
не могло такого обладаемаго чужимъ язы-
комъ народа; который бы вмѣстѣ съ *по-
литическою* (*) свободою, съ независи-
мостью своею не лишился купно и всего.

(*) Разность между свободою *политическою* и
гражданскою есть та, что первая состоитъ
въ *собственной Конституціи*, независимой
отъ всякаго чуждаго вліянія націй послорожнихъ; сво-
бода *гражданская* состоитъ въ Конституціи,
шакъ успроенной, что каждый Членъ обла-
сти подъ нѣкоторыми условіями имѣетъ по-
становленное законами участіе въ областной
управѣ, и чрезъ шо возводится на степень граж-
данина. Свобода *гражданская* можетъ совмѣ-
стна бышь и въ неограниченной, но благо-
успроенной Монархіи; политическая же оспаеи-
ся всегда благомъ верховнымъ. — Политиче-
ски свободное Государство получаетъ дви-
жущую силу всегда шолько отъ себя самаго,
ш. е. предприѣмлемыи имъ мѣры назначающія
шомко его пользу; Государство политически
не свободное получаетъ силу движущую отъ
господствующей надъ нею націи, ш. е. всѣ
предписываемыя оному законы и учрежденія
опредѣляются единственно пользою помянутой
націи. *Политически свободная* область освѣ-
щается прямо лучами солнца; *несвободная* за-
имствуетъ свѣтъ и шеплошу посредствомъ
другой планеты.

другаго, что можешь быть для него безцѣннымъ. Побѣждающая и господствующая нація превосходила ли другую покоренную въ просвѣщеніи, или опсавала отъ нее: это все равно. Римляне и Греки преодолѣны варварами; но Мексико и Перу Испанцами, которые гораздо были образованнѣе. Жребіемъ какъ шѣхъ, такъ и другихъ народовъ былъ упадокъ и скорѣе совершенное разрушеніе. Замѣчательно при семъ то, что когда спремѣщійся къ преобладанію народъ казался образованнѣе, то назначенныхъ въ жертву непріятелей испреблялъ вмѣстѣ оружіемъ и хитростію. Такъ Испанцы зависимымъ отъ Мексики обласнямъ обѣщали свободу и могущество; они вишневатыми и пышными своими прокламаціями уговорили ихъ присоединиться къ ихъ знаменамъ, дабы съ оружіемъ въ рукахъ доспѣть независимость. Не лзя обвинять сихъ проспыхъ, неопытныхъ дѣшей Напуры, когда они повѣрили обманчивымъ словамъ незнакомыхъ чужестранцовъ. Они не извѣдали еще ихъ вѣроломства и клятвонарушенія. Но скоро попомъ они примѣтили свою ошибку и жестоко наказаны за легковѣріе. *Тласкала* и *Землоала*, которыя первыя подвѣяли оружіе прошивъ главной своей обласпи, и соединились съ чужестранцами, или лучше сказать, до-

бровольно и съ радостію подвергли себя игу оныхъ; уже не существуютъ. Подобно какъ обласъ Мексико, и припомъ вмѣстѣ съ нею, исчезли и онѣ отъ лица земли. прешерѣвъ въ такой же мѣрѣ всякаго рода спраданія и бѣдствія, неразлучно слѣдующія за пошерю свободы и порабощеніемъ.

Довольствуюсь сими немногими примѣрами изъ Исторіи, къ которымъ свѣдущій можешь прибавишь еще многіе другіе, проспремся далѣе и пошцимся обьяснишь источникъ оныхъ во всѣ времена и при всѣхъ отношеніяхъ одинаковаго феномена; посшараемъ разсмотрѣшь, не есть ли такой феноменъ всеобщій и неизбѣжный; не основанъ ли онъ на свойствѣ вещей, челоѳческаго разума и сердца, а по шому не всегда ли возвращаться будешь при однихъ и тѣхъ же обшоятельстввахъ? Ибо никто не можешь предста- вить изъ Исторіи хотя одинъ шолько примѣръ, доказывающій пропивное шому, хотя одинъ шолько случай, что свободный прежде, и послѣ шого порабощенный народъ, достигъ отъ сего порабощенія, отъ преобладанія побѣдшела своего вышшей стпени своего назначенія, что онъ сдѣлался бланонравнѣе, просвѣщеннѣе или щасливѣе.

Когда размыслимъ о происхожденіи народовъ и Государствъ, то ясно увидимъ, что единственнѣйшій съ разумомъ и правами сообразный способъ къ оному былъ цѣль, когда нѣкоторое число людей и семействъ, совокупленныхъ случаемъ, или общею нуждою, — или связанныхъ между собою родства, соединились для общей цѣли. Сія цѣль была различнаго рода. Соединились для того, чтобы въ совокупности шибче удобнѣе доставать пропитаніе ошб земли; чтобы общими силами противустоять люпымъ звѣрямъ; чтобы лучше переносить тягости и непріятныя приключенія жизни; чтобы общими трудами приготоовить общія жилища и другія для покойной жизни необходимо нужныя вещи. Для достиженія сей цѣли постановляли разныя учрежденія и законы, препоручали одному или многимъ изъ общества управленіе дѣлъ и главное надзираніе надъ оными. Сіи люди получали болѣе или менѣе правъ; кругъ дѣйствованія ихъ становился болѣе или менѣе ограниченъ; учрежденія и законы, ведущія къ предположенной цѣли, перемѣнялись многоразличнымъ образомъ. Но каковы бы ни были сіи учрежденія, поручалась ли главная управа одному или многимъ, наслѣдственно или по жизнь, или только на извѣстное время, съ ограниченіемъ или

просто; однако изъ евойства вещи и добровольнаго соединенія явспвуетъ слѣдующее: все, что назначалось законами; все, что препорочаемо или уступаемо было въ правахъ, могло дѣлано быть не по другой какой причинѣ, какъ для доспженія общей цѣли.

Что иное могло побудить людей, совершенно другъ отъ друга независящихъ, пожертвовать частію своей свободы, уступивъ власть надъ собою кому нибудь изъ нихъ, имѣвшему до того не болѣе правъ, нежели всякой другой, какъ единственно та мысль, что они получаютъ болѣе безопасности въ разсужденіи своего лица и собственности, болѣе выгоды, болѣе наслажденія, и шѣмъ вѣрнѣе и безпрепятственнѣе достигнутъ своей цѣли? — Изъ сего явспвуетъ, что потѣ или тѣ, коимъ предоспавлена была власть, могли вообще почипать ее не правомъ, но обязанностію, не наслажденіемъ, но работою; что цѣль соединенія, всегдашнее онаго правило, условія и ограниченія, подѣ коими поручались имъ дѣла, должныствовали быть для нихъ непрерывными законами; что самое общество удерживало всегда право, за неисполненіе должностей ихъ, опрѣшнать ихъ отъ возложеннаго на нихъ сана; что оно въ случаѣ, когда наспоющаго посшамовленія не почи-

жало уже соопвѣтственнымъ цѣли, когда думало, что оно тогдашней степени образованности, имъ достигнутой, степени величія и силы, на которую оно возвысилось, внѣшнимъ связямъ и отношеніямъ, въ коихъ оно состояло къ другимъ обществамъ, было уже несоразмѣрно; — что оно въ такомъ случаѣ совершенное имѣло право, уничтоживъ помянутое постановленіе, и слѣдственно уступленные въ ономъ нѣкоторымъ особамъ права, какъ уже не соопвѣтственные предположенной цѣли.

Правда, еслибы возможно было проспираться къ первому началу Государствъ; то бы мы увидѣли, что не всѣ они произошли вышеписаннымъ образомъ; что многія изъ нихъ больше или меньше удалялись отъ онаго, и происхожденіемъ своимъ опчасти обязаны причинамъ, не столько основаннымъ на правахъ, сколько на обспоятельстввахъ. Часто храбрый и опытный воинъ избирался предводителемъ только на одинъ или нѣсколько походовъ. Однако хитростію, пронырствомъ и пособіемъ нѣкоторыхъ особливо ему преданныхъ товарищей, могъ онъ удерживать за собою порученную власть и разпространять оную. Конечно былъ онъ тогда не такимъ законнымъ повелителемъ области, которому бы предписаны были

какія - либо условія при отправленіи имъ сана. Однако, всѣ члены обществу, или по крайней мѣрѣ большинство ихъ, допустивъ помянутое самовластное продолженіе и разпространеніе порученной ему сперва власти, могли натурально это сдѣлать съ пѣмъ единственно намѣреніемъ и предположеніемъ, что оная власть исполняться будетъ соотвѣтственно цѣли и первоначальному смыслу, и что польза Государственная и предположенная цѣль оставаясь будетъ единственнымъ правиломъ властишеля.

Но не рѣдко случалось, что склонныя къ войнѣ и смѣлая толпы, подвѣрженныя и опьяненныя предводительствомъ нападъ, побуждали сосѣдственныхъ жителей, имѣющихъ ли постоянное мѣстопребываніе или скитающихся, когда они встрѣчались съ ними во время своихъ набѣговъ. Сіи послѣдніе принуждены были тогда переходить къ побуждающему союзу. Однако они приниманы были на первой случай не членами онаго, но дѣланы крѣпостными или рабами. Они должны были для господъ своихъ обрабатывать поля, сперечь спада ихъ, и вообще для нихъ работать. Сіе подало поводъ къ невольничеству или рабству. Въ разныхъ мѣстахъ удавалось невольникамъ, воспользовавшись щасливыми обстоятель-

ствами, и чрезъ по самое силою доста-
вши себѣ свободу, а съ нею купно и участіе
въ областной управѣ, или оное доброволь-
но уступалось имъ въ награду за оказан-
ныя услуги, или же для подкрѣпленія
побѣждающаго народа. Въ обоихъ случа-
яхъ скоро они смѣшивались съ побѣдише-
лями и мало по малу сливались въ одинъ
народъ; — тогда получали они равное
участіе въ правахъ и законахъ.

Еще способъ происхожденія націй и
Государствъ, особливо у народовъ Грече-
скихъ, былъ слѣдующій: Изъ составив-
шихся заранѣе предъ пѣмъ областей,
достигшихъ уже нѣкотораго образованія,
прогнанные бѣглецы искали убѣжища и
пропитанія между опдаленными поясами
земли. Они не находили тамъ соединен-
ныхъ въ общество людей, но опдаленныхъ
и блуждающихъ людей дикихъ, кои безъ
взаимнаго соединенія и совершенно необра-
зованные, уполяли, подобно лѣснымъ
звѣрямъ, голодъ свой распуцами по себѣ
кореньями и плодами, и отъ непогоды
искали убѣжища въ горныхъ расщели-
нахъ. — Примѣромъ, увѣщаніями и на-
ставленіемъ удавалось образованному чу-
жестранцу скорѣ собрать около себя нѣ-
которое число помянутыхъ скопчеловѣ-
ковъ, и довести ихъ до того, чѣтобы они

свои ненадежный и лишенный удовольствия образ жизни покинули и соединились между собою, дабы совокупно вести жизнь спокойнѣйшую и довольственную, обитать вмѣстѣ, и заниматься хлѣбопашествомъ или скотоводствомъ. Для достиженія сей цѣли излагались учрежденія и законы, и кромѣ того избирался шакой, который бы, управляя цѣлымъ обществомъ, смотрѣлъ за исполненіемъ оныхъ законовъ. Натурально, что возвышаемъ былъ къ тому бывший наставникомъ и вождемъ общимъ, наиболѣе отличавшійся благоразуміемъ, познаніемъ и способностію. Однако столькожъ натурально и то, что когда прежніе дикари соединились въ общество единственно съ цѣлью намѣреніемъ, чтобы *получить выгоды*, пріобрѣсти болѣе безопасности и спокойствія, то они и вышшую власть могли поручить единственно въ томъ намѣреніи, чтобы достигнуть предположенной цѣли. Почему на правителя ихъ, хотя не формально, по крайней мѣрѣ существенно возлагалась неупущимая обязанность, при всѣхъ своихъ мѣрахъ имѣвъ въ виду только всеобщую пользу, только цѣль, къ которой всѣ стремились. Если они не дѣлали этого, то всѣ могли снимать съ него достоинство; если они настоящаго постановленія не находили уже со-

оправданнымъ цѣли, то могли уничтожить его, какъ упомянуто выше.

Изъ паковыхъ первоначальныхъ связей составились области и народы. Первые общества были разлучены другъ отъ друга, и мало или совсѣмъ не имѣли сношенія между собою. Нораблеплаваніе, торговля, промышленность, науки, искусства, все это или еще со всѣмъ не существовало, или было на столь низкой степени, что вообще не могло служить приманкою для взаимнаго оборота. Сверхъ того люди въ сихъ первыхъ обществахъ ошнудъ еще не имѣли тѣхъ потребностей, какія открылись у позднихъ ихъ потомковъ. Не будучи избалованы роскошью, не знали они тысячи наслажденій, доставляемыхъ пошмо чужими властями; они не имѣли любознанія, и не ощущали въ себѣ внутренняго побужденія, воспользоваться изобрѣшеніями, познаніями ближайшихъ и отдаленныхъ народовъ. Тѣлесныя и душевныя способности ихъ были еще весьма ограничены. Едва лишь вышелъ изъ соспоянія дикости, въ кошромъ сомнительное бышје ихъ зависѣло отъ тысячи случайностей, сїи новые граждане ради были и тому, что обезпечили себя въ прїобрѣшеніи пищи, въ сохраненіи лица и собственности. Довольствуясь симъ, не проспирали они жела-

ній своихъ далѣ предѣловъ малой своей области, которую тогда населяли.

Какъ члены сихъ обществъ совершенно ограничивались только собою, связь свою почитали нѣкошорымъ образомъ по себѣ и для себя единственно соспоящею, и всякую другую совершенно ошъ нихъ ошдѣленною, до нихъ ни мало не касавшеюся: по по сему, а равно и по многимъ другимъ случайнымъ и необходимымъ обстоятельствомъ, скоро долженствоваль въ каждомъ изъ сихъ обществъ напечатлѣться совершенно оригинальный характеръ. Одна полпа жила подѣ щаспливнымъ климатомъ въ плодоносной странѣ, гдѣ напура все, принадлежащее къ пошребностямъ жизненнымъ, производила почвы безъ всякаго пособія. А потому не много шребовалось шрудовъ для содержанія своего. Люди оспавались въ невѣжествѣ, ибо насшояштельная нужда не поощрляла изобрѣшательнаго духа; или онѣ непрерывно яснымъ небомъ руководимъ былъ къ звѣздочешшву, или крошкимъ воздухомъ, пышною всегда измѣняющеюся одеждою напуры, всегда новыми въ ней явленіями побуждаемъ былъ къ искусствамъ изящнымъ, такъ что главнѣйше раскрывалась сила вообразительная. Другая полпа случаемъ и обстоятельствомъ заведена въ шакую стра-

ну, гдѣ земля и климатъ не спольно ей благопріятствовали. Здѣсь она, такъ сказать, приневоливана была къ трудамъ и напряженію силъ своихъ. Нужда заставила ее быть изобрѣтательною, возбудила ея разумъ и изоцряла оный болѣе дѣятельнымъ образомъ. Здѣсь окрестности прѣбывали занятія ловлею, неразлучною съ большимъ пѣлеснымъ напряженіемъ, часто съ изобиліемъ, часто съ недоспашкомъ при всегдашнемъ переходеніи съ одного мѣста на другое: — тамъ онѣ прѣбывали занятія хлѣбопашествомъ, съ копорымъ соединено поспоинѣйшее мѣстопребываніе и болѣе уравненное удовлетвореніе нуждамъ. — Въ послѣднемъ образѣ соединенія власпитель умѣлъ исключительно присвоить себѣ почти безпредѣльную силу, — въ первомъ оставалась она болѣе въ рукахъ всѣхъ Членовъ. Сколько должны были всѣ сїи обстоятельство дѣйствовать на цѣлый характеръ, образъ мыслей каждаго народа?

Свѣспныя вещи, награждающія физическую ушрапу челоѳческого пѣла, имѣютъ равномѣрно великое вліяніе на строеніе его органовъ, и по пѣбому союзу онаго съ душою, такъ же на ея дѣйствія и явленія. Еще испари утверждали, что питающіеся рыбою разположены къ сласполюбію; употребленіе мяса горячипѣ еще болѣе,

снѣди же расшительныя сообщаютъ крошкія чувства. Однако не только сіи обстоятельства, но также извѣ дѣйствующія имбли значительное вліяніе на характеръ народный. Сильные и привязчивые сосѣди скоро заставили думать объ оборонѣ, созвѣ для оной молодыхъ людей и рапныхъ упражненіяхъ. Часто случавшіяся вражды скоро поселили воинственный духъ, равно какъ великія опасности бытъ побѣдену или испреблену, скоро произвели всеобщее напряженіе и возродили геройское мужество. Многократныя побѣды и отличныя подвиги скоро возвысили сердца народовъ, укоренили національную гордость, и въ груди юношества возбудили желаніе уподобляться славнымъ своимъ предкамъ. — Другія племена, по своему положенію, окрестностямъ, долговременному спокойствію, усыплены будучи своею безпечностію, спановились женоподобными, изнѣженными; и нѣкоторые изъ нихъ мечтали только о пустыхъ и ничтожныхъ своихъ преимуществахъ.

Съ помянутымъ многоразличнымъ, поспешнымъ образованіемъ національнаго характера шелъ на ровнѣ и языкъ обществъ. Онъ происходилъ только мало по малу, и сперва выражаетъ только непосредственныя, чувственные впечатлѣнія невнятнымъ и нераздѣльнымъ звукомъ;

попомъ возрастаютъ исподволь, между
иѣмъ какъ темныя чувствованія спано-
ваются яснѣе и превращаются въ понятія
сперва сбивчивыя, потомъ опчасу яв-
ственнѣйшія; между симиже понятіями
раждается опчасу болѣе связи и взаимна-
го соответствія. И такъ естѣли языкъ
образуется поспепенно, и въ иѣсномъ оп-
ношеніи къ раскрытію разума, шествуетъ
съ нимъ рука объ руку: шо весьма нату-
рально, что въ разныхъ поколѣніяхъ,
смотря пошому, какъ первыя впечатлѣнія
различно производились окрестностями,
и разумъ ихъ, образъ мыслей и дѣйствія,
весь ихъ характеръ образовался по раз-
личнымъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ,
какъ мы видѣли, шоль великое на него
вліяніе — что по шой же мѣрѣ и языки
сихъ обществъ весьма различно устро-
ились и приходили къ совершенству. Вели-
кой Нѣмецкой языкоучитель *Аделунгъ*
замѣчаетъ съ свойственнымъ ему остро-
уміемъ, что правила языка въ каждомъ
народѣ произошли и образовались отъ
личныхъ его надобностей и собствен-
ныхъ его опношеній; что по сему оныя
правила не могутъ быть почитаемы дѣ-
ломъ случая или произволенія, и что
непростительно бы было, уничтожать
ихъ, перемѣнять, или другія постанов-
лять на ихъ мѣсто. — А какъ языкъ съ

одной спороны еслѣ непремѣнное зеркало образа мыслей и всего положенія какого-либо народа, по съ другой спороны служивъ онъ къ пвердѣйшему основанію и достовѣрнѣйшему сохраненію его образа мыслей и всего напечатлѣннаго въ немъ характера. Человѣческой разумъ можетъ шокмо посредствомъ словъ мыслить и о себѣ самомъ ямѣшь свѣдѣніе. А пошому образъ мыслей и чувствъ можетъ возникнуть только посредствомъ существующаго языка или нарѣчія. — Слѣдственно языкъ содержитъ въ себѣ форму мыслей, и какъ онъ въ опредѣльныхъ своихъ звукахъ, въ опредѣленіи понятій и во всемъ составѣ и сложеніи ихъ полъ многообразенъ: по натурально и необходимо, чшобъ природный языкъ всякаго, ш. е. языка, на которомъ онъ сперва научился размышлять, имѣлъ великое вліяніе на весь его образъ мыслей и чувствованій.

И такъ еще заблаговременно въ націяхъ образовался характеръ, который въ моральномъ отношеніи составлялъ границы между ими, и столькожъ или еще болѣе разлучалъ ихъ другъ отъ друга, сколько предѣлы натуральные или произвольные, сколько рѣки, горы и столбы пограничные. — Сей собственный образъ мыслей, сей совсѣмъ особый личный характеръ каждой націи проходилъ съ нею

всѣ степени моральнаго и умственнаго ея образованія, проходилъ съ нею всѣ участы и перемѣны. Натурально чрезъ то онъ укрѣплялся отъ часу шверже, становился очищеннѣе и разительнѣе. — Ибо еспыли при послѣдовавшемъ поспешенномъ возрастаніи образованности, наукъ, досужества, кораблеплаванія и торговли, разные народы вступали въ ближайшее и непосредственное сношеніе между собою; еспыли они здѣсь взаимно научались познавать свои нравы, обычаи, образъ мыслей и дѣйствованія; ежели индѣ вкрадывалось чтонибудь поспороннее, ослабляя или и совсѣмъ искореняя древній какой либо достопочтенный обычай предковъ: то напрошивъ съ другой стороны польза націи опредѣлялась прочнѣе: слабый сначала и колеблющійся союзъ ея получалъ швердѣйшее основаніе. Распространеніемъ ея связей, ея познаній, ея досужества, ея попребности приходила она въ шверснѣйшее соединеніе съ землею, копорую населяла, равно со всѣми своими окрестностями, съ своимъ постановленіемъ, съ своими нравами и обычаями. Сверхъ того получала она яснѣйшее и правильнѣйшее понятіе о своемъ интересѣ и цѣломъ своемъ положеніи; она научалась познавать, сколь ея благосостояніе, ея щастіе, все

Ч. IV. Кн. II.

Ж

ея существованіе необходимо соединено съ ея бытіемъ въ качествѣ націи.

Естьли мы такимъ образомъ предскажемъ себѣ первыя зачатки государственныхъ связей и происхожденіе, равно и образованіе національнаго характера: по ошюда родятся нѣкоторыя полезныя заключенія касательно отношеній внутреннихъ и внешнихъ къ другимъ народамъ и областямъ. Мы выведемъ одно только слѣдующее заключеніе:

Всякой человекъ долженъ быть воспитанъ какъ членъ націи, какъ гражданинъ области и припомъ своей собственности. Здѣсь получаетъ онъ первыя впечатлѣнія юности, никогда неизгладимыя; здѣсь родился онъ какъ членъ союза, нѣкогда составившагося для общей цѣли и для защищенія оной, равно какъ и правъ своихъ. Происхожденіе и наследственное право доставляютъ и обезпечиваютъ ему участіе въ семъ союзѣ. Такой членъ пользуется здѣсь правами. Однако не только должностъ, самая выгода націи требуетъ, чтобъ юный опрыскъ былъ возлелѣянъ, сбереженъ, хорошо воспитанъ и образованъ. Онъ долженъ нѣкогда посвятить сердце свое, голову и руки для ея пользы и счастья.

Здѣсь въ своемъ отечествѣ, между своимъ народомъ видитъ опровъ досто-

хвальные памятники заслуженныхъ гражданъ, принесшихъ кровь свою, имущество, всѣ свои силы въ жертву опеческву, коимъ онъ также обязанъ благодарностию, поелику они основали и его щастіе собственное. Здѣсь видящъ онъ радостныя слезы, посвящаемыя еще въ живыхъ находящемуся, слышащъ благословенія отъ благодарнаго потомства уже умершему избавителю своего опеческва. — Все сіе объемлетъ онъ мыслями, все сіе чувствуешь онъ купно съ другими. Сіи раннія впечатлѣнія не произведутъ ли въ душѣ его любви къ его собратьямъ, коихъ вспомогательная рука управляла первыми шагами его дѣйствва? не поселитъ ли уваженія къ правамъ другихъ, сердечной привязанности къ опеческву, благоговѣнія къ умершимъ великимъ предкамъ, коихъ онъ повсюду видящъ почишаемыхъ, и пламеннаго желанія, подобно имъ заслуживать благодарную память отъ потомства?

Такъ! любовь къ опеческву основывается на внутреннемъ удостовѣреніи мыслящаго духа, что онъ шокмо въ народѣ, къ которому принадлежитъ, можешь достигчь крайней степени благосостоянія, проспираешь къ духовному и моральному совершенствву, и такимъ образомъ исполнишь свое предназначеніе въ качествѣ

Ж 2

человѣка ; что онъ въ особенноти сему народу своему повиненъ священнѣйшими обязанностями , кои возлагаются на него узами крови , благодарности и иного мѣста, на которое поставленъ онъ Провидѣніемъ.

II.

*Возмутительная война въ Испаніи.
Извѣстіе объ оной , помѣщенное во
Французскихъ придворныхъ Вѣдомос-
тяхъ.*

(Продолженіе первой статьи въ Сентяб-
рѣ мѣсяцѣ , стр. 169 — 186.)

Между тѣмъ какъ въ разныхъ обла-
стяхъ Испаніи происходили безпокойныя
движенія , возгорѣлся также мятежъ и въ
Королевствѣ Валенціи , куда поспѣшь вы-
ступилъ Маршалъ *Монсей* съ своимъ кор-
пусомъ.

21 го Іюня встрѣшилъ онъ возмущен-
шелей окопавшимися въ превосходной
позиціи въ споронѣ при деревнѣ Касквебъ.
Они защищали 4 ю пушками мостъ , на-
веденный черезъ рѣку Габріэль и входъ
узнаго перехода. Мостъ и помянутый
входъ были взяты силою , мятежники

потеряли свои пушки и 500 человекъ Швейцаръ, а Испанская гвардія перешла къ нашимъ войскамъ.

Мяшежники опшпустили къ главной своей арміи, опправились далѣ къ Ласъ Кабрерасу въ сторону отъ Аннаса, гдѣ окопались, и оное мѣсто почисали непреодолимымъ.

Маршалъ *Монсей* замѣнилъ ихъ 24 го числа. Они дѣйствительно заняли весьма крупое и трудное для завоеванія мѣстоположеніе. Французы напали на нихъ съ величайшею стремительностію и прогнали мяшежниковъ, которые, мало по малу оставляя крѣпкія свои позиціи, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, и лишились 12 пи пушекъ, своей мунициіи и почти всего багажу.

Армія продолжала путь свой въ *Валенцію*, гдѣ составилась возмущительная *Жюнпа*. Она за полторы мили отъ помянушаго города встрѣсилась съ мяшежниками, которые окопались позади канала и защищали пушками мостъ главной дороги, находившейся между деревнею *Кварте*. Аршиллерія пошчасъ заняла свое мѣсто. Войска шли впередъ колоннами въ разныхъ направленіяхъ, и менѣе нежели въ четверть часа линія была раздѣлена, мостъ опять наведенъ, деревня *Кварте* взята, 5 пушекъ достались въ

руки Французовъ, и мяшежники были совершенно разсѣяны.

Спустя день послѣ сего, 28 го числа Маршалъ *Монсей* выступилъ противъ Валенціи. Окружности помѣнушаго города перерѣзаны многими каналами и покрыты садами и домами. Предмѣстїя простираются до самаго города. Маршалъ Монсей отдалъ приказанїе, учинить нападенїе; мужество Французовъ преодолѣло всѣ препятствїя; предмѣстїя были завоеваны и покрыты убишыми. При семъ случаѣ огня по у непрїяшеля 20 пушекъ. Что же касается до валовъ, окруженныхъ рвами, наполненными водою, то ихъ не лзя было взять шпынами. Маршалъ разбилъ лагерь и ожидалъ прибышїя осадной артиллерїи.

По прошествїи нѣсколькихъ дней получилъ онъ извѣстїе, что ошъ 5 до 6 тысячь мяшежниковъ вознамѣрились ошпановишься. Онъ выступилъ противъ ихъ и переправился на правый берегъ рѣки Кеунара. Тотчасъ напали на высоты и ихъ завоевали; мяшежники были разсѣяны, лишились многихъ пушекъ, и ихъ преслѣдовали до Алманзы.

3 го Числа учинено было нападенїе на оную дефилею. Великое число мяшежниковъ лишились въ оной жизни. Войска наши овладѣли *Алманзою*. Маршалъ со-

бралъ тяжелую артиллерію, потребную для осады Валенціи, и намѣревался уже итти прошивъ помянушаго мѣста, какъ вдругъ произшествія въ Андалузїи принняли совсѣмъ другой оборотъ.

При оныхъ движеніяхъ, въ продолженіи коихъ Маршалъ Монсей далъ пять сраженій, непріятель потерялъ много убитыми и у него опята 50 пушекъ и 3 знамя. Уронъ съ Французской стороны состоялъ изъ 200 убитыми и 500 ранеными.

Во время оныхъ разныхъ военныхъ дѣйствій жители Куэнсы вздумали учинить величайшія оскорбленія одному Офицеру и многымъ Французскимъ солдатамъ. Бригадному Генералу Коленкуру наслано было повелѣніе, отправиться въ походъ и наказать ихъ. 1 го Іюня выступилъ онъ изъ Таррансона, а 3 го числа, въ 4 часа вечера, прибылъ въ Куэнсу. Казалось, что мятежники разполагались защищать входъ въ городъ. Число ихъ простиралось отъ 3 хъ до 4 хъ тысячъ человекъ, и они имѣли при себѣ 2 пушки. Генералъ Коленкуръ потчасъ приказалъ учинить на нихъ нападеніе. Они лишились своей артиллеріи, и въ такой безпорядокъ были приведены, что не помышляли болѣе о защищеніи города, но спѣшили сокрыться въ горахъ, оставивъ

свое оружіе и отъ 6 до 7 сотъ человекъ имѣли убитыми и ранеными. Городъ, который по приближеніи Французовъ былъ оставленъ всѣми жителями, отданъ на расхищеніе солдатамъ.

Генералъ *Дюлонъ* въ исходѣ Мая выступилъ изъ Мадрида въ Андалузію. Въ первыхъ числахъ Іюня прошелъ онъ *Сирру Морену*, и направилъ путь свой къ Гвадалквивиру. Въ Андурѣ услышалъ онъ, что въ Севиллѣ составила возмущильная Юнга, которая подстрекала къ возмущенію провинціи Кордову, Гренаду и Севиллу, также и часть Яэна; и еще что въ сосѣдствѣ Кордовы собралось великое число возмущителей. Онъ поспѣшъ привелъ свой корпусъ въ движеніе. 6 го Іюня занялъ онъ Монтору, Карпю и Бугаленсе, нигдѣ не встрѣпя мятежниковъ. Но обозрѣвая Алколу, не подалеку отъ Кордовы, узналъ онъ, что здѣсь находящіяся они въ великомъ множествѣ, и что они намѣрены защищать переправу черезъ Гвадалквивиръ.

Мостъ при Алколеѣ весьма длиненъ и переходъ черезъ него затруднителенъ. Онъ былъ защищаемъ батареями; сверхъ же того пѣхопа производила сильный огонь по другому берегу рѣки. Первое нападеніе учинено 7 го числа на разсвѣтѣ. Замѣчено, что мостъ еще не былъ подло-

манъ; послѣ чего потчасъ приказано было учинить нападеніе на шанцы, коихъ рвы были весьма глубоки. Мостовое защищеніе, самый мостъ и деревня Алколея въ непродолжительное время были взяты. Возмушители въ величайшемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, поперяли свои пушки и великое число имѣли убитыхъ и раненыхъ.

Всѣ, спасшіеся отъ Алколейскаго сраженія, возвратились въ Кордову, и не опважились удержать лагерь, разбишый мяшежниками передъ городомъ, въ которомъ находились оружія спранный и негодной къ употребленію формы, также и *ружья Англицкія*.

По прибытіи *Кордовской* арміи, Генералъ приказалъ позвать Коррежидора, отправилъ къ мяшежникамъ настоятеля одного монастыря для увѣщанія ихъ, не дѣлать сопротивленія, и принять предлагаемую имъ пощаду. Мѣры сіи были щедры; и поелику мяшежники, состоявшіе изъ 15 тысячъ человекъ разнаго званія и изъ 2хъ тысячъ регулярнаго войска, со всѣхъ сторонъ производили огонь: то сдѣланъ былъ проломъ, воропа взорваны, и городъ взятъ силою.

Въ сей день побѣда была совершенная. Непрѣшель потерялъ много убитыми, и въ городъ возстановлено было спокойствіе.

Капитанъ Бастъ 19 го числа отпраженъ былъ въ Яэнъ съ 900 человекъ пѣхоты и собою конницы и артиллеріи, для полученія свѣстныхъ припасовъ. Онъ отправилъ напередъ двухъ парламентеровъ, по которымъ мятежники начали производить огонь. На другой день, въ 6 часовъ утра, учинилъ онъ нападеніе на окопанный лагерь, на укрѣпленный замокъ и на самый городъ. Нападеніе произведено было въ дѣйство съ живоспѣю, и Французы заняли всѣ позиціи. Мятежники потеряли 200 человекъ убитыми и 500 ранеными. Съ нашей стороны ранено только 5 человекъ.

Между тѣмъ 3 тысячи человекъ мятежниковъ отправились въ *Сіэру Морему*, и отправили сообщеніе съ Мадрипомъ. Герцогъ Ровиго, принявшій начальство надъ арміею по отбытіи великаго Герцога Бергскаго, наслалъ приказаніе Генераламъ *Веделю* и *Гоберту* выступить въ походъ съ своими дивизіями.

Генераль Ведель 26 го Іюня прибылъ къ Пуна - Пуннорскимъ дефилеямъ. Выманить непріятеля, учинить на него нападеніе и его разбить, стоило только одной минуты. Мятежники потеряли 900 человекъ убитыми, свою артиллерію, свои военные и свѣстные припасы. Съ нашей стороны убито 2, да ранено 10 чело-

вѣкъ. Такимъ - по образомъ воспановлено было сообщеніе Генерала Веделя съ Генераломъ Дюпономъ.

Генералъ *Дюлонъ* поставилъ Генерала Веделя въ Байленѣ, а Генерала Гоберта въ Каролинѣ.

Съ первую свою дивизією занялъ онъ Андурѣ, на рѣкѣ Гвадалквивирѣ, гдѣ построилъ мостовое защищеніе; другое павозное защищеніе заложилъ онъ въ деревнѣ Манжибарѣ, на дорогѣ изъ Яэна въ Байленѣ.

Весьма важно было удержашъ за собою постъ въ Яэнѣ, поелику къ соединительной линіи былъ онъ ближе Андуря, и по сему послѣдняго положенія не лзя удержашъ, когда Яэнъ занятъ будетъ непріятелемъ. Въ Яэнѣ откомандированъ былъ бригадный Генералъ Кассанъ. Въ первыхъ числахъ Іюля имѣлъ онъ многократныя сшибки съ форпосами; и всегда одерживалъ верхъ.

Положеніе Генерала *Дюлона*, о коемъ до сихъ поръ беспокоились, по полученіи имъ подкрѣпленія, не могло возбуждашъ опасенія, и поелику въ одинъ день могъ онъ пройши между дефилями Сіэрры-Морены и непріятелемъ. Корпусъ его былъ споль многочисленъ, что могъ находиться внѣ всякой опасности.

Таково было положеніе вещей до 26 го числа Іюля, въ которъй день Его Величество, Король Испанскій, имѣлъ вѣздѣ свой въ Мадридѣ. Мятежники повсюду были разсѣваемы, обезоруживаны, покоряемы и содержимы въ повиновеніи; нигдѣ не противопоставили они важнаго сопротивленія.

Приготовленія для осады *Саррагоссы* продолжались съ дѣятельностію. Потребное число артиллеріи прибыло сюда изъ Байонны и Пампелуны. 23 го Іюля мятежники сдѣлали вылазку противъ нашихъ войскъ, занимавшихъ лѣвый берегъ рѣки Эбро. 30 го Числа подошла толпа мятежниковъ, въ числѣ коихъ находился баталіонъ Аррагонскихъ волонтеровъ, дабы попытаться, войши въ городъ и подать ему помощь. Однако они при всякихъ своихъ покушеніяхъ были отражаемы съ великимъ для нихъ урономъ и преслѣдованы на большое разстояніе.

4 го Августа положено было приступить ко взятію города штурмомъ. Ворота Санъ Граціо и Кармесъ были уже въ рукахъ нашихъ. Послѣ кровопролитныхъ сраженій, продолжавшихся нѣсколько дней, заняты были 14 укрѣпленныхъ монастырей, большая часть города, арсеналъ и магазины. Мирные жители, видя успѣхи Французовъ, выставили бѣлое знамя, или при-

ходили какъ парламеншеры, для учиненія предложенія о покорности своей; за какыя поступки мяшежники лишили ихъ жизни, коими командовали монахи въ чинѣ *Калитановъ* и *Полковниковъ*. При семъ случаѣ погибла большая часть мяшежниковъ, и несчастный городъ Саррагосса почти совершенно былъ разоренъ бомбами и пожарами.

Между тѣмъ всѣ Испанскія линейныя войска Галлиціи и Андалузіи приняли участіе въ возмущеніи. Линейныя войска, находившіяся въ Мадридѣ, Ст. Себастьянѣ, Барселонѣ и проч. разбѣжались, дабы присоединиться къ возмущителямъ. Французы вступили въ Испанію какъ друзья, и не хотѣли обезоруживать Испанскія войска, поелику между ними и Министрами, Совѣтами и знатнѣйшими гражданами господствовало доброе согласіе. Послѣдствія доказали пагубу, произшедшую отъ сего великодушія.

Вскорѣ получено было извѣстіе, что при *Венавенте* собрался 35-тысячный корпусъ Испанцевъ съ 40 пушками, и что въ числѣ оного находятся *Аглинскіе* Коммисары и Офицеры и всѣ Испанскіе *военнослуживые*, бывшіе въ Англіи, кошорыхъ шамошнее правительство оправило въ Испанію, и коихъ узмали по

краснымъ мундирамъ , полученнымъ ими въ Лондонѣ.

Помянутая армія взяла такое направленіе , какъ будто бы хотѣла итти къ Бургосу. Маршалъ Бесьеръ выступилъ противъ нее съ дивизіями пѣхоты Генераловъ Мушона и Мерля, и съ дивизіею конницы Генерала Лазалъ, всего съ 12 тысячами человекъ.

14 го Числа на разсвѣтѣ усмотрѣлъ онъ непріятеля , который занималъ обширное пространство на высотахъ Медины дель Риосекно. Коль скоро Маршалъ обозрѣлъ положеніе непріятеля , то и вознамѣрился учинить нападеніе на лѣвый его флангъ. Генералъ Дарманьякъ первый вспушилъ въ сраженіе со своею бригадою. Въ то же самое время восплѣдовало всеобщее нападеніе. Дивизіонный Генералъ Мушонъ взялъ на штыкахъ городъ Медину дель Риосекно. Генералы Лазалъ , Дюкосъ и Сабашье бросились впередъ съ своими корпусами при восклицаніи: да здравствуетъ Императоръ! Всѣ позиціи были заняты. Французы прорвались сквозь непріятельскую линію и опрокинули ее штыками. Вся артиллерія , состоявшая изъ 40 пушекъ , была опята и мятежническая армія обращена въ бѣгство. У непріятеля захвачено въ плѣнь 6 тысячъ человекъ. Больше 10 тысячъ че-

ловѣкъ оспалось на полѣ сраженія. Багажъ и мунициїя мяшежниковъ dospались въ наши руки. У нихъ убишо было много Шпабъ - офицеровъ. 10 й и 22 й Егерскіе полки и вообще всѣ войска свискали себѣ величайшую славу.

Полковникъ Піэпонъ, заслуженный чиновникъ убишь. Генераль *Дарманьякъ* получилъ легкую рану. Съ нашей спороны убишо и ранено только 300 человекъ.

Непріятель опрепировался до Бенавенше, гдѣ пробывъ самое короткое время, пошянулся къ Лабенарѣ, Асторгѣ и Леону. Въ Виллѣ Пардо оспавиль онъ 5,000 фуншовъ пороху и 100,000 папроновъ. *Аглинскій* Полковникъ, находившійся при арміи въ званіи Коммисара, еще до начашій сраженія отправился въ Луго.

Маршалъ Бесьеръ, прелбдуя непріятеля, 19 го числа вступиль въ Бенавенше, гдѣ нашель 10,000 ружей, 26,000 фуншовъ пороху и 200,000 папроновъ, чего мяшежники не могли захватишь об собою при скоромъ своемъ поббгѣ. Опъ жителей города Заморы получилъ онъ письмо, чрезъ которое извъяляли они свою покорность, и въ слбдующій день, 20 го числа, вступиль онъ въ городъ.

Оштуда отправился онъ къ Мажоргѣ, поелику онъ получилъ извѣстіе, что Генераль Куэста, пробхавшій чрезъ

Леонъ только съ 500 человекъ конницы, приказалъ шамъ собираться Испанцамъ, обратившимся въ бѣгство.

По прибытіи его въ Мажоргу представлена была ему депутація изъ Леона. Генералъ Куэста удалился изъ онаго города, и оставилъ шамъ 12,000 тысячъ новыхъ ружей, множество пистолецовъ, сабель, муниціи и 5 пушекъ.

Маршалъ Бесьеръ 26 го числа вступилъ въ Леонъ. Епископъ вышелъ на срѣщеніе его за 2 часа вѣды отъ города, а Магистратъ испрашивалъ помилованія и покровительства у побѣдителя.

Черезъ сію важную побѣду были покорены и обезоружены провинціи Леонъ, Паленція, Валладолидъ, Замора и Саламанка, и обезпечено сообщеніе съ Португалліею.

Всѣ помянутые успѣхи Французской арміи, соединенные съ прибытіемъ Короля въ Мадридъ, предвозвѣщали щасливое и скорое окончаніе Испанскихъ дѣлъ, какъ Генералъ *Дюлонъ* послѣ многихъ произшествій, коихъ мы не можемъ описатьъ, поелику поступокъ его долженствуетъ быть изслѣдованъ, учинилъ проекрашную погрѣшность, а именно: онъ не только что допустилъ отрѣзать сообщеніе съ Мадридомъ, но — что еще хуже — дозволилъ ошдѣлать себя отъ двухъ шре-

шей своей арміи, опспоявшей отъ него въ 6 миллхъ, и наконецъ 19 го Іюля съ одною прешією частію своего корпуса въ невыгоднѣйшемъ положеніи вступилъ въ сраженіе, а при томъ послѣ форсированнаго марша и не давъ солдатамъ времени для отдохновенія.

Мало можно найши примѣровъ тако-го поступка, совершенно противнаго всѣмъ законамъ военнаго искусства. Помянутый Генераль, неумѣвшій предводительствовать ввѣренною ему армією, въ послѣдствіи оказалъ еще менѣе гражданскаго мужества и искусства въ переговорахъ. По полученіи столь неожиданнаго извѣстія, которое было пѣмъ еще важнѣе, что мятежникамъ внушило оно смѣлость, по присылкѣ донесеній о предстоящихъ высадкахъ, коими Англичане угрожали берегамъ Галлиціи, наконецъ по причинѣ нестерпимаго зноя, который препятствовалъ быспроствъ движеній, потребныхъ въ шаковыхъ обстоятельствахъ, Король почелъ за нужное сосредоточить свои войска и перемѣстить ихъ въ страну не столь жаркую, наковы равнины Новой Касстиліи, гдѣ находился бы воздухъ чище и вода здоровѣе.

Его Величество, Король, *отправился изъ Мадрита* 1 го Августа, и вся армія
Ч. IV. Кн. II. 3

стала на квартирахъ для отдохнове-
нiя.

Мяпежники 20 го числа Августа еще не вступали въ Мадридъ, и казалось, между ними происходили беспорядки и раздоры.

Король 22 го числа находился въ *Бургосъ*. Отряды конницы, которые рассылаемы были въ различныхъ направленихъ, и вздивше отъ Бургоса за 15 и 20 миль, нигдѣ не встрѣчались съ непріятелемъ.

Всѣ благоразумные люди съ прискорбiемъ видяшъ, что Англія спарается между Испанцами завестъ междуусобную войну, коей слѣдствiя содѣлающя для нее пагубными. — Но что можешъ предпріять благоразуміе и прозорливостъ вышшаго класса надъ несвѣдущимъ народомъ, обольщеннымъ суевышствомъ и ложными обѣщаніями.

Генералъ Дюгемъ опять вступилъ въ Барселону, дабы соединить свой корпусъ, и оный важный городъ, крѣпостъ коего онъ занялъ, удержатъ за собою.

Послѣ того какъ Аглинскимъ крейсерамъ удалось въ *Бильбао* высадить на берегѣ нѣкоторое число Агеншовъ, то народъ помянутаго города былъ столь безразсуденъ, что пришелъ въ возмущеніе, въ которомъ однако купечество и прочіе

мирные граждане не принимали никакого участія. Генералъ *Мерлинь* опсправился шуда съ двумя эскадронами конницы и двумя полками пѣхоты; онъ завоевалъ два монастыря, обезоружилъ мяшежниковъ и опять возвратилъ чиновникамъ провинціи мѣста, ими прежде сего занимаемыя. Мяшежники лишились 500 человекъ убитыми. Съ нашей стороны убито 3, да ранено 12 человекъ.

Вотъ обстоятельное описаніе производимой Испанскаго похода. Въ каждомъ сраженіи, въ каждой сшибкѣ отличившимъ образомъ обнаруживалось мужество войскъ нашихъ.

Естьли бы Генералъ *Дюпонъ* сосредоточилъ свои войска, то безъ труда одержалъ бы побѣду надъ возмущителями; поелику вся армія ихъ состояла изъ 3 хъ дивизій, а всего только изъ 20 тысячъ человекъ.

Въ сію войну скопища мяшежниковъ почти не заслуживаютъ вниманія. Они защищаются изъ-за стѣнъ, или въ домахъ, въ открытомъ же полѣ не могутъ долго держаться; достаточнаго одного эскадрона или баталіона для разсѣянія нѣсколькихъ тысячъ. Главная армія мяшежниковъ была та, копорую разбилъ Маршалъ *Бесьеръ* при *Мединъ - Дель - Рио - Сенко*.

Все, что ни писано было въ Аглинскихъ публичныхъ листахъ о происшествіяхъ въ Испаніи, совершенно неосновательно. Англія знаетъ, чего можешь отъ оныхъ ожидать; равномерно извѣстно ей, чего она можешь надѣяться отъ своихъ напряженій. Намбреніе сей державы есть то, чшобы возмутить Испанію, дабы послѣ того по своему соизволенію овладѣшь нѣкоторыми ея землями.

III.

Сравненіе Французскаго Генерала Дюлона съ Тилуриемъ Сабинюмъ, военачальникомъ Римскимъ.

Объ участи, постигшей Генерала Дюлона въ Андалузїи, извѣстно уже по вѣдомостямъ. 19 го Іюля былъ онъ окруженъ между Байленомъ и Андударомъ Испанскими возмущительными войсками, состоявшими подъ начальствомъ Генерала Каспаньоса, и послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося отъ 3 хъ часовъ утра до 11 полдня, принужденнымъ себя нашелъ съ своими войсками, число коихъ простиралось до 8 тысячъ человекъ, на другой день заключить капитуляцію съ

Генераломъ Кастаньосомъ. Генераль Веделъ, прибывшій 20 го числа изъ Каролины съ подкрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ 6 тысячъ, взялъ въ плѣнъ гарнизонъ Кордовы и завоевалъ нѣсколько пушенъ; однако по случаю наступившихъ обстоятельствъ принужденъ былъ отъправиться съ своими войсками въ Рошфоръ въ назначенное время. Испанская возмущительная сила состояла изъ 25 тысячъ человекъ, изъ коихъ 9 тысячъ находилось подъ начальствомъ Рединга, 5 тысячъ подъ начальствомъ Купиньи, 6 тысячъ подъ начальствомъ Пены и 5 тысячъ подъ начальствомъ Джанеса. Въ слѣдствіе оффисіальныхъ извѣстій помянутая капишуляція не ратификована Французскимъ правительствомъ, и Генераль Дюпонъ, по прибытіи своемъ въ Тулонъ, взявъ подъ арестъ.

Въ извѣстїи со стороны Французскаго Двора о происшествїяхъ въ Испанїи описывающа погрѣшности, учиненныя Генераломъ Дюпономъ. „Помянутый Генераль — шакъ пишущъ въ ономъ извѣстїи — неумѣвщій предводительствовать вървенною ему арміею, въ послѣдствїи оказалъ еще менѣ гражданскаго мужества (courage civil) и искусства въ переговорахъ. Подобно *Сабину Тилурию*, допустилъ онъ себя вовлечь въ пагубныя сѣти

и дозволилъ обманушь себя хитростію втораго *Амбіорикса*; однако Римскіе воины были щасливѣ нашихъ солдатъ: они пали съ оружіемъ въ рукахъ.“

Для объясненія онаго сравненія, взятаго изъ древности, можешь служить слѣдующее обстоятельство, повѣствованное Юліемъ Цесаремъ о Сабинѣ Типурѣ въ описаніи Гальской войны (*):

Цесарь, по возвращеніи съ арміею своею изъ Британніи, собралъ Гальскихъ военачальниковъ въ Самаробриѣ, и остался на зиму у сего народа; однако по причинѣ недостатка въ свѣспныхъ припасахъ принужденнымъ себя нашелъ, вопреки своего обыкновенія, размѣстить свои войска по отдѣльнымъ зимнимъ кварширамъ. Между прочимъ послалъ онъ одинъ легіонъ и 5 когортовъ подъ командою Квинта *Типурія Сабина* и Луція *Аурункулея Копты* въ спрану *Эбороновъ* (*Липшихцовъ*, между *Мозелемъ* и *Рейномъ*), соотоявшую подъ начальствомъ *Амбіорикса* и *Кашивула*. Спусти двѣ недѣли по прибытіи Римскихъ войскъ, *Амбіорикс* и *Кашивулъ* возмутили народъ, напали на солдатъ, посланныхъ для привезенія дровъ, и окружили Римскій лагерь;

(*) *Caesar de bello gallico. L. V. C. XXIV. et seqq.*

Однако храбростію Испанской конницы были опражены. Амбіориксъ, обманувшійся въ своемъ ожиданіи, предлагалъ Римлянамъ свиданіе для переговоровъ, и извинялся въ ономъ хитромъ нападеніи, которое онъ учинилъ будшо бы по настоянію своихъ единоземцовъ. Дабы показать Цесарю свою личную преданность, открылъ онъ Римлянамъ: что вся Галлія въ назначенный день возмутилась противъ Цесаря, дабы отдѣльные легіоны не могли подать себѣ взаимной помощи.

Многія Германскія войска перейдушъ черезъ Рейнъ для поданія мятежникамъ вспомошествованія; естли вы хошите воспрепятствоватьъ сему соединенію, по совѣшную вамъ немедленно выступишъ съ своими войсками.

Не взирая на представленія Коппы и другихъ начальниковъ, Типурій рѣшился выступишъ въ походъ на востокъ со всѣми своими войсками и багажемъ. Амбіориксъ, узнавъ объ эшомъ, пошчасъ раздѣляетъ свои войска на два корпуса, располагается въ ближайшемъ мѣстѣ и неожиданно нападаешъ съ обѣихъ сторонъ на Римлянъ въ то время, когда они уже большею частію выступили въ долину (*).

(*) Et cum se major pars agminis in magnam convallem demisisset, ex utraque ejus vallis subito se ostendit.

Тилурій совершенно потерялъ присущіе духа ; но Копта , сіе предвидѣвшій и по сему настоятельно опсовѣтовавшій предпринимать оный походъ , приказалъ солдатамъ бросить свой обозъ , и итти въ кружкѣ (in orbem). Безъ сомнѣнїя при таковыхъ обстоятельствѣхъ оная мѣра была спасительнѣйшая ; однако шаковое дѣйствіе лишило солдатъ мужества , копорые тогда усмотрѣли свое опасное положеніе. Почему многіе Римскіе солдаты искали спасенія въ бѣгствѣ съ прочими своими сподвижниками такъ , что смятеніе было всеобщее. Амбіориксъ отдалъ своимъ солдатамъ приказаніе , чтобы они опспунали шамъ , гдѣ Римляне чинили нападеніе , а прочіхъ безоспановочно преслѣдовали бы и окружили въ то время , когда возвращаясь къ своимъ знаменамъ.

При всѣхъ таковыхъ затрудненїяхъ Римляне съ величайшею упорностію защищались до самаго вечера , въ которое время *Тилурій* опправилъ къ Амбіориксу своего переводчика Кнея Помпея , дабы просить о прекращенїи кровопролитїя. Назначено было свиданіе. Такимъ обра-

derunt, novissimos premere, et primos prohibere ascensu, atque iniquissimo nostris loco proelium committere coeperunt. C. XXXII.

зомъ Типурій Сабинъ вышелъ на сръшеніе къ Амбіориксу съ своими Трибунами и Офицерами ; но Амбіориксъ , который съ намбреніемъ длалъ переговоры , мало по малу приказалъ окружающъ Римлянъ и почти всѣхъ ихъ *положилъ на мѣслѣ* (*). Въ то же время самъ Амбіориксъ снова учинилъ нападеніе на Римлянъ , и Копта съ большею частію своихъ солдатъ палъ отъ руки непріятеля. Оспавшіяся войска возвратились къ прежнему своему лагерю , гдѣ , по долговременной оборонѣ , извѣ опчаянія *сами себя лишили жизни* (**). Амбіориксъ воспользовался сею побѣдою и возмутилъ прочія сосѣдственныя провинціи такъ , что даже не могли Цесарю сообщить извѣстія о всѣхъ оныхъ произшествіяхъ (***)).

(*) Interim , dum de conditionibus inter se agunt , longiorque consulto ab Ambiorige instituitur sermo , paulatim circumventus interficitur. с. XXXVII.

(**) Ibi Cotta pugnans interficitur cum maxima parte militum , reliqui se in castra recipiunt , unde erant egressi. Illi aegre ad noctem oppugnationem sustinent ; noctu ad unum omnes , desperata salute , se ipsi interficiunt. с. XXXVII.

(***) Mittuntur ad Caesarem confestim a Cicerone litterae , magnis propositis praemiis , si perculissent. Obsessis omnibus viis , missi intercipiuntur.

IV.

Джефферсонъ и Барингъ.

Августа 4 го числа купцы и банкиры Лондонскіе давали публичный обѣдъ въ шавернѣ, именуемой Лондономъ, Депушамъ Испанскихъ папріошовъ: Адмиралу д. Мигелю ди Аподока, Виконшу Машперозѣ, д. Андре де Жакоме, д. Андре де ла Вега и д. Франциско ди Сангро, на которомъ первенствоваль Сиръ Франсисъ Барингъ. При концѣ стола онъ предложилъ между прочимъ, пипъ за здоровье Президента Американскихъ областей, Г. Джефферсона. Но сей тоаствъ былъ отвергнутъ съ такимъ неумолкнымъ свистомъ и крикомъ, что на мѣсто Сира Франсиса немедленно избранъ первенствующею особою Г. Бингъ, управляющій Англинскимъ Банкомъ. Въ публичныхъ листкахъ дѣлали Г. Барингу весьма жолкіе упреки за то, что онъ осмѣлился при такомъ положеніи, въ каковомъ находилъ Англія относительно къ Америкѣ, предложить здоровье Американскаго Президента. Барингъ послѣ того помѣспилъ слѣдующую спашью въ Лондонскихъ листкахъ:

„Сиръ! естли бы неудовольствіе за тоаствъ, которой предложенъ былъ мною на прошлой недѣлѣ за публичнымъ обѣдомъ, и о которомъ многіе думаютъ, что

онѣй такъ произнесенъ былъ : *здоровье Президента соединенныхъ областей*, хотя подлинныя слова были таковы : „*Президента и соединенныхъ областей въ Америкѣ*“ — ограничивалось однимъ присутствовавшимъ обществомъ, чтобъ я ничего не оповѣчалъ публично ; но какъ дѣло это послужило поводомъ ко многимъ замѣчаніямъ въ Вѣдомостяхъ, то я для оправданія себя принужденъ просить васъ, помѣстить слѣдующія строки : я всегда почтительнѣе обязанностію Президента какаго-либо собранія, поступать безпристрастно, и за публичнымъ обѣдомъ не предлагать ни одного toastа скрытымъ образомъ. Въ доказательство, что я не имѣлъ такого намѣренія, toastы были напечатаны съ переводомъ для извѣщенія госпедъ, и розданы за стѣнъ столомъ, за коимъ я сидѣлъ ; хотя я и думалъ, что оныя только опчаспи ходили по рукамъ за другими столами. Toastы за всѣ дружественныя Правительствва, съ верховными ихъ Главами, были предложены по порядку, — а именно: Испанія, Португалія, Швеція и наконецъ Америка. Тутъ я представлялъ публичную особу, и мнѣ не позволено было обращать вниманіе на частныя мнѣнія или чувствованія. Строгое безпристрастіе требовало, чтобы я предложилъ тупъ и не пропустилъ

также Америку, поелику мы находимся съ нею въ дружественномъ отношеніи, и по сему - то я поставилъ сію спрану на ровнѣ съ прочими. Здѣсь пребываешь Американскій Министръ, и мы имѣемъ своего въ Америкѣ. А потому должно согласишься, что мы находимся въ дружественномъ положеніи, и это было бы дерзостію, когда бы я предсѣдательствую въ шоль почтенномъ обществѣ и въ присутствіи Министровъ Его Величества, вздумалъ рѣшить, болѣе ли или менѣе дружественны настоящія отношенія между обѣими державами. При такихъ обстоятельствѣхъ я признаю, что не наложу никакого опасенія, предоставишь мой поступокъ сужденію всякаго безпристрастнаго. Подлому самолюбію и приспращнымъ обвиненіямъ могу я безъ малѣйшаго сомнѣнія прошивупосшавишь долговременную жизнь, которую провелъ предъ глазами шоль многихъ, присутствовавшихъ на упомянутомъ обѣдѣ. Я ласкаю себя надеждою, что мое поведеніе, всегда одинакое, освобождаетъ меня отъ необходимости, защищать себя, проештраннѣ. Остаюсь и проч.

Франсисъ Барингъ.“

Гилъ Спритъ, Августа, 11 го числа.

V.

**Конгрессъ Владѣтельныхъ Особъ въ
Эрфуртѣ (*).**

Изображеніе сего достопамятнаго съѣзда двухъ Императоровъ, четырехъ Королей, одной Королевы, четырехъ Принцессъ, тридцати четырёхъ Князей, двадцати четырёхъ Министровъ и болѣе, нежели тридцати Генераловъ.

Личныя свиданія царствующихъ Особъ, для политическихъ видовъ, случались часто въ Исторіи среднихъ временъ, но рѣдко во времена новѣйшія; перешнее поколѣніе, въвѣ Наполеона зрѣвшъ самое блистательное собраніе коронованныхъ Главъ, отъ рѣшенія коихъ свѣтѣ ожидаетъ будущаго жребія своего. Когда еще Германскіе Князья лично явля-

(*) Мы употребляемъ сіе выраженіе въ первоначальномъ его смыслѣ; ибо въ Эрфуртѣ не было собственно такъ называемыхъ собраній и засѣданій всѣхъ присудствовавшихъ Князей для совѣщанія о дѣлахъ общихъ. Весьма натурально, что свиданіе АЛЕКСАНДРА и Наполеона привлекло также въ Эрфуртѣ соединенныхъ узами родства и дружбы Князей Рейнскаго союза.

лись на Имперскихъ, окружныхъ и союзныхъ сеймахъ, тогда какой жибудь Нѣмецкій городъ вмѣщалъ въ стѣнахъ своихъ Римскаго Императора вмѣстѣ съ Курфирсшами и Герцогами Имперіи. Но Конгрессы *иностранныхъ* Князей и Монарховъ, особенно во время Крестовыхъ походовъ, не были чрезвычайнымъ явленіемъ. Въ послѣдствіи, особливо съ шѣхъ поръ, какъ Дипломатика приняла систему условенныхъ обрядовъ и ввела непремѣнныя посольства, шаковыя свиданія сдѣлались рѣдкостію. Послѣдніе достопамятныя Конгрессы коронованныхъ Главъ были въ *Пильницѣ*, въ *Берлинѣ*, при *Австерлицѣ* и въ *Тильзитѣ*; хотя въ собщвенномъ смыслѣ сіи послѣднія свиданія Императора Французовъ съ Императорами Россійскимъ и Австрійскимъ не имѣють характера шепершняго собранія въ Эрфуртѣ; ибо онѣ полагали только конецъ бѣдствіямъ войны, не опредѣляя жребія будущаго положенія Европы. Важный по своимъ послѣдствіямъ Конгрессъ въ увеселительномъ Замкѣ *Пильницѣ*, лежащемъ за два часа пужи отъ Дрездена, былъ держанъ въ 1791 мѣ году отъ 25 го по 27 е число Августа. Учаспниками въ ономъ были: Императоръ Леопольдъ II; — Король Прусскій Фридерикъ Вильгельмъ II; — тогдашній Курфирштъ, а шепе-

решнѣй Король Саксонскій; — Императоръ Францъ (тогда бывшій еще Эрцгерцогомъ и Наслѣдникомъ); — нынѣшнѣй Король Прусскій, но тогда еще бывшій Кронпринцемъ; Принцы и Принцессы Курфиршескаго Саксонскаго Дому, Принцъ Нассау, Графъ Д' Аршоа и другія Высочія Особы. Они пребыли вмѣстѣ не такъ долго, какъ свѣхавшіеся въ Эрфуртѣ Императоры, Короли и Князья, но распались черезъ три дни. Свиданіе Императора АЛЕКСАНДРА съ Королемъ Прусскимъ въ *Берлинѣ*, происходившее въ осень 1805 го года, еще живо представляется въ памяти. Пребываніе Россійскаго Императора при Прусскомъ Дворѣ продолжалось десять дней отъ 25 го Октября по 3 е число Ноября, когда Онъ отправился въ Бриннъ къ Императору Францу.

Теперешнее путешествіе свое въ *Эрфуртъ* изъ С. Петербурга предпринялъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Сентября 14 го дня; Ему надлежало совершить дальнѣйшій путь, нежели вѣнчанному Его другу Наполеону, Прошектору Рейнскаго союза, который выѣхалъ изъ Ст. Клу 22 го Сентября поутру, и направилъ путь свой въ области Рейнскаго союза, и именно въ Эрфуртъ, куда свѣхались всѣ Князья сего союза. Никогда не видано было многочисленнѣйшаго переѣзду

Князей. Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ отправился прежде Своего Великаго брата, который прибылъ въ Кенигсбергъ Сентября 18 го, а 20 го уже оставилъ Королевскую Прусскую Фамилію, и продолжалъ путь свой черезъ Киспримъ, Франкфуртъ на Одеръ и Веймаръ въ Эрфуртъ. Сюда прибылъ Императоръ Наполеонъ Сентября 27 го въ 10 часовъ поутру. Онъ ѣхалъ черезъ Шалонъ, Мецъ, Майнцъ, Франкфуртъ на Майнъ Филиппсаль и Готу, на незабвенное имъ созванное собраніе. Наканунъ ввечеру, 25 го числа Сентября Король Саксонскій прибылъ въ Эрфуртъ, а 27 го числа по полудни, спустя нѣсколько часовъ по прибытіи Императора Французовъ имѣлъ вѣздъ въ Эрфуртъ ИМПЕРАТОРЪ: АЛЕКСАНДРЪ, сопровождаемый Наполеономъ, который выѣхалъ къ Нему на срѣщеніе за два часа пути отъ Эрфурта. Тутъ увидѣлись опять два Величайшіе Монарха. въ мірѣ. Какое свиданіе! оба принесли взаимныя чувствованія искренняго дружества и великіе общіе планы, имѣющіе цѣлю оцасплавить весь свѣтъ.

„Кто изчислитъ Владѣтелей, кто назоветъ по имени шѣхъ, кои собрались „сюда въ видѣ гостей?“

Эрфуртъ въ послѣдніе дни Сентября и въ первые Октября имѣлъ въ древнихъ

ствѣнахъ своихъ : *двухъ Императоровъ*, *четырехъ Королей*, *одну Королеву*, *четырехъ Принцессъ*, *тридцать четырехъ Князей*, *двадцать четырехъ Государственныхъ Министровъ* и *Посланниковъ*, и больше тридцати *Генераловъ*. Такимъ образомъ обѣ звѣзды первой величины были окружаемы многими звѣздами величины средней и уменьшенной.

Императоры, Короли и Князья въ Эрфуртѣ.

АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ Всероссійскій. *Наполеонъ*, Императоръ Французовъ, Король Италійскій, Протекторъ Рейнскаго Союза. *Фридерикъ Августъ*, Король Саксонскій. *Максимиліанъ Іосифъ*, Король Баварскій. *Фридерикъ Вильгельмъ Карлъ*, Король Виртембергскій. *Іеронимъ Наполеонъ*, Король Вестфальскій. *Фридерика Екатерина Софія*, Королева Вестфальская. Великій Князь **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**. Принцъ *Вильгельмъ* Прусскій. *Карлъ Людовикъ Августъ*, Наслѣдный Принцъ Баварскій. Герцогъ *Вильгельмъ* Баварскій. *Карлъ Людовикъ Фридерикъ*, Наслѣдникъ Великаго Герцога Баденскаго. *Стефанія Луиза Адриенна Наполеонъ*, Наслѣдная Великая Герцогиня Баденская. Герцогъ *Син-*

Ч. IV. Кн. II. И

сень - Веймарскій. Наслѣднѣй Принцъ Саксенъ-Веймарскій. Герцогъ Саксенъ-Готтскій. Принцъ Леопольдъ Саксенъ - Кобургскій. Герцогиня Саксенъ - Гильдбурггаузенская. Герцогиня Виртембергская. Наслѣднѣй Герцогъ Гессенъ-Дармштатскій. Наслѣднѣй Принцъ Мекленбургъ - Шверинскій. Принцъ Павелъ Мекленбургъ - Шверинскій. Наслѣднѣй Принцъ Мекленбургъ - Стрелицкій. Герцогъ Олденбургскій. Пфальцграфъ Вильгельмъ Пфальцъ - Виркенфельдскій. Князь Ангальтъ - Дессавскій. Князь Валдекскій. Князь Примасъ. Князь Лейенскій. Князь Александръ Нефшательскій. Князь Беневентскій. Князь Шварцбургъ - Рудольштадтскій. Князь и Княгиня Турнь - Таксійскіе. Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій. Принцъ Викторъ Гессенъ-Рейфельсъ - Ротенбургскій. Принцъ Гессенъ - Филилстальскій. Принцъ Гогенлоге. Князья : Рейсъ - Плауэнъ - Грейцкій ; Рейсъ - Лобекштейнскій ; Рейсъ - Эберсдорфскій ; Рейсъ - Шлейцскій. Князь и наслѣднѣй Принцъ Гогенцоллернъ - Герингенскій , кромѣ Князей Рускихъ.

Государственныя Министры, Послы и важнѣйшіе Статскіе Чиновники.

Графъ Н. Румянцовъ, Россійскій Министръ иностранныхъ дѣлъ и коммерціи. Графъ Шамланы, Министръ иностран-

ныхъ дѣлъ Французскій. Графъ *Маре*, Министръ Спашсв - Секретарь. Россійскій Спашсв - Секретарь *Слеранскій*. Графъ *Гольцъ*, Прусскій Государственный Министръ. Генералъ - Фельдцейгмейстеръ Баронъ *Сентъ - Винценцъ*, Австрійскій Посланникъ. — Баронъ *Монжелась*, Баварскій Министръ. Графъ *Бозе*, Саксонскій Министръ. Графъ *Фирсленштейнъ*, Вестфальскій Министръ. Графъ *Таубе*, Виртембергскій Министръ. Баронъ *Далбергъ*, Баденскій Посланникъ въ Парижѣ. Генералъ и Оберъ - Шпалмейстеръ *Коленкуръ*, Герцогъ *Виченцскій*, И. Французскій Посолъ въ С. Петербургѣ. Генералъ - Лейтенантъ Графъ *Толстой*, Россійскій Императорскій Посолъ въ Парижѣ. Оберъ - Гофмаршалъ Графъ *Толстой*. *Бургознь*, Французскій Министръ въ Дрезденѣ. Князь *Галицынъ*. Князь *Гагаринъ*. Князь *Трубецкой*. Князь *Волконскій*. Князь *Саллега*. Государственный Совѣтникъ *Жолливе*. Графъ *Манфредини*. Генералъ - Интендантъ *Дарю*. Спашскій Совѣтникъ *Жервей*, и еще 10 Министровъ и Посланниковъ отъ разныхъ Дворовъ; 12 знасныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ Тайные Совѣтники *Гете* и *Виландъ*.

Г е н е р а л ы :

Маршалъ *Ланъ*, Герцогъ *Монтебелльскій*, который Императоромъ На-

И а

полеономъ посланъ былъ на сръшеніе Рос-
сійскому ИМПЕРАТОРУ, и сопровождалъ
Его Величество въ Эрфуртъ. Маршалъ
Мортъе, Герцогъ *Тревизскій*. Маршалъ
Сульцъ, Герцогъ *Далматскій*. Генералъ
Савари, Герцогъ *Ровигскій*. Генералъ и
Оберъ - Маршалъ *Дюрокъ*, Герцогъ *Фри-
ульскій*. Генералъ *Удино*, бывший пре-
жде Губернаторомъ въ Эрфуртъ. Генералы:
Хилровъ; *Ханьковъ*; *Нансути*; *Ло-
ристонъ*; *Сюше*; *Клаларедъ*; *Бернел-
ли*; *Вильтерсъ*; *Ленажюсъ*; *Бойеръ*; *Пен-
нелъ*; *Лоренъ*; *Вурсіе*; *Албертъ*. —
Генералъ - Адъютанты: Графъ *Ожаров-
скій*; Графъ *Рейсъ*; Баронъ *Гулшмидъ*;
Олсуфьевъ; *Аракчеевъ*; Графъ *Шува-
ловъ*; Князь *Трубецкой*; фонъ *Функе*;
Петриковскій; Графъ *Вартенбергъ*;
Молтке; Генералъ-Лейтенантъ *Пфюрль*;
Генералъ *Усларъ*; *Диллонъ*; д' *Ал-
биньякъ*.

Въ одномъ публичномъ листкѣ срав-
ниваютъ Эрфуртъ по блеску отърышаго
въ немъ Конгресса Государей и Князей
съ древнимъ баснословнымъ *Олимпомъ*.
Гомеръ изображаетъ намъ совѣщанія,
держанныя на сей горѣ. Но шѣхъ совѣ-
щаній, кои происходили на *Тиринген-
скомъ Олимпѣ*, не опишетъ намъ ника-
кой Эпическій Стихотворецъ, ни Исто-
рикъ. Послѣдній ожидаетъ слѣдствій

сего свиданія , а между тѣмъ останавли-
ваешся на видѣнныхъ достопамятностяхъ
и на *видимыхъ* происшествіяхъ.

Между прочимъ должно замѣтить съ
особеннымъ вниманіемъ многіе знаки *ис-*
кренняго дружества и согласія между
обоими Императорами. Въ Эрфуртѣ
узы , соединяющія ихъ , содѣлались еще
крѣпче и неразрушимѣе. За исключеніемъ
часовъ , кои упошреблены были на Госу-
дарственныя дѣла обоими Монархами , на
аудіенціи многочисленнымъ чужестран-
цамъ , разнымъ депутаціямъ , присылан-
нымъ къ Императору Французовъ , на
представленія Князей , собравшихся въ
Эрфуртѣ , оба Великіе Монарха *не раз-*
лучались другъ съ другомъ. Ихъ видѣли
непрестанно вмѣстѣ , за споломъ , во вре-
мя прогулокъ , въ превосходныхъ спектак-
ляхъ , даваемыхъ группою Французскихъ
актеровъ , прѣбывавшихъ изъ Парижа , ко-
торая играла трагедіи Корнелевы , Раси-
новы и Волперовы , на блистательномъ
смотре , который державъ былъ Наполео-
номъ надъ Французскими войсками , рас-
положенными въ Эрфуртѣ и вокругъ онаго.
Россійскіе Императорскіе Министры ,
Графъ *Н. Румянцовъ* и Графъ *Толстой*
получили отъ Наполеона , первоклассные
знаки *почетнаго Легіона* ; а Маршалъ
Ланъ , и Министръ Государственный

Секретарь Графъ *Маре* въ возмездіе за поукрашены отъ Россійскаго Монарха Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Такъ препровели АЛЕКСАНДРЪ и *Наполеонъ* первые *девять* дней своего пребыванія въ Эрфуртѣ до 6 го числа Октября, въ который день они побѣжали на пышную оленью охоту, пріугошопленную Герцогомъ Саксенъ - Веймарскимъ на *Элперсбергъ*, за 4 часа пуши отъ Эрфурта, и за часъ отъ Веймара. Полдень и вечеръ провели они въ Веймарѣ, куда посладовали за ними многіе Князья. Въ слѣдующій день оба Императора обозрѣвали *поле сраженія* при Іенѣ, содѣлавшееся полъ славнымъ по незабвенному дню 14го Октября, и восходили на *Ландграбенбергъ*, на которомъ Наполеонъ провелъ ночь, предшестпвовавшую рѣшишельному дню. Какое напоминаніе! изъ земли, напоенной кровію въ 1806 мѣ году, произрасло нынѣ древо мира, которое спараюшся ушвердипшь общими силами АЛЕКСАНДРЪ и *Наполеонъ*. Съ мѣста бишвы, шеперь уже безмолвнаго, послѣ большой *заячьей охоты*, происходившей близъ Апольды, оба Монарха еще въ томъ же день, ш. е. 7го Октября, возвратились въ *Эрфуртъ*, въ которой они вѣбжали вшорично при громкихъ восклицаніяхъ жите-

лей и Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ парадъ у городскихъ вѣртъ. Туда спешили Короли, Князья и Министры, и сославились блестящій кругъ окрестъ Россійскаго и Французскаго Императоровъ, кои многіе часы дня и почти всѣ вечера проводили въ дружескихъ бесѣдахъ между собою.

Натурально, что важные предметы сихъ переговоровъ, отъ коихъ зависѣли жребій Европы, остались сокрыты завѣсою тайны. Однакожъ, еще прежде разлуки обоихъ Монарховъ, узнали нѣчто о благошворныхъ дѣйствіяхъ, оными произведенныхъ, и спасительной ихъ цѣли. Касательно взаимной наклонности къ сохраненію мира, не предстояло ни малаго сомнѣнія. Конвенція, между Франціею и Пруссіею заключенная въ Парижѣ, была ратификована въ Эрфуртѣ; и положеніе Высокой Чехы, пребывающей въ Кенигсбергѣ, выгодными перемѣнами облегчено и содѣлано пріятнѣйшимъ. Герцогъ *Олденбургскій* приступилъ къ Рейнскому союзу, и актъ, учиненный по сему случаю, подписанъ въ Эрфуртѣ 14 го Октября. Въ слѣдствіе того Олденбургъ выставлялъ участокъ изъ 800 человекъ. Также, естли вѣрять нѣкоторымъ извѣстіямъ, отправленъ Руской курьеръ черезъ Франкфуртъ въ Англію, коей Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ предложилъ главныя основанія къ миру; и при переговорахъ обномъ вызвался принять на себя лице посредника. Да увѣнчаешся сіе предпріятіе вождѣльнымъ успѣхомъ!

Человѣчество, сѣшующее о пролитіи крови поль многихъ тысячъ, можешь надѣяться, что сіе злосое сіяніе новой упренней зари, при всей умножившейся мрачности видовъ, не исчезнетъ, и что упомянутому свѣту наконецъ возвращено будетъ спокойствіе. Тогда и онъ начнетъ считать новую *Эру* съ *Эрфуртскаго собранія Государей*, которое во всякомъ случаѣ сослужитъ въ Исторіи вѣчно незабвенную эпоху. Хотя тамошніе переговоры и не были на сей разъ рѣшительны; но за то предотвратили многое и послужили основаніемъ для важныхъ послѣдствій. Конгрессъ продолжался семнадцать дней, отъ 17 го Сентября до 14 числа Октября, въ который достопамятный день оба вѣнчаные друга расстались съ утѣшительными, человѣколюбивыми надеждами, и Наполеонъ, проводивъ своего Великаго друга, обладающаго Сѣверомъ, до Веймарской дороги, отправился черезъ Франкфуртъ и Стразбургъ во Францію, а Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ** чрезъ Веймаръ и Кенигсбергъ въ свою обширную Имперію. Теперь Наполеонъ, ушвердивъ

миръ въ одной часпи твердой земли, предприметъ въ Испаніи войну со всѣмъ превосходствомъ своего могущества. Эрфуртъ, по отбѣздѣ вѣнчаныхъ Главъ, превратился въ пустыню, въ сравненіи съ бывшею доселѣ живоспѣю и съ крапковременнымъ блескомъ своимъ. Такъ на сценѣ, по окончаніи представленія, внезапно наспааетъ пущоша и мрачность на мѣсто ослабительнаго блеска и оживленнаго дѣйствія.

VI.

Испанскія дѣла.

Ужасная буря скоплялась до сихъ поръ по ту сторону Пиренеевъ, и уже близокъ ея ударъ надъ Испанскими инсургентами. Герои Маренгскіе, Ульмскіе и Іенскіе перенесли теперь своихъ побѣдоносныхъ орловъ изъ Италіи, Польши, Силезіи, Пруссіи и изъ другихъ странъ на берега Эбро. Участки союзныхъ Германскихъ, Польскихъ, Голландскихъ и другихъ войскъ вступятъ совокупно съ ними на поприще побѣды. Можеть быть доселѣ еще никогда не собиралась столь прекрасная и многочисленная Французская армія, какъ та, коюрая въ нынѣшнюю

осень двинулась въ Испанію. Полагають въ ней со всѣми назначенными войсками до 200,000 человекъ.

По причинѣ дальнихъ дорогъ, копоры войскамъ проходить надлежало, весьма естественнo, что съ Французской стороны, до соединенія разныхъ корпусовъ, уклонялись отъ наступательныхъ дѣйствій. Въ началѣ Августа главная квартира Короля Іосифа находилась въ Бургосѣ, потомъ въ Мирандѣ, а послѣ того въ Вишпоріи. Положеніе при рѣкѣ Эбро укрѣплено многими окопами. Инсургенты, между коими господствовали раздоры и безначаліе, также не отваживались, въ сей промежутокъ времени и до соединенія великой Французской арміи, предпринять что нибудь важное. Хотя Генераль Блакъ, командующій инсургентами, и вступилъ 22 го числа Сентября въ Бильбао, но по приближеніи Маршала Нея вскорѣ опять удалился съ великою поспѣшностію. Аглинскій корпусъ, подъ начальствомъ Генераловъ Гопа и Мура, изъ Португалліи выступилъ въ Испанію, а по извѣстіямъ, сообщеннымъ во Французскихъ листахъ, также и Маркизъ де Романа съ остатками своихъ войскъ, уѣхавшихъ изъ Даніи, вышелъ на берегъ въ Сѣверной Испаніи. Корпусъ Герцога Абраншскаго, коего имя недавно

содѣлалось еще блиспательнѣе, въ началѣ сего мѣсяца прибылъ изъ Португалліи въ Рошель, дабы опять присоединиться къ великой арміи, копорая ожидала полько возвращенія Наполеона изъ Эрфурта и его прибытія для того, чтобы подѣ предводительствомъ несравненнаго Героя опкрыть побѣдоносное поприще, и пройши до столповъ Геркулесовыхъ и до береговъ Таіо.

Странѣ, лежащей близъ столповъ Геркулесовыхъ, и именно Кадиксу, по видимому готовишя достопамятный жребій. Надобно полько привести себѣ на память рѣчь, говоренную Императоромъ Наполеономъ къ авангарду арміи, идущей въ Испанію.

Со времени славнаго Трафальгарскаго сраженія Адмиралъ Розильи съ Французскою эскадрою находился въ Кадиксѣ. При открывшемся въ сей странѣ возмущеніи онѣ очевиднымъ образомъ очутился въ неожиданномъ положеніи, п. е. съ одной стороны будучи блокируемъ Агличанами, а съ другой выдерживая нападенія отъ Испанскихъ мятежниковъ, принужденъ былъ, во избѣжаніе большаго кровопролитія, уступитъ превосходной силѣ. Впрочемъ упомянутый храбрый Адмиралъ, копорый, по извѣстіямъ, содержащимся въ публичныхъ листкахъ, шеперь при-

былъ уже въ Тулонъ , при таковыхъ обстоятельствахъ и въ затруднительныхъ переговорахъ не измѣнилъ благородной гордости , отличающей Французскую націю ; что можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ спашей , помѣщенныхъ въ *Лондонскихъ газетяхъ* (London Gazette) отъ 9 го Юля:

Доунингстритъ , Юля 9 го дня.

Отъ Генералъ - Маіора *Сленсера* получена Государственнымъ Секретаремъ , Виконтомъ *Касплеригомъ* , слѣдующая депеша съ приложеніями :

Атласъ , на высотѣ передъ *Кадиксомъ* , Юня 12 го дня , 1808 года.

Милордъ! Поелику Французская эскадра , состоящая изъ 5 линейныхъ кораблей и одного фрегата , стала въ оборонительномъ положеніи въ каналъ , ведущемъ къ Карракасу , далѣе выпрѣловъ съ Кадикскихъ укрѣпленій , и начальникъ ея не хочеть слышать ни о какихъ условіяхъ : по я имѣю теперь сообщить вамъ за извѣстіе , что *Испанскіе* канонерные и морширные боты , также башарей , заложенные по сему случаю на островъ Леонъ и близъ Форштъ - Луи , 9 го Юня въ 3 часа по полудни начали *непріятельскія дѣйствія* противъ Французскихъ кораблей. Огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался не

прерывно до самой ночи. Поутру 10 го числа оный былъ возобновленъ Испанцами, и съ перемежками продолжался до 2 хъ часовъ по полудни, когда Французы выславили флагъ перемирія; но предложенныя ими условія признаны несомвѣспными, и Испанцы готовились возобновить непріятельскія дѣйствія съ новой батареею, успрѣенной къ востоку отъ Форштбулу изъ 30 пушекъ двадцати - чепырехъ фуншовыхъ.

Адмиралъ Пурвисъ и я съ охотою бы начали содѣйствовать въ семъ нападеніи; но Испанцы, надѣясь на собственныя силы, опклонили нашу помощь.

Верховный Севильскій совѣтъ назначилъ Комисаровъ, и вчера ввечеру прислалъ просить пашпортовъ и фрегата, для опвезенія ихъ въ Англію. Подобнымъ образомъ отправляются фелуки съ депешами въ южную Америку.

Честъ имѣю пребыть и проч.

Б. *Спенсеръ*, Генералъ - Маіоръ.

Копія съ письма отъ Генерала *Морлы*, Генералъ - Капитана Андалузскаго и Губернатора въ Кадиксѣ, къ Адмиралу *Пурвису* и къ Генералъ - Маіору *Спенсеру*; изъ Кадикса, отъ 11 го Іюня, 1808 года.

Ваши Превосходительства усмошрише изъ прилагаемой здѣсь копіи, что Адми-

ралъ Розильи сдѣлалъ предложеніе, разснаспить свои корабли на такихъ условіяхъ, копорыя признаны мною невозможными. Какія условія о зачѣ ни спалъ бы онъ предлагать мнѣ, но я никакъ не опспуплю отъ своего обѣщанія. И пошому для меня необходимо нужно получить согласіе отъ васъ, о чемъ уже я извѣснялся при первой конференціи моей съ Бригаднымъ Генераломъ Шминомъ и съ Капитаномъ Сиромъ Джономъ Горе, увѣривъ ихъ въ помъ мою честію и совѣстію.

Я почшу за великое для себя удовольствіе совѣповаться съ Вашими Превосходительствами обо всѣхъ произшествіяхъ, копорыя могутъ служить къ общей пользѣ нашей. Ничто столько не радуешь меня, какъ та безпредѣльная довѣренность, копорую Вашимъ Превосходительствамъ угодно извѣвлять къ моей честности и вѣрности.

Честъ имѣю пребывать и проч.

(Подписано) Томасъ Морла.

Копія съ письма отъ Адмирала Розильи къ Генералу Морлѣ, съ Адмиральскаго корабля Геро, въ Кадикской бухтѣ. 11 го Іюня, 1808 года.

Генералъ - Капитанъ! Принужденъ будучи защищаться по причинѣ волненія,

которое возбуждено въ жителяхъ сей провинціи посредствомъ моего угрожающаго положенія, вчера, для успокоенія народа, сдѣлавъ я Вашему Превосходительству предложеніе *оставить заливъ*. Если Англичане съ своей стороны не согласятся на это предложеніе, то я готовъ выгрузить свои нападающія орудія, и оставить на корабляхъ только свой экипажъ; также на моей эскадрѣ не будетъ выставлено никакого флага. Намъ должно имѣть аманатовъ за нашихъ больныхъ и за всѣхъ Французовъ, находящихся въ этой провинціи, за національное и частное ихъ имущество. Съ своей стороны я также дамъ аманатовъ. Эскадру мою надобно снабдить прѣсною водою и сѣбсными припасами, за наличныя деньги, какъ до сихъ поръ дѣлалось. Однимъ словомъ, я желаю только такихъ условій, какихъ потребуешь моя честь, и честь экипажа, служащаго подъ моимъ начальствомъ, и которыя не противны общественному спокойствію.

Въ слѣдствіе моего предложенія, лишая себя оборонительныхъ средствъ противъ вѣшняго непріятеля, я требую обезопасенія отъ его нападеній.

Примите, Г. Генераль - Капитанъ, увѣреніе въ извѣстномъ уже вамъ отлич-

номъ уваженїи , съ коимъ пребываю Ваше-
го Превосходительства покорнѣйшимъ
слугою

(Подписано) *Розильи.*

Копія съ отвѣта отъ Генерала *Мор-*
льи къ Адмиралу *Розильи* ; изъ Кадикса,
отъ 11 го Іюня 1808.

Въ отвѣтѣ на предложенїя , сдѣлан-
ныя отъ Вашего Превосходительства и
на оффисїальныя условїя , — которыя
хотя и внушены вашею честїю , но ни-
мало не сообразны съ моею ; что Ваше
Превосходительство сами можете видѣть —
я извѣщаю васъ , что не приму никакихъ
иныхъ предложеній , какъ только безуслов-
ную задачу. Моя честь и характеръ не
позволяютъ мнѣ , какимъ бы то ни было
образомъ , опшупить отъ даннаго мною
слова ; и пошому я вамъ объявляю , что
повелѣнїя , полученныя мною отъ Веръ-
ховнаго Совѣта опносительно къ задачѣ
эскадры , состоящей подъ командою Ва-
шего Превосходительства , воспрещаютъ
мнѣ , соглашаться на какїя-либо условїя ,
не опнесшись напередъ въ Совѣтъ. Сверхъ
сего я имѣю обязанность , совѣтоваться
съ Аглинскими военачальниками , не желая
предпринимать что-либо безъ ихъ вѣдома.

Я опложу свое нападенїе до шѣхъ
поръ , пока присланы будутъ сіи два

нарочные, а промежутковъ времени употреблю на пригоповленіе другихъ мѣрѣ къ нападенію и проч.

(Подписано) Томасъ *Морла*.

Юля 11 го числа обнародовано въ Лондонѣ слѣдующее :

Адмиральшейство, 11 го Юля.

Сего дня поутру получены депеши отъ Вице - Адмирала Лорда *Коллингвуда*, и отъ Адмирала Сира *Шарль Колтона*, копорыя привезены въ Плимутъ на корабль Принцессѣ. Въ первой содержится извѣстіе , что Французская эскадра , находящаяся въ Кадиксѣ , 14 го Юня въ 7 часовъ поутру спустила флагъ , и послѣ того на корабляхъ Французскихъ потчасѣ поднятъ Испанской флагъ. Французскіе корабли пошерпѣли мало вреда и съ обѣихъ сторонѣ потеря была маловажна.

VII.

Разныя извѣстія изъ Англіи.

Конвенція, заключенная въ Португалліи, въ насмѣшку называемая въ Англіи конвенціею *Далримпльскою*, возбудила шамб, какъ извѣстно, великое неудовольствіе. Лондонъ и другіе города подали Королю адреса, въ коихъ просили изслѣдовать спрожайшимъ образомъ поведеніе Генераловъ, заключившихъ сей договоръ. Генералы Муръ и Гоупе, изъ коихъ послѣдній прежде служилъ въ Египтѣ Адъютантомъ Генерала Аберкромби, совсѣмъ не принимали участія въ заключеніи онаго. Генераль Далримпль былъ также нѣсколько времени Коммендантомъ на Гернезѣ, гдѣ впорымъ по немъ начальникомъ былъ тогда Генераль *Вайтелоккъ*, извѣстный по несчастной экспедиціи своей противъ Буэносъ-Айреса и по своему процессу.

Маркизъ де ла Романа, извѣстный по отважному уходу своему изъ Даніи, вмѣстѣ съ Депутатами отъ Испанскихъ инсургентовъ 28 го Сентября былъ представленъ Лондонскому Двору.

Въ Вѣдомостяхъ, подъ названіемъ *The Star* сказано, что Генераль Веллеслей 15 го Сентября дѣйствительно нахо-

дился въ Лондонѣ, но пробылъ тамъ только 4 часа, и немедленно отосланъ назадъ въ Португаллію.

Аглинскія войска и мапросы, въ 1793 году завоевавшіе Пондичери, только еще въ Сентябрѣ нынѣшняго года получили свои призовые деньги. Коль многіе изъ нихъ уже померли!

На Генерала Далримпль появилось въ Англіи множество каррикатуръ и эпиграммъ, между прочимъ и слѣдующіе стихи: „Было время, когда имя Англіи „спояло высоко въ книгѣ, славою испи- „санной; когда ея гордый флагъ, развѣ- „ваясь во время брани, поселялъ ужасъ „въ непріятельскихъ полчищахъ; когда „Генералы сорековали своимъ арміямъ и, „храбро сражаясь другъ подлѣ друга, по- „бѣждали, или умирали со славою. Рыдай! „Англія, рыдай! сіе время уже мино- „валось. Твои солдаты на берегахъ Лис- „сабонскихъ сѣтуютъ о лаврахъ своихъ, „кои съ нихъ уже сорваны.“

Принцъ Валлійскій въ день своего рожденія имѣлъ на своей лошади чепракъ, привезенный изъ Серингатапнама, копорый стоилъ болѣе 4000 гиней.

Купеческіе дома въ Кадиксѣ, по прозѣбѣ Севильской Жунты, открыли заемъ 2 жъ мил. пиастровъ по 12 процен- товъ.

Португальское и Бразильское имущество, на которое до сих пор наложено было амбарго, проспиралось до 3 хв миллионов, или еще болѣе.

Одинъ Аглинскій полкъ, за нѣсколь-ко времени отправившійся въ Португал-лю, получилъ не задолго предъ тѣмъ извѣстiе, что косы опшмбняются, съ ша-кою радостiю, что солдапы, уже собрав-шiеся, разбѣжались и поспѣшали въ ближ-нiе дома, чшобъ ножницами или ножами обрѣзашь свои волосы; даже нѣкошорые изъ нихъ опожгли у себя косы.

Георгъ III Севильской Жунтѣ инсур-геншовъ подарилъ свой порпребъ, а чле-намъ оной шабакерки. Въ знакъ призна-тельности за шаковое благоволенiе, Епи-скопъ Овидскiй поднесъ въ даръ Аглин-скому Королю собранiе рѣдкихъ духов-ныхъ книгъ. Въ примѣръ шому, сколь Аг-линскiе законы строги, приведемъ слѣдую-щее: Августа 28 го числа Анна Шмишъ, служанка Лорда Виконта Фалкланда, поса-жена въ шюръму въ Бари за то, что она укрыла бушылку Португальскаго вина; а Томасъ Эвансъ, ея любовникъ, за то, что принялъ бушылку, знавши, что она украдена.

Принцъ Леопольдъ, второй сынъ Ко-роля Фердинанда IV, прибылъ въ Гибрал-таръ на корабль Тундереръ.

Полковникъ Лекъ убитъ въ Португаліи, когда онъ впереди своихъ гренадеровъ пробивался сквозь пѣсной переходъ. Полковникъ Бурръ, командовавшій 36 мѣ полкомъ, отдавалъ приказы, ипши прямо на непріятеля, не дѣлая выстрѣловъ. Но когда, въ опѣвшъ на огонь непріятельской, нѣкошорые молодые солдашы выпалили изъ своихъ ружей, то онъ закричалъ: „Есть либъ я зналъ людей, шеперь выстрѣлившихъ, то сей же часъ бы ихъ закололъ!“ Послѣ того другіе солдашы сдѣлались послушливѣе. И осьмнадцати - лѣтній племянникъ Сира Артура Вельгеслея, сынъ Барона Поля, находился во время сраженій, бывшихъ въ Португаліи 17 го и 21 го Августа. Капшанъ Жири, убитый ружейною пулею, которая раздробила ему голову, оставилъ послѣ себя вдову съ 4 мя дѣтьми, изъ коихъ самому старшему шолько еще 5 лѣтѣ. — Подполковнику Тейлору прострѣлено сердце.

1 го Числа Мая Принцомъ - Регеншомъ Бразильскимъ обнародованъ въ Ріо Янейро пространный Манифестъ. Упомянутый Принцъ еще прежде, нежели новыя произшествія въ Европѣ сдѣлались извѣстны, отправилъ экспедицію прошивъ Монте-Видео.

Изъ похищенныхъ Датскихъ кораблей — о коихъ сначала говорили, что

ихъ хотѣвшъ только держать вмѣсто за-
лога подѣ сохраненіемъ — многіе упо-
треблены щеперь въ дѣйствишельную Аг-
лицкую службу. Корабль Христіанъ VII
находился въ эскадрѣ Адмирала Гарднера
передѣ Флиссингеномъ; бриггъ Нидъ-
Зельфенъ употребленъ для конвоевъ, со-
провождающихъ корабли въ Остѣ-Зее;
равномѣрно вооруженъ и фрегатъ Наяда.

Въ Аглинскомъ морскомъ оплченіи
находящся щеперь *шес.ьдесятъ восемь*
линейныхъ кораблей, которые взяты у
непріятеля въ видѣ призовъ въ разные
времена. Сверхъ того ещѣ еще призо-
выхъ; 21 корабль отъ 40 до 50 пушекъ;
62 корабля отъ 30 - 40 пушекъ; 15 су-
довъ отъ 20 - 30 пушекъ; и 66 отъ 10
до 20 пушекъ; всегожѣ *двѣсти трид-*
цать два корабля.

Капитанъ Менварингъ, который изъ
С. Доминго прѣехалъ въ Плимутъ съ де-
пешами отъ Христофа къ его Резиден-
ту въ Лондонъ, уверяетъ, что оный
старѣйшина Негрѣ имбетъ при
дворѣ, превосходитъ блескомъ
описаніе.

Сентября 28 *составленъ*
Аглинскому Королю *ваской По-*
ковникъ и первый *шъ по ф-*
Гилландскіюльдъ. Онъ *съ фла-*
рабля, з *ий Ад-*

ломъ Гудомъ, и пушъ же вручилъ Монарху письмо отъ Короля Шведскаго.

Поелику Испанскіе инсургенцы отъ 20 го Іюня обнародовали о заключеніи мира и со Швеціею, то Г. Адлербергъ, долгое время пребывавшій въ Испаніи, теперь опять отправляется туда изъ Лондона въ качествѣ Посланника при инсургенцахъ, а въ Лондонѣ назначенъ его преемникомъ Г. Брикманнъ.

VIII.

С М Ъ С Ъ.

Россійскій Министръ иностранныхъ дѣлъ и Коммерціи, Графъ *Н. Румицовъ*, который недавно изъ Эрфурта отправился въ Парижъ, издалъ, какъ извѣстно, превосходное сочиненіе о Россійской торговлѣ, которое не задолго предъ симъ переведено съ Рускаго на Французской языкъ Надворнымъ Совѣтникомъ Пфейферомъ, и издано въ С. Петербургѣ въ пыщномъ форматѣ подъ заглавіемъ: *Tableaux du Commerce de l'Empire de Russie* etc. Сочиненіе сіе посвящено Императору Наполеону: это есть первое приношеніе Великому Монарху отъ Россійскаго

подданнаго (ш. е. Надворнаго Совѣтника Пфейфера).

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1798 года Маркизъ Ландсдоунъ сказалъ въ Англическомъ Парламентѣ, по поводу заключенія союза между Россією и Опшоманскою Поршою, о швердоспи коего Миниспры подавали надежду: „Союзъ между Россіянами и Турками, какая спрашная мысль! — Мы всѣ знаемъ, что взаимная между ими ненависть превышаетъ вражду между всѣми другими народами. Она есть наследственная — младенецъ всасываетъ ее вмѣстѣ съ матернимъ млекоу; она составляетъ часть ихъ воспитанія и становится почти инстинктомъ. Имя КОНСТАНТИНА; данное ЕКАТЕРИНОУ Второму сыну Императора ПАВЛА I го, избрано не безъ важной цѣли.“

Принцъ Вильгельмъ Прусскій получилъ въ подарокъ отъ Е. В. Императора Французовъ обои Гобеленовой фабрики, на коихъ изображена смерть Адмирала Колиньи. При семъ случаѣ Наполеонъ сказалъ: „Въ благодарность Прусси за великодушный пріемъ Французовъ, изгнанныхъ вѣкогда за Религію.“

IX.

А Н Е К Д О Т Ы.

Загадка особеннаго рода.

За нѣскольکو лѣтъ предъ симъ въ одномъ *Голландскомъ* городѣ между разными гражданами учреждено было дружеское вечеровое собраніе. Они сходились каждой вечеръ — сперва можеть бытъ слѣдуя по совѣсти узаконеніямъ своего клуба, а наконецъ по привычкѣ, копорая, какъ извѣстно, еще сильнѣе совѣсти и закона — исправно и почно въ назначенное время въ назначеномъ мѣстѣ; и съ такою же исправностію и почностію расходились, какъ скоро на деревянныхъ стѣнныхъ часахъ, нарочно для сего въ залѣ собранія повѣшенныхъ, пробьеть *одиннадцать*. Такимъ образомъ прошло нѣскольکو лѣтъ, и члены общесства, сближаясь ошъ времени до времени пѣснѣ, и становясь другъ для друга необходимѣ, не отступали никогда ошъ принятаго ими правила. А по сему удивительно ли, что они соскучились, не издавъ нѣскольکو дней сряду въ кругу своемъ одного сочлена, копорый жилъ по близости того дому, гдѣ они собирались, и копорый не могъ присутствовать по причинѣ своей

болѣзни. Однажды, когда наступала часъ расходиться, и обо всѣхъ городскихъ и подишическихъ новостяхъ довольно наговорились, сказалъ одинъ изъ присутствовавшихъ: каковъ-то въ здоровьѣ доброй нашъ старикъ Р.? Я слышалъ, что онъ севодни очень дуренъ, и лѣкаръ опоздался объ немъ весьма сомнительно. Старика Р. любили въ обществѣ; а по сему шаую вѣсть приняли съ живымъ соучастіемъ, и тотчасъ послали прислужника, навѣдаться о состояніи больного. Посланный чрезъ три минушы возвратился съ отвѣтомъ, что „онъ лежитъ при послѣднемъ издыханіи.“ Всѣ испугались, вспали съ своихъ мѣстъ, подошли другъ къ другу, хвалили больного и сожалѣли объ немъ, каждый по своему. Между щѣмъ отворяется дверь, и — какой ужасъ! — блѣдное мертвое привидѣніе, въ страшномъ нарядѣ, съ пощембѣвшими глазами и страннымъ кривляньемъ торжественно входитъ, вдругъ какъ окаменѣлый и безчувственный останаавливается на порогѣ, и впалые глаза устремляетъ на собраніе. Не нужно упоминать, что всѣ члены собранія отъ ужасу лишились языка и движенія, и съ своей стороны походили на группу статуи; но по обстоятельству замѣтить должно, что въ этомъ страшномъ привидѣніи не могли

они не признашь спараго Р. — Спустия не много времени сѣ пугалище подходитъ къ столу, и занимаешь по мѣсто, на которомъ онъ прежде сего обыкновенно саживался въ собраніи; беретъ пустую курительную трубку, лежащую шамъ на столѣ, и подноситъ ее ко рту. Въ ту минушу бьетъ на деревянныхъ часахъ одиннадцать; трубка выпадаетъ изъ рукъ больного и разбивается. Привидѣніе сидишь вслушиваясь, и когда ударило одиннадцатой разъ, то оно поднимается и исчезаетъ.

Какъ скоро члены собранія опомнились, то послали прислужника въ другой разъ къ больному. Ошвѣшь принесенъ пошъ, что больной въ эту минушу скончался.

Развязка загадки.

На другое утра разнеслась въ собдѣшвъ смѣшанная молва объ ужасной кончинѣ покойника. Онъ въ послѣдніе боролся съ Напурою, когда въсповой изъ клуба навѣдывался въ первой разъ на дворѣ предъ его комнатою. За шѣмъ слѣдовало шомное изнеможеніе, которое почипали переходомъ къ смерти. Но вдругъ отккрылись новые судороги. Больной съ необычайнымъ напряженіемъ силъ вскочилъ съ постели, ошполкнулъ служанку, которая одна

шолько была вѣ комнашѣ, такѣ что она безѣ памяти упала на земѣ, и скрылся изѣ комнашы. Его искали по всему двору, но нигдѣ не находили слѣдовѣ. Спустия нѣсколько минушѣ, съ изумленіемѣ возвращающся назадѣ вѣ комнашу и видяшѣ, что больной уже спокойно лежишѣ вѣ своей постелѣ и умираешѣ.

С. Ф. Любеккѣ.

Рѣдкое лихоимство.

Нижеслѣдующій странный случай, приключившійся вѣ Іюль прошлаго года вѣ городѣ Царѣ, очевидно показываешѣ, до какой степени возрасло лихоимство вѣ Далмаціи.

Одинѣ бѣдной Морлахѣ, по имени *Тиціо*, хошѣлѣ вѣ прошломѣ году праздновашѣ день своего рожденія, слѣдуя весьма вредному обычаю, кошорый вѣ почности наблюдаешся у всѣхѣ ошцовѣ семейства вѣ шой землѣ, особливо у сельскихѣ жипелей. Для сего понадобились ему между прочимѣ двѣ бочки вина и три большихѣ кружки перегнашой водки, что все стоило 98 ми Венеціанскихѣ лировѣ. Но онѣ не имѣлѣ ни полушки, и для шого всю сумму занялѣ у нѣкоего *Каіо* на слѣдующихѣ условіяхѣ, подписанныхѣ вѣ

присутствїи Ношарїя, и онымъ засвидѣтельствованныхъ.

Тиціо, вмѣсто возвращенїя своему заимодавцу помянушой суммы напурою, обязывается для него въ лѣсахъ Морлажскихъ чрезъ 2 года нарубить дровъ на приспа возовъ, считая количество на каждомъ возу въ 600 фуншовъ вѣсомъ; и пакъ *Тиціо* обязывается чрезъ два года доставить дровъ 1,800 ценшнеровъ, или 180,000 фуншовъ. По состоящей цѣнѣ каждый ценшнеръ стоить полпретья Венеціанскихъ лира. Слѣдовательно честной *Каіо* за данныя имъ бѣдному *Тиціо* заимообразно 98 лировъ выручить чрезъ два года не менѣе 4,800 лировъ; каковое неслыханное лихоимство безъ сомнѣнїя раззоритъ *Тиція* на всю жизнь за пирушку по случаю дня его рожденїя.

Конецъ IV ѣ Части II ѣ Книжки.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стран.
I. <i>О началѣ, образованіи и разныхъ отношеніяхъ Государствъ и народовъ.</i> - -	79
II. <i>Возмутительная война въ Испаніи.</i> - - -	98
III. <i>Сравненіе Французскаго Генерала Дюлона съ Тилуриемъ Сабинномъ, военачальникомъ Римскимъ.</i> - -	114
IV. <i>Джефферсонъ и Барингъ.</i> -	120
V. <i>Конгрессъ Владѣтельныхъ Особъ въ Эрфуртѣ.</i> - -	125
VI. <i>Испанскія дѣла.</i> - -	135
VII. <i>Разныя извѣстія изъ Англіи.</i> - - -	144
VIII. <i>Смѣсь.</i> - - -	149
IX. <i>Анекдоты.</i> - - -	151

ПОЛИТИЧЕСКІЙ,
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ СВѢТА,
на 1808й годъ.

Часть четвертая. Книжка третія.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

I.

*Историческое обозрѣніе Россійско-Швед-
ской войны въ Финляндіи.*

Ни въ одинъ годъ не было пролито въ
Финляндіи столько крови, сколько въ
нынѣшній. Быстро совершено завоеваніе
оной Россіянами; нашествіе превосходной
силы въ началѣ предопвратило большое
кровопролитіе; благоразуміе предпочло оцъ-

Ч. IV. Кн. III.

К

ступленіе опасному, бесполезному сопротавленію; но въ послѣдствіи шѣмъ труднѣе и кровопролитнѣе содѣлалось удержаніе, вторичное покореніе сей Провинціи.

Война въ Финляндіи сославляеть замѣчательную противуположность въ новѣйшей Исторіи браней. Съ шѣхъ поръ, какъ Геній Наполеона воинскому искусству далъ совершенно новое направленіе и образованіе, до сего времени большія сраженія въ одинъ день, въ нѣскольکو часовъ рѣшили жребій войны, судьбу цѣлыхъ Государствъ.

Не такъ дѣла шли въ Финляндіи. Тутъ война ведена была *стариннымъ способомъ*. Геройство противъ геройства, воспламеняемаго національною славою и древнею взаимною ненавистію — ежедневныя сраженія — крѣпкія мѣста, позиціи занимаемыя, выигрываемыя и опять отнимаемыя, — озера и узкіе переходы, шкеры и берега Финляндскіе, обгаряемые кровію, — но при всемъ томъ ниодного, или по крайней мѣрѣ ниодного великаго, блистательнаго, навсегда достопамятнаго произшествія въ военной Исторіи.

Правда, что ниодна страна въ Европѣ не представляеть столько неудобствъ для большихъ сраженій, какъ Финляндія, сія Европейская *Канада*. Безчисленныя затрудненія, отъ поверхности земли пре-

исходящія, множество озеръ, болотъ, дефилей и лѣсовъ, совокупно съ великою трудностію доставашь провіантъ, причиняющъ невозможность касательна вы- ставки, или по крайней мѣрѣ совокупле- нія большой арміи въ одной сторонѣ; оп- сюда - то происпекающъ сраженія между небольшими только отрядами войскъ, много, естли между корпусами; но въ которыхъ сшибки тѣмъ удобнѣе и чаще можно вступаць, и тѣмъ съ большимъ упорствомъ сопротивляясь, что сама Природа въ сей провинціи представляешъ множество позицій, кои гораздо крѣче всѣхъ ухищреній искусства.

Финляндская война до сихъ поръ про- должалась слишкомъ 7 мѣсяцовъ. Со вклю- ченіемъ гарнизоновъ и магросовъ на ли- нейномъ и гребномъ флотахъ, по край- ней мѣрѣ сто тысячъ человекъ дѣйстви- вали съ обѣихъ сторонъ. Ни одно сраженіе *Маренское*, или подобное оному, по Фин- ляндской войнѣ не содѣлалось безсмерт- нымъ; но безчисленные сраженія, проис- ходившія въ Финляндіи на водѣ и на су- хомъ пути, стоили еще большаго числа людей, нежели какая - либо самая рѣши- тельная битва во времена новѣйшія, и въ Финляндіи были такія военныя дѣйствія, которыхъ по упорству и геройскому спору • побѣдъ, начиная отъ упренней зары до

глубокой ночи, еще превзошли многія славнѣйшія бапаліи въ нашемъ столѣтіи.

Исторія Финляндской войны, собранная изъ прибавленій къ *С. Петербургскимъ* Вѣдомостямъ; составила бы довольно большую книгу; *Шведскіе* бюллетени и придворныя извѣстія въ *Спокгольмскихъ* Газетахъ были короче, но за то сообщались только въ опривнахъ, и приходили на швердую землю по большой части окольными дорогами. Нѣсколько оригинальныхъ, хорошо написанныхъ извѣстій о Финляндской войнѣ сообщилъ въ Парижѣ *Публицистъ*, подѣ спашьею изъ *Любека*.

Выключая оба Западные Государства на швердой землѣ, въ коихъ подняла главу свою гидра возмущенія, гдѣ уже доселѣ обнаружались поль многія ужасныя дѣйствія фанатизма и революціоннаго свирѣпства, въ семъ году ни одна страна въ Европѣ не потерпѣла столько бѣдствій, какъ Финляндія. Поелику съ Шведской стороны возбуждали жипелей многихъ округовъ — и по большой части съ успѣхомъ — къ возмущенію и къ принятію оружія: по натурально, что при всей кропости, кошорую Россійское Правительство обѣщало оказывать шѣмъ, коихъ оно обѣявило своими новыми подданными, произошли весьма неблагопріят-

ныя послѣдствія для многихъ участни-
ковъ въ мяшежѣ и для ихъ жилищъ.

Главные происшествія въ Финлянд-
ской войнѣ, ея начало, задача Свеаборга,
частное сраженіе при Балпійскомъ Порпѣ
и проч. уже сообщены въ Санкшпешербург-
скихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ самы-
ми актами. Здѣсь слѣдуетъ всеобщее обо-
зрѣніе хода войны и тѣхъ происшествій,
которыя имѣющъ въ себѣ историческую
достопамятность.

Россійская армія, подѣ главнымъ началь-
ствомъ Генерала опѣ инфантеріи, Графа
Вунсгевдена, Февраля 20 го числа вступи-
ла въ Шведскую Финляндію. При ма-
ломъ числѣ находившихся тамъ Швед-
скихъ войскъ, при негоповомъ ихъ поло-
женіи, и при быстротѣ и превосходномъ
распоряженіи Россійскихъ дѣйствій, среди
жесткой зимы, довольно было *одного
мѣсяца*, для занятія всего почти Фин-
ляндскаго Великаго Княжества, выклю-
чая Сѣверныхъ округовъ, и для того,
чтобы увѣнчать завоеваніе сей Провин-
ціи занятіемъ главнаго города *Або* — —,
послѣдовавшимъ 23 го Марта, *по новому
штиллю* (по коему означены всѣ извѣстія
въ семъ обозрѣніи).

Генералъ *Клингслоръ*, имѣвшій глав-
ное начальство надъ Шведскими войска-
ми, — который съ тѣхъ поръ, какъ по-

жалованъ въ *Фельдмаршалы*, одинъ только въ Швеціи по смерти Князя Гессенштейнскаго, имѣвшъ теперь сіе воинское достоинство — при нашествіи превосходной силы отступилъ такимъ образомъ, копорой послужилъ къ чести его дѣятельности и воинскихъ способностей. Въ семъ случаѣ оказалась совершенная противуположность съ Финляндскою войною, бывшею отъ 1741 до 1743 года, когда Россійскій военачальникъ, Графъ *Ласци*, принудилъ Графа *Левенгаупта* заключить чрезвычайную капитуляцію, и въ силу оной изъ Гельсингфорса со всею арміею возвратиться въ Швецію — также съ войною при Густавѣ III, въ копорую Генералъ *Каульбарсъ* учинилъ невыгодное отступление, и за оное въ послѣдствіи — былъ взятъ подъ стражу и наказанъ.

Клингспоръ, сколько можно было, собралъ къ себѣ гарнизоны изъ всѣхъ мѣстъ, копорые не могли защищаться, и такимъ образомъ среди небольшихъ сшибокъ началъ отступать чрезъ *Тавастгустъ* въ *Оснбошнью*, дабы на всякой случай сохранить сообщеніе съ Швеціею по сухому пути. Апрѣля 20 го его главная квартира была уже перенесена въ *Улеборгъ*. Всѣ покушенія, дѣланныя Рускими, чтобы отрвать его, или нѣкопорыя часши

его корпуса, и захвапишь въ плѣнѣ, остались безуспѣшны.

При опшупленіи Шведы истребляли всѣ военные снаряды и магазины, коихъ не могли увезти съ собою, сколько позволяли поспѣшность и обстоятельство. Такимъ образомъ въ *Лбо* по распоряженію Консрѣ - Адмирала Гельмштира, сожженъ весь тамошній шерный флотъ, состоявшій изъ 65 *канонерныхъ ботовъ* и гребныхъ судовъ и изъ одного фрегата, коихъ по причинѣ льда не лзя было нкуда опвести, а мапрсы переведены на сухой пущь. То же послѣдовало въ Кареліи въ *Христинѣ* съ тамошнимъ малымъ шернымъ флотомъ на Саймскомъ озерѣ; однакожъ натурально, что Рускимъ при быспротѣ ихъ наступленія досталось еще много военныхъ и другихъ запасовъ. Именно же это случилось въ *Таваспгустѣ*, въ *Варкгаузѣ*, гдѣ Шведы оставили 37 пушекъ, и въ крѣпости *Швартгольмѣ* при *Ловиѣ*, которая сдалась въ началѣ Марта, послѣ крашквременной блокады. Тутъ найдено болѣе 200 артиллерійскихъ орудій, и множество военнаго запасу. Шведскій Коммендантъ упомянутой крѣпости, Полковникъ *Гриленбергъ*, который съ гарнизономъ своимъ, состоявшимъ изъ 800 человекъ Егергорнскаго полку, сдался военноплѣннымъ, худо опличился своимъ за-

щищеніемъ , и послѣ вскорѣ вспунилъ въ Россійскую службу. Шваршгольмъ , по своему положенію — въ пылу идущихъ впередъ Рускихъ спольно важный для Шведовъ , и всѣмъ хорошо снабдѣнный городъ , сдался безъ кровопролитія.

Споль же мало прославился и отличился . Вице - Адмиралъ Кроншведъ защищеніемъ Финляндскаго Гибралпара , *Свеаборга* , сей крѣпости , лежащей на островахъ. Когда условленная конвенція о сдачѣ сей крѣпости была подписана 6 го Апрѣля , то Рускіе заняли ее 3 го Мая ; и Свеаборгъ , никогда еще не бывшій завоеваннымъ , опнынъ содѣлался одною изъ первыхъ крѣпостей въ Россійской Имперіи. Гарнизонъ , въ Свеаборгѣ положившій оружіе , и состоявшій изъ полковъ : Адлеркрейцова , вдовспвующей Королевы , изъ баталіона Егергорнскаго и изъ отдѣленій Ниландской и Тавасшгустской бригады , заключалъ въ себѣ , кромѣ 182 Офицеровъ , всего 5,653 сухопутныхъ и *морскихъ солдатъ*. Изъ артиллеріи Рускіе нашли шутъ 1,989 орудій разнаго калибру ; а *шерной флотъ* , доставшійся имъ безъ поврежденія , состоялъ изъ 94хъ судовъ , между коими было 2 фрегата о 32 ; 6 шебенъ о 24 , и одинъ бриггъ о 16 пушкахъ. Изъ найденныхъ въ крѣпости запасовъ аммуниціи въ послѣдствіи боль-

шая часть пропала, поелику 3 го числа Юня отъ неосторожности взлетѣлъ на воздухъ магазинъ со 100,000 ф. пороху; отъ сего лишилось жизни или ранено болѣе 50 человекъ. Однакожъ сія потеря пороху скорѣ была вознаграждена новымъ подвозомъ изъ Кронштапта, и Шведы въ печеніе всей войны видѣли себя не въ состояніи, сдѣлать даже покушеніе возвращить себѣ поперянную укрѣпленную скалу.

Завоеваніемъ Свеборга, важнѣйшимъ происшествіемъ въ Финляндскую войну утверждено на будущее время господство Русскихъ въ сей Провинціи, которую Россійскій командующій Генералъ, Графъ *Бунсведень*, въ оффиціальныхъ донесеніяхъ своихъ изобразилъ слѣдующимъ образомъ :

„Превосходныя гавани, на всѣхъ берегахъ Финскаго и Ботническаго залива находящіяся въ великомъ количествѣ, дѣлаютъ Финляндію весьма способною для содержанія многочисленнаго флота, и поелику вся Шведская Финляндія особенно изобилуетъ лѣсами, а припомъ спроевыя деревья по многимъ рѣкамъ и озерамъ можно пригонять въ самыя гавани, то здѣсь съ величайшею выгодною могутъ быть спроены суда; да по многихъ мѣстахъ спроеніе кораблей и производися шеперь частнымъ

ми людьми, кошорые продають свои суда *Агличанамъ*, *Португальцамъ* и другимъ народамъ. Такимъ образомъ поргъ спроевымъ лѣсомъ и дровами, пакже другими шоварами и натуральными произведеніями соспавляетъ важную опрасль богатства Финляндіи; и порговля сія чрезъ соединеніе съ *С. Петербургскою* коммерціею можеть со временемъ подняться на высокую степень. Хошя Финляндія не пакъ богата земными произрашеніями, какъ плодоносныя Южныя Губерніи Россійскія; однакожь за два года предъ симъ вывозили ошсюда хлѣбъ въ чужія земли, и даже шеперь, не смотря на неурожай, бывшій въ послѣдніе два года, не примѣтно чрезвычайнаго недостатку. Между здѣшними поселянами замѣчательны чрезвычайная опряшность, порядокъ, добрые и шихіе нравы, и ощушительная степень просвѣщенія. Великое число желѣзныхъ издѣлій, множество мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, возможность разпространять мануфактуры и другія заведенія промышленности, все эшо доспавляетъ сей Провинціи опшличныя и немаловажныя выгоды.“

Такъ судилъ Графъ *Вуксведень*, сей достопочтенный вешеранъ по части военной и гражданской, о упомянушой Провинціи, кошорой удержаніе вскорѣ попомъ

сдѣлалось гораздо пруднѣе, нежели ея занятіе. Рѣка *Улея* въ Остботнїи была предѣломъ Россійскихъ завоеваній, или пошому, что въ планѣ Россійскаго Правительсва не было намѣренія, черезъ Лапландію или чрезъ Торнео прорваться въ самую Швецію, или по причинѣ великихъ затрудненій, кои могли встрѣшиться при семъ предпріятіи.

Между тѣмъ занятіе Финляндіи возбудило всю ревность въ Стокгольмскомъ правительствѣ, и заставило его устремить къ сему пункту напряженіе своихъ силъ. Въ Швеціи набираемы были въ службу всѣ молодые люди отъ 18 до 36 лѣтъ, и въ Стокгольмѣ, шакже въ другихъ городахъ предписано было строить канонерныя шлюпки. Когда въ послѣдствіи увидѣли невозможность, пожечь лавры въ *Норвегїи*, и коль скоро берега Шонїи были прикрыты Аглинскими военными кораблями противъ экспедиціи со стороны непріятелей: то изъ самой западной арміи, дѣйствовавшей противъ Норвегїи, — копорою сначала командовалъ Генераль, Баронъ *Армфельтъ* съ шоль неблагопріятнымъ успѣхомъ; а попомъ Генераль - Лейтенантъ *Вроръ Цедерштремъ* (Президентъ Военной Коллегіи и Генераль - Инспекторъ аршиллерїи и кавалерїи), — войска отправлены были въ

Финляндскую армію. Да и ославленная Британская экспедиція, прибывшая въ Готенбургъ съ Ганноверскимъ легиономъ, подъ начальствомъ Генерала *Мура*, не принимала никакого участія въ Шведскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и возвратилась въ Англію, совсѣмъ ничего не сдѣлавъ, по тому что ей не было назначено дѣйствовать въ Финляндіи, какъ того хотѣлъ Король Шведскій.

Въ концѣ Апрѣля щастіе въ первый разъ улыбулось Шведскому оружію. Апрѣля 18 го у *Сикайоки*, а 27 го Апрѣля у *Раволакса* въ Остботнїи они получили выгоды надъ нѣкоторыми опрядами Рускихъ войскъ. Въ послѣднемъ мѣсцѣ, потеря сихъ, по словамъ Придворнаго извѣстія, простиралась до 500 человекъ, въ числѣ коихъ находилось болѣе 300 плѣнныхъ; также достались Шведамъ 4 пушки. Россійскій Генераль - Маіоръ *Булатовъ*, командовавшій въ Раволаксѣ, во время сраженія былъ раненъ; и Генераль - Лейтенантъ *Тучковъ* 1 й, подъ командою котораго первый находился, за неудачныя распоряженія, имъ сдѣланныя, удаленъ отъ начальства надъ дивизіею, которая поручена попомъ Генераль - Лейтенанту *Раевскому*.

Въ Шведской арміи, раздѣленной на 5 бригадъ, и которая въ то время про-

спиралась до 12,000 человекъ, за упомянутыя выгоды совершенно было благодарственное молебствіе, которая благочестивая церемонія въ послѣдствіи была повсюрюема при всякомъ малѣйшемъ случаѣ, какой только представлялся. Во Французскихъ листкахъ на это сдѣлано замѣчаніе: что Шведскій Король по крайней мѣрѣ умѣетъ *потерять* свою Финляндію *весьма благочестиво* (très pieusement).

Напротивъ того въ С. Петербургѣ 11 го Мая совершенно было благодарственное празднество по случаю покоренія Финляндіи, которое опличалось величественною проспою. Гвардія и другія войска маршировали предъ статуею ПЕТРА Великаго, и отдавая оной воинскія почести, извѣяляли признашельность къ памяти безсмертнаго, который и къ завоеванію Финляндіи положилъ первыя основанія.

Побѣдные шрїумфы Шведовъ въ Сѣверной Оспбошнїи сами по себѣ были очень маловажны; но по своимъ слѣдствіямъ сдѣлались достопримѣчательны. Опряды Рускихъ войскъ, между коими опчасти не было сохранено и взаимнаго общенія, и у которыхъ перехвачены были многіе большіе транспорты сѣвсныхъ припасовъ, увидѣли себя принужденными опспушить; мужество Шведовъ оживилось,

и воспламененъ былъ напріюпизмъ въ поселянахъ, которые въ Остбопнїи и другихъ Губернїяхъ прокламаціями были побуждаемы къ возмущенію и къ принятію оружія, въ такое время, когда спраны, занятыя Рускими, 21 го Мая, давали присягу въ вѣрности новому Обладателю.

Къ минушнымъ успѣхамъ Шведовъ на твердой землѣ въ Маѣ мѣсяцѣ, присоединились еще щасливья событія на морѣ. Въ Маршѣ Рускіе изъ Финляндіи перешли по льду на *Аландскіе острова* въ Ботническомъ заливѣ, и оныя заняли. Коль скоро позволило время года, отправлена изъ Стокгольма экспедиція, подъ начальствомъ Подполковника Капсельмана, для опнятія сихъ острововъ столько же важныхъ для Шведской столицы, какъ и для Южной Финляндіи. Экспедиція совершена съ успѣхомъ. Россійскій Полковникъ Вуичъ, который по взломавшемся льду и при недоспашкѣ судовъ лишенъ былъ сообщенія съ Або, Мая 9 го числа принужденъ былъ съ опрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 500 человекъ, опдаться военноплѣннымъ. Съ того времени и въ продолженіе всей войны Аландскіе острова, по вооруженію жипелей и по способствованію дѣйствіямъ противъ южной Финляндіи содѣлавшіеся весьма важными, ошавались во владѣніи Шведовъ.

Такимъ же образомъ и другое прѣобрѣ-
женіе оспрова, коего важностьъ самимъ
Россійскимъ Министерствомъ публично
было описано, неожиданно потеряно опять.
Это былъ оспровъ *Голландъ*, который
Россійскимъ Консрѣ-Адмираломъ Бодиско
былъ занятъ изъ Либавы, но удержанъ
имъ только на одинъ мѣсяцъ. Мая 16 го
онъ принужденъ былъ Шведскимъ Консрѣ-
Адмираломъ *Рудольфомъ Цедерштремомъ*
сѣ опрадомъ, состоящимъ подъ его коман-
дою, сдать военнопленнымъ. Сей опрадъ
состоялъ изъ 999 рядовыхъ, 62 хъ Офи-
церовъ, 78 унтеръ-офицеровъ и 64 хъ
канонеровъ. Всѣ они опвезены назадъ въ Ли-
баву, и Бодиско потребованъ въ С. Пе-
тербургъ къ военному суду, коего рѣше-
ніе до сихъ поръ еще не извѣстно. При
послѣдовавшемъ скорѣ появленіи Аглин-
скихъ военныхъ кораблей въ Балтійскомъ
морѣ, Рускіе сѣ того времени не дѣлали
ни однажды покушенія вшорично завоевать
сей оспровъ, который для Аглинскихъ
кулеческихъ флотовъ, покрывшихъ въ
послѣдствіи Балтійское море, сдѣлался
важнымъ для производства собственно
шанъ называемой Оспзейской торговли,
шоль опличной въ семъ году.

Ноль скоро Бошническій заливъ и бе-
рега Финляндіи очиснились опо льду,
въ Шведской спороны началась война на

сухомъ пуши и на водѣ съ величайшею дѣяельностію. Въ то время, какъ Генералъ Клингспоръ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ съ своею арміею, усиленную милицкими солдатами до 17,000 человекъ, отъ Севра продолжалъ свои наступательныя дѣйствія и выигралъ большое пространство земли, главное намереніе Шведовъ клонилось къ опнытію южной Финляндіи, яко важнѣйшей части Великаго Княжества. Войска, назначенныя для сего и собравшіяся вдоль Шведскихъ Бошническихъ береговъ, также на Аландскихъ островахъ Августа 1 го числа получили названіе *Южной Финляндской арміи*; а войска подъ командою Клингспора составили *Сверную армію*.

Дѣйствія войскъ изъ Южной арміи начались еще 3 го Іюня нападеніемъ на городъ *Ништадъ* съ морской стороны, коего жители охотно присягнули и показали себя весьма расположенными къ Рускимъ. Предпринятая высадка была ошиба, но городъ поперѣлъ большой вредъ отъ пальбы Шведовъ.

Однакожъ экспедиція противъ Ништада была только маскою, которая должна была прикрыть главной планъ. Іюня 19 го числа въ 6 часовъ ввечеру Генералъ-Маіоръ *Вегезакъ* внезапно вышелъ на берегъ съ семипысячнымъ корпусомъ, за 12 верствъ къ Югу отъ Або. Корпусъ

состоялъ кромѣ 70 конныхъ гвардейцовъ, изъ 1000 человекъ пѣхотной гвардіи, изъ 3000 Стокгольмской милиціи и изъ 3000 Аландскихъ стрѣлковъ. Высадка произведена такъ быстро, что козакъ, стоявшіе на форпостахъ, едва успѣли спастись, и принесли объ оной извѣстіе въ Або. Но главный Командиръ въ тамошней споронѣ, Генералъ - Лейтенантъ *Баггевуль*, опличившійся во многихъ случаяхъ и во Французскую войну, и командующій подъ его ордерами Полковникъ Вадковскій, не потеряли присутствія духа. Бывъ нечаянно атакованъ и не имѣя силъ равныхъ непріятелю, Баггевуль прошивупоставлялъ его спремипельному наступленію всѣ возможные препятствія, пока подошли изъ ближнихъ мѣстъ усиленія, призванные во время ночи. Тогда битва возобновлена была съ величайшею яростію и съ національнымъ взаимнымъ упорствомъ. Шведы напрягали всѣ силы, чтобы достигнуть предположенной цѣли, но все было тщетно. Будучи прогнаны уже на корабли, они впорично возобновили нападеніе, но послѣ *осьмнадцати-часоваго* сраженія, когда число Русскихъ часъ отъ часу возрастало, увидѣли себя принужденными обратиться назадъ. Шведы, коихъ потерю Рускіе показали вообще круглымъ числомъ въ 1000

Ч. IV. Кн. III.

Л

человѣкъ, и между сими только 27 пѣв-ныхъ, для нападенія своего выбрали пошѣ день, въ который въ Або имѣла бытъ ярмарка, и во время оной надѣялись на замѣшательство и на помощь со стороны народа; но Рускіе изъ предосторожности опложили ярмарку до другаго времени. Поперя Рускихъ, по объявленію отъ Двора сообщенному, кромѣ 2 убитыхъ и 12 раненыхъ Офицеровъ, состояла изъ 300 рядовыхъ.

Еще несчастіе, судя по пропорціи къ предпріятію противъ Або, окончилась Шведская экспедиція противъ *Вазы*. Генералъ - Адъютантъ *Бергеншпрель* съ корпусомъ изъ 1500 человѣкъ, посаженнымъ на суда на противуположномъ Шведскомъ берегу въ Умео, Іюня 22 го произвелъ шамъ высадку. Ему пощаслилось занять городъ *Вазу*; но Рускіе подъ командою Генералъ - Маіора *Демидова*, выступившіе въ другую прибрежную сторону, вскорѣ возвратились назадъ, и шувъ на улицахъ *Вазы* произошла ужасная битва, копорая въ маломъ видѣ представила *Любекскую сцену*. Шведскіе стрѣлки и жипели произвели сильной огонь изъ оконъ и дверей, но Рускіе скоро ворвались въ дома. По шестичасномъ безпорядочномъ сраженіи Рускіе оспались побѣдителями на побоищѣ, обогренномъ кровіею.

Побито было 17 Шведскихъ Офицеровъ, а 13, въ томъ числѣ и главный начальникъ, Генералъ - Адъютантъ Бергеншпрель, и 235 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Сверхъ сего Шведы потеряли 300, а Рускіе 100 человекъ и 7 раненыхъ Офицеровъ. Жители за упорство свое и за помощь, оказанную наглымъ спрѣлкамъ, понесли жестокое наказаніе.

Но Рускіе не долго владѣли Вазою. Шведы, получивъ важныя подкрѣпленія, и по при соединеніи къ нимъ множества поселенъ, подъ командою Генералъ - Маіоровъ *Адлеркрейца* и Графа *Кронштедта*, напали Юня 24 го на Рускихъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Генералъ - Маіора *Янковича* при Ни - Карлеби, и принудили ихъ отступить. Сіе дѣйствіе, совокупно съ многократными высадками Шведовъ, производимыми въ пылу Рускихъ, имѣло весьма важныя послѣдствія. Рускіе въ Юль и Августъ мѣсяцахъ принуждены были отступить изъ Остботніи, части Саволакса, Кареліи и п. д. — Лаппо, Лапфердъ, Алаво, Пеилаксъ и Линдулаксъ нѣсколько разъ были сценами весьма кровопролитныхъ дѣйствій, и знамя возмущенія, при выгодахъ получаемыхъ Шведами, отчасу далѣе развѣвалось, и особенно было поднято въ *Кареліи*, въ пылу Рускихъ. Король Шведскій въ из-

въспномѣ письмѣ своемѣ къ Россійскому Императору извѣстился такъ, что уже половина Финляндіи опять завоевана.

Однакожъ военное щастіе Шведовъ, по прибытіи подкрѣпленій, посланныхъ изъ Россіи въ Финляндію, и именно по приближеніи Князя Голицына 5 го съ новою сильною дивизіею, было очень непродолжительно. Сентября 1 го числа Генералъ - Лейпенантъ Графъ Каменскій 2 й напалъ на Шведскій осьмипысячный корпусъ, вошорый споялъ при кирхѣ *Кауртанъ*, подѣ начальствомъ Генералъ-Маіоровъ Адлеркрейца и Кроншпедта, въ весьма крѣпкомъ положеніи. Не смотря на опчаянное сопротивленіе со стороны Шведовъ, коихъ оба командующіе Генералы получили тяжелыя раны, выгнаны они были изъ своей позиціи и принуждены къ опспувленію черезъ Сальми. Потеря ихъ была показана въ 900 человекъ, а потеря Рускихъ до 500 человекъ.

Сіе щастливое сраженіе при Коуртанѣ вновь проложило Рускимъ путь къ побѣдамъ, на коемъ они не задолго предъсимъ совершили весьма быстрые успѣхи. Шведы принуждены были уступить большую часть завоеванной земли, оставивъ крѣпкія положенія у Лапферда, Лаппо и проч., и очистивъ Хриспинашпашъ, Вазу, Ни - Карлеби и Яюбшпашъ; послѣ

чего Рускіе, 24го Септября, перенесли главную кварширу свою по прежнему въ *Гамле - Карлеби*.

Шведы упошребляли всѣ усилія, чтобы вознаградишь поперю свою при Коуршанѣ, и ошпановишь Рускихъ на поприщѣ побѣдъ. Сѣ симъ намѣреніемъ они совокупили силы свои при *Оровайсѣ* въ положеніи чрезвычайно швердомъ, гдѣ Септября 14го числа произошло самое *большое и кроволроилнѣйшее* сраженіе всю Финляндскую войну. Рускіе, подъ командою Генералъ - Лейшенанша Графа Каменскаго 2го, побѣдишеля при Коуршанѣ, учинили нападеніе; побѣда долго колебалась; дрались сѣ чрезвычайнымъ мужеспвомъ ошѣ 7 часовъ утра до 11 часовъ вечера, когда уже Шведы принуждены были онспупись, и въ послѣдствіи очиспишь вышеупомянутые города. Рускіе пошеряли до 1,100 человекъ, а Шведы 2,000 человекъ, и въ томъ числѣ 36 убитыхъ и раненыхъ Офицеровъ. Между послѣдними находился и опличившійся своею личною храбростію Генералъ - Маіоръ *Веgezакъ*. Лейшенаншъ *Клингслоръ*, Адьюшаншъ Фельдмаршала, попался въ плѣнъ. Другой извѣстный по своей храбрости Шведскій военачальникъ, Генералъ - Адьюшаншъ, Графъ *Левенгильмъ*, сынъ преждебывшаго Посланника въ Гамбургъ,

въ Гатѣ и проч., еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ имѣлъ нещастіе, при Улеборгѣ попашься Рускимъ въ плѣнѣ.

„Танимъ образомъ (сказано въ Россійскихъ извѣстіяхъ) со времени сраженія при Коуршанѣ, п. е. въ 20 дней, почти вся Губернія Вазовская покорена опашь Скиптру ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и армія Фельдмаршала Клингспорна, кромѣ вооруженныхъ крещьянъ, имѣвшая подѣ ружьемъ 16,000 человекъ, уменьшена, до 9,000. Симъ доказано предѣцѣлымъ свѣдомъ, что мужество и храбрость преодѣвають всѣ препятствія, и что напурою укрѣпленныя позиціи въ Финляндіи, кои Шведами повсюду защищаемы были прошивъ насъ съ превосходными силами, прошиву искусныхъ и быстрыхъ движеній не могли оспашься непреодолимыми.“

Въ то время, какъ Шведская армія въ *Свермой* Финляндіи претерпѣвала упомянутыя нещастія, Южная Финляндская армія старалась отвлечь ошѣ нее непріятельскія силы, и доставивъ ей хотя малый роздыхъ. Генераль-Маіоръ *Лантингсгаузенъ*, командиръ 2й южной дивизіи, у Локоакса сдѣлалъ высадку; но она не удалась и была виною его изключенія изъ службы. Сполъ же нещастливо, но съ отличнѣйшею храбростію и рѣшимостію,

Сентября 26 го числа , предпринята была высадка при Хельзингѣ извѣстнымъ Генералъ - Адьюпаншомъ , Барономъ *Войе* съ шестидесятысячнымъ корпусомъ , состоявшимъ большею частію изъ гвардіи. Три дни сражался онъ съ войсками , бывшими подъ командою Князя Багратиона и Генералъ - Лейшенанта Баггевуша , коего сначала онъ опшѣснилъ ; нѣсколько разъ упомянутый Шведскій военачальникъ самъ вводилъ свои войска въ огонь , но каждый разъ былъ прогоняемъ и повсюду встрѣчалъ смерть и непреодолимость. Рускіе — коихъ главная кваршира по причинѣ сихъ высадокъ Генераломъ Буксгевденомъ перенесена была опять изъ Гамлекарлеби въ Вазу — показали свою потерю до 320 человекъ , въ томъ числѣ 20 убитыхъ и раненыхъ Офицеровъ ; а уронъ Шведовъ , кромѣ убитыхъ и раненыхъ , изъ 300 плѣнныхъ.

Эта была послѣдняя важная сцена въ Финляндскую войну , поелику и возмущенія въ *Карелии* были уже усмирены Генералъ - Адьюпаншомъ Княземъ Долгоругимъ , и вооруженныя шолпы народа разсѣяны Рускими. Король Шведскій хотя и не раздѣлялъ непосредственно съ своими войсками опасностей оной ; однакожъ 4 мѣсяца находился близко отъ театра войны , дабы шѣмъ удобнѣе и скорѣе всѣмъ

распоряжашь. Юня 30 го отправился онъ на фрегатъ Амандс въ Стокгольма, гдѣ учреждено было Регенство, въ Аландскимъ островамъ, и долго имѣлъ главную кватиру свою въ Гральсби.

Въ свитѣ его находился между прочими бывшій въ С. Петербургѣ Шведскій Посланникъ, Генералъ Баронъ Шединкъ. Въмѣсто того, чшобы за послѣдовавшій въ Стокгольмѣ 3го Марша домовой строгой арестъ Россійскаго Посланника, Алопеуса младшаго, употребить право возмездія, С. Петербургской Дворъ, для показанія разительной прошивуположности, усугубилъ вниманіе и уваженіе къ Шведскому Посланнику, и доставилъ ему всѣ удобности и пособія для отбвзду. По прибытіи его въ Швецію, послѣдовало также освобожденіе Гна. Алопеуса, послѣ чешырехъ-мѣсячнаго почти дипломатическаго ареста. Въ концѣ Юня возвратился онъ черезъ Пруссію въ С. Петербургъ. Нещастіе, навлеченное ему чрезвычайною патріотическою дѣятельностію, послужило къ его благополучію. Изъ Каммеръ-Юнкеровъ произведенъ былъ онъ въ Каммергера, получилъ Орденъ Св. Анны перваго класса, вмѣстѣ съ арендою, приносящею 5000 рублей ежегоднаго дохода.

Теперь бросимъ еще взоръ на *морскія дѣйствія*, послѣдовавшія въ теченіе Финляндской войны. Правда, что взоръ нашъ въ сіе столѣтіе, обильное чрезвычайнымъ и чудеснымъ, не вспрѣпшитъ здѣсь предметовъ весьма отличныхъ, заслуживающихъ быть всегда достопамятными, да и въ маломъ видѣ не было сраженій подобныхъ *Абукирскому* или *Трафальгарскому*, которые обончались пѣвненіемъ или разрушеніемъ прошивной силы. Однакожъ съ обѣихъ сторонъ сражались съ геройскимъ мужествомъ, и съ полнепоколебимою рѣшимостію, что въ самыхъ большихъ морскихъ сраженіяхъ трудно найти отличіе оной. Вообще коль многія черты безпримѣрнаго героизма и другихъ рѣдкихъ свойствъ показала Финляндская война! но оныя, къ сожалѣнію, не сохранены для будущихъ временъ славными *Давидами*, и рѣкою важнѣйшихъ происшествій увлечены въ бездну забвенія.

Морская война началась для Шведовъ при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и видахъ. Весьма важный *Финляндскій шерный флотъ*, проспиравційся до 200 судовъ, частію соженъ, частію же достался Рускимъ. Сіи употребили собственныя *Шведскіе* корабли противъ *Шведовъ* же. Шерныя суда, найденныя

ныя въ Свеаборгѣ, вооружены съ возможною поспѣшностію и съ посаженными на нихъ сухопутными войсками, совокупно съ небольшими эскадрами, пришедшими изъ Кронштапта, посланы въ 5 отдѣленій къ Юго-Западнымъ берегамъ Финляндіи. Противъ сихъ береговъ, и особенно противъ *Або*, усремлены были главныя предпріятія Шведовъ, кои собрали до 30 шерныхъ судовъ, и главною станціею для оныхъ избрали шаяъ называемый Юнгферзундъ. Дабы преодолѣть Россійскую гребную флошилю, прежде соединенія главныхъ ея силъ, Шведскій Консръ - Адмиралъ Гельмшпирна, командиръ Спокгольмскаго отдѣленія шернаго флота, 30 го Іюня и 4 го Іюля съ 48 судами чинилъ сильныя нападенія у острововъ Споръ - Ландета и Рундъ - Яла на два первыя отдѣленія Россійской флошилѣи, но безъ всякаго успѣха.

Самое упорное и кровопролитное сраженіе между обоеспоронними флошилѣями послѣдовало Августа 1 го числа у острововъ *Сандо* и *Комило*; Рускіе учинили нападеніе и оспались побѣдителями. Битва продолжалась отъ 3 хъ часовъ утра до 8 часовъ вечера, и распространилась даже между сухопутными войсками на островажъ и на берегахъ. Рускіе, заняв-

шіе Сандо, потеряли до 328 человек, а Шведы до 1,200.

Въ послѣдствіи происходили еще многія частныя сраженія, а именно 30 го Августа неподалеку отъ Хельсинга, 18го Сентября у острова Пальвы и ш. д.; но ни одно не имѣло рѣшительныхъ достопамятныхъ слѣдствій. Еще въ ночи на 19е Августа Россійской гребной флотъ покушался *загнать* Шведской линейной флотъ въ Юнгферзундъ; однакожь предпріятіе это ему не удалось по разнымъ непреборимымъ затрудненіямъ.

Вообще военное счастье на *морѣ* между Россіянами и Шведами оспавалось почти въ равновсіи. Трофеевъ было не много. Августа 15го Адмиралъ Ханьковъ взялъ у Юнгферзунда 5 перевозныхъ судовъ, и одинъ Шведской бриггъ о 20 пушкахъ, съ 368 людьми. Напротивъ того Англичане, Іюня 24го, взяли на Балтійскомъ морѣ Руской купшербъ (Апипъ о 14 пушкахъ съ экипажемъ изъ 64хъ человекъ), и сожгли линейной корабль *Всеволодъ*. Шведы старались удерживать господство въ *Болническомъ заливѣ*. Рускіе на *морѣ* не предпринимали ничего противу Шведовъ, а сіи были еще менѣе въ состояніи предпринимать морскія экспедиціи противъ *Россійскихъ береговъ*.

Россійскій *Министръ морскихъ силъ*, Адмиралъ *Учаговъ*, коего опецъ въ предшествовавшую нынѣшней войну Рускихъ со Шведами командовалъ противъ Герцога Зюдерманландскаго (первенствующаго теперь въ Спокгольмскомъ Регеншпствѣ) получилъ отъ своего Монарха въ награду за дѣятельность и благоразумныя распоряженія Орденъ Св. Владиміра большаго креста первой степени; Генералъ отъ инфантеріи, Графъ Буксгевденъ, кромѣ другихъ наградъ, алмазные знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго, а Россійскій *Министръ Военныхъ сухопутныхъ силъ*, Графъ *Аракчеевъ*, въ началѣ похода лично совершившій путешествіе въ Финляндію, въ воздаяніе его неусыпныхъ трудовъ и благоуспѣшныхъ распоряженій, получилъ эту отличную почесть, что его именемъ названъ *Ростовской* мушкетерской полкъ.

Генералишепъ, подъ управленіемъ Военнаго Министра, Графа Аракчеева, и подъ непосредственнымъ начальствомъ Генерала Графа Буксгевдена командовавшій въ продолженіе Финляндскаго похода, и упоминаемый поимянно въ оффисіальныхъ донесеніяхъ, состоялъ изъ слѣдующихъ особъ: 11 Генералъ-Лейтенантовъ: Князя Баграціонъ, Горчаковъ 1й, Галицынъ 5й и Долгоруковъ 3й, умершій геройскою смер-

тію ; Графъ Каменскій 2 й, Графъ Випгеншпейнъ, Тучковъ 1 й, Баггевушъ, Барклай де Толли, Коновницынъ, Раевскій, Инженеръ - Генералъ фанъ Сухтеленъ, Инженеръ - Генералъ - Маіоръ Брискорнъ ; 19 Генералъ - Маіоровъ : Бергъ, Миллеръ, Адеркасъ, Булаповъ, Янковичъ, Сазоновъ, Бороздинъ, Лабановъ, Рахмановъ, Мухановъ, Демидовъ, Книперъ, Шепелевъ, Эриксонъ, Графъ Орловъ - Денисовъ, Ушаковъ, Арсеньевъ, Тучковъ 3 й, Алексѣевъ.

Сіе изчисленіе именъ даесть понятіе о силѣ Россійскихъ войскъ въ Финляндіи. Съ Шведской же стороны могутъ противупоставлены бытъ только имена тѣхъ Генераловъ, кои встрѣчались въ семъ обзорѣніи.

Но какой былъ успѣхъ поль упорной и кровопролитной брани въ Финляндіи ? — Тотъ, что дѣла въ концѣ похода, или въ осень пришли опять въ то же положеніе, въ какомъ находились оныя въ то время, какъ Шведы весною предприняли, но безуспѣшно, возвратить себѣ Финляндію. Еще тогда, для выигранія времени, и не могши предвидѣть, будетъ ли Южная Швеція совершенно обезопасена отъ какой - либо противъ нее экспедиціи, съ Шведской стороны учинили предложенія, касательныя остановки непріятельскихъ дѣйствій и возобновленія мира; но

оныя по несомѣстности условій и по обманчивымъ намѣреніямъ, съ Русской стороны вскорѣ были опровергнуты.

Война между Высокими Родственниками на Императорскомъ и Королевскомъ Тронахъ на время окончана въ Финляндіи конвенціею о перемиріи (кошорая слѣдуешъ ниже), заключенною для Сѣверной Финляндіи, коей рашификаціи еще надобно ожидать въ послѣдствіи времени.

II.

Перемиріе между Россіянами и Шведами въ Сѣверной Финляндіи.

Конвенція, кошорую Шведскій Король отъ 12 го Октябрия повелѣлъ обнародовать изъ своей главной кварширы въ кирхѣ Лемландѣ, гласитъ такъ :

Между Россійскими войсками, споящими опчасши вдоль по рѣкѣ *Гамле-Карлеби*, опчасши у *Куоліо*, и между Шведскою арміею, подѣ начальствомъ Фельдмаршала Графа *Клингсборна*, положено неограниченное перемиріе.

Оно приметъ свое начало, коль скоро сѣе соглашеніе будетъ подписано, и продолжится еще 8 дней по взаимномъ прекра-

щеніи онаго. Ни съ той, ни съ другой стороны не должны пользоваться симъ перемиріемъ, для отправленія кого - либо изъ войскъ, въ ономъ означенныхъ, въ другія мѣста, въ которыхъ бы онѣ въ продолженіе перемирія могли дѣйствовать.

Россійскія войска, находящіяся въ Губерніи *Вазовской*, удержавъ свою позицію у *Гамле - Карлеби*, Шведскія войска равнымъ образомъ сохранявъ свою у *Химанго*, и будучъ посылавъ свои передовые папшури не далѣе, какъ до Каннуса и кирхи Иликаннуса, до озера Леспи, а отсюда по прямой линіи до кирхи Инденсальми; и дабы неупрательная полоса оставалась между обѣими арміями, то Россійскія войска должны такъ разсѣявъ свои форпосы, чтобы они не стояли по ту сторону ручья, впадающаго въ Юнпилу.

У *Куолио* Шведскія войска должны взять такое положеніе, чтобы кирха Инденсальми оставалась неупрательною. Россійскія войска займутъ узкой переходъ, лежащій къ Юго-Востоку отъ оной кирхи; а Шведскія войска узкой переходъ, лежащій къ Сѣверо-Западу отъ упомянутой же кирхи. Ежели Россійскія войска съ той или съ другой стороны до присылки повелѣнія пройдутъ впередъ далѣе кирхи

Индесальми, шо должны онѣ опспунить
въ условленное положеніе.

Военнопленные взаимно будутъ раз-
мѣнены человекѣ на человекѣ, и чинѣ за
чинѣ.

Въ главной квартирѣ Лохто, Сентя-
бря 17го (29го) дня, 1808 года.

М. Клигспорнъ, Фельдмаршалъ.

Сухтеленъ, Генералъ-Квартермистръ.

Графъ *Каменскій*, Генералъ-Лей-
тенантъ.

Но сія конвенція не рапификована ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ИМПЕРАТОРОМЪ
Россійскимъ; а Ноября 17го заключена но-
вая конвенція. Спашьи ея соспояшѣ въ
слѣдующемъ:

„1. Шведская армія, по ушверженіи
сей конвенціи, вскорѣ расположится за
границами Улеаборгской Губерніи, зани-
мая линію позади Кеми, чрезъ Пайсива-
ара, Мусписаара и Поркаваара. Оба бе-
рега рѣки Кеми оспаюшся во владѣніи
Россійской арміи.“

„2. Шведская армія выступитѣ изъ
Улеаборга въ печеніи 10 дней, щипая
сѣ подписанія сей конвенціи, ш. е. не
позже 17го Ноября; а Россійская армія
займетѣ оной 18го Ноября. Оспальное

пространство уступаемой земли будетъ очищаемо по установленному маршруту; но при какихъ - либо непредвидимыхъ случаяхъ, которые дѣлають будущъ препятствіе въ маршрутѣ, какъ то: оппепель, разливіе рѣкъ и прочее; то со стороны Россійской примешся сіе во уваженіе, и дано будетъ Шведской арміи время, нужное къ преодолѣнію сихъ препятствій.

„3. По установленному маршруту будетъ держаться Шведской арріергардъ; слѣдовательно все, что Россійской авангардъ обрѣщетъ оставленное Шведскою арміею за недостаткомъ лошадей, или по причинѣ малаго времени, какъ то: больныхъ, магазины и прочее; то постановлено будетъ въ числѣ военной добычи.“

„4. Шведская армія обязывается ничего не уничтожать, ни раздавать жителямъ, ниже продать магазины, кои принуждены будутъ оставлять.“

„5. Шведская армія не беретъ съ собою ни изъ Улеборга, ни изъ другихъ мѣстъ, ею занимаемыхъ, ни гражданскихъ Чиновниковъ, ни Архивы, ниже что иное, къ дѣламъ сей Провинціи принадлежащее.“

„6. Шведская армія оппуститъ всѣхъ взятыхъ изъ оставленныхъ ею мѣстъ Леномановъ, Паспоровъ и другихъ Чиновниковъ и жителей, возвращая имъ лошадей ихъ, и все, что имъ принадле-

житѣ, разумѣя съ собственнаго ихъ согласія.“

„7. Сія конвенція утверждена будетъ Главнокомандующими обѣихъ армій, и вымѣнъ послѣдовавъ долженъ не позже завтрашняго вечера. Олѣоки, ⁷/₁₃ Ноября, 1808 года.“

III.

Достопамятности Австрійской Монархїи.

Естьли склоняющійся къ концу 1808 годѣ нанесъ язвы многимъ Государствамъ, шо напрошивъ сего онъ *возвысилъ* благосостояніе, *внутреннюю* силу и уваженіе *дружнхъ* Державъ къ Австрійской Имперїи. Сія Монархїя, коею населеніе, военныя силы и внутреннія пособїя доставляютъ ей важное мѣсто между великими Державами швердой земли, является въ состояніи блистательномъ, и благопрїятствующемъ щастію народа. Историческое показаніе главныхъ отличительныхъ свойствъ оной, есть цѣль слѣдующаго изображенія, объемлющаго многія пенуціи произшествїя.

Si vis pacem, para bellum. (Естьли желаешь мира, будь готовъ къ войнѣ.) —

Сіе многозначуще изреченіе, по видимому, принято за правило Императоромъ Францомъ I, который впрочемъ рѣшилъ, сохраняя для своихъ народовъ благодѣянїя мира. Многія событія доказываютъ его дружество съ Императоромъ Наполеономъ. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ онаго служилъ присоединеніе Австріи къ Союзу противъ Державы оспровишянъ, присвояющей себѣ господство надъ океаномъ. Еще въ началѣ нынѣшняго года объявлено купеческому сословію въ Вѣнѣ, что прекращается всякое сообщеніе съ Англією, и вскорѣ за тѣмъ послѣдовала декларація отъ 18 го Февраля, въ которой Вѣнской Дворъ объявилъ, что онъ прервалъ всѣ существовавшія доселѣ связи съ Великобританією. И съ симъ объявленіемъ, за коимъ послѣдовалъ отъѣздъ изъ Вѣны *Британскаго* Министра Адера, согласовались спорогія мѣры, принятыя въ Тріэстѣ, въ слѣдствіе коихъ не пускаемъ былъ туда ни одинъ корабль подъ Американскимъ флагомъ, также воспрещенъ входъ безъ исключенія всѣмъ судамъ, нагруженнымъ колоніальными товарами.

Хотя сіе прекращеніе всей морской торговли было соединено съ пошерями; однакожъ правительство пеклось о томъ, чтобы промышленность возстановилъ дру-

гимъ образомъ. Граждане Австрійской Имперіи усмотрѣли сіи благодѣтельные намѣренія, а потому съ радостію оказали съ своей стороны помощь въ важномъ *предлрїятіи*, посредствомъ коего Францъ I доставилъ своей Монархіи столь великое приращеніе военной силы.

Въ *Даніи* таковая мысль, чшобы зашщипу Государства ушвердить средспвами, доставляющими облегченіе финансамъ и дѣлающими не нужнымъ умноженіе дѣйствительной арміи, еще задолго предъ симъ была произведена въ дѣйство съ великою пользою. Опшуда заимствовано и самое названіе сего учрежденія. Указъ, изданный въ Вѣнѣ 9 го Іюня, возвѣспилъ объ усшроеніи *земскаго ополченія*, имѣющаго единственную цѣлю зашщипу опечества; въ ономъ сказано: „Мы избираемъ для сего учрежденія такое время, когда находимся въ дружественныхъ опношеніяхъ со всѣми Державами швердой земли. Ибо только тогда можно безъ сомнѣнія общать себѣ, въ случаѣ нужды, успѣхъ отъ таковыхъ учрежденій, когда оныя зрѣло предугошовлены и ушвердились съ печеніемъ времени.“ Жители Австрійской Монархіи съ папріюшическою равноспію расположены способствовать достиженію столь общепользешной цѣли. Скоро окончано было записываніе въ земское

войско; оное, выключая Венгрію, въ однихъ Нѣмецкихъ наслѣдственныхъ Областяхъ доставило отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ ратниковъ, кои получали свои мундиры отъ земскихъ Чиновъ, если сами были недоспащны. Всѣ учились владѣть ружьемъ; даже само правитель-ство принуждено было положишь предѣлы усердію. Спось же скоро окончанъ былъ наборъ 60,000 человекъ, для составленія назначенныхъ резервныхъ баталіоновъ. И кромѣ пройного резерва, кромѣ плающаго любовію къ опечесству земскаго войска, число Австрійской арміи простира-лось до 400,000 человекъ. Огражденные симъ спрашнымъ и величественнымъ опломомъ граждане спокойно занимались своими мирными искусствами и промыслами.

Военная система Австріи получила новый видъ. Укрѣпленія въ Браунау и Эгеръ были срыты; но сіи бывшія доселѣ пограничныя крѣпости старались замѣнить другими. *Коморъ* въ Венгріи, надѣ укрѣпленіемъ коего ревностно прудились, опредѣлено возвысить въ число крѣпостей перваго ранга; также весьма умножены крѣпостныя строенія *Ольмюцкія* въ Моравіи. Императорская Австрійская армія раздѣлена на девять дивизій, и каждая изъ оныхъ получила особеннаго

командующаго Генерала , а главное начальство надъ ними ввѣрено четьремъ новымъ Фельдмаршаламъ , а именно : Князю Делинъ , Графу де Феррарисъ , Графу Венцелю Коллоредо , и командующему въ Венгріи Барону Альвинчи. Учреждены госпитали; опредѣлены въ разные баталіоны лѣкари , полковые священники и пр.

При всѣхъ сихъ видимыхъ приготовленіяхъ , при сихъ мѣрахъ предосторожности , кои безпокойными людьми выдаваемы были за признаки приближающейся войны , *виды Австріи были рѣшительно мирныя.* Въ слѣдствіе оныхъ Французская армія получала свои подвозы изъ Силезіи и Галлиціи. Сверхъ того Генералъ - Фельдцейгмейстеръ *Баронъ Ст. Винценцъ* отправился въ качествѣ чрезвычайнаго Посланника на Конгрессъ владѣтельныхъ Особъ въ *Эрфуртъ* , дабы принести Французскому Императору увѣренія въ непремѣнномъ расположеніи и дружествѣ Франца I.

Сей Монархъ обратилъ главное вниманіе свое на возбужденіе дремлющихъ силъ *Венгрии*. Жители ея охотно и съ радостію послѣдовали его гласу. Еще на Сеймѣ , окончанномъ въ послѣдніе дни 1807 года , они предоставили своему Королю 12,000 рекрутовъ для Венгерскихъ полковъ , и въ видѣ денежныхъ пособій

шестую часть изъ годичнаго дохода всѣхъ Дворянъ и гражданъ. Гораздо важнѣе были папріотическія пожертвованія Венгерскихъ Чиновъ на ихъ собраніи; открыто въ *Презбургѣ* 31 го Августа сего года. Они не только опредѣлили ежегодно дополнять полки, но и присоединить къ нимъ первой, второй и третьей полные резервы; посредствомъ чего Австрійское войско получило приращеніе изъ 80.000 человекъ постоянного лучшаго войска. Сверхъ сего Королевство Венгерское черезъ своихъ представителей вызвалось немедленно выставить и образовать *постоянную инсуррекцію* изъ 80,000 человекъ, и въ томъ числѣ 30,000 національной конницы.

Споль же благороднымъ духомъ, споль же великою привязанностію къ своему Монарху оживлены были собранія Чиновъ, держанныя въ концѣ Мая въ *Богеміи*, и въ Іюль мѣсяцѣ въ *Нижней Австріи*. Въ *Презбургѣ* послѣдовала еще другая достопамятность, а именно *Коронованіе Императрицы*. Съ 6 го Января нынѣшняго года Она раздѣляла съ Францомъ I. Императорскую корону, но не была еще вѣнчана Королевою Венгерскою. Въ 7й день Сентября и сія корона была возложена на Ея главу. Никогда еще не виданный блескъ сопровождалъ сію торжественную

церемонію. Тутъ обнаружилась богатства Венгерскихъ вельможъ, сокровища превосходной земли.

Мудрое *управленіе финансовъ* употребило внутреннія пособія въ пользу Государства, въ вышшихъ Департаментахъ коего и опрасляхъ правленія 1808 й годъ произвелъ многія переменны. Престарѣлый Графъ Колловратъ вышелъ изъ Минисперства, а на его мѣсто назначенъ первымъ управляющимъ Спашсб - и Конференцъ - Министромъ по внутреннимъ дѣламъ отличенный своими заслугами Графъ Карлъ *Цинцендорфъ* и *Полтендорфъ*. Также поступилъ въ Кабинетъ Императора въ качествѣ Дѣйствительнаго Спашсб - и Конференцъ - Министра, Президентъ Придворной Камеры, Графъ *Цихи*; преемникомъ его въ Департаментъ финансовъ опредѣленъ Графъ *О'Донель*, Братъ Императрицы, Эрцгерцогъ Фердинандъ пожалованъ *Губернаторомъ* Богеміи, Моравіи и Силезіи.

Многія распоряженія показывающъ, въ коль хорошихъ рукахъ находилсѣ теперь управленіе финансовъ Австрійской Имперіи. Уже исполнены многіе планы, коихъ послѣдствіемъ долженъ быть выгодный курсъ и возвышеніе *Государственнаго кредита*. Однимъ изъ сихъ дѣйствій было новое и *надежное* средство,

опытное въ указѣ отъ 17 го Сентября для размѣна Вѣнскихъ банковыхъ билетовъ, коихъ цѣна отъ того чрезвычайно возвысилась, ежегодные Государственные доходы умножены отъ 2 хъ до 3 хъ миллионовъ гульденовъ посредствомъ новой пошлины, наложенной на транзитъ и вывозъ хлопчатой бумаги и пряжи. Сіе приращеніе послужило отчасти къ уменьшенію Государственныхъ долговъ, отчасти къ удовлетворенію общественныхъ потребностей, къ коимъ относится польь благоразумно сдѣланная прибавка жалованья гражданскимъ Чиновникамъ; ибо оклады ихъ, положенные въ давнія времена, совсѣмъ не соответствовали нуждамъ и цѣнамъ нашего времени.

Не бывъ дѣйствующею въ собственномъ смыслѣ, Австрійская армія, въ теченіе оканчивающагося нынѣ года, исполнила свое достопочтенное назначеніе, ш. е. охранять опечество. Часть оной составляла кордонъ на границахъ Кроаціи; въ Богеміи расположено было 60,000 человекъ, кои однакожъ разошлись въ первыхъ еще мѣсяцахъ сего года. Въ то время, какъ сія войска занимали свои мирныя квартиры, сильный кордонъ изъ 70,000 человекъ собранъ былъ на границахъ Турецкой Имперіи, въ коей происходили польь великіе беспорядки, что благоразуміе за-

спавляло сосѣдей приниматьъ мѣры предосторожности.

Такимъ образомъ попеченія Франца I обращены были на то, чтобы для народовъ своихъ сохранить вѣршнюю безопасностьъ и мирное спокойствіе, чтобы умножить цвѣтущее состояніе своихъ Обласпей, возвышая припомъ оборонительныя средства Австрійской Монархіи на степень, внушающую уваженіе. При шогкой обширности и шоль прекрасномъ усшроеніи военныхъ силъ, Монархія, заключающая въ себѣ просшранства на 10,936 географическихъ квадрашныхъ миль, 24 миліона и 900,000 жипелей, имѣющая 110 миліоновъ гульденовъ ежегоднаго Государственнаго доходу, и шакое богатство, что взяшой вмѣстѣ доходъ отъ хлѣба, сѣнныхъ покосовъ, лѣсу, торговыхъ расшеній и отъ рыбной ловли составляетъ болѣе 700 миліоновъ гульденовъ; а мануфакшурная цѣна всѣхъ шоваровъ, вырабатываемыхъ отчасти изъ собственныхъ въ сей шранѣ, отчасти изъ привозимыхъ маперіаловъ, просширается до 380 миліоновъ гульденовъ. Такая Монархія безъ малѣйшей боязни можетъ ожидать будущаго времени и приключеній, кои судьбѣ угодно будетъ ей предназначить.

IV.

*Португаллія. Тамошнія происшествія.
Прокламація Генерала Голе.*

Генералъ *Жуно*, нынѣшній Герцогъ Абранпскій, вступилъ въ Лиссабонъ 30 го Ноября 1807 года. Въ слѣдствіе исполненнаго чести Лиссабонскаго соглашенія, заключеннаго 30 го Августа, выступилъ онъ въ Сенябръ мѣсяцъ 1808 года изъ Португалліи, дабы въ скоромъ времени возвратиться шуда черезъ Рошель съ поржеспвомъ другою дорогою.

Вотъ небольшое обозрѣніе происшествій въ Португалліи :

Извѣстно, что возмущеніе въ Португалліи возникло сначала въ *Опорто* и припомъ по содѣйствію *Испанцевъ*. Вечеру, 6 го Іюня, начальникъ тамошнихъ Испанскихъ войскъ взялъ подъ спражу Генерала Квеснея съ его Шпабомъ и свисю, состоявшею только изъ 28 чловѣкъ, и возвелъ на прежнее мѣсто Губернатора Оледскаго. Коль скоро Герцогъ Абранпскій получилъ извѣстіе о возмущеніи въ Опорто, то приказалъ находившіяся у Лиссабона при его корпусѣ Испанскія войска обезоружить и отправить на суда. По отбытіи же Французовъ изъ Португалліи, оныя войска получили свободу и

снова были вооружены. 16 го Сентября прибылъ въ Лиссабонъ Генералъ Донъ Грегоріо Лажуна, Шефъ Генералъ - Штаба вооруженныхъ Эспремадурскихъ возмушителей, въ сопровожденіи Полковниковъ Морешши и Солиса, для принятія упомянутыхъ войскъ.

Возникшее въ Оporto возмущеніе было соединено съ нѣкоторыми революціонными неистовствами, взятіемъ разныхъ особъ подъ спражу и убійствами, пока наконецъ 18 го Іюня введено было временное правленіе, состоявшее изъ 8 Членовъ подъ предсѣдательствомъ Епископа.

Возмушительная Жунта въ Оporto 4 го Іюля обнародовала извѣщеніе, гдѣ сказано, что съ Испанією утверждены миръ и дружество, и что Королевство Галлиція и пограничныя Испанскія провинціи будутъ подкрѣплять Португаллію. Соглашеніе, относительно онаго предмета заключенное, было подписано Дономъ Г. Фигуэрозою, Испанскимъ бригаднымъ Генераломъ и Дономъ Антонію де Кастро, Епископомъ Опортскимъ и Призидентомъ тамошней Жунты.

Пламя возмущенія, будучи раздуваемо стараніемъ Англичанъ, и присылкою отъ нихъ войскъ, изъ Оporto распространилось по всей Португалліи. Какъ здѣсь, такъ и въ Испаніи свирѣпствовало сует-

свящспво. Епископы, свѣтское духовенство и монахи перемѣнили свои пастырскіе посохи и кlobуки на шпаги и военныя кокарды. 17 го Августа безъ малѣйшаго затрудненія занявъ былъ Замокъ въ Абраншѣ Аншонѣмъ до Амараломъ Сембланомъ, судьей въ Форѣ де Серла, который съ двумя духовными особами принявъ начальство надъ 500 человекъ Испанцевъ.

Извѣстно, что Французскія войска сосредоточились неподалеку отъ Лиссабона, послѣ чего произошли сраженія 17 го Августа при Ролейѣ, а 21 го при Вимейрѣ, которыя имѣли послѣдствіемъ заключеніе достопамятной и чрезвычайной въ военной Исторіи конвенціи, подписанной 30 го Августа.

Когда Англискія войска 15 го Сентября заняли Лиссабонъ, то Генералъ-Лейтенантъ Гоупе, командовавшій подъ ордедерами Генералъ-Лейтенанта Далримпла, опозваннаго попомъ въ Лондонъ, для опданія опвѣща за подписанное имъ Лиссабонское соглашеніе, обнародовалъ слѣдующую прокламацію:

„Жители Лиссабона! Земля ваша свободна; національный вашъ флагъ развѣвается во всѣхъ странахъ вашего Королевства, и Главнокомандующій арміею старается привести гражданское прави-

тельство въ такое состояніе , въ какомъ оставлено оно было любезнѣйшимъ вашимъ Принцомъ. Съ возможною поспѣшностію спараемся мы произвести въ дѣйство оныя мѣры, на что попребно только нѣсколько дней. Дабы *недоброжелатели* не могли превратить истинную свободу въ необузданную вольность, и чтобы въ шеперешнемъ крипическомъ положеніи избѣгнутьъ ужасныхъ послѣдствій таковаго безпорядка, по Главнокомандующій и шѣ, коимъ непосредственнo препоручилъ онѣ пещись объ общественномъ спокойствіи сего города, поставляютъ пріятнѣйшею для себя обязанностію сохранити миръ и спокойствіе въ городѣ и доставити совершенную безопасность жителямъ и ихъ имуществу.“

„Жители Лиссабона! Ваши друзья, Англичане, принимаютъ участіе въ перемѣнѣ вашей судьбы. Недоброжелателямъ вашимъ никогда не удастся произвести въ дѣйство возмущеніе и безпорядокъ. Посовѣшуйте имъ оставити свои предначертанія; поелику приняты мѣры, для предотвращенія таковаго рода замысловъ, и всѣ люди, имѣющіе, окажутся виновными, будутъ въ самоскорѣйшемъ времени наказываемы по военнымъ законамъ спрожайшимъ и примѣрнымъ образомъ. Для предупрежденія покушеній, нарушити спо-

койсшвіе города , воспрещаю я ходить по городу св *оружіемъ*. Всѣ гостинницы и шракиры , гдѣ вино и крѣпкіе напитки продающся по розницѣ , должны бышь запираемы вѣ 6 часовѣ вечера , а отворяемы не прежде восхожденія солнца , подѣ опасеніемѣ за ослушаніе сего приказанія , бышь посаженнымѣ вѣ шемницу и лишенія напитковъ.

„Наконецѣ прошу и всѣхѣ шѣхѣ особѣ , кошорыя пользуютя нѣкошорымѣ уваженіемѣ , или имѣющѣ нѣкошорое влїянїе , вѣ особенноспи же служителей вѣры , подкрѣпляющѣ военную силу , дабы сохранишь спокойсшвіе шполицы , пока законное гражданское правительсшво вступитѣ вѣ ошправленіе своихѣ должносшей. Да сохранишь Богѣ Принца - Регенша !“

И. Голе , Генералѣ - Лейшenanшѣ.

V.

Мялежники вѣ Испанїи. Изображенїя и предпрїятїя ихѣ Генераловѣ. Императорѣ Наполеонѣ принимаетѣ начальсшво надѣ Французскою армією. Услѣхи оной.

„Черезѣ нѣсколькo дней ошправлюсь Я вѣ пушь , дабы приняшь начальсшво

надъ моею армією, и дабы съ помощію Всемогущаго Бога короновашь въ *Мадридъ* Короля *Испанскаго*, и водрузить орлы Свои на крѣпостяхъ *Лиссабонскихъ*." Сіи достопамятныя слова произнесъ Императоръ *Наполеонъ*, когда 25го Октября открылъ онъ въ Парижѣ рѣчью засѣданіе Законодательнаго Французскаго Корпуса. 29го Октября онъ выѣхалъ изъ Парижа, 1го Ноября находился въ Бордо, а 3го числа онаго же мѣсяца прибылъ въ Замокъ *Марракъ* неподалеку отъ *Вайонны*, гдѣ пушечные выстрѣлы возвѣстили о прибытіи его.

Непобѣдимый, вѣнценосный Полководецъ сказалъ, что въ *Мадридѣ* возложитъ онъ на главу Брата Своего *Юсифа* корону, и возьметъ обратно у *Агличанъ* *Лиссабонъ*. Задача сія не такъ-то легка; рѣшеніе оной достойно *Наполеона*. Природа и суесвященство прошивопоставляющъ ему на пути преграду. Еслили перешутишь черезъ цѣпь *Пиренейскихъ* горъ, то направишь ли путь свой черезъ *Бискайю*, или *Наварру*, или *Арагонію*, всегда придешь въ *Старую Кастилію*, обширную, обнаженную, унылую и единообразную землю, перерѣзываемую горами и голыми скалами. Въ провинціи сей находишь только немного рѣкъ или ручьевъ; шамъ не видно ни луговъ, ни деревьевъ;

во многихъ мѣстахъ на разстояніи отъ 6 до 7 часовъ вѣды не увидишь ни кушарника и никакого жилища. Главные города старой Касиліи суть: Бургосъ, гдѣ полагается до 10 тысячъ человѣкъ жилищей, Сп. Андеръ при Бискайскомъ морѣ, и Сеговія, гдѣ проживающъ до 7 тысячъ человѣкъ. Часть Касиліи, лежащей вправо между Бургосомъ и Сеговіею и простирающейся до самаго Леонскаго Королевства, весьма рѣдко посѣщается путешественниками. Черезъ пустынную страну, гдѣ даже не находится и проложенной дороги, приходишь къ Мединѣ Дель Рио Секко, къ городу некогда процвѣтавшему, но теперь совершенно упавшему. Въ сей сухой, пустынной и почти не извѣстной странѣ лежитъ другой городъ, Медина дель Кампо, служившій некогда знаменитымъ пребываніемъ Королей, теперь же представляющій бѣдность, опустѣніе и непостоянство судьбы, гдѣ развалины приводятъ на память прежнее его величіе. Если изъ Бискаіи направишь путь свой черезъ Алаву и старую Касилію, то придешь въ Миранду. Городъ сей лежитъ на рѣкѣ Эбро, раздѣляющей его на двѣ части, и подобно многимъ Испанскимъ небольшимъ городамъ, бѣденъ и мало населенъ. Поелику Эбро находишь

путь недалеко отъ своего испокон: по оная, споль величественная въ Капалонїи рѣка, лѣ помянушой спранѣ маловажна. Вправо отъ Миранды, вдоль Эбро, находящяся дефилеи, опдѣляющія старую Каспилью отъ Астурїи. Цѣпь горѣ и крутыхъ скалъ между старою и новою Каспильями образуетъ высокую, плотную, оборонительную стѣну.

Оныя горы, каковыхъ въ особенноти много находихся въ сѣверной часпи Испанїи, служашъ главными сборными мѣстами и жилищемъ возмущителей, собравшихся подѣ команду многихъ начальниковъ. Генералъ *де ла Куэста* дѣйствовалъ сначала въ Паленціи и, по отспупленїи Французской арміи, разпроспранился далѣе черезъ старую Каспилью. Донъ Грегорїо де ла Куэста, коего корпусъ состоитъ изъ однихъ необученныхъ крестьянъ, многократно былъ разбиваемъ Маршаломъ Бесьеромъ; за 13 лѣтъ предѣ симъ служилъ онъ въ Испанской арміи Генералъ Лейпенаншомъ. Современи собравшейся въ *Аранжуэцѣ правительственной Жунты*, подѣ предсѣдательствомъ *Флориды - Бланки*, ла Куэста пришелъ въ немилоспѣ. Жунта призывала его къ себѣ, поелику онъ содержалъ подѣ арестомъ Генерала *Валдеса*, Леонскаго предсѣавителя, и назначилъ репрезентаншомъ

другаго человека, не одобреннаго Жуноу. Сомнительно, чтобы онъ оставилъ армию и явился въ Мадридъ для ошданія опчета въ своемъ насильственномъ поступкѣ; поелику, когда Бришанскій Агентъ *Старль* опрелся за сопротивленіе его Жуноу дасть часть денегъ, присланныхъ Аспуріи и Леону: то силою вошелъ онъ въ Роблесъ и взялъ 250,000 пїасровъ, принадлежащихъ Аглинскому Правительству.

Глава военной Жуноу, состоящей изъ 7 Генераловъ, есть Генералъ *Каспаньосъ*, копорый сверхъ того имѣеть еще главное начальство надъ Андалузскимъ, Кастильскимъ, Валенцскимъ и Эспремадурскимъ корпусами, состоящими всего изъ 65 тысячъ человекъ. Равнобрно и оный Генералъ служилъ прежде сего въ дѣйствительной Испанской арміи, и объ немъ носились слухи, что онъ одаренъ военными талантами. Сей - то Генералъ заставилъ подписать Генерала Дюпона выгодную капитуляцію, противъ котораго сражался онъ совокупно съ Губернаторомъ Малагскимъ, Генераломъ *Федоромъ Редингомъ*; успѣхамъ его арміи должно по приписать, что почти во всей Испаніи споль быспро возникло возмущеніе. При всемъ томъ должно предполагать, что Генералъ Каспаньосъ имѣеть болѣе умъ.

Н а

ренности, нежели прочіе начальники возмущенных.

Въ Аррагоніи и Наваррѣ предводительствовалъ Генералъ *Палафоксъ*, принадлежащій къ одной значительнейшей Аррагонской фамиліи, и съ великою удобностію взбунтовавшій свою провинцію. Носились слухи, что оный еще молодой Генералъ находился въ ссорѣ съ возмущенною Жунпою и прочими начальниками мятежниковъ. Однако должно думать, что въ послѣдствіи призналъ онъ вышшую власть, поелику принялъ приказаніе, оспрашивъ изъ своей арміи, изъ 25 тысячъ состоявшей, 10 тысячъ человекъ въ Капалонію, гдѣ главное начальство имѣлъ Генералъ *Вевесъ*. Къ сему Генералу присоединились еще 10 тысячъ человекъ изъ Гранады, подъ начальствомъ Генерала Рединга. Сверхъ того въ числѣ возмущенныхъ Генераловъ находились: Генералъ *Наварро*, съ давняго уже времени занимавшій одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ Испанской арміи; Генералъ - Капитанъ *Донъ Вентура Каро*, отличившійся во время кампаніи, бывшей въ 1793 мѣ году; Генералъ *Ламаксъ*, занимавшій въ Капалоніи Боксію и Таррагону, и Генералъ *Пена*, который съ двумя дивизіями Андалузской арміи утвердился въ Коривѣ; передовые же его посты простирались до

Логроно. Надъ сѣвѣрною арміею, кою до сихъ поръ командовалъ Генералъ *Блаке*, происходящій изъ Ирландской фамиліи, имѣвшъ шеперь главное начальство Маркизъ де ла *Романна*. До присоединенія его къ Генералу Блаке, помянутая армія состояла только изъ 30 тысячъ человекъ, въ числѣ коихъ было только 15 тысячъ человекъ линейнаго войска. 9 го Октября вышелъ онъ съ своими войсками на берегъ въ *Ст. Андерской* гавани, куда прибылъ онъ изъ Даніи на 50 - 60 перевозныхъ судахъ. 10 го Числа держанъ былъ надъ оными войсками смотрѣ, а 11 го и 12 го отправилась они въ соединеніи съ дивизіею Генерала Блаке противъ *Бильбао*, откуда и выступилъ Французскій Генералъ Мерлинъ, имѣвшій только 4 хъ тысячный корпусъ. Помянутый городъ попеременно находился во власти Французовъ и мяшежниковъ. Число арміи, командуемой Маркизомъ де ла Романною, въ которой присоединилось еще 10 тысячъ Астурійцевъ, возрасло до 40 тысячъ человекъ, между коими находилось двѣ прѣпи линейныхъ войскъ. Однако Испанцы въ особенноти имѣли недоспаховъ въ полевой артиллеріи и конницѣ.

Вообще *Агличане*, по своему обыкновенію, не слѣшили иппи на помощь съ своими войсками. Ужасныя шучи но-

ѣились уже надъ главами возмущенныхъ, прежде нежели Аглинскія гвардіи и конные полки присоединились къ нимъ. Всего же болѣе волеетъ ихъ въ погибель *несогласіе*. Любопытные публичные листы, издаваемые подъ названіемъ: *Всеобщія Вѣдомости*, справедливо замѣчаютъ, что трудно предсавишь себѣ между Испанцами націю, соединенную одинакими нравами, одинакими характерами и одинаковымъ образомъ мыслей. Мнѣніе, какое имѣютъ объ нихъ въ Европѣ, принято Каспилянцами, и оное мнѣніе не приличествуетъ жителямъ Андалузїи, Валенціи, Аррагонїи, Капалонїи и Бискаїи. Каспиляне съ гордостію взираютъ на прочихъ жителей, не смотря на то, что они суть только однѣ маски своихъ предковъ. Андалузцы суть Гасконцы Испанїи, и подобно имъ подвержены насмѣшкамъ. По справедливости сказать, что они имѣютъ духу болѣе своихъ соплеменниковъ, но чрезвычайно хвастливы, горячи и наглы. Между жителями Каспили и Капалонїи господствуетъ чрезвычайная ненависть, и теперь прекращается — на самое малое время. Даже въ послѣднія времена существовала *Аррагонская партія*, извѣстная по враждѣ своей къ Бурбонамъ. Изъ сего видно, что такого рода соединеніе не можеть

бышь продолжительно, и что Англичане не такой народъ, который бы могъ утвердить оное.

Что же въ такомъ случаѣ возможно учинить сама по себѣ не единодушная возмущительная сила противъ непреодолимыхъ средствъ вооруженнаго *единодушія* и могущества? П о л к о в о д ц ы, командующіе разными корпусами подъ начальствомъ Наполеона, суть: Маршалы Ней, Бессьеръ, Ланнъ, Монсей, *Сульцъ* Герцогъ Далмацскій, *Мортъ* Герцогъ Тревизскій, *Лефевръ* Герцогъ Данцигскій, *Викторъ* Герцогъ Беллунскій, и Генералъ-Полковники *Жуно*, Герцогъ Абраншскій и Гувіонъ *Ст. Сиръ*. Сей послѣдній, подъ ордерами коего командуютъ Генералы *Дюгемъ*, *Шабранъ* и *Лекхи*, своею осторожностію и швердостію духа умѣлъ удержаться въ *Барцеллонѣ*, занялъ крѣпость *Фигіэрасъ*, и обезпечилъ сообщеніе съ Франціею, не взирая на то, что провинція *Каталонія* находилась въ возмущеніи, и что мятежническіе корпусы съ опшважностію его беспокоили. Частъ Барцеллонскаго гарнизона 10 го Октябрю выспушила опшуда подъ начальствомъ Генерала *Дюгема*, учинила нападеніе на полны возмущителей и возвратилась обратно съ свѣспными прицасами.

Оффиціальное извѣстіе Французскаго Двора о военныхъ происшествіяхъ въ Испаніи до половины мѣсяца Іюня сообщено уже Публичѣ въ нашемъ Журналѣ въ мѣсяцахъ Сентябрѣ, стр. 169 — 186 и въ Ноябрьѣ стр. 98 — 114. Его Величество, Король Іосифъ, по отбытіи своемъ изъ Мадриша въ концѣ Іюня, отправился въ Бургосъ, гдѣ соединились корпусы Маршаловъ Монсея и Бесьера, а попомъ прибылъ въ Вишпорію. Въ продолженіе 3 хъ мѣсяцовъ, протекшихъ съ онаго времени, не происходило никакихъ важныхъ событій. Хотя Испанскіе возмущители не однократно старались обойти положеніе Французовъ; однако всѣ ихъ покушенія оспались тщетными. Они видѣли, что имъ не возможно предпринять что-либо рѣшительное до прибытія главной ихъ силы. Между тѣмъ Французская армія была опять совершенно преобразована, спала въ оборонительномъ положеніи, и для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій ожидала соединенія многочисленныхъ легионовъ.

Распорядитель великаго зрѣлища, представляемаго въ Южной части Европы, *Наполеонъ* — 4 го числа Ноября переправился черезъ *Испанскія* границы, и перенесъ главную свою квартиру изъ Байонны въ *Толузу*. Появленіе его было

для Французской арміи знакомъ къ успѣхамъ. Въ послѣднихъ числахъ Октября овладѣли Французы опять позиціями на лѣвомъ берегу рѣки Эбро, заняли Віану, Логроно и Калагорру, и подѣ начальствомъ Герцога Конегліанскаго прогнали Испанцевъ изо всѣхъ позицій, которыя занимали они на рѣкѣ Эбро. Она перемѣна ихъ передовыхъ постовъ и потомъ разбиѣе возмущительнаго корпуса въ Леринъ, что въ Наваррѣ, учиненное 26 го Октября Маршаломъ Монсеемъ, понудило главнокомандующаго Испанскою арміею Генерала *Кастаньоса* оставишь *Сорію* и отспунишь. Чрезъ шаковое движеніе Маркизъ *де ла Романна*, прошедшій нѣсколько миль впередъ отъ *Бильбао*, отрѣзанъ былъ отъ главной Испанской арміи. Послѣ чего Французы выступили подѣ предводительствомъ Герцога Данцигскаго противъ корпуса, преждебывшаго на сторонѣ ихъ, 31 го Октября обратили его въ бѣгство, захватили въ плѣнъ нарочитое число Испанцевъ, и потомъ подѣ начальствомъ Генерала *Себастіани* опять вступили въ *Бильбао*. Маркизъ *де ла Романна*, не обдумавшій надлежащимъ образомъ своихъ движеній, съ поспѣшностію решировался, опасаясь бышь отрѣзаннымъ и отъ *Сп. Андера*.

Его Величество, Императоръ *Наполеонъ*, подѣ знаменами котораго собра-

лись сотни тысячъ воиновъ, принявъ начальство надъ ужаснымъ, со дня на день болѣе и болѣе умножающимся ополченіемъ тогда уже, когда положеніе Французовъ въ Испаніи воспріяло благопріятный оборотъ, и Его Величество 5 го Ноября занялъ главную свою кварширу въ *Виллоріи*, гдѣ и соединился съ Августѣйшимъ своимъ братомъ Іосифомъ.

Девятаго Ноября обнародованъ былъ въ *Виллоріи* первый Французскій бюллетень объ Испанскомъ походѣ, второй бюллетень писанъ уже былъ изъ главной кварширы въ *Вургосъ* ошѣ 12 го Ноября. Въ помянутыхъ бюллетеняхъ пишутъ, что во время сраженій, по оное число происходившихъ, съ Французской стороны убито 30, да ранено 150 человекъ; Испанцы же потеряли убитыми, ранеными и въ плѣнъ взятыми до 10 тысячъ человекъ. Наполеонъ направляетъ путь своихъ ополченій къ Мадришу.

VI.

Португалія. Дальнѣйшія достопамятности.

Теперь обнародованы слѣдующія Французскія донесенія и бюллетени о возмути-

жельныхъ происшествіяхъ въ Португалліи, о чемъ до сихъ поръ ничего еще не было сообщено Публикѣ.

№ 1.

Жители *Виллы Вичіозы*, будучи обольщены недоброжелателями и пустыми обѣщаніями нѣкошорыхъ Испанцевъ, 20 го Іюня взбунтовались, и принудили гарнизонъ онаго города, состоявшій только изъ 80 го полку, отступить въ крѣпость. Генералъ *Аврилъ*, по полученіи извѣстія о семъ возмуненіи, выступилъ изъ непрѣмной своей кватширы въ *Эспремасъ*, и направилъ путь свой къ *Виллѣ Вичіозѣ* съ одною половиною баталіона, съ нѣкошорымъ числомъ драгунъ и 2 пушками. Мятежники начали производить по нихъ огонь; однако они потчасъ прогнаны были штыками изъ всѣхъ позицій, ими занимаемыхъ. Генералъ *Аврилъ* и Полковникъ *ла Круа* пошли въ городъ, откуда непріятель повсюду обращался въ бѣгство, и оставилъ на улицахъ 29 человекъ убитыми. Португальцовъ преслѣдовали по полю, гдѣ еще нарочитое число получило достойное наказаніе за свои преступленія. 12 Человѣкъ зачинщиковъ были схвачены и разсрѣлены. Послѣ чего въ *Виллѣ Вичіозѣ* воспановлено спокойствіе; жители познали свое заблужденіе

и списали прощеніе Генерала. Храбрыя ваши войны оказали при семъ случаѣ безпримѣрную умѣренность. Не взирая на военное обыкновеніе, ни одинъ домъ не былъ разграбленъ. Таковой поступокъ и храбрость нашихъ войскъ внушили признательность и удивленіе.

По повелѣнію Герцога Абраншскаго, главнокомандующаго Генерала.

Въ главной кварширѣ, въ Лиссабонѣ, 20 го Іюня, 1808.

Тибольтъ, Шефъ Генералъ-Штаба.

№ 2.

Третій баталіонъ 26 го полку и Южный легіонъ, подъ начальствомъ Полковника Марензона, отправились 27 го Іюня въ городъ Бейъ, гдѣ 6 тысячъ вооруженныхъ возмущенцевъ намѣревались воспрепятствовать переходу нашихъ войскъ. Выгодныя позиціи и несравненно большее число непріятеля преодолѣны были храбростію войскъ нашихъ, которыя и вошли въ оный городъ при спеченіи великаго числа народа. Мятежники оставили на полѣ сраженія 1,200 человекъ убитыми. Всякой, кто ни попадался съ оружіемъ въ рукахъ, былъ предаваемъ смерти, и всѣ дома, изъ коихъ по нимъ производили пальбу, сожжены. Начальникъ буншовщиковъ Дукуэна са-

мымъ подлымъ образомъ оставилъ своихъ подчиненныхъ при началѣ нападенія.

Мы сожалѣемъ о потерѣ нѣкоторыхъ храбрыхъ воиновъ, лишившихся жизни на полѣ чести, въ числѣ коихъ находишься заслуженный Офицеръ, баталіонный Шефъ *Верлье*. Послѣ того, когда мятежники разсѣялись, по жители города Бейи и сираны опять собрались и отправили въ Герцогу Абраншскому знаменитую духовную Особу для испрошенія его помилованія; они раскаивались въ своихъ поступкахъ, клялись въ вѣрности, и признавались, что въ такую бездну вовлечены они происками Англичанъ, и получили за то праведное наказаніе.

Герцогъ съ благосклонностію принялъ оную депузацію. — Теперь въ Бейѣ опять господствуетъ спокойствіе.

По повелѣнію Герцога Абраншскаго.

Въ главной квартирѣ, 2 го Іюля, 1808 года.

Тибольль, Шефъ Генералъ — Штаба.

Н 3.

Безразсудность, за которую жители города Бейи ужаснымъ образомъ были наказаны, господствовала также и въ *Сѣверной Португалліи*. Многіе города подняли знамя мятежа, и жители оныхъ, обольщенные духовенствомъ и вбродомны-

ми иноземцами, выступили въ поле. Они собрались въ числѣ 7 тысячъ человекъ, дабы, какъ они говорили, итти въ Лиссабонъ и прогнать опшуда Французскую армію. Герцогъ Абранскій почелъ ихъ напередъ достойными болѣе сожалѣнїя, нежели гнѣва, прїостановилъ дѣйствіе праведнаго своего негодованїя, и спарался сдѣлать то увѣщанїями, что легко могъ бы онъ учинить силою оружія.

Въ семъ намѣренїи, и щадя кровь людей, отправилъ онъ къ мяшежникамъ нѣкопорыхъ особъ, дабы представили имъ, сколь безразсудно ихъ предпрїятїе, сколь презрительны ихъ поступки и сколь бесполезны усилїя ихъ. Поелику же пакотвыя увѣщанїя не возвѣмили никакого дѣйствїя, то 2-го Іюня, поутру, приказалъ онъ Генералу *Маргарону* выступить въ походъ съ 3-мъ баталїономъ 12-го легкаго пѣхотнаго полку; съ однимъ баталїономъ 82-го линейнаго полку, съ гренадерами и волпижерами 17-го и 58-го полковъ, съ 6 ю пушками, съ однимъ эскадрономъ легкихъ егерей, и однимъ же эскадрономъ драгунъ. Оное небольшое число Французовъ испровергло всѣ замыслы непрїятели. Примѣтно было, что онъ намѣревался итти къ Пенихе; Генералъ *Темьеръ* выступилъ противъ него, и 5-го Іюля, соединившись при *Лейрѣ* съ Генераломъ

Маргарономъ, учинилъ нападеніе на непріятеля и разбилъ его. На семъ сраженіи не было въ дѣйствіи половины войскъ и всей артиллеріи. Непріятель потерялъ 600 человекъ убитыми. Съ нашей же стороны убитъ только *одинъ*, да ранено нѣсколько человекъ. Потеря съ непріятельской стороны была бы несравненно важнѣе, есльи бы Генералъ Маргаронъ не удерживалъ неистовства войскъ своихъ.

Такимъ - то образомъ поражаемы будутъ всѣ тѣ, которые дерзнутъ послѣдовать примѣру ихъ.

Въ главной кварширѣ, Іюля 7 го дня, 1808.

№ 4.

Герцогъ Абраншскій препоручилъ дивизионному Генералу и Рейхсграфу *Лоассону* итши въ Опорто, поелику Испанскія войска, долженствовавшія защищать провинцію между рѣками Дуро и Минго, взбунтовались; дивизионный Генералъ Квеснель, Коррежидоръ Моръ, гражданское и военное начальство опрѣшнены были отъ своихъ мѣстъ, и такимъ образомъ провинція съ 7 го Іюня находилась безъ защищенія и управленія. Въ слѣдствіе упомянушаго приказанія, Генералъ Лоассонъ 17 го Іюня съ частію войскъ своихъ выступилъ изъ Алмейды. 21 го Числа пере-

правился онъ черезъ Дуро при Рагобъ. Въ это время, когда съ своею колонною прибылъ онъ въ Мезанъ Фрѣо и авангардъ его выступилъ противъ Амаранше, получилъ онъ извѣстїе, что на арріергардъ, оставленный имъ близъ Дуро, для прикрытія оboза, учинено было нападеніе. Онъ поспѣшъ возвратился обратно, для наказанія непріятеля за таковой его поступокъ. Въ это время усмотрѣлъ онъ нарочитое число возмущенныхъ, стоявшихъ оудѣльнымъ образомъ въ виноградникахъ. Тотчасъ приказалъ онъ нѣкоторымъ ротамъ фланкѣровъ учинить на нихъ нападеніе, которые ихъ разбили и значное число положили на мѣстѣ. Чрезъ таковое дѣйствіе маршъ колонны не былъ остановленъ, которая заняла позицію при Рагобъ.

22 го Числа появился передъ аванпостами Генерала Лоассона значительный корпусъ (въ томъ числѣ находилось 300 человекъ Испанцевъ), пришедшій изъ Виллы, Реала и другихъ городовъ. Тотчасъ учинено было на него нападеніе и онъ разсѣялся. Послѣ чего Генералъ Лоассонъ отправился въ дальнѣйшій свой путь въ *Олорто*; однако онъ получилъ приказаніе отъ Герцога Абрантснаго возвратиться въ Алмеиду. И такъ онъ обратно переправился черезъ Дуро и 23 го числа продолжалъ путь въ Кастросъ. Одинъ корпусъ

мяшежниковъ приближился къ его авангарду, который разбилъ и разсѣялъ ихъ; при чемъ они лишились 400 человекъ убитыми, въ числѣ коихъ находилось 2 знаменщика.

Послѣ чего Генералъ Лоассонъ по зде число не видалъ болѣе возмущенцевъ; однако, вошедъ въ Оклорико, узналъ онъ, что деревня Серпеншине находилась въ возмущеніи и что большая часть жителей вооружена. Онъ рѣшился наказать оную деревню, почему и отрядилъ шуда 2 роты съ шѣмъ, чтобы въ случаѣ сопроти-вленія зажечь ее. Мяшежники не спали дожидаться войскъ нашихъ; но по приближеніи ихъ они разбѣжались.

Съ оспальными поступлено было съ благосклонностію. Домъ милиціоннаго Подполковника, виновника возмущенія, былъ сожженъ. Генералъ Лоассонъ на пути своемъ въ Гварду думалъ, что тамъ будетъ онъ принятъ дружелюбно; поелику нѣкоторые Поршугальскіе Офицеры, явившіеся къ нему въ качествѣ Депутатовъ, увѣрили его въ шомъ. Сколь же велико было его негодованіе, когда онъ узналъ, что по двумъ Офицерамъ, отправленнымъ напередъ, для приготошенія войскамъ содержанія и квартиръ, производили пальбу! Онъ ускорилъ свой маршъ, и когда спалъ подходить къ городу, то усмош-

рѣлъ мяшежниковъ, шедшихъ къ нему на
вспрѣчу въ двѣ линіи, и центрѣ свой при-
крывавшихъ пушками. Онъ опдалъ при-
казаніе, сдѣлавъ нападеніе, что и учи-
нено было съ хладнокровіемъ и не-
успрашимостію. Опважнѣйшіе изъ мяше-
жниковъ хотѣли было сопротивляться;
однако они съ большимъ урономъ были
опрокинуты. Линіи старались удержавъ
за собою поле сраженія, однако напряже-
нія ихъ послужили имъ къ большей по-
гибели. Будучи во многихъ мѣстахъ за-
перты, войска наши во многихъ частяхъ
прорвались черезъ непріятельскіе ряды,
окружили ихъ и опняли всю артиллерію.
Въ это время происходило ужасное пора-
женіе и всеобщій безпорядокъ. Тѣ, которые
остались въ живыхъ, были разсѣяны; бо-
лѣе 1000 человекъ осталось на полѣ сра-
женія, и Генераль Лоассонъ, преслѣдуя
остатокъ оныхъ достойныхъ сожалѣнія
людей, вошелъ въ Гварду съ примкнуш-
ми щынами.

6 го Числа опправился онъ въ дерев-
ню Апалаю, которая была совершенно
оставлена и не имѣла свѣстныхъ при-
пасовъ. При Алпенрингѣ собрался не-
пріятельскій корпусъ. Два баталіона лег-
кой пѣхоты выступили, дабы его разсѣ-
явъ и достать свѣстныхъ припасовъ;
по приближеніи своемъ къ Алпенрингѣ,

Усмотрѣли они мяшежниковъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ родѣ редуша, сѣчасти на высотахъ, на коихъ лежитъ городъ. Генераль Шарло, которому препоручено было сдѣлать нападеніе, замѣтилъ, что непріятельскую позицію можно окружить. Одинъ баталіонъ напалъ на правое крыло возмущенцевъ, и непріятель былъ въ одно время атакванъ со фланговъ и съ тылу. Окопы, долженствовавшіе служить для защищенія, увеличили ихъ потерю, которая была нарочито значительна. Въ числѣ убитыхъ находился Капитанъ Моръ, командовавшій онымъ корпусомъ. Городъ Алпенпринга взятъ и сожженъ.

6 го Числа Генераль Лоассонъ выступилъ изъ Апалаѣи къ Сарцедасу; 7 го къ Кашикадъ, 8 го къ Сардоалу, 9 го къ Абрантесу и 11 го къ Самарезну. На сшибкахъ въ продолженіи сихъ маршевъ потеряли мы 20 убитыми и отъ 30 до 40 ранеными. Мяшежники лишились по меньшей мѣрѣ 1000 человекъ; плачевное послѣдствіе безразсудности, которую нельзя оправдать, и которая заставляетъ насъ умножать число жертвъ, о которыхъ мы сожалѣемъ, и коими жертвоватъ принуждены по ужасной необходимости.

Такимъ - то образомъ собственными своими руками разрушаетъ свое щастіе

народъ Португальскій , слѣпое орудіе
хладнокровныхъ разчисленій Британскаго
Кабинета , и несчастная игра суесвят-
ства нѣкопороу части своего духовен-
ства ; такимъ - по образомъ вызываетъ
онъ изъ нѣдръ спокойствія и порядка
всеразрушительный бичъ войны и опусто-
шаетъ поля , гдѣ Всемогущій даровалъ
обильную жашву ; такимъ по образомъ
заблуждшіеся мужи , неблагодарныя дѣши ,
достойныя наказанія граждане промѣни-
ваютъ всѣ свои права на благоволеніе и
защиту своего правительства , на неща-
стіе и бѣдность , разоряютъ свои семей-
ства , опустошеніе и смерть водворяютъ
въ своихъ жилищахъ , цвѣтущіе города
превращаютъ въ кучу пепла и камней , и
распространяютъ на всю свою землю не-
щасіе , ими заслуженное , отъ котораго
не могутъ они избѣгнуть . Словомъ , они
навлекаютъ на себя стыдъ и дѣлаютъ
изъ себя всеобщее посмѣшище . Въ то вре-
мя , когда они совершенно ввергаютъ себя
въ погибель , никакого болѣе не остается
для нихъ средства , какъ соспрананіе шѣхъ ,
копороухъ намѣревались они умертвить ; —
соспрананіе , въ копоромъ никогда не бы-
ло бы имъ оказано , ешлы бы они усмо-
трѣли свои проступки .

VII.

Кастаньосъ и Флорида Бланка.

Въ сію минушу , когда мы это пишемъ , Французской орелъ уже распроспиралъ побѣдоносныя крила свои въ Испаніи. Мы предоспавляемъ болѣе говорить о томъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ ; здѣсь же сообщимъ нѣкопорыя извѣстія о двухъ особахъ , по гражданской и воинской части предводительствующихъ возмущеніемъ.

Графъ *Флорида Бланка* , который изъ долговременнаго уединенія своего нынѣшнимъ лѣтомъ опять выступилъ на театръ свѣта , въ глубокой своей старости , а именно имѣя 76 лѣтъ отъ роду , назначенъ предсѣдателемъ Испанской центральной Жунты , которая 25 го Сентября открыта была въ Аранжуэцѣ , и съ коей членовъ взята присяга Коадьюторомъ Архіепископа Севильскаго. 16 лѣтъ Графъ Флорида Бланка былъ прежде сего первымъ Министромъ и душою вѣвшихъ дѣлъ , при двухъ Испанскихъ Монархахъ , Фердинандѣ IV и Карлѣ III , какъ въ ночи на 28 Февраля 1792 былъ взятъ подъ стражу , и удаленъ изъ столицы въ мѣсто родины его Элинь въ провинціи Мурціи. За день до аресту

его произошло въ Мадридѣ волненіе народное, къ дому Министрову сдѣланъ приступъ, и повыбишы въ ономъ окна. Въ Сентябрѣ тогожъ года судьба еще болѣе ему не благопріятствовала; ибо онъ изъ Элина опвезенъ былъ въ крѣпость Пампелунскую, изъ которой долго уже не получалъ своей свободы. Графа упрекали въ томъ, что онъ дѣйствовалъ за одно съ революціоннымъ скопищемъ въ Парижѣ; что онъ съ Кондорсепомъ и другими зачинщиками переворота велъ переписку и не хотѣлъ согласиться на военныя мѣры. Преемникомъ его въ Министерствѣ сдѣлался на время Графъ Аранда, коего мѣсто вскорѣ потомъ занялъ Герцогъ Годои, бывшій потомъ Князь мира съ извѣстною неограниченною властію.

Донъ Франциско Ксавіеръ де *Кастандьосъ*, нынѣшній Генералъ-Аншефъ Испанскихъ мятежниковъ, есть двоюродный братъ Донъ Симона де Ласъ Казаса, бывшаго въ 1796 и 1797 годахъ Испанскимъ Посломъ при Лондонскомъ Дворѣ. Ему теперь 47 лѣтъ отъ роду; въ 1794 мѣ. году начальствуя такъ называемымъ Африканскимъ полкомъ, получилъ на сраженіи съ Французами тяжелую рану. Въ послѣдствіи времени съ 18 ю другими Офицерами, по внушенію Князя мира, высланъ

быль изъ Мадриша. Въ Генералъ - Лейтенаншы произведенъ онъ, по Испанскому военному календарю, съ 1798 года. Когда открылось возмущеніе, по онъ командовалъ лагеремъ Сп. Рошскимъ, но оспавилъ оный, для предводительствованія мяшежными корпусами.

Послѣ капишуляціи армейскаго корпуса Дюпонова, издалъ Генералъ Каспаньосъ къ войскамъ своимъ, въ Андалузїи слѣдующую прокламацію:

„Испанцы! естльи вы хопите быть добрыми солдашами, по научайтесь прежде всего уважать нещастіе. Французскія войска подъ повелѣніями храбраго Генерала Дюпона обезоружены, и какъ военноплѣнные пройдутъ чрезъ Андалузїю, чпобъ въ Сп. Лукаръ при Кадиксъ сбспь суда для опѣвзду въ Рошфоръ. Это послѣдуетъ въ силу конвенціи, мною заключенной и пеперь лишь обнародованной. Опцы семействъ, имбющїе дѣшей въ мой арміи! оказывайте военноплѣннымъ Французамъ всякую помощь и попеченіе, въ которыхъ они могутъ имбщъ нужду. Помыслите, что шаковая же участь могла бы постигнушь дѣшей вашихъ, естльибъ военное щастіе намъ не благопрїяшствовало, и вы шогда пожелали бы, чпобъ и съ ними поступлено было съ чловѣколюбїемъ и снисхожденїемъ. И шакъ, шцо

какого-либо Француза обидитъ, или поступитъ съ нимъ худо, пошъ немедленно будетъ приведенъ въ мою главную квартиру, подвергнутъ военному суду, и чрезъ 24 часа разстрѣлянъ. Солдаты моей арміи! напишите къ вашимъ родственникамъ и знакомымъ, или велише описатьъ къ нимъ, что Французы храбры, добродушны и достойны того, чтобъ великодушно обращаться съ ними. Если они пришли биться противъ насъ: по это сдѣлали для того, что имѣли къ тому повелѣніе.

Колменаръ, 27 Іюля 1808.

Фр. Ксав. де Кастаньосъ.

VIII.

О Россійскомъ флотѣ при Балтійскомъ Портѣ.

Кому не извѣстны пустые толки и вздорныя догадки, дѣланныя объ Россійскомъ флотѣ во время пребыванія его въ Балтійскомъ Портѣ, и по опплытіи его отсюда! Духъ пристрастія изыскивалъ въ томъ, что было весьма натурально, ибъ что сверхъестественное и необыкновенное. Англичане удержались отъ напа-

денія, и Россійской флотѣ отправился попомѣ въ Кронштадтѣ будто бы въ слѣдствіе соглашенія и пайной конвенціи. — Вотъ до какой степени можеть ослѣплень бышь духъ приспастія!

Но въ какомъ положеніи находились дѣла при Балтійскомъ Портѣ или Рогервикѣ, довольно явствуетъ изъ нижеслѣдующаго письма одного *Аглинскаго* Офицера:

На высотѣ *Рогервика*, 28 Сентября 1808.

„Я думаю, что мы скоро принуждены будемъ снять блокаду Россійскаго флота въ сей пристани (*Рогервикской*); велику наспутившее годовое время и предстоящія бури дѣлають безопасность флота нашего и его положеніе весьма сомнительными и ненадежными, между тѣмъ какъ непріятельской флотѣ находилась въ такомъ состояніи, что *совершенно нѣтъ возможности налечь на оныи*. По прибытіи Сирѣ Джемсѣ Сомареца, съ нѣкоторыхъ дней корабли такъ плотно расположились въ заливѣ на якоряхъ, что они къ берегу утверждены канатами. Увѣряю васъ, что флоты въ *Врестѣ* или *Кадиксѣ*, стоившіе товарищамъ нашимъ поль многихъ прудныхъ часовъ, могли бы атакованы бышь съ такимъ же вѣроятнымъ успѣхомъ, какъ и

жорабли въ Рогервикѣ. Такого мнѣнія каждый на флотѣ, хотя каждый сполькожѣ гововѣ, подкрѣплять дѣяшелейный, предпрѣимчивый духъ Сирѣ Джемсѣ Сомареца, коего желаніе съ самаго начала клонилось къ тому, чшобѣ, учинишь нападеніе. Но съ того времени, какѣ берегѣ съ обѣихѣ сторонѣ образуешь соверщенную фортификаціонную линію, и непрѣяшель, въ опдаленіи передѣ кораблями своими, обезопасилѣ себя цѣпями и деревьями отѣ приближенія брандеровѣ, уничтожена и малѣйшая надежда, копорю мы ласкались, разрушишь непрѣяшельскій флотѣ. Въ самомѣ дѣлѣ съ нашего прибытія до нынѣшней минушы *не лъзя* было предприняшь что-либо для истребленія непрѣяшельскаго флота. Вы можете бышь твердо удостовѣрены, что храбрый Адмиралѣ нашѣ конечно бы не пропустилъ сего сдѣлашь со всею охотою.“

IX.

Письмо изъ Марши Бранденбургской,
отѣ 19 го Ноября.

Хотя послѣдняя война спрашнымѣ образомѣ поколебала на минушу щастіе Пруссіи; однако неоспоримо и шо, что

въ ней еще кроются сѣмена для предбудущаго ея благосостоянїя. Каковъ всегда почти былъ случай, таковъ и теперь, что въ великомъ потрясенїи открываются новыя силы, и опытъ (хотя дорого сплющій) ведетъ къ лучшему. Изъ сей почки зрѣнїя должно смотрѣть на сдѣланное недавно начало къ преобразованїю внутреннихъ отношеній націи, на перемѣну нѣкопрыхъ доселѣ состоявшихъ законовъ и Государственной управы.

Французское правленіе сдало вчера, въ силу конвенціи, Прусскимъ чиновникамъ администрацію общественнаго казначейства. Теперь ожидаютъ выступленія Французскаго войска къ назначенному дню (изъ Силезїи оно уже выступило), равно какъ съ другой стороны заподлинно извѣстно, что съ 5 по 8 Декабря главные Государственные чиновники возвращаются въ столицу, да и Прусское войско выступитъ въ Берлинъ, въ то же самое время. Но Королевскій Дворъ вѣроятно не прежде придетъ туда, какъ развѣ въ концѣ Января 1809 года. По крайней мѣрѣ изъ достовернаго источника знаютъ, что Королева Свѣтлѣйшаго Родителя своего Герцога Мекленбург-Стрелицкаго предумяла, что Она отправится въ Берлинъ не прежде, какъ по наступленїи новаго года. — По извѣстіямъ изъ Кенигсберга

Высокая Чета предприметъ путешествованіе въ Санктпетербургъ для посѣщенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

X.

Мирное предложеніе, учиненное Англіи.

Въ третій уже разъ Наполеонъ предложилъ Великобританіи палму мира. Въ первый разъ сдѣлалъ онъ это, будучи главнымъ Консуломъ. „Франція (такъ писалъ онъ 26 Декабря 1799 года къ Георгу III) и Англія могутъ злоупотребленіемъ силъ своихъ еще долгое время испощевать себя къ несчастію всѣхъ народовъ; однако я смѣю сказать, что судьба всѣхъ народовъ благоустроенныхъ сопряжена съ окончаніемъ войны, опустошающей цѣлый свѣтъ.“ Потомъ 25 Марша 1802 года наступилъ Амѣньскій миръ, продолжавшійся по 18е Мая 1803 года. Будучи Императоромъ Наполеонъ, за 3 недѣли до смерти Пашшовой, отнесся 1 Января 1805 года опять непосредственно съ мирнымъ предложеніемъ къ Георгу III. „Свѣтъ довольно великъ (сказалъ онъ между прочимъ въ письмѣ своемъ), чтобъ обѣ націи въ ономъ вмѣстѣ

проишь могли, и разсудокъ имѣеть довольно силы, чшобъ изобрѣсти средства къ примиренію всѣхъ несогласій, еспь ли съ обѣихъ споронъ еспь къ тому воля.“ Послѣ чего Лордъ *Мульгравъ* 14 го Января отвѣчалъ погдашнему Оберкаммергеру и Министру Тальерану, „Чшо Его Британское Величество на сдѣланное ему предложеніе не прежде можетъ отвѣчать подробно, пока не будетъ имѣть времени посовѣтоваться съ Союзниками своими на швердой землѣ, особливо съ ИМПЕРАТОРОМЪ Россійскимъ, Который явилъ сильнѣйшіе опыты мудрости и великодушія, ЕГО одушевляющихъ, равно какъ и живаго участія въ безонасности и независимости Европы.“ Но извѣстно, чшо посольство Лорда Лаудердаля въ Парижъ оспалось щещно, и когда 13 го Сентября 1806 года Государственный Секретарь Фоксъ умеръ, издана 27 го Октябрия того же года Аглинская декларація о разрывѣ мирныхъ переговоровъ съ Францією.

Новый опытъ къ примиренію сдѣланъ шеперь Наполеономъ въ соединеніи съ другомъ своимъ, Само держцемъ АЛЕКСАНДРОМЪ. 14 го Октябрия курьеры Французскій и Россійскій посланы изъ Эрфурта, копорые 20 го числа на Булонь опправились съ мирными депешами въ Лондонъ. Во ожидаңи оцѣта и

ходу переговоровъ, Россійско - Императорскій Государственный Министръ, Графъ Румянцовъ, имѣлъ жительство съ 27 го Октября въ Парижѣ. Отвѣтъ посланъ туда чрезъ нарочнаго отъ Англинскаго правительства. Естественно, что переговоры по сѣ время покрыты завѣсою тайны. Между прочимъ въ Лондонскихъ листкахъ сказано: Англинское правительство въ отвѣтъ своемъ извѣстило готовность свою къ миру, съ присовокупленіемъ однакожъ, что оно въ разсужденіи сего почитаетъ обязанностію, снестись напередъ съ союзниками своими, Швеціею, Испаніею и Португалліею.

Такимъ образомъ въ Эрфуртѣ возникъ цвѣтъ мира. Но сколь по видимому мала надежда, что онъ достигнетъ зрѣлости, что скоро принесетъ свои плоды!

XI.

С М Ъ С Ъ.

Шведскій флотъ подъ начальствомъ Контръ - Адмирала *Наунгоффа*, бывший 26 го Сентября на частномъ при Балтійскомъ Портѣ морскомъ сраженіи, данномъ обоими Англинскими линейными кораблями: *Имплакаблемъ* и *Ценшауромъ* (каждымъ

о 74 хъ пушкахъ, подъ командою Контръ-Адмирала Гуда противъ аррьергарда Россійскаго флота, или собственно сказать, только противъ одного линейнаго корабля Всеволода, состоялъ изъ 10 линейныхъ кораблей; одного о 78, одного о 76, шести о 74, двухъ о 66 пушкахъ; изъ 6 фрегатовъ о 224 пуш.; двухъ Англинскихъ линейныхъ кораблей, каждаго о 74 пуш.; слѣдовательно на Шведско-Англинскомъ флотѣ находилось всего 1,102 пушки. — На Россійскомъ же флотѣ, подъ начальствомъ Адмирала Ханькова, состоящемъ изъ 9 линейныхъ кораблей, 3 хъ кораблей о 50 пуш.; 3 хъ фрегатовъ и 5 малыхъ военныхъ судовъ, находилось всего только 998 пушекъ.

Вице-Адмиралъ Кронштедтъ, сдавшій крѣпость Свеаборгъ, находился теперь въ Россійской службѣ. Король Шведскій недоволенъ будучи расположеніемъ мыслей и поступками разныхъ гвардейскихъ Офицеровъ въ Финляндіи, уничтожилъ 3 гвардейскихъ полка. Вообще между Дворянствомъ въ Швеціи господствуетъ великое неудовольствіе; болѣе привержены къ Королю при другія состоянія. Подобно какъ прежде сего перемиріе въ Финляндіи, такъ, по извѣстіямъ публичнымъ, мирныя предложенія,

сдѣланныя Королемъ Шведскимъ и другой сосѣдственной Державѣ, по несообразности своей, остались безъ малѣйшаго успѣха.

Кромѣ Свеаборга, Швеція при нынѣшнемъ Королѣ своемъ потеряла и другую свою главную крѣпость *Стралзундъ*. Сія изглажена. теперѣ изъ числа крѣпостей. Подобно какъ *Гамельнъ* срытъ въ первой половинѣ сего года, такъ съ 7 го Ноября ежедневно теперѣ занимающа нѣсколько тысячъ человекъ срытиемъ крѣпостныхъ строеній Стралзунда, за удержаніе кошораго въ трехъ столѣтіяхъ дрались часто съ великимъ упорствомъ, и оборона кошораго никогда такъ не сдавана, какъ въ послѣдній разъ.

Конецъ IV ѣ Части III ѣ Книжки.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

